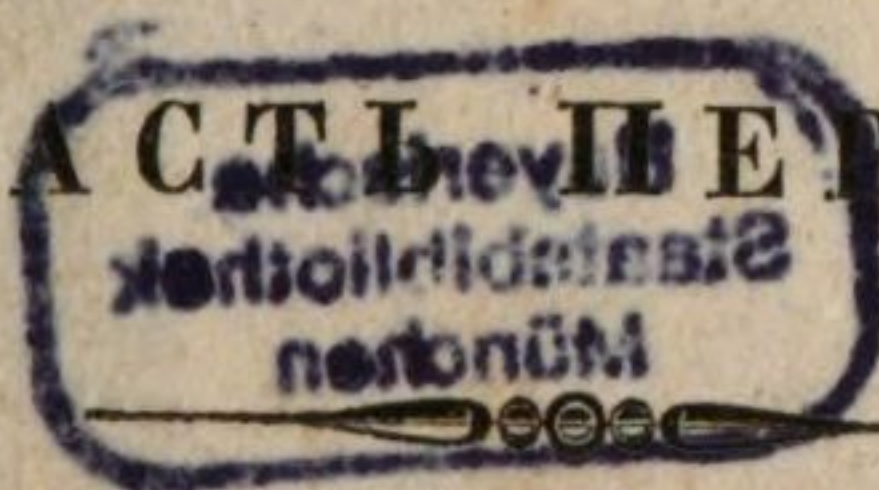

ВОЕННАЯ
И С Т О Р І Я
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Александра Смирдина.

=
1839.

W 12910-5

ВОЕННАЯ

РИТОР

РОССИЯ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1837 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

5-01081 M

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

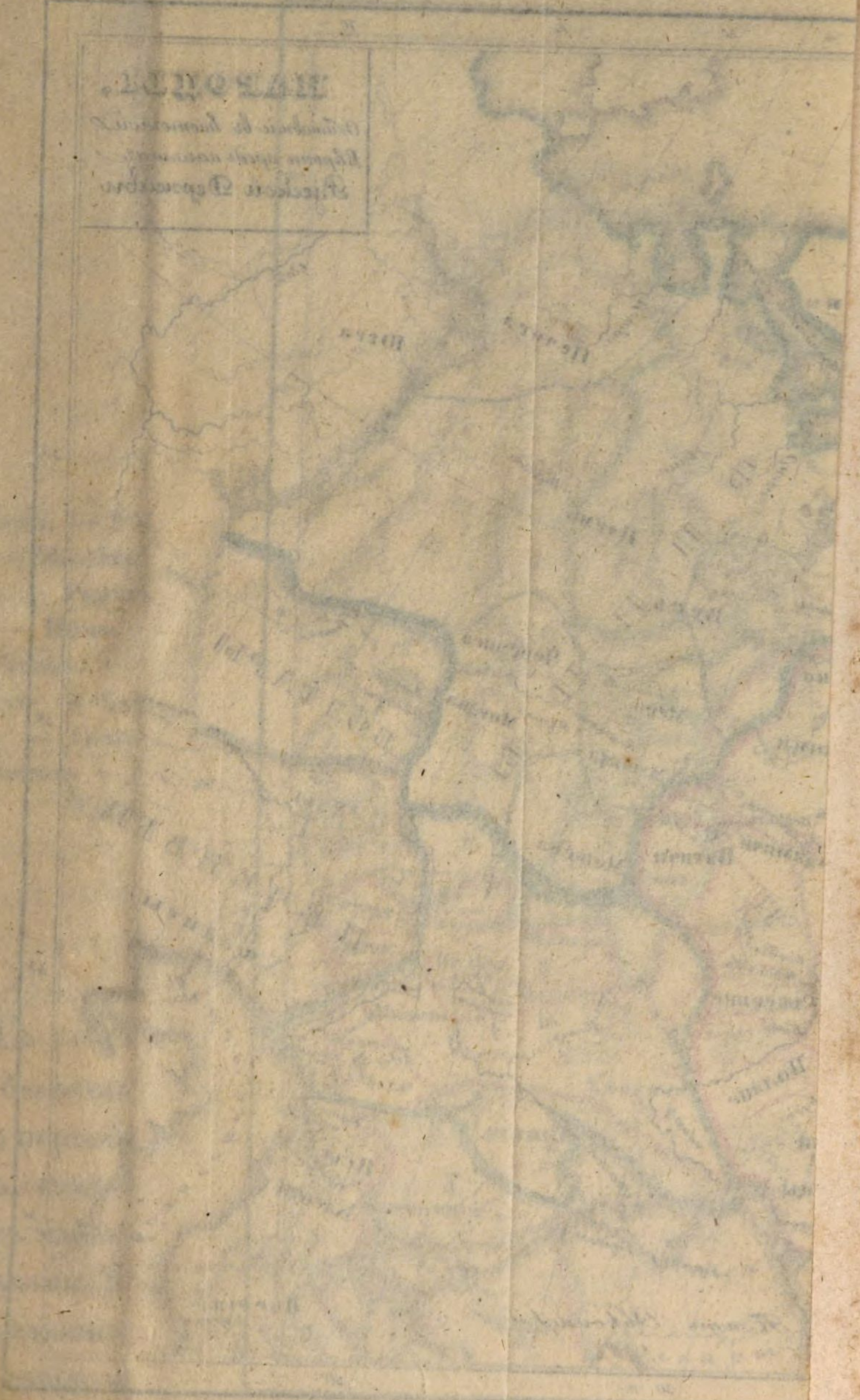
Въ типографіи Александра Смирнова.

1838

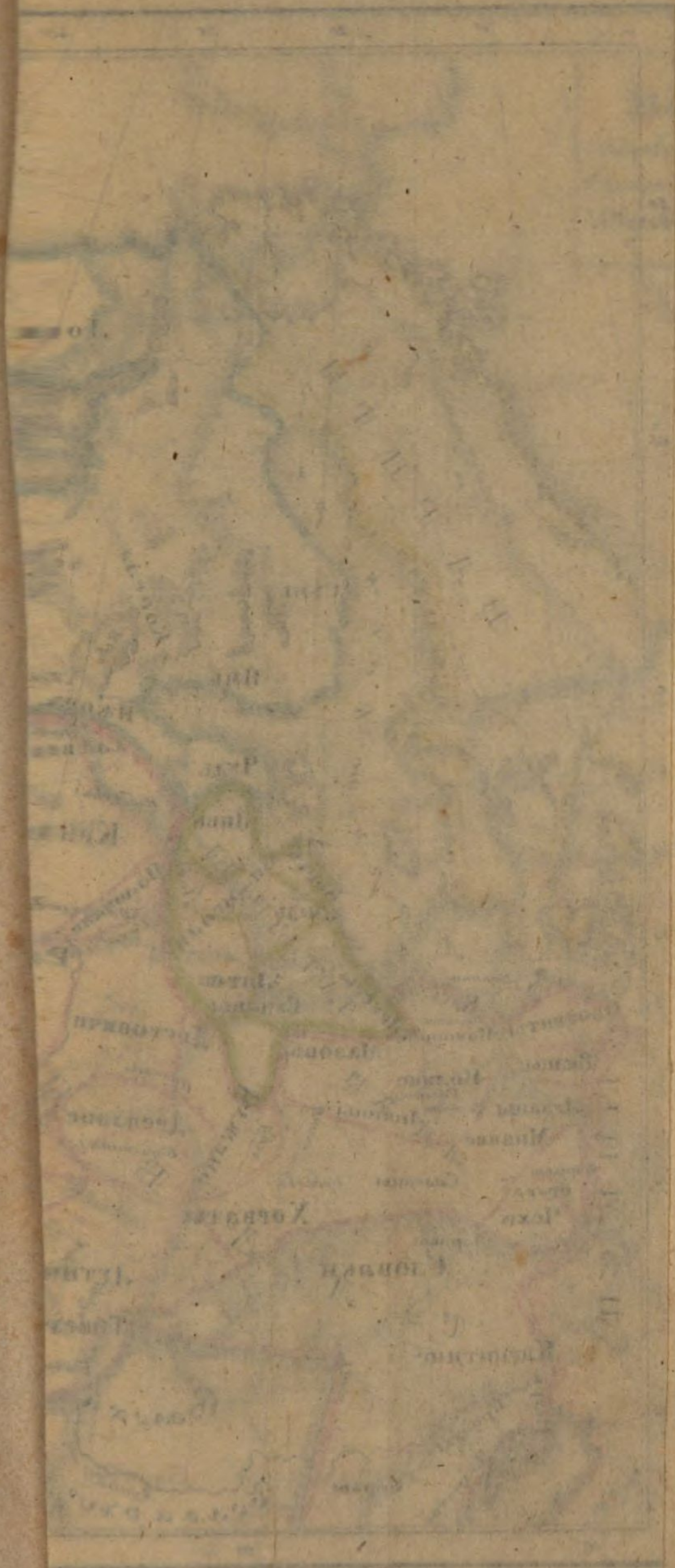

MAP OF

THE STATE OF
NEW YORK
IN 1790

51,
moy
ma
ubn

ba.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНИЕ. — РУССКІЕ ИСТОРИКИ. — ПРОИСХОЖДЕНІЕ РУССОВЪ. — СЛАВЯНЕ. — ИСТОРИЧЕСКІЯ О НИХЪ СВѢДѢНІЯ. — ПРИЗВАНІЕ ТРЕХЪ БРАТЬЕВЪ ВАРЯГОВЪ. — РЮРИКЪ. — ОЛЕГЪ. — АСКОЛЬДЪ И ДИРЬ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — ИГОРЬ. — ПЕЧЕНѢГИ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — НЕУДАЧА. — ЕЩЕ ПОХОДЪ. — ОЛЬГА. — СВЯТОСЛАВЪ. — ПОДВИГИ ЕГО. — ЗАВОЕВАНІЕ БОЛГАРИИ. — ВОЙНА СЪ ЦИМИСХІЕМЪ. — СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА. — ЯРОПОЛКЪ. — ОЛЕГЪ. — ВЛАДИМИРЪ. — МЕЖДОУСОВІЯ. — ВЛАДИМИРЪ ЕДИНОВЛАСТИТЕЛЬ. — ХРИСТИАНСКАЯ ВѢРА. — БРАКЪ ВЛАДИМИРА. — СМЕРТЬ. — УДѢЛЫ СЫНОВЬЯМЪ. — ВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ЧИНЫ.

Съ шѣхъ поръ, какъ неумолимая Крипика Истории безпощадно вырываетъ у насъ всякій день листки о первобытныхъ царствахъ и народахъ, съ шѣхъ поръ, какъ бóльшая часть преданій, копорыя, будучи съ малолѣтства нами заучены, казались намъ священными памятниками великихъ событій, теперь признаются мифами, баснями, — съ шѣхъ поръ, какъ холодныя изслѣдованія лишили насъ пріятнѣйшихъ очарованій, — съ шѣхъ поръ грустный скептицизмъ

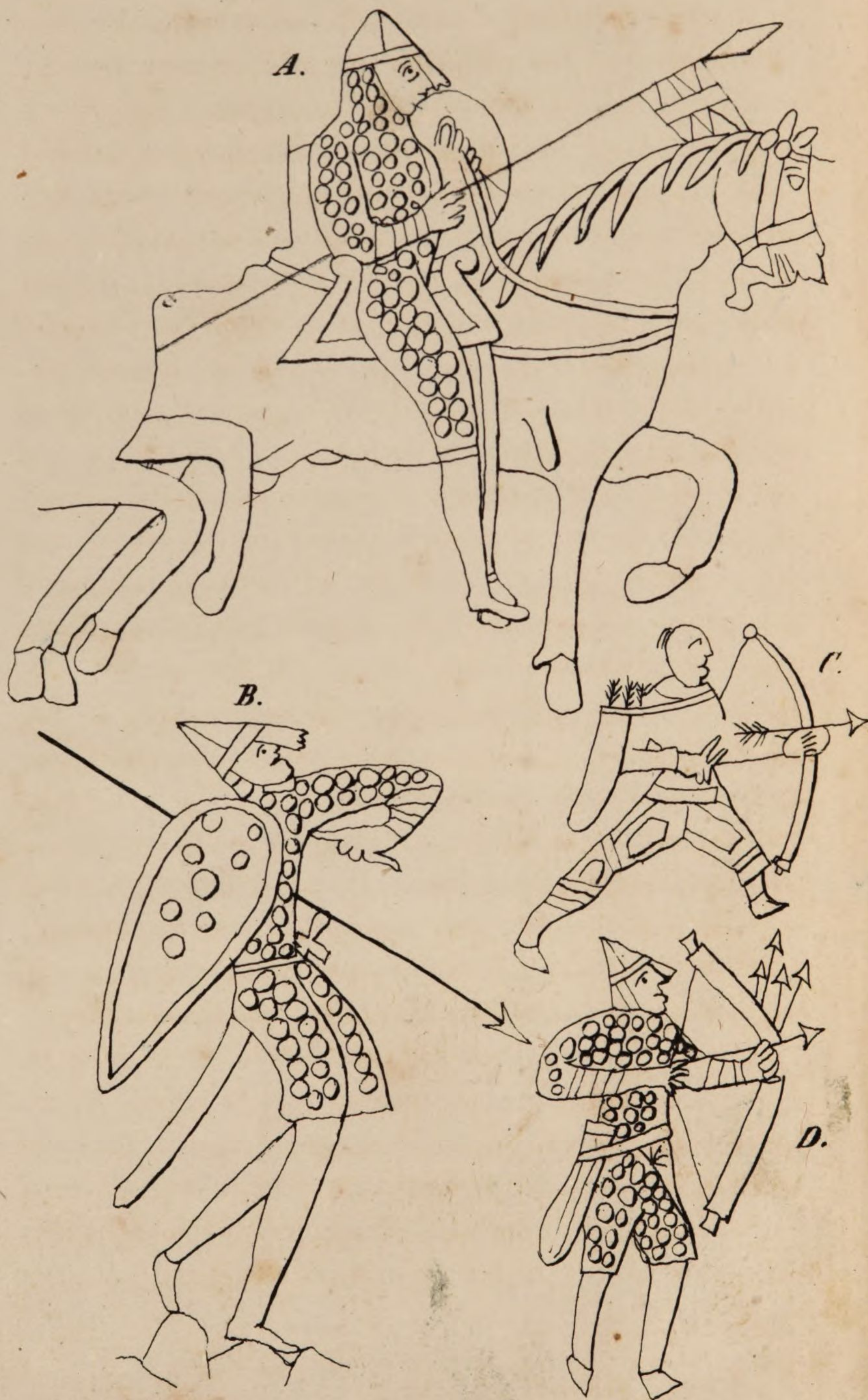

цизмъ распространился и на нашу Историю. — И мы, вѣровавшіе до сихъ поръ такъ слѣпо, такъ довѣрчиво *Несторовой Лѣтописи*, какъ основному камню первоначальной нашей Истории, мы, съ печальнымъ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, начинаемъ усматривать, что жестокіе пруды ученыхъ гошвы опирались у насъ нѣсколько спольшій народной Истории. Правда, что наше настоящее такъ высоко, такъ великолѣпно, что прошедшее должно быть нами принимаемо, какъ пріугошовительные пруды великихъ дѣйствій, какъ слабыя опыты дѣшей, которые теперь сдѣлались мужами. Если великихъ предковъ нельзя упрекать за слабости попомковъ, — то, и на оборотъ, могущественные попомки не могутъ быть въ отвѣтственности за дѣла своихъ прародителей. А потому, слава Россіи, стоящей въ XIX спольшии на столь блистательной степени политическаго могущества, вовсе не уменьшилась, если первоначальная Исторія ея признана будетъ достоверною только съ XII, или XIII вѣка. Предоставимъ же изслѣдованіямъ крипки опыканіе доказательствъ и опроверженій *Несторовой Лѣтописи*. Но пока нѣтъ еще у насъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ источниковъ, то останемся вѣрными первымъ урокамъ дѣшества, освященнымъ давностью. На этихъ преданіяхъ первый нашъ Исторіографъ Карамзинъ основалъ первую Историю Россійскаго Государства, и если время, опытность и крипка нашли въ ней недосадки и ошибки, то любопытно знать: какое же швореніе рукъ человѣческихъ безошибочно?

Послѣ Карамзина написалъ опшичную Русскую Исторію Г. Полевой. Напишанный духомъ Нибура, онъ съ шакимъ жаромъ, доброхошсшвомъ и благонамѣренносшью взялся за эту исполинскую работу, что и при самыхъ замедленіяхъ, съ копорыми это сочиненіе печашалось, мы должны благодарить его за столь полезное и похвальное предпріятіе. Доброй воли было въ немъ много, — дарованія еще болѣе — но средсшвъ онъ имѣлъ гораздо менѣе Карамзина, копорому все государсшвенные испочники были открыты. Оспавалось во многихъ событіяхъ, въ описаніяхъ характеровъ величайшихъ людей нашей Исторіи, часто вѣришь Г. Полевому на-слово, пошому что онъ изъ самыхъ фактовъ и слѣдсшвій извлекалъ доказашельсшва своихъ доводовъ, своихъ новыхъ опредѣленій. Все они очень вѣрояшны, возможны, даже можешъ бышь и справедливы, — но, къ сожалѣнію, мы не смѣемъ нынѣ вѣришь на-слово самымъ лучшимъ умсшвованіямъ, если они не подтверждаются неоспоримыми доказашельсшвами, приемлемыми спрогою критикою. Пришомъ же Г. Полевой написалъ Исторію Русскаго народа, а не государства, хошя впрочемъ въ Исторіи можешъ служишь аксіомою то, что жизнь и характеры вѣщесцевъ отражающся не только въ полишкѣ, но даже и въ семейномъ бытѣ подвласныхъ имъ народовъ. Единсшвенный упрекъ, копорый можно сдѣлать Г. Полевому, состоишь въ рѣзкихъ его выноскахъ прошивъ Карамзина. Труды перваго Исторіографа шакъ много

заслуживають уваженія, чпо и найдя его ошибки, должно пріискивать средства къ его оправданію.

Такимъ образомъ Русская Исторія оспается у насъ до времени богатымъ, но необработаннымъ полемъ (*). Попеченія благошворнаго Правительсва вѣрно ошщупъ наконецъ досповѣрнѣйшіе испочники первоначальнаго сосава нашего народа, и передадутъ ихъ счастливому писателю, кошорый довершитъ наконецъ то, чпо началъ Карамзинъ и чего такъ пламенно желалъ Полевой (**). А если всѣ труды и изысканія оспанутся щцепными (пошому, чпо при безпреспанныхъ испребленіяхъ городовъ во время Удѣльныхъ междоусобій, и слишкомъ двухъ-вѣковаго владычесва Ташаръ, всѣ возможныя лѣтописи и харшіи могли уничтожиться опъ пожара и грабежей), то будемъ ушѣшаться, чпо для народной нашей гордоси довольно обильной нищи въ насшоящемъ, и великихъ примѣровъ для будущаго, если бы наша Исторія и не далѣе даже восходила, какъ до воцаренія дома *Романовыхъ*.

Много было до сихъ поръ разсуждаемо о происхожденіи *Руссовъ*, давшихъ свое имя споль многочис-

---

(*) При окончаніи I-й части Военной Исторіи, вышла I-я часть Русской Исторіи Г. Успрялова. Какъ учебная книга, она имѣетъ великія достоинства, но желательнѣе бы было, чпобы люди съ подобнымъ дарованіемъ взяли напisać полную Исторію Государсва.

(**) При оппечатаніи сей книги вышло сочиненіе Г. Булгарина: *Россія*. — Авторъ Военной Исторіи нашелъ въ немъ сполько прекрасныхъ маперіаловъ и превосходныхъ мыслей, чпо душевно сожалѣетъ сплько о томъ, чпо не могъ ими воспользоваться, и опчаспи похитилъ ихъ для пополненія и украшенія своей книги.

Къ 5^и стр. I^и раѣму.

леннымъ и разнороднымъ племенамъ Славянъ, и о дѣйствительности прибытія Варяжскихъ вишазей, но какъ споры не кончились, и Крипика Испоріи не приняла еще ушвердительно кошораго либо изъ мнѣній, то мы и должны основывашься на Лѣтописи Неспора, хопя и чувспвуемъ, что ему очень трудно было писашь съ историческою точностью о томъ, что было до него за 200 лѣтъ, не имѣя къ тому ни какихъ испочниковъ, кромѣ преданій, кошорыя, вѣрно съ поэпическими прибавленіями и перемѣнами, переходили опъ опца къ дѣшамъ. Ни Скандинавскія Саги, ни Воспочные Испорики, ни Визаншійскіе Лѣтописцы не доспавляюшъ намъ никакого свѣпа въ эпоху загадочной темноты. А какъ цѣлью нашего сочиненія было: собрать въ одну книгу всѣ военныя событія Россіи, не входя въ полипическія изслѣдованія, и прочія подробности, до полной Испоріи государствъ касающіяся, то и будемъ мы заимспвовашь наши извлеченія изъ швореній приняпыхъ и одобренныхъ всеобщимъ мнѣніемъ.

Кочующія племена Славянъ были самые многочисленные изъ всѣхъ древнихъ народовъ. Они занимали все проспранство опъ Бѣла-Озера до Одера; опшуда по Днѣпру, Дунаю, и даже до Пелопонеса (*). Нѣкошорые проникли даже въ Сирію (**), а другіе

(*) Славяне завладѣли Пелопонесомъ при Конспаншинѣ Копронимѣ, въ 746 году (Метог. Popul. II. Т. 78).

(**) Въ 665 году 5 т. Славянъ удалились съ Сарацинскимъ Княземъ Абдеррахманомъ въ Сирію (шамъ-же).

наконецъ основали свои жилища въ Виеннѣ и на берегахъ Арпапаса (*). Достоверное ихъ происхождение и первоначальныя разселенія теряются во мракъ до-историческихъ временъ. Очевидно только то, что они, по сложению, волосамъ и физиономіи, принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Первые извѣстія, съ нѣкоторою достоверностью до насъ дошедшія, восходятъ до IV столѣтія. Иорнандъ говоритъ, что Готскій Царь Эрманихъ безъ труда покорилъ Славянское племя Венедовъ, вовсе неопытныхъ въ военномъ искусствѣ, и болѣе занимавшихся своими сподами, нежели оружіемъ. Но уже въ VI вѣкѣ Дунайскіе Славяне доказали Восточнымъ Императорамъ, что храбрость была врожденнымъ чувствомъ и наслѣдіемъ ихъ народа. Сдѣлавшись сосѣдями Грековъ, они, правда, видѣли свою неопытность, долго старались избѣгать сраженій въ открытомъ полѣ, боялись крѣпостей, — но вскорѣ однакожь, узнавъ, что ряды Римскихъ легіоновъ могутъ быть разрываемы быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ, они переслали отказываться отъ битвъ, и даже научились брать укрѣпленныя мѣста. Конечно, успѣхи ихъ и побѣды не могли имѣть никакой прочности, никакой дальновидной цѣли, никакихъ политическихъ послѣдствій, потому, что собираясь на какое нибудь предпріятіе, или отражая какое нибудь нашествіе, разныя поколѣнія ихъ спекались на условленное сборное мѣсто, и вступа-

---

(*) Въ 758 году, 208 т. Славяне перешли за Черное море въ Виенну, и на берегахъ Арпапаса основали свои жилища (тамъ-же).

ли въ битву, не имѣя одного общаго полководца. Каждое селеніе имѣло своего частнаго предводителя, и при встрѣчѣ съ непріятелемъ, они не имѣли и не составляли никакого предварительнаго плана, а дѣйствовали, какъ при нападеніи, такъ и при отступленіи, каждый по внушенію личной смѣлости. Сражались они всегда пѣшіе, не соблюдая ни рядовъ, ни гусныхъ колоннъ, а въ разсыпную. Подобная тактика не могла вести ихъ къ частымъ побѣдамъ, но не менѣе того чрезвычайная отважность ихъ сдѣлалась повсюду столь извѣстною, что всѣ окрестные народы старались нанимать ихъ въ число вспомогательныхъ войскъ, и ставили ихъ обыкновенно впереди. Византійцы въ особенностяхъ хваляшъ ихъ искусство въ составленіи засадъ по ущельямъ и пѣщинамъ, и въ быстрой нечаянныхъ нападеній. Они залегали въ траву, въ рвы, въ кусты; даже долго умѣли таиться въ рѣкахъ, дыша посредствомъ тростей, выставляемыхъ на поверхность воды.

Отдавая полную справедливость личному мужеству и самоотверженію Славянъ, крѣпости силъ ихъ, стройному роспу, и воинственной пріятности лица, Византійцы упрекаютъ ихъ въ неопрятности. Нѣкоторые пишутъ даже, что Славяне омывались только три раза во всю жизнь, именно: въ день рожденія, въ день женитьбы, и въ день смерти. Впрочемъ, хотя и очень вѣроятно, что полудикимъ племенамъ людей вовсе не нужно было заботиться объ изящности своей одежды и красотѣ наружности, но нельзя въ

эпомъ случаѣ совершенно вѣришь и изнѣженнымъ Византійцамъ, копорые въ то время давно уже промѣняли храбросць на щегольство.

Древнее оружіе Славянъ состояло въ мечахъ, дрошикахъ, стрѣлахъ, намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щитахъ, обшитыхъ кожею звѣрей. Городовъ они не имѣли, а селенія свои старались спановить близъ рѣкъ, на высокахъ, и огораживать ихъ палисадами (часпоколомъ).

Такимъ образомъ первые вѣка Истории Славянъ, сдѣлавшихся извѣстными на берегахъ Дуная, состояли въ однихъ набѣгахъ, въ копорыхъ болѣе всего старались они захватить себѣ плѣнниковъ; захваченныя же богатства по большей части зарывали въ землю. Византійскіе писатели описываютъ набѣги ихъ самыми черными красками, рассказывая объ ужасныхъ варварствахъ, производимыхъ Славянами. Варварское состояніе и обычаи кочующихъ племенъ дѣлають очень вѣроятнымъ все эти ужасы. Между тѣмъ видно, что и Византійцы, хвалящіеся своимъ просвѣщеніемъ и образованностью, поступали точно также, и не оставались въ долгу.

Опличительною черпою характера Славянъ было и тогда гостепріимство. Вообще, въ нравахъ и обычаяхъ ихъ много было сходства съ древними Германскими племенами. Даже жены Славянъ, подобно Германскимъ, ходили съ мужьями вмѣстѣ на войну, такъ, что при осадѣ Константинополя, въ 626 году, въ числѣ убитыхъ Славянъ найдено было много женскихъ труповъ.

Не смотря на безпрестанныя войны и набѣги, Дунайскіе Славяне, мало по малу, однакоже начали приучаться къ общежитію и гражданственности. Западные единоплеменники ихъ въ то время большею частію подпали подъ иго Карла Великаго. Оставались Сѣверные, не вступившіе еще на поприще Исторіи. Они-то спали называться *Русью*. Откуда взялось это названіе *Руси*? — вопросъ остается еще не рѣшеннымъ. Извѣстно только, что въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ дано это названіе Славянскому племени, жившему около Ильменя и Бѣла-озера. Сперва писали *Русь*, потомъ *Русія*, — наконецъ изъ у сдѣлали о. Греки имѣли также сношенія съ племенемъ, обитавшимъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и носившимъ названіе *Росъ*. Единоплеменники ли они при-Ильменскимъ Руссамъ, и отъ чего произошло самое ихъ названіе? вѣроятно, вопросъ останется при однѣхъ догадкахъ.

Дунайскіе Славяне были сопредѣльны съ Греческою Имперіею, которая одна тогда имѣла Историю, а потому извѣстіе объ нихъ мелькаетъ коегдѣ въ Византійскихъ лѣтописяхъ; но Сѣверные, Прибалтійскіе, и далѣе къ юго-востоку, могли имѣть сношенія только съ подобными себѣ племенами, которыхъ Исторія погружена въ туманы Мифовъ и Сагъ, слѣдственно, трудно будетъ съ достоверностію рѣшить происхожденіе этого названія *Руси*. Самое призваніе прехъ братьевъ Варяговъ, на которыхъ мы основываемъ родословное дерево нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, покрыто пою же за-

гадочноспію. Какъ бы то ни было, однакожъ Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, призванные Съверными Славянами владѣть и княжить, служащѣ дѣйстви- тельнымъ, или мѣстическимъ основаніемъ Истории нашего государства, принявшаго отъ нихъ названіе *Руси*. Это случилось, по мнѣнію перваго нашего лѣтописца Нестора, въ 862 году. Рюрикъ основалъ свое княжество въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ. Слѣдственно, первоначальная монархія *Руссовъ* составляла небольшое простран- ство отъ Бѣла-озера до Эстоніи и Ключей Славян- скихъ, то есть, часть нынѣшнихъ губерній Новго- родской, С. Пешербургской, Псковской и Эстлянд- ской. Эти пришельцы, названные тогда Варяго-Рус- сами, измѣнили весь бытъ Славянскихъ племенъ. По- стоянная охотность, образъ правленія, воинствен- ный духъ, Скандинавскіе законы и обычаи, военное искусство, — все перенесено ими было на почву бла- годарную и плодоносную, которая скоро дала обиль- ный плодъ.

Не смотря однакожъ на вновь принятое назва- ніе *Руси*, Съверные Славяне знали, что многочислен- ныя племена ихъ соотечественниковъ разсыяны по всему пространству земли, отъ границъ новыхъ ихъ княжествъ до предѣловъ Византійской Имперіи, а потому не мудрено, что браннолюбивые пришель- цы, соскуча смирною покорностію Финновъ, Чуди и Веси, пошли на югъ отыскивать новыя племена Славянъ, которые признали бы власть ихъ. Та- кимъ образомъ, два Варяжскіе вишязя, Аскольдъ и

Дирь, явились у Кіева, и безпрепятственно овладѣли имъ, поселились шупъ, и зная, что соотечественники ихъ полпами отправлялись на службу Византійскихъ Императоровъ, дорого плачившихъ за услугу эшой гвардіи, вздумали вдругъ взять, какъ побѣдишели, что, что имъ до сихъ поръ выдавалось, какъ наемникамъ. Успѣхи надъ разсѣянными Славянскими племенами возродили ихъ самонадѣяность. Они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ двинуться къ Константинополю. Набравъ 200 лодокъ, пустились они по теченію Днѣпра, вышли въ Черное море, проникли въ Босфоръ Оракійскій, опустили огнемъ и мечемъ берега его, и съ горстью воиновъ осмѣлились осадить гордую столицу міра. И что же? — вмѣстѣ этого, чтобы загрозить и уничтожить эти неспрошенные полпы дерзкихъ пришельцовъ, могущество Имперіи до того упало, что Михаилъ III прибѣгнулъ не къ оружію, а къ моливамъ, и ждалъ избавленія своего царства не отъ мужества, а отъ сверхъестественнаго чуда. Патриархъ Фотій съ шоржесственными обрядами вынесъ на берегъ ризу Богоматери, погрузилъ ее въ море; море взволновалось, сдѣлалась ужасная буря, и слабыя ладьи *Руссовъ*, вовсе неспособныя къ выдержанію борьбы съ волнами, были разсѣяны и съ большою потерей возвратились въ Кіевъ. Такъ ужасное имя *Рѣс* (*Россы*) въ первый разъ раздалось на берегахъ Эвксина и Босфора. Византійцы со страхомъ рассказывали другъ другу, что это Скифы, обитатели баснословной горы Тавра. Они не знали, что это шѣ же Славяне, съ кошорыми они

уже нѣсколько вѣковъ вели войну, предводимые только новыми вождями, которыхъ они сами къ себѣ призывали.

Не смотря на претерпѣнную неудачу, Варяго-Руссы, возвращаясь въ Кіевъ, продолжали тамъ владычествовать. Такимъ образомъ на сѣверѣ Славянскихъ земель основалась въ Новѣ-городѣ монархія Рюрика (принявшаго въ свое владѣніе княжескія браньевъ, по смерти ихъ), а на югѣ, въ Кіевѣ, монархія Аскольда и Дира. Слѣдственно, Исторія государства Россійскаго начинается въ эту эпоху (*), когда нашествія варваровъ, сокрушившихъ владычество Римъ, окончились, и когда все испровергнутое, соединясь съ дикими завоевателями, образовало новыя государства, новые обычаи, новые законы. Германцы, оставя часть древнихъ своихъ областей Славянамъ, двинулись далѣе на западъ, и основали новыя владѣнія въ Англіи, Галліи и Италіи; Арабы утвердились съ Алкораномъ и науками въ Испаніи; Карлъ Великій основалъ огромную Западную Имперію; Скандинавія, окруженная туманами Сагъ, высылала по морямъ дерзкихъ своихъ Норманновъ, а Калифы Багдада мало по малу пошлѣлись, послѣ великихъ усилій своего религіознаго фанатизма, оплодотворивъ и исчезнувъ. Въ эту — по самую эпоху явилась *Русь*.

Преемникъ Рюрика, Олегъ, соединилъ оба эти государства, завоевалъ область Кривичей, съ главнымъ

(*) Г. Булгаринъ очень справедливо замѣчаетъ, что это еще не государство. Но если слѣдовать строгому значенію этого слова, то государство началось только съ Іоанна III.

ихъ городомъ Смоленскомъ, взялъ Любечъ (на Днѣпрѣ, въ области Сѣверянъ), и перенесъ свою столицу изъ холоднаго края Новгородскаго на Днѣпровскія горы Кіева. Но какъ на пространствѣ между Ильменскими Славянами и Кіевскими завоевателями жили еще многія независимыя племена Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, то Олегъ обратился противъ нихъ, покорилъ ихъ своей властью, уничтожилъ попомъ владычество хазаровъ въ Вишебской и Черниговской губерніи, завоевалъ страну, составляющую нынѣ Подольскую, Волынскую, часть Херсонской губерній, и даже часть Галиціи. Такимъ образомъ воинственные племена Славянъ оживились подъ благошворнымъ вліяніемъ *единовластія*. Будучи столько вѣковъ раздѣлены, безсильны и припѣсняемы, они, менѣе чѣмъ въ полъ - столѣтія, собрались подъ одно знамя отъ Ильменя до Днѣпра и Буга. Они вездѣ основывали города, и окружали ихъ деревянными стѣнами (а потому и говорилось: *срубить городъ*); они не сражались уже отдѣльными полками, гдѣ каждый думалъ только за себя и о себѣ, но ведомые Князьями - полководцами, копорыхъ одноплеменники (Нордманны) знамениты были во всей Европѣ.

Между тѣмъ, едва Олегъ успѣлъ распространить свою монархію, какъ новая столица его прервала нашествіе *Угровъ*, жившихъ некогда близъ Урала, а въ IX вѣкѣ въ странѣ *Лебедии*. Бывъ вытѣснена изъ жилищъ своихъ Печенѣгами, часть изъ нихъ успремилась на западъ, и явилась подъ стѣнами Кіева. — Лѣтописи наши не говорятъ,

какимъ образомъ Олегъ избавился отъ этого нашествія, — силою оружія, или миролюбіемъ? Извѣстно только, что Угры перешли черезъ Днѣпръ, и овладѣли нынѣшнею Молдавіею, Бессарабіею и землею Волошскою (*). Въ 906 году, Олегъ, наскучивъ пишиною и бездѣйственностію, предпринялъ войну противъ Царяграда. Это уже было ополченіе не Аскольда и Дира: не горсть воиновъ испремилась на удальство, а войско огромное, разноплеменное, предводимое опытнымъ вождемъ и счастливымъ завоевателемъ. Новгородцы, Бѣлозерскіе Финны, Рословская Меря, Кривичи, Сѣверяне, Кіевскіе Поляне, Радимичи, Дулебы, Хорваты и Тиверцы, соединились подъ знаменами Олега; Днѣпръ покрылся 2000 судовъ (каждое съ 40 воинами); конница двинулась берегомъ. Такимъ образомъ, около 100,000 войска отправилось за добычею въ Константинополь. Преодолевъ всѣ возможные препятствія, достигъ наконецъ Олегъ до окрестностей Византіи, гдѣ тогда царствовалъ Леонъ - Философъ. Если предшественники его ужаснулись горсти воиновъ Аскольда и Дира, то можно себѣ вообразить страхъ этихъ мнимыхъ влещителей міра при видѣ Олега и увеличенныхъ слухахъ огромнаго вооруженія Олега. Императоръ-философъ думалъ обезопасить свою столицу, заградя гавань цѣпью, и позволяя безпрепятственно Русскимъ жечь и грабить пышныя окрестности Константинополя.

(*) Эти же самые Угры, Унгры, Венгры, или Маджары, основали Венгерское государство.

Обогащенный безчисленными добычами, Олегъ не хощѣлъ однакожъ возвращишься не увѣнчавшись и славою. Видя невозможность проникнуть въ гавань черезъ цѣпь, онъ выпланилъ часть своихъ судовъ на берегъ, и распусшивъ по попушному сѣверному вѣтру паруса, спалъ силою рукъ подвигалъ ихъ впередъ. Успрашеннымъ Грекамъ показалось, что суда идутъ на колесахъ, и движущаяся вѣтромъ, и не выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій эпой выдумки, Императоръ спѣшилъ предложить Олегу миръ и дань. Последняго только и добивался Олегъ. Онъ согласился прекратить военныя дѣйствія, отправилъ къ Императору пословъ, и заключилъ съ нимъ *первый* договоръ Русскихъ и съ иноземцами, *первое* условіе побѣдителя. Гордая Византія заплатила дань по 12 гривенъ на человека, плѣмъ самымъ Славянамъ, которые до тѣхъ поръ служили ей наемниками. Такъ Неспоръ описалъ походъ Олега, но Кришика сомнѣвается во многихъ подробностяхъ этого предпріятія. Византійскіе писатели вовсе молчатъ объ немъ. Неспоръ не могъ выдумать похода, который въ его время (черезъ 100 лѣтъ спустя) былъ еще свѣжимъ народнымъ преданіемъ. Описаніе и подробности, вѣрно, взялъ онъ изъ эпическихъ преданій изустныхъ, но не менѣе того походъ эпоичесъ вѣрно былъ предпринятъ, и Русскіе возвратились съ добычею.

Возвращаясь изъ-подъ Царьграда, Олегъ, кажется, уже не предпринималъ никакихъ новыхъ военныхъ дѣйствій. Онъ, въ 911 году, для укрѣпленія дружествен-

ныхъ своихъ сношеній съ Византіею, отправилъ къ Греческимъ Имперапорамъ (Льву, Александру и Константину) пословъ, которые и заключили *первый письменный* договоръ — драгоценный и древнѣйшій памятникъ Россійской Исторіи, сохраненный нашимъ лѣтописцемъ.

Вскорѣ по заключеніи этого договора, Олегъ умеръ (912). Послѣ него восшелъ на тронъ Игорь (сынъ Рюрика), и почти 30 лѣтъ провелъ, укрощая непокорныя племена и опражая *Печенѣговъ*. Въ царствованіе Игоря варвары сіи въ первый разъ явились изъ степей Востока, откуда по временамъ извергались грозныя волны народовъ полудикихъ. Игорь опразилъ первое ихъ нашествіе, и они успремились въ Бессарабію и Молдавію, овладѣли устьями Днѣпра и Дуная, и такимъ образомъ заперли путь Русскимъ въ Грецію, открывая его только по доброй волѣ, по договорамъ, или за деньги. Часно Кіевскіе государи нанимали этихъ варваровъ вспомогательными войсками, и плашили за это раззореніемъ своихъ обласпей.

Уже въ 941 году вздумалъ Игорь прославить свою славу важнымъ воинскимъ подвигомъ. Подобно Олегу, собралъ онъ многочисленное ополченіе и двинулся къ Константинополю, но на этотъ разъ счастье вовсе неблагопріятствовало Русскимъ. Знаменистый *Греческій огонь*, тайна созавленія котораго погибла вмѣстѣ съ Восточною Имперіею, зажегъ суда ихъ, и привелъ ихъ въ ужасъ. Разсброенный флотъ Игоря удалился на берега Малой Азіи;

войско его сошло на берегъ, и бросилось грабить Ви-
инію. Но и здѣсь сильное Греческое войско прину-
дило ихъ бѣжать на суда, и снова отправиться къ
Оракійскимъ берегамъ. Тамъ они еще разъ сразились
съ Греческимъ флотомъ, были разбиты, и съ ве-
ликимъ урономъ возвратились въ опечесіво.

Не смотря на эту жестокою неудачу, Игорь не
упалъ духомъ, и рѣшился отмстить за свое пора-
женіе. Черезъ два года набралъ онъ еще многочис-
леннѣйшее войско, нанялъ Варяговъ, Печенѣговъ, и
снова двинулся пою же дорогою. Императоръ, узнавъ
объ этомъ нашествіи, не рѣшился на новыя битвы,
и цѣною золота хотѣлъ пріобрѣсти миръ. Игорь,
по общему совѣту своихъ военачальниковъ, при-
нялъ дары на всѣхъ воиновъ, и возвратился въ Кіевъ.
На слѣдующій годъ заключенъ былъ новый торжес-
венный договоръ между Русскими и Греками.

Послѣ 52-лѣтняго царствованія Игорь сконча-
лся, умерщвленный Древлянами, съ копорыхъ онъ
ѣздилъ собирать дань, въ сопровожденіи немногочис-
ленной дружины. Въ его царствованіе начало рас-
пространяться между Русскими Христіанство. Самъ
же Игорь оставался въ язычествѣ, не прерывая
однако никому въ управленіи обрядовъ исповѣде-
мой каждымъ вѣры (*).

Послѣ Игоря царствовалъ Святославъ, а во время

(*) Къ царствованію Игоря относится извѣстіе о Русскихъ, по дошед-
шимъ до насъ лѣтописямъ Арабскихъ историковъ, Массуди и Абуль-
феда. Изъ нихъ видно, что въ 912 году, Русскіе раззорили Даге-
станъ и Ширванъ, и были наконецъ разбиты.

малолѣтства его управляла государствомъ мать его Ольга. Кромѣ полу-баснословныхъ преданій о мести, совершенной ею за умерщвленіе супруга, надъ Древлянами, во время управленія ея не предпринято было ничего воинственнаго (*). Но важнѣйшимъ ея политическимъ и духовнымъ подвигомъ было — принятіе Св. Крещенія (955), и съ тѣхъ поръ новая вѣра съ силою и быстрою стала распространяться между Русскими. Напрасно употребляла однако Ольга всѣ возможные убѣжденія, чтобы склонить сына своего Святослава къ принятію святой Вѣры, — онъ хотѣлъ думать объ однихъ воинскихъ подвигахъ. Описаніе лѣтописцевъ представляло его истиннымъ образцомъ рыцаря. Суровый образъ жизни, презрѣніе къ злупу, умѣренность въ пищѣ, безмѣрная отважность и мужество — дѣлали Святослава болѣе храбрымъ воиномъ, нежели великимъ государемъ. Но въ тогдашнее время, при нравахъ дикихъ и необразованныхъ, онъ былъ героемъ своего вѣка.

Берега Оки и Дона были первымъ поприщемъ его мужества. Онъ покорилъ Вятичей, и взялъ Хазарскій Саркель, или Бѣлую Вежу (который по сказаніямъ лѣтописцевъ былъ укрѣпленъ Греческимъ искусствомъ). Потомъ Святославъ побѣдилъ *Ясовъ* и *Касоговъ* (**), и (вѣроятно) Таматарху, или Фанагорію,

---

(*) Арабскій историкъ Новайри говоритъ, что въ 964 году, Русскіе какъ наемныя войска Грековъ, сражались въ Сициліи съ Асъ-Голаномъ, вождемъ Срацинъ.

(**) Осетинцевъ и Черкесовъ.

пошому, чшо при Владиміръ она была уже подъ власшью Россіи. Главнымъ же подвигомъ жизни Свяшослава — было завоеваніе Болгаріи. Греческій Императоръ Никифоръ-Фока, недоволенъ будучи Болгарскимъ Царемъ Пешромъ, прислалъ просить Свяшослава, чшобы онъ шелъ войною на Болгаровъ, обѣщая ему съ своей стороны богатые дары. Свяшославъ съ радосшью устремился къ предлагаемому завоеванію, и съ 60,000 воинами явился на лодкахъ въ устьѣ Дуная. Болгары хотѣли пропивишья высадкѣ, но Русскіе опрокинули ихъ, и разлились по Болгаріи. Города сдались, а Царь Пешръ умеръ съ гореспи. Мищеніе Византійскаго Императора было удовлетво-рено, но политика его не предвидѣла сдѣланной имъ въ эшомъ случаѣ ошибки. Браннолюбивый Свяшославъ, предводишельствуя сильнымъ и храбрымъ войскомъ, рѣшился основати свою столицу въ Болга-рін и избралъ для шото городъ Переяславецъ (*), а шакой сосѣдъ былъ гораздо опаснѣе для разру-шающейся имперіи, нежели Болгары. Къ счасшію Византійцевъ, Свяшославъ, имѣя шу же спрасш къ завоеваніямъ, какъ Олегъ, не имѣлъ его дарованій. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, и перенеся шуда изъ Новгорода свою столицу, прежде всего спарался о по-кореніи племень, между обоими городами обитав-шихъ, дабы сообщеніе было всегда безпрепятственное.

(*) Нынѣшній Преславъ. Византійцы называли его великимъ Перола-вомъ (ἡ μεγαλή Περωλας). Въ древности назывался онъ Марціанополемъ.

Святославъ же ни мало не забоишя о томъ, что между новою его столицею, основанною въ области непокореннаго еще народа, и Кіевомъ, гдѣ находились его мать и сыновья, кочевали Печенѣги. Чрезъ то, съ одной стороны семейство его едва не впало въ плѣнъ Печенѣговъ, въ то время, когда онъ торжествовалъ въ Переяславцѣ свои побѣды, а съ другой, когда онъ пришелъ опшуда къ нимъ на помощь и разсѣялъ Печенѣговъ, то возвращаясь въ Болгарію, снова долженъ былъ ее завоевывать. И на этотъ разъ мужество его одержало побѣду: Болгары были разбиты, а Переяславецъ взятъ приступомъ. Теперь-то онъ рѣшишельно хотѣлъ осесть въ Болгаріи, а управленіе обширными областями родоваго своего царства ввѣрилъ двумъ законнымъ сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянскую землю, и побочному Владиміру Новгородъ.

И безвременное перенесеніе столицы въ Болгарію, съ которою прочая Россія не имѣла прямого сообщенія, и раздѣленіе областей сыновьямъ, имѣли гибельныя послѣдствія, первое для самого Святослава, второе для всей Россіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Вошедшій тогда на пронтъ Воспочныхъ Императоровъ, Іоаннъ Цимисхій (*) чувствовалъ всю опасность Русскаго сосѣдства, и послалъ къ Святославу пребоанъ, чінобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ, разумѣеиъ, отвергнулъ это пребоаніе съ угрозами, и Цимисхій рѣшился принудить

(*) *Τσιμισχης*, — съ Армянскаго: юноша.

его силою оружія. Возгорѣлась война, въ описаніи кошорой Византійскіе лѣтописцы вовсе не согласны съ Русскими. Обѣ спороны приписываютъ себѣ побѣду. Но какъ подобныя уловки всегда и вездѣ употребляемы были въ такихъ случаяхъ, а безпристрастные попомки должны судить по фактамъ и послѣдствіямъ, то, отброся въ спорону народное самолюбіе, мы должны признасться, что гораздо болѣе вѣроятности, что побѣда осталась на споронѣ Грековъ, хотя и въ ихъ описаніи, на каждомъ шагу, видны преувеличеніе и самохвальство (*). Какъ бы то ни было, но сличивъ обоихъ лѣтописцевъ, видимъ, что первоначально Святославъ дошелъ до Адрианополя, все предавая мечу и огню; что пущъ Греческій полководецъ Варда встрѣпилъ его, сразился съ нимъ и принудилъ отступити (**); что попомъ Цимисхій осадилъ Переяславецъ, и послѣ отчаянной защиты Русскаго гарнизона, городъ взявъ былъ присупомъ, а оставшаяся горсть Русскихъ, запершись во дворцѣ, погибла пущъ въ пламени; что недалеко отъ города Дороспола встрѣпилъ Святославъ Цимисхія, и послѣ упорнѣйшей битвы принужденъ былъ отступити, и запереться въ этомъ

(*) Кедринъ и Зонара говорятъ, что у Святослава было 308,000 воиновъ, а у Варды (Греческаго полководца) 12,000. — Левъ Діаконъ убавляетъ число первыхъ до 30,000, но говоритъ, что въ битвѣ Русскіе потеряли слишкомъ 20,000, а Греки 55,000 человекъ.

(**) Раздѣливъ войско свое на три части, онъ съ одною пошелъ Святославу на встрѣчу, а другія двѣ скрылъ въ засадѣ по обѣимъ споронамъ въ лѣсахъ, и ударилъ съ ними неожиданно въ фланги во время битвы. Это движеніе доставило ему, вѣроятно, побѣду.

городъ; что послѣ двухъ-мѣсячной осады, Русскіе, изнуренные голодомъ, вышли на новую битву; что она была самая опчаянная, и Греки приписали себѣ побѣду только чрезъ содѣйствіе Св. Ѳедора Спрагиллаша, разбѣзжавшаго будто бы на бѣломъ конѣ и поражавшаго Русскихъ; что наконецъ Святославъ послалъ пребыть мира и Цимисхій спѣшилъ заключить его. Изъ договора, при томъ состоявшагося, видно, что всѣ выгоды были на сторонѣ Грековъ, — слѣдственно и успѣхъ войны былъ на ихъ сторонѣ. Цимисхій возвратился въ свою столицу, а Святославъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить обратно въ Кіевъ, расположился зимовать въ Бѣлобережьи, при устьѣ Днѣпра. Между тѣмъ полишика Конспаншинопольскаго двора уже успѣла подкупить Печенѣговъ, чтобы они по возможности спарались истреблять войско Святослава. Весною Русскій Князь двинулся съ оспальной горстью своихъ воиновъ, окруженъ былъ многочисленнымъ войскомъ Печенѣговъ, сразился съ ними, и былъ убитъ. Немногіе только принесли объ этомъ вѣсть въ Кіевъ. Едва онъ умеръ, какъ уже оказались пагубныя послѣдствія раздѣла областей сыновьямъ его. Ярополкъ, властвовавшій въ Кіевѣ, пошелъ весною на Олега, княжившаго въ землѣ Древлянъ, побѣдилъ его, и принудилъ къ бѣгству, во время кошораго Олегъ былъ нечаянно сполкнутъ съ моста, и раздавленъ множествомъ людей и лошадей, за нимъ упавшихъ. Третій братъ, Владиміръ, бывшій въ

Новгородъ, устранился подобной же участи и ушелъ за море къ Варягамъ, гдѣ и пробылъ два года. Тамъ, собравъ надежную дружину, возвратился онъ въ Новгородъ, и послалъ объявить брату, что идетъ противъ него войною. Прежде однако чѣмъ двинуться къ Кіеву, онъ обратился на Полоцкъ, взялъ его, умертвилъ тамошняго Князя Рогволода, двухъ сыновей его, а дочь Рогнѣду, бывшую уже невѣстою Ярополка, взялъ себѣ въ супружество. Тогда устремился онъ на Кіевъ, и слабый Ярополкъ, не смѣя вступить съ нимъ въ битву, оставилъ свою столицу и переселъ въ Родню. Но опшуда соумышленники Владиміра уговорили Ярополка явиться къ брату, и предаться его воли. Онъ исполнилъ этотъ совѣтъ, и едва вступилъ во дворецъ брата, какъ былъ умерщвленъ. Такимъ образомъ, Владиміръ сдѣлался главою всѣхъ Русскихъ областей. Хотя онъ и помощію Варяговъ вошелъ на пронтъ, но первою его заботою было избавить отъ опеки этихъ пришельцовъ, которыхъ большею частью и отправилъ въ Грецію. Первыми воинскими подвигами Владиміра было завоеваніе Галиціи, которая по городу Червену стала называться Червенскою областью. Въ слѣдующіе два года смирилъ онъ бунтъ Вятичей и завоевалъ страну Ямвяговъ (Латыши, жившіе между Липвою и Польшею), а къ сѣверо-западу распространилъ свои владѣнія до Балтійскаго моря. Въ 984 году, разбилъ онъ наголову Радимичей, объявившихъ было себя независимыми; въ 985 ходилъ

войною внизъ по Волгѣ прошиву Болгаровъ, и возвратился опшуда съ честью и дарами. Въ 988 предпринялъ онъ завоевать себѣ новую Вѣру, пошому что поклоненіе кумирамъ видимо уже уничижалось во всѣхъ странахъ. Наслышавшись объ умилительномъ великолѣпіи и божественной нравственности Христіанской религіи, онъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ на судахъ къ Греческому Херсону, котораго развалины и теперь еще видны близъ Севастополя, и осадилъ его. Херсонцы оборонялись мужественно, но видно, что Русскіе имѣли уже достаточныя познанія въ Поліокрешихъ, и что первою заботою ихъ было окружить городъ циркумвалаціонною линіею. Пресѣченіемъ водопроводовъ, доставлявшихъ Херсону прѣсную воду, жители принуждены были сдаться. Тогда Владиміръ послалъ къ Константинопольскимъ Императорамъ, Василю и Константину, требовать для себя руки сестры ихъ Анны. Не смѣя отказать завоевателю твердынь Херсона, они предложили ему условіемъ: принявъ Св. Крещеніе. Владиміръ согласился, и Царевна Анна прибыла въ Херсонъ, гдѣ совершились и крещеніе и бракъ Русскаго Государя, который со своей стороны возвратилъ Грекамъ Херсонъ и далъ имъ вспомошательную дружину, помогшую Византійскимъ Императорамъ разбить мятежныхъ своихъ полководцевъ и возстановить тишину. Возвратясь послѣ того въ Россію, Владиміръ спѣшилъ истребить кумиры, и приказалъ всему на-

роду и войску явились для принятія Св. Крещенія. Всѣ безропотно повиновались. Такъ совершилось великое событіе, введеніе Христіанства въ Россію, начатое Ольгою и оконченное Владиміромъ.

Великая эта эпоха произвела новый переломъ въ гражданскомъ бытѣ Русскихъ. Съ Христіанствомъ заимствовали они у Грековъ науки и художества, а какъ быстрая переимчивость и освоеніе всего полезнаго составляетъ отличительнѣйшую черту нашего народа, то, едва вышедшія изъ полудикаго состоянія племена Славянъ, вдругъ украсили сполну свою художествами Византіи, и завели общественыя училища для дѣшей. Самъ Владиміръ, черезъ благотворное вліяніе Христіанской религіи, совершенно измѣнился въ своемъ характерѣ. Въспитаннолюбиваго, сладострастнаго и снотого, явился онъ мирнымъ законодатель, починнымъ исполнителемъ нравственныхъ правилъ святой Вѣры, и даже снисходительнымъ до излишества (*).

Съ тѣхъ поръ царствованіе Владиміра не представляло никакихъ событий для Военной Исторіи, по нашимъ лѣтописямъ. Исландскій писатель Снурлезонъ повѣствуетъ, правда, о какой-то войнѣ Владиміра съ Норвежскимъ Принцемъ Эрикомъ, который осаждалъ и взялъ приступомъ Русскій городъ Альдейгабургъ (вѣроятно, Спарую Ладугу), но при

(*) Внушаемый правилами новопринятой имъ Вѣры, онъ получилъ отвращеніе отъ пролитія крови и не хотѣлъ даже казнить преступниковъ. Епископы принуждены уже были предсказать ему, что казнь злодѣевъ не воспрещена Христіанскимъ правоученіемъ.

возможной вѣроятности эпою войны, многіе переименованыя названія и вымышленныя обстоятельство заспавляющъ причислилъ эпою войны къ разрядамъ сатъ.

Спароснь Владиміра была очень печальная. Пропивъ него возмутился сынъ его Ярославъ, посланный имъ для управленія Новымъ-городомъ. И въ то же самое время, Печенѣги сдѣлали набѣгъ на Россію. Собравъ на-скоро войско, ввѣрилъ онъ его любимому сыну своему Борису Ростовскому, и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ Бересловѣ (загородномъ своемъ дворцѣ) (*). Съ нимъ окончилось единовластіе. Россія, едва успѣвшая собраться въ одно государственное плѣно разсѣяныя племена Славянъ, едва прогремѣвшая своими подвигами въ Европѣ и Азіи, вдругъ распалась на нѣсколько отдѣльных удѣловъ, на нѣсколько княжествъ, копорыхъ правители, хотя по существу и признавали надъ собою старшаго въ родѣ, Великаго Князя, главою, но повиновеніе эпо не только не подтверждалось на дѣлѣ, а еще болѣе подстрекало честолюбивые замыслы прочихъ, чѣобы, или самимъ овладѣти Великокняжескимъ престоломъ, или сдѣлаться опъ него независимыми.

Оспавя всякое народное самолюбіе, надобно однако признасться, чѣо ни одно государство такъ быстро, такъ могущественно не развивалось, какъ

(*) Въ 1015 году.

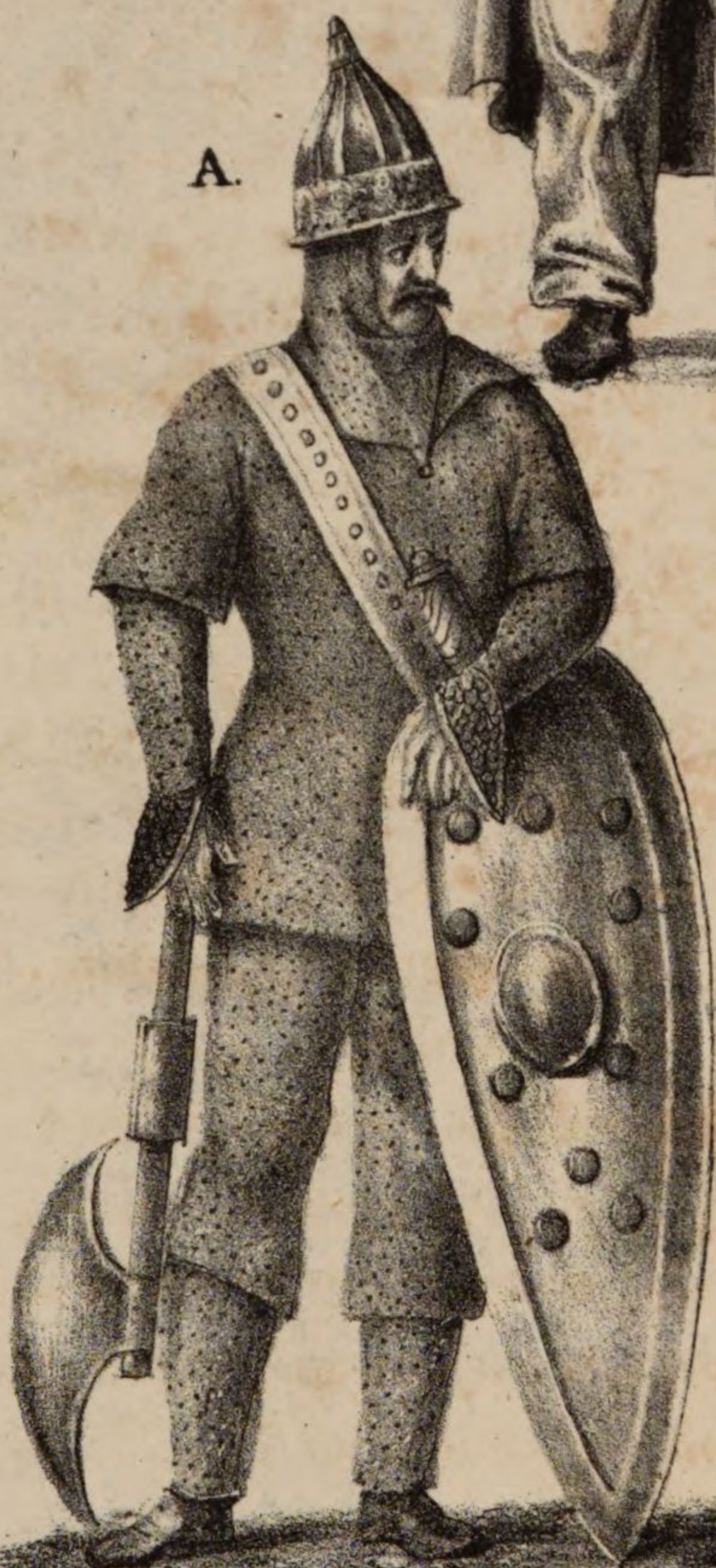

C.

A.

B.

Русское. Изъ небольшихъ обласпей первопризванныхъ прехъ брашьевъ Варяго-Руссовъ, и менѣе нежели въ полшора вѣка образовалась огромнѣйшая монархія Владиміра, отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго. И это было, не слѣдствіемъ какихъ нибудь кровавыхъ переворотовъ, разрушительныхъ нашествій, истребительныхъ завоеваній — это было сліяніе въ одно общее Русское море всѣхъ Славянскихъ ручьевъ. И въ дальнѣйшихъ судьбахъ нашего государства увидимъ мы нѣсколько подобныхъ стремительныхъ развиій внутренней исполинской его силы, коихъ цѣль всегда клонилась не къ нашествіямъ, не къ завоеваніямъ, а къ возвращенію въ первобытный сославъ свой опшоргнуныхъ годинами народныхъ бѣдъ единоплеменныхъ народовъ.

Въ опношеніи къ Исторіи военного искусства первыхъ лѣтъ нашего бышописанія, къ сожалѣнію, древніе лѣшописцы не оставили намъ никакихъ подробностей. Какъ мирные монахи, они ограничивались крашкимъ повѣспованіемъ государспвенныхъ происшествій, распротпранялись въ церковныхъ дѣлахъ, а при военныхъ событіяхъ бѣльшею часпью оплакивали кровопролитіе. Изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ подробностей этого періода, мы уже видимъ быспрые успѣхи Славянъ въ военномъ искусствѣ, пріобрѣтенные ими подъ управленіемъ Варяго-Руссовъ: они уже спроились сомкнушими рядами вокругъ спяга (или знамени); нападали при звукѣ военныхъ шрубъ; имѣли конницу, и собственную и наемную, и при выпущеніи въ походъ

сторожесвой отрядъ шелъ впереди, для открытія не-
пріятеля и охраненія главнаго войска. У Русскихъ
были воинскія игры и учебныя эволюціи. Оружіе
ихъ состояло изъ тяжелыхъ лапъ, обручей, высо-
кихъ шлемовъ, мечей обоюду-острыхъ, копій, дроши-
ковъ и стрѣлъ. Города свои укрѣпляли они деревян-
ными стѣнами, рвами и часпоколами; послѣдними
обводили и сѣаны свои. Изъ осады же Владиміромъ
Херсона мы видимъ, что онъ зналъ уже употребле-
леніе циркумвалаціонныхъ работъ.

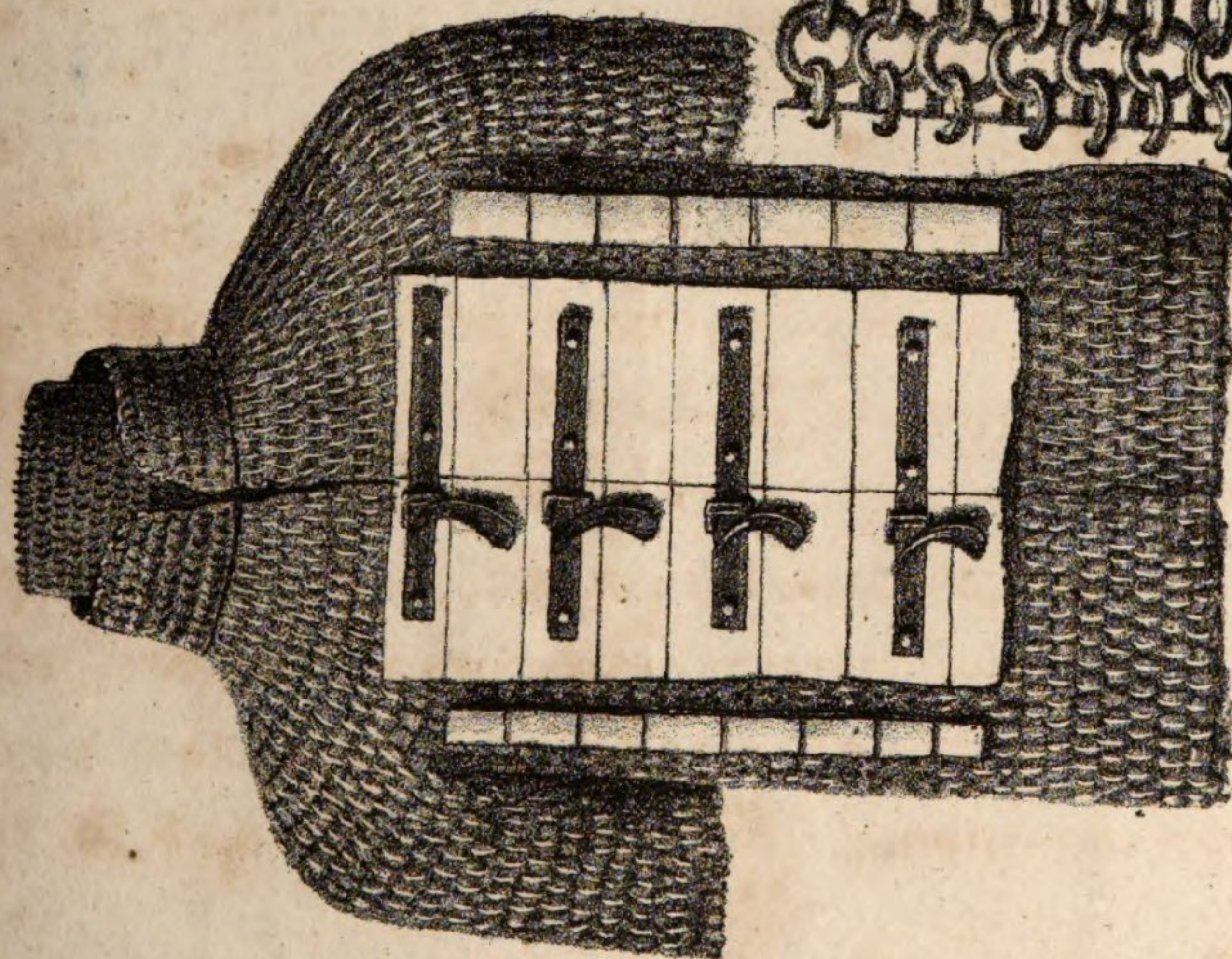
Кромѣ сухопутнаго войска, имѣли Русскіе и флотъ,
состоявшій изъ плоскодонныхъ, безпалубныхъ и весь-
ма ходкихъ судовъ, ходившихъ на греблѣ, а при по-
путіи вѣтрѣ и на большихъ парусахъ. На эпи-
лодки садились отъ 40 до 60 человѣкъ. Морскіе
маневры, коими нѣкогда славились Аѣины, Кароагенъ,
и наконецъ переимчивый Римъ, не были, кажется,
извѣстны Русскимъ. У нихъ все дѣло состояло въ
абордажѣ и рукопашномъ боѣ. А попому-то дѣйствіе
Греческаго огня и наводило на нихъ такой страхъ.

Древніе воинскіе чины и внутреннее устройство
войска были слѣдующія: Князь былъ главнымъ пред-
водителемъ на морѣ и на сушѣ. Подъ нимъ началь-
ствовали *Воеводы*, *Тысяцкіе*, *Сотники*, *Десятники*.
Отборная дружина, изъ опытныхъ вишазей и бояръ,
составляла гвардію Князя, обязана была охранять
жизнь его, и подавать прочимъ войскамъ примѣръ
мужества. Къ этой гвардіи принадлежали и молодые
отборные воины, отроки и гридни. До времени

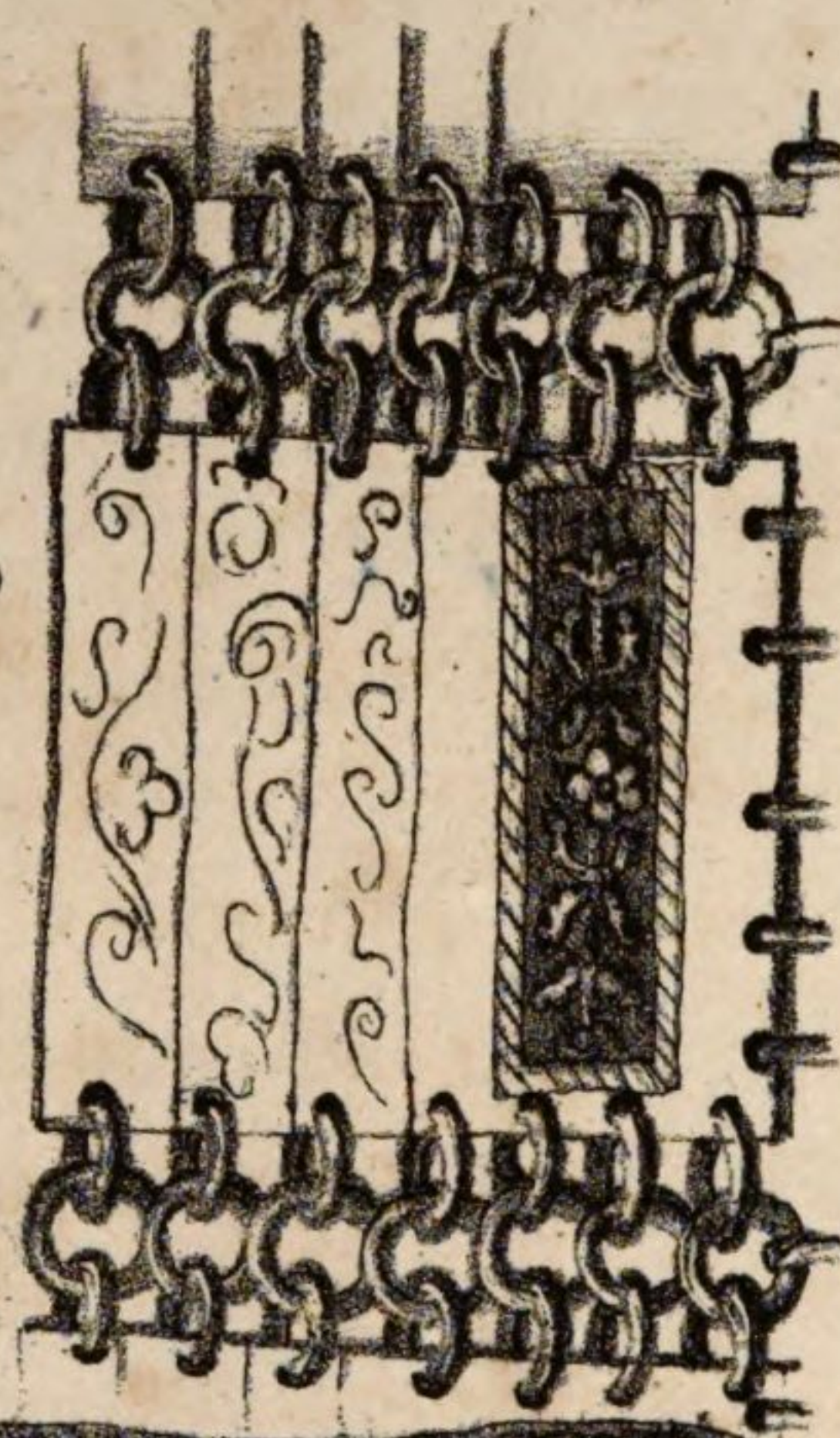

№ 29^а смп. I^а раму.

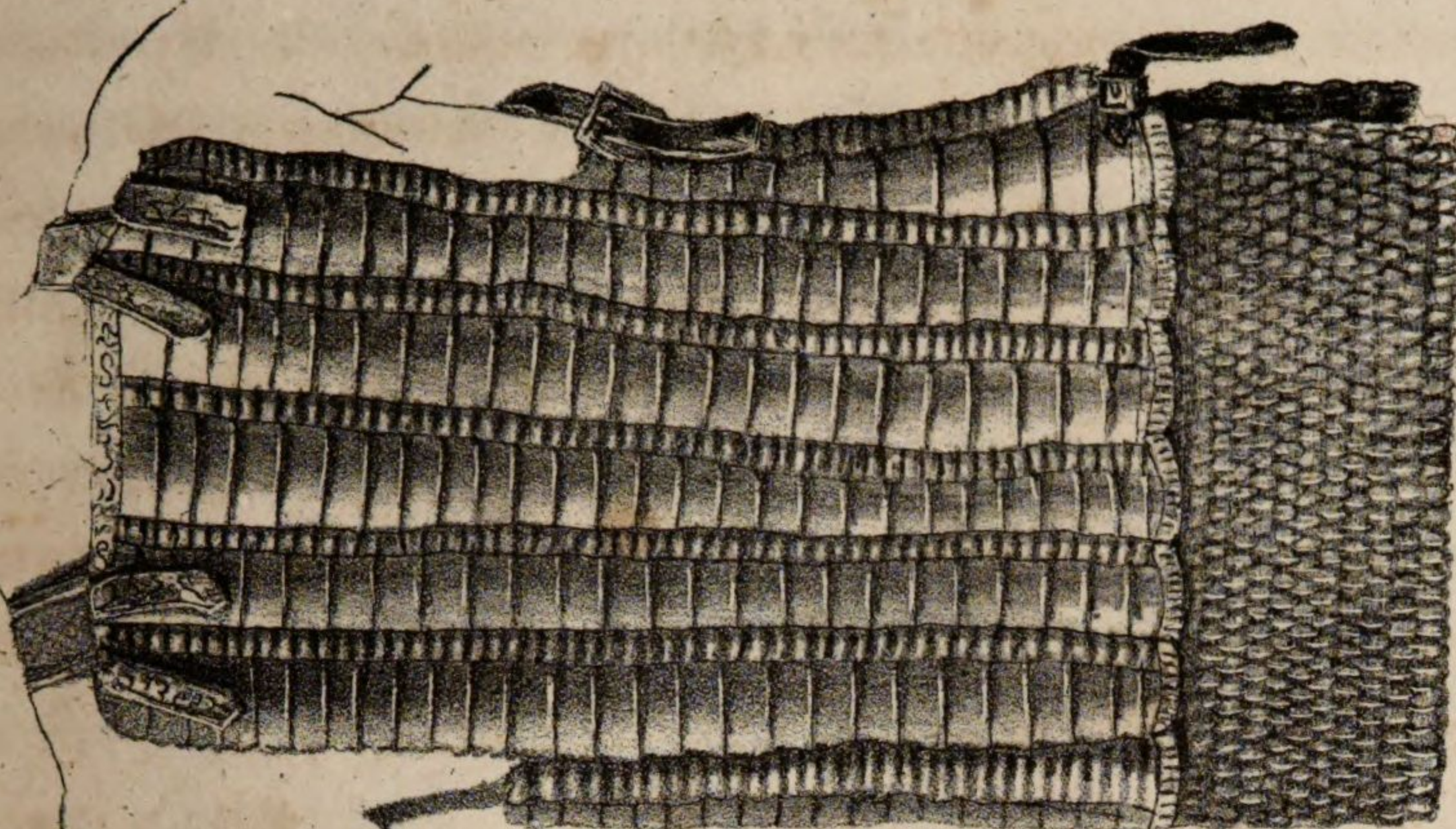
A

C

B

Ярослава, Варяги составляли у насъ особенное, постоянное войско на жалованьи (*). Прочее войско собиралось въ случаѣ войны изъ жишелей, жило на счесть проходимыхъ земель, и получало учаспки въ добычѣ.

Нельзя здѣсь умолчать также о военномъ краснорѣчии первыхъ государей - предводителей Руси. Кто не знаетъ крапкой, — но высокой рѣчи Святослава, и чье сердце не дрогнетъ отъ словъ: *«Ляжемъ тутъ костями, — мертвые срама не имутъ!»* Но какъ почтенный нашъ Исторіографъ Карамзинъ испощилъ уже все возможное краснорѣчіе при описаніи войнъ Святослава, по автору Военной Исторіи оспалось только вкратцѣ повторить одни факты (если они дѣйствительно случились.)

(*) Которое также получали и гридни, или мечники.

ГЛАВА II.

Междоусобія. — Святополкъ. — Убийство братьевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мстиславъ. — Единовластіе. — Походъ къ Царь-граду. — Смерть Ярослава. — *Русская правда*. — Періодъ Уделовъ. — Половцы. — Междоусобія. — Изяславъ. — Всеславъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владимиръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Третья эпоха удѣльной системы. — Новое великое княжество. — Литовцы. — Составъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство.

(*) Которое княже поучаетъ и наставляетъ ежемъ оубою.

Въ новѣйшихъ Исторіяхъ часто видимъ мы похвалы Удѣльной системѣ, и вліянію ея на духъ и внутреннее образованіе гражданства. Кажется, это одинъ оптимизмъ. Это значить судить по непредвидимымъ слѣдствіямъ. При перешнемъ состояніи Россіи, все прошедшее къ лучшему. Конечно, при тогдашнемъ просвѣщеніи и недавнемъ составѣ гражданства, Россія по смерти Владиміра и не созрѣла еще, можетъ быть, для сильнаго единовластія. Но сами современники оплакивали горестное раздѣленіе Россіи: отдѣльныя княжества могли, можетъ

бышь, быспрѣ развивахъся въ опношеніи общесп-
веннаго успройснва и законовъ, но полишическій
соспавъ государспва слабѣлъ и разрушался. Князья
думали только о личныхъ выгодахъ своего чесполо-
бія. Граждане съ равнодушіемъ смотрѣли на бѣд-
спвія другихъ княжеспвъ. Внѣшніе враги пользова-
лись эшимъ разобщеніемъ силъ, и при ежедневно
возраспавшихъ междоусобіяхъ, одна рука Провидѣ-
нія, коего завѣшы хранили Россію для будущаго ве-
личія и славы, могла спассти ее.

Топчасъ же по принятіи Св. Крещенія, Влади-
міръ раздѣлилъ Россію на 12 удѣловъ. По смерпи
же его оспалось только 8. Раздѣлъ былъ слѣдую-
щій: Ярославъ получилъ Новгородъ; Борисъ Рос-
новъ; Глѣбъ Муромъ; Свяспославъ Древлянскую
землю; Всеволодъ Владиміръ Воынский; Мспиславъ
Тмушараканъ; Свяспосполкъ Туровъ; Изяславъ По-
лоцкъ.

Когда умеръ Владиміръ, то въ Кіевѣ находился
одинъ Свяспосполкъ, усыновленный имъ племянникъ,
сынъ умерщвленнаго Владиміромъ Ярополка. Онъ не-
медленно объявилъ себя государемъ, и именемъ уми-
рающаго опца звалъ брашневъ въ Кіевъ. Многіе оп-
правились. Но на дорогѣ спередли ихъ убійцы. На
берегу Алышы умерщвленъ былъ Борисъ, у Смолен-
ска Глѣбъ, въ Древлянской обласпи Свяспославъ. Но
Ярославъ, рѣшившійся возмущиться проптивъ опца,
неколебался воспанъ проптиву похитителя преспола.
Призвавъ Варяговъ, пошелъ онъ проптивъ Свяспоспол-
ка, и сошелся съ нимъ у Любеча (1016) на Днѣпрѣ.

Долго они стояли другъ противъ друга. Рѣка раздѣляла ихъ. Наспупила глубокая осень. Озеро, бывшее на споронѣ Святополка, уже замерзло. Обѣ арміи думали, что противники выжидаютъ замерзанія рѣки. Святополкъ былъ усыпленъ эшимъ бездѣйствіемъ непріятеля, но Ярославъ однажды до разсвѣта переправился черезъ Днѣпръ, и чтобы принудить своихъ воиновъ побѣдить или умереть, оттолкнулъ лодки, а чтобы лучше различить своихъ отъ чужихъ, то воины Ярослава обвязали себѣ головы плашками. Не смотря на нечаянное нападеніе, Святополкъ сражался храбро, но Печенѣги стояли за озеромъ и не могли соединиться съ нимъ. Оспупавшая Кіевская дружина рѣшилась по льду озера идти къ Печенѣгамъ, но обломилась и погнула. Наконецъ бѣгство Святополкова воинства сдѣлалось всеобщимъ. Ярославъ двинулся къ Кіеву, и безпрепятственно вступилъ въ него. Святополкъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу І-му, котораго и склонилъ собрать многочисленное войско, и, идти противъ Ярослава. Болеславъ не замедлилъ, и на Бугѣ встрѣтился съ Ярославомъ. Произошла кровавая битва. Ярославъ былъ разбитъ, и не смѣя возвратиться въ Кіевъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Болеславъ взялъ Кіевъ, и возстановилъ опять Святополка на тронѣ Владиміра. Въ благодарностъ за услугу, Святополкъ велѣлъ умертвить всѣхъ Поляковъ въ Кіевѣ. Та же участь ждала и Болеслава; но онъ ушелъ, и, по сказанію Польскихъ лѣтописцевъ, еще разъ на Бугѣ разбилъ гнавшихся за нимъ Русскихъ,

у Чер-
 в Поля-
 вгород-
 юе вой-
 шѣ (гдѣ
 нь Бо-
 Началась
 должны
 новляли
 цѣ Яро-
 явишь-
 ѣ, какъ
 нниковъ
 то всту-
 дѣльные
 , вовсе
 е послу-
 дѣвшаго
 авъ По-
 к, его на
 губерніи).
 й. Про-
 н обѣдами
 влѣ Ве-
 ное вой-
 Черни-
 къ Таври-
 али Казар-
 омъ (?)
 3

Долго они спояли другъ прошивъ друга. Рѣка раздѣляла ихъ. Наспутила глубокая осень. Озеро, бывшее на споронѣ Святополка, уже замерзло. Обѣ арміи думали, что прошивники выжидаютъ замерзанія рѣки. Святополкъ былъ усыпленъ эшимъ бездѣйствіемъ непріятеля, но Ярославъ однажды до разсвѣта переправился черезъ Днѣпръ, и чпобы принудитъ своихъ воиновъ побѣдитъ или умереть, отполкнулъ лодки, а чпобы лучше различитъ своихъ отъ чужихъ, то воины Ярослава обвязали себѣ головы плашками. Не смотря на нечаянное нападеніе, Святополкъ сражался храбро, но Печенѣги спояли за озеромъ и не могли соединиться съ нимъ. Ошсупавшая Кіевская дружина рѣшилась по льду озера ийти къ Печенѣгамъ, но обломилась и попонула. Наконецъ бѣгство Святополкова воинства сдѣлалось всеобщимъ. Ярославъ двинулся къ Кіеву, и безпрепятственно вступилъ въ него. Святополкъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу І-му, котораго и склонилъ собрать многочисленное войско, и, ийти прошивъ Ярослава. Болеславъ не замедлилъ, и на Бугѣ встрѣтился съ Ярославомъ. Произошла кровавая битва. Ярославъ былъ разбитъ, и не смѣя возвратиться въ Кіевъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Болеславъ взялъ Кіевъ, и возстановилъ опять Святополка на тронѣ Владиміра. Въ благодарностъ за услугу, Святополкъ велѣлъ умерщвитъ всѣхъ Поляковъ въ Кіевѣ. Та же участь ждала и Болеслава; но онъ ушелъ, и, по сказанію Польскихъ лѣтописцевъ, еще разъ на Бугѣ разбилъ гнавщихся за нимъ Русскихъ,

у Чер-
 в Поля-
 овгород-
 ое вой-
 шь (гдѣ
 нь Бо-
 ачалась
 должны
 новляли
 цъ Яро-
 явишь-
 ѣ, какъ
 нниковъ
 о всту-
 дѣльные
 , вовсе
 е послу-
 дѣвшаго
 авъ По-
 , его на
 уберніи).
 й. Про-
 н обѣдами
 ѣлъ Ве-
 ное вой-
 Черни-
 къ Таври-
 или Казар-
 3

Долго
 дѣляла
 на спо
 мали, ч
 Святог
 неприа
 реправ
 ихъ во
 лодки,
 жихъ,
 ками.
 полкъ
 ромъ и
 шая Кі
 къ Печ
 бѣгсш
 щимъ.
 спвенн
 Польск
 нилъ с
 нивъ
 вепрѣ
 бива.
 шипьс
 взялъ
 тронѣ
 пополк
 Кіевѣ.
 ушелъ,
 разъ на

кошорые съ шѣхъ поръ (прозвали эту рѣку Черною). Какъ скоро Ярославъ узналъ объ уходѣ Поляковъ, то снова возсѣлъ на Святополка. Новгородцы и Варяги собрали для него многочисленное войско. Ярославъ двинулся впередъ, и при Альшѣ (гдѣ по приказанію Святополка былъ умерщвленъ Борисъ) тошлись опять оба прошивника. Началась битва самая упорная. Упомненные воины должны были три раза отдышаться, и три раза возобновляли бой. Ожесточеніе было чрезвычайное. Наконецъ Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ, не смѣя уже явиться къ Болеславу, бѣжалъ въ Богемскіе лѣса, гдѣ, какъ говорящъ, лишился разсудка. Исторія современниковъ наложила на него имя *Окаяннаго*.

Такимъ образомъ, Ярославъ (1021) вторично вступилъ на Велико-княжескій престолъ, но Удѣльные Князья, безропотно повиновавшіеся отцу, вовсе не почитали себя обязанными къ такому же послушанію въ отношеніи брата, силою овладѣвшаго трономъ. Первый возсѣлъ на него Брячиславъ Полоцкій (сынъ Изяслава). Ярославъ побѣдилъ его на берегахъ Судомы (въ нынѣшней Псковской губерніи). Послѣ него явился Мстиславъ Тмушараканскій. Прославясь воинскими своими дарованіями и побѣдами противъ Хазаровъ (*) и Касоговъ, онъ хотѣлъ Велико-княжескаго прона. Собралъ многочисленное войско, двинулся онъ противъ Ярослава, взялъ Черни-

---

(*) Андроникъ, вождь Византійскій, въ 1016 году приспалъ къ Тавридѣ, соединился съ войскомъ Мстислава, и оба уничтожили Казарскую державу.

говъ (въ землѣ Сѣверянъ), но Кіевъ заперся и рѣшился защищаться. Къ Ярославу явилась на помощь дружина Варяговъ, и оба войска вступились у Лисивена, на берегу Руди (*). Мстиславъ ночью посстроилъ войско свое къ бивуѣ, и на разсвѣтъ, во время сильной грозы, ударилъ на непріятеля. Бой былъ долговременный и кровопролитный. Наконецъ Варяги опешупили и Ярославъ ушелъ въ Новгородъ. Не смотря на одержанную побѣду, Мстиславъ рѣшился вступить въ переговоры съ брашомъ, и заключилъ съ нимъ миръ. Въ силу договора, раздѣлили они между собою Россію. Ярославъ взялъ западъ, Мстиславъ воспокъ. Днѣпръ служилъ границею обоюдныхъ владѣній. Между ними съ тѣхъ поръ не происходило болѣе ни ссоръ, ни войны. Вообще вся Россія наслаждалась 10 лѣтъ спокойствіемъ. Въ 1031 и 1032 годахъ, оба брата соединясь ходили въ Польшу, копорая, пользуясь междоусобіями, захватила себѣ Червенскіе города. Всѣ они были снова возвращены, и сверхъ того, Русскіе заложили на берегахъ Роси нѣсколько крѣпостей (**). Наконецъ въ 1036 году умеръ Мстиславъ. Побѣды, предприимчивость и воинскія дарованія заслужили ему историческое названіе: *Удалый*.

Такимъ образомъ Ярославъ сдѣлался единовластительцемъ государства, простиравшагося отъ Балтійскаго моря до Азіи, Венгріи и Дакіи. Но это было

(*) Нынѣ мѣстечко близъ Городни, гдѣ еще видны нѣкоторыя останки укрѣпленій.

(**) Еще въ 1030 году, Ярославъ основалъ Юрьевъ (Дерптъ).

не на долго. Духъ Удѣловъ уже вселился въ нравы, понятія, потребность вѣка. Ярославъ далъ сыну своему Владиміру Новгородъ. Вскорѣ спокойствіе Россіи было нарушено нашествіемъ Печенѣговъ. Ярославъ спѣшилъ собрать многочисленное войско, и сразился съ ними подъ стѣнами Кіева. Войска его состояли изъ Варяговъ, Кіевлянъ и Новгородцевъ. Первые занимали центръ, вторые правое крыло, послѣдніе лѣвое. Произошла битва, кошорая съ ожесточеніемъ длилась цѣлый день. Наконецъ Русскіе побѣдили. Большая часть Печенѣговъ легли на мѣстѣ, множество попонуло, немногіе ушли къ Дунаю.

Въ 1038, 1040, 1041 и 1042 происходили незначительныя войны съ Япвѣгами, Липовцами, Мазовшанами и Ямью. Это были обыкновенные набѣги полудикихъ племенъ, кошорые искали пищи и добычи. Русскіе отражали ихъ, преслѣдовали и возвращались домой.

Важнѣйшее предпріятіе ознаменовало 1043 годъ. По нѣкоторымъ ссорамъ, происшедшимъ съ Греческими Императорами, Русскіе рѣшились снова напомнить имъ походы Олега и Святослава. Ярославъ вооружилъ сильное войско, и отправилъ его подъ предводительствомъ сына своего Владиміра и боярина Вышаты. Устрашенные Византійцы спѣшили предложить миръ, но Владиміръ отвергъ его и шелъ впередъ. У Фара сошлись оба флота. Греческій огонь зажегъ нѣсколько судовъ, и Русскіе спѣшили отступитъ, но возпавшая буря разсѣяла ихъ слабыя лодки. Греки погнались за ними вслѣдъ, опере-

*

дили ихъ и принудили къ опчаянному бою. Онъ кончился совершенно въ пользу Русскихъ. Греки были разбишы, флотъ ихъ былъ взятъ или испребленъ, а Владиміръ съ плѣнными возвратился въ Кіевъ. Но между шѣмъ Вышапа, шедшій берегомъ съ шестью тысячами воиновъ, принужденъ былъ сразиться съ сильною Греческою арміею у города Варны, и побитъ на голову.

Эта война съ Греціею была послѣдняя. Вскорѣ междоусобія заставили Русскихъ заняться мелочными распрями, а не внѣшнею политикою.

19-го Февраля 1054 года, Ярославъ умеръ. Слава о немъ распространилась по всей Европѣ. Польша, Норвегія и Франція(*) были съ нимъ въ родственныхъ союзахъ. Не смотря на первоначальныя смуты его царствованія, можно сказать, что это было самое блистательное правленіе для Россіи, со времени основанія династіи Рюрика. Кромѣ военныхъ подвиговъ, распространившихъ границы Россіи на Сѣверъ и Западъ, царствованіе Ярослава было знаменито быстрымъ распространеніемъ просвѣщенія, введеніемъ художествъ, и наконецъ первымъ законодательствомъ на *Славянскомъ* языкѣ (Русская Правда). Съ нимъ Россія похоронила свое величіе и единовластіе. Наступилъ періодъ раздѣленія, Удѣловъ.

(*) Новѣйшія изслѣдованія опровергають бракъ Генриха I съ Анною, дочерью Ярослава.

Наступаетъ періодъ самый упомишительный, и для чинашелей и для испорика. Только въ опношеніи военномъ и философическомъ имѣетъ онъ нѣкоторыя чершы занимашельныя, нѣкоторыя факшы любопытныя и досшойныя вниманія наблюдашеля. Въ военномъ опношеніи, безпреспанныя междоусобія поддерживали въ разобщенныхъ Русскихъ областяхъ воинспвенный духъ древнихъ Славянъ, кошорому Норманны придали военное искусство погдашнихъ временъ. Съ философической спороны любопышно слѣдитъ за внутреннимъ развишіемъ жизненныхъ силъ и гражданскаго образованія этого новосозданнаго государствъ. Періодъ Удѣловъ можно назвашъ внутреннимъ броженіемъ государственнаго сосшава, изъ кошораго должно было выйши со временемъ споль могущеспвенное пѣло.

Самый же періодъ Удѣловъ можно подраздѣлитъ на три эпохи:

1. Порядокъ Удѣловъ, успановленный Ярославомъ, по кошорому спаршій въ родѣ Св. Владиміра долженспвовалъ бытъ Великимъ Княземъ Кіева, и какъ глава прочихъ Удѣльныхъ Князей, судитъ ихъ по своей волѣ. Эпошъ порядокъ уничтожился пошпи при самомъ успановленіи: а) опъ слабости вѣиценосцевъ; б) опъ пребоваій себѣ Удѣловъ млащею линією попомковъ Владиміра, и в) опъ неопредѣлишельности власпи и опношеній Великаго Князя къ прочимъ Удѣльнымъ владѣшелямъ.

2. Порядокъ, учрежденный Мономахомъ, по кошорому онъ власпъ и званіе Великаго Князя при-

своимъ своей младшей линіи, лишивъ старшую правъ наслѣдія. Этого порядка также палъ: а) отъ того, что Мономахъ, нарушая тогдашній законъ наслѣдства, вооружилъ противъ себя, кромѣ частныхъ пользъ, и своихъ наслѣдниковъ и всеобщее мнѣніе; б) потому, что поддерживавъ ее надобно было силою характера, оружія и дарованій, а преемники его при слабыхъ качествахъ, сами же между собою разсорились.

Наконецъ претя эпоха, когда слабость Кіевскихъ Князей и усиленія нѣкоторыхъ Удѣльныхъ совершенно разрушили федеративный составъ Россіи, когда Князья, не могши согласиться на повиновеніе, рѣшились сдѣлаться независимыми и отдѣльными, и Россія распалась на нѣсколько особенныхъ государствъ; тогда спасительная мысль единовластія вовсе исчезла. Позднѣе мы увидимъ, что возродило ее.

Ярославъ раздѣлилъ Россію между своими сыновьями на пять Удѣловъ. Великое Княжество Кіевское и Новгородъ отдалъ Изяславу; Черниговъ Святославу; Переяславъ Всеволоду, Смоленскъ Вячеславу, Владиміръ-Волынскій Игорю. Завѣщаніе Ярослава къ дѣтямъ повелѣвало имъ покорствоваться старшему, какъ судѣ и Государю, и цѣлая десяť лѣтъ воля его исполнялась свято. Русскіе Князья жили между собою мирно, вели войну съ иноземцами (Голядами и Торками). Вдругъ явились орды новыхъ варваровъ, извергнутыхъ степями Азіи. Это были *Половцы*. Съ той минуты начались всѣ бѣдствія Россіи. Въ

1055 году, явились они въ Переяславской области, но тогда Всеволодъ успѣлъ заключить съ ними миръ. Въ 1061 году, они снова ворвались въ его княжество, побѣдили его, опустошили область, и возвратились къ Дону.

Наконецъ начались и междоусобія, съ тѣмъ, чтобы продолжались непрерывно въ продолженіе чешы-рехъ вѣковъ. Первымъ поводомъ къ нимъ было княжество Тмушараканское. Роспиславъ, принадлежавшій къ младшей линіи, не получилъ ничего. Онъ напалъ на Тмушараканъ, овладѣлъ ею, и вскорѣ самъ былъ оправленъ Греками. Потомъ другой племянникъ, Всеславъ Полоцкій возсталъ на дядей. Его разбили, дружескими переговорами заманили къ себѣ, и заключили въ темницу.

Къ этимъ междоусобіямъ присоединилась внѣшняя война. Половцы ринулись на Россію. Русскіе Князья выступили противъ нихъ и были разбиты на берегу Альпы. Когда пораженный Великій Князь возвратился въ Кіевъ, то жипели и воины составили вѣче и требовали оружія, чтобы снова сразиться съ непріятелями. Онъ отказалъ имъ; они возмутились и Князь бѣжалъ, а народъ объявилъ плѣннаго Всеслава Полоцкаго Великимъ Княземъ.

Между тѣмъ Свяшославъ Черниговскій, на области котораго напали Половцы, опмспилъ за Альпское пораженіе блистательною побѣдою надъ ними на берегахъ Сновы.

Великій же Князь Изяславъ, уйдя въ Польшу, воздвигъ въ свою пользу Болеслава II-го, и явился

съ войскомъ у Кіевскихъ предѣловъ. Возведенный Кіевлянами, Всеславъ выступилъ противъ него, но сдѣлавши нѣсколько переходовъ, чего-то испугался, и ночью ушелъ .опѣ новыхъ своихъ подданныхъ въ Полоцкъ. Кіевляне, узнавъ о томъ, отправили къ Изяславу депутатовъ, съ изъявленіемъ раскаянія и покорства, и онъ снова вступилъ на Великокняжескій престолъ.

Не долго онъ однако же царствовалъ. Свято-славъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій воз-спали на него, и онъ вѣпорично бѣжалъ изъ Россіи, безъ пользы искавъ покровительства у Польскаго Короля, у Германскаго Императора, даже у Папы. Когда Святославъ Черниговскій умеръ, то Всеволодъ добровольно отдалъ Изяславу Великокняжескій прронъ, а какъ въ это время умерли Игорь Владимірскій и Вячеславъ Смоленскій, то Всеволодъ и Изяславъ раздѣлили между собою Русскую землю. Это послужило еще къ большимъ междоусобіямъ. Лишенные Удѣловъ, племянники искали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и на одномъ изъ сраженій Изяславъ былъ убитъ. Остался одинъ Всеволодъ І-й. Но междоусобія продолжались съ возрастающею силою. Въ 1093 году умеръ и Всеволодъ, послѣдній сынъ Ярослава. Вступила на Великокняжескій прронъ линія его внуковъ. Восшелъ на престолъ Святополкъ II-й, какъ старшій въ родѣ. Но вмѣсто того, чтобы мирить и воздерживать Удѣльных Князей, онъ ихъ ссорилъ и вооружалъ противъ себя, а между тѣмъ Половцы не переставали грабить

сопредѣльныя имъ области Россіи. Тогда въ общую бѣду опечесства вступился сынъ умершаго Всеволода Владиміръ, прозванный въ послѣдствіи *Мономахомъ*. Онъ уговорилъ Князей на дружелюбный съѣздъ, и первый конгрессъ Русскихъ Князей произошелъ въ Любечѣ въ 1097 г. Одушевленные рѣчами Владиміра, всѣ Князья клялись крестнымъ цѣлованіемъ жить въ мирѣ и защищать другъ друга. Тутъ положено основаніе независимости Удѣловъ, и право наследованія отъ отца къ сыну. Но духъ времени и нравы не допустили воспользоваться продолжительною тишиною. Самъ же Великій Князь Святополкъ нарушилъ ее. Самымъ вѣроломнымъ образомъ захватилъ онъ Князя Василька Теребовляскаго, и лишилъ его зрѣнія. Этого поступокъ вооружилъ противъ Святополка всѣхъ Князей. Разбитый ими, онъ бѣжалъ къ Венграмъ, и съ Королемъ ихъ Коломаномъ вступилъ въ Россію, съ сильнымъ войскомъ. Прочіе Русскіе Князья призвали на помощь Половцевъ и при Перемышлѣ произошла битва, въ которой Венгры были разбиты на голову. Но внѣшняя побѣда не укротила внутреннихъ несогласій. Владиміръ Мономахъ снова созвалъ Князей, и произошелъ первый примѣръ Княжескаго суда. Давыдъ Владимірскій (Волынскій) лишенъ былъ владѣнія за смуты. Для прокормленія оставленъ ему Бужскъ. Этого впорой съѣздъ не только водворилъ на время внутреннюю тишину, но спараніями Мономаха вооружилъ всѣхъ Князей противъ Половцевъ. Подъ его предводительствомъ двинулось сильное войско. Сперва шло оно по Днѣ-

пру, по которому плыли многочисленныя лодки съ людьми и припасами. Опъ Хорпицкаго острова пошли всѣ на воспокъ, и чешыре дни проходя спешами, явились на Сушенѣ. Тупъ встрѣпили Половцевъ, вступили съ ними въ битву, и одержали знаменитую побѣду. Никогда еще Русскіе не выигрывали подобнаго сраженія надъ варварами. Къ сожалѣнію, тогдашнее состояніе военной науки ограничивалось однимъ полемъ битвы. Послѣ побѣды, торжествующее войско, послѣ кратковременнаго преслѣдованія, обыкновенно возвращалось домой. Но продолжительной кампаніи, посполнаго плана похода тогда не существовало. Разбитые всегда могли собраться и снова вести войну. Такъ и теперь, пошчасъ же по возвращеніи Мономахова войска въ Россію, Половцы, соединясь, опять вступили въ наши предѣлы и опять были побѣждены. Въ слѣдующій годъ то же явленіе и то же пораженіе. Черезъ два года попомъ опять нашествіе. Наконецъ Мономахъ еще разъ созвалъ Князей, и уговорилъ ихъ предпринять дальній походъ на Донъ. Снова вся Русь соединилась и двинулась на враговъ. 19 Марша 1111 года достигли Русскіе Дона, взяли два города; 24 числа одержали побѣду надъ передовымъ отрядомъ, а 27 произошла и главная битва на берегахъ Саа. Сраженіе было опчаянное и кровопролитное. Толпы Половцевъ были многочисленнѣе, но Русскіе были лучше вооружены, и Момахъ былъ опытный полководецъ, постигавшій тайну побѣды. Въ самомъ пылу сраженія, онъ съ свѣжимъ от-

рядомъ стремительно ударилъ на упомянутые полки Половцевъ, и побѣда была рѣшена. Уронъ враговъ былъ неисчислимы, а Русскіе, обремененные добычею, опять возвратились въ отечество, не продолжая далѣе своего похода. Эта побѣда не только сдѣлала Мономаха героемъ своего времени, но и доставила ему Великокняжескій престолъ. Святополкъ вскорѣ умеръ (1113). Слава Мономаха распространилась повсюду, и Русскіе кромѣ его никого не хотѣли видѣть на Великокняжескомъ престоле. Старшіе братья Святославичи не смѣли съ нимъ спорить, и уступили, признавъ его главою Россіи.

Такъ произошла новая перемѣна въ порядкѣ Удѣловъ. Честнолюбіе и всеобщая польза государства побуждали Мономаха захватить власть надъ всѣми Удѣльными Князьями. Онъ пользовался всѣми семейственными обстоятельствами, чтобы лишить другія линіи Князей, принадлежавшихъ имъ Удѣловъ, и отдавалъ ихъ въ свой родъ. Такимъ образомъ утвердилъ онъ власть свою внутри, и сдѣлалъ Россію по прежнему страшною для сосѣдей. Чудь, Финны, Камскіе Болгары и Половцы вездѣ были побуждаемы, между тѣмъ какъ Мономахъ строилъ города и укреплялъ ихъ каменными стѣнами (Новгородъ и Ладогу).

Послѣ тринадцатилѣтняго славнаго царствованія Мономахъ умеръ, завѣщавъ Великокняжескій престолъ сыну своему Мстиславу I-му. Преемникъ былъ, по твердости духа и политикѣ, достоинъ своего отца. Отпраздновавъ Половцевъ, онъ и внутри твердою рукою держалъ бразды правленія, смирялъ непокор-

ныхъ, обуздывалъ спротивившихъ. Полоцкое княжество первое испытало его удары. Онъ отправилъ шуда всѣхъ удѣльныхъ владѣтелей, приказавъ имъ взять города и полонить Князей. Побѣда была совершенна. Княжества Полоцкое и Минское были завоеваны и перешли въ родъ Мономаха. Семь лѣтъ его царствованія были столь доспославны, что заслужили ему названіе *Великаго*. Эти семь лѣтъ были послѣдними годами нѣкопорого успроисва въ Россіи. Съ смертію Мономаха все снова взволновалось. Слабые преемники его не могли удержать власпи, присвоенной его родомъ, и междоусобія снова закипѣли. Старшей линіи не правился новый порядокъ наследства. Онъ былъ противенъ духу времени и общему мнѣнію. Только слава Мспислава и твердость Мономаха могли заспавить молчапіе Князей, обойденныхъ и лишенныхъ удѣловъ.

Вспыхнувшія междоусобія представляющъ однѣ каршины безпорядковъ, ужасовъ, малодушія, коварства, изрѣдка испиннаго мужества и благородства. Ярополкъ II, Вячеславъ, Всеволодъ II, Игорь, Изяславъ II, Ростиславъ, Юрій Долгорукій, какъ фаншаспическія пѣни въ хаосъ ежедневной борьбы и кровопролитія, мелькающъ на Кіевскомъ престоѣ, копорого величіе и доспоинство ежедневно подрываемое, помрачаемое, наконецъ исчезло, и съ смертію послѣдняго совершенно уничтожилась древняя власпіе перво-бышней споліцы. Наспупила претпья эпоха Удѣловъ. Никто не хопѣлъ, не могъ повиноваться слабой пѣни униженной Великокняжеской вла-

спи. Всѣ хотѣли быть независимыми. Всѣ чувствовали себя равно сильными, и Русь распалась на части (1157).

Поименовавъ Кіевскихъ владѣтелей въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они, одинъ за другимъ, царствовали, *Военная Исторія* не будетъ входить въ подробное описаніе ихъ политическихъ дѣлъ. — И однакожь, этотъ періодъ, самый упоми- шельный для обыкновенныхъ читателей, вмѣстѣ съ тѣмъ самый любопытный и поучительный для наблюдателя. Въ этотъ-то періодъ образовалась настоящая *Русь* и *Русскій духъ*. Грустно конечно читать о непрестанныхъ междоусобіяхъ, мелочныхъ смутахъ и частыхъ злодѣйствахъ между Князьями, но, по понятіямъ тогдашняго времени, все это не могло быть иначе. Русь была еще слишкомъ молода для спасительнаго единовласія, для здоровой политики, для прочнаго порядка. Всѣмъ разнороднымъ матеріаламъ, составившимъ это огромное политическое шло, надобно было перебродить, переработаться. Это дѣйствіе, необходимое для будущаго величія Россіи, не могло быть иначе произведено, какъ формою видимаго безпорядка, неустройствъ и зла.

Въ раму *Военной Исторіи* не входитъ политическая борьба между всѣми сими мелкими владѣтелями, которые старались отнимать другъ у друга удѣлы, города и опчины. Обозримъ только главныя событія сего періода и замѣчательнѣйшихъ корифеевъ, дѣйствовавшихъ пружинами тогдашней поли-

пики, отъ Ярополка II до смерти Юрія Долгорукаго.

Въ царствованіе Ярополка произошла знаменитая битва на Ждановой горѣ (въ нынѣшней Владимірской губерніи), между Новгородцами и Суздальцами. Обѣ стороны понесли большія потери, но ни одна не одержала побѣды.

На юго-западѣ Руси основалось новое знаменитое Княжество *Галицкое*, между Карпажами и обоими Бугами. Сынъ Володаря Перемышльскаго Владимірко основалъ на Днѣпрѣ городъ Галичъ и перенесъ въ него свою столицу. Сей Князь прославился умомъ, полишкою, храбростію и воинскими дарованіями. Спараясь, для выгодъ своихъ, ссорись Ольговичей съ попомками Мономаха, онъ вмѣшивался въ междоусобныя войны, раздиравшія Русь. Въ 1144 году выступили противъ него Ольговичи (Князья Черниговскій, Туровскій, Смоленскій), предводимые Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Сей послѣдній оказалъ въ этой войнѣ также отличныя воинскія способности. Приступя къ Звѣнигороду, позади кошораго стоялъ Владимірко съ войскомъ, Всеволодъ двинулся противъ него въ боевомъ порядкѣ; но, вдругъ перемѣня фронтъ своей линіи, обошелъ его, и спалъ у него въ тылу, на высотахъ. Этимъ искуснымъ движеніемъ опрѣзавъ онъ Владимірко отъ Галича и поставилъ между имъ и собою вязкія болота. Владимірко принужденъ былъ вступить въ переговоры и заключить миръ, до удобнѣйшаго времени. Черезъ два года война возобновилась, Звѣнигородъ былъ снова осажденъ;

но здѣсь Всеволодъ умеръ — и на престолъ Кіевскій вступилъ Игорь Ольговичъ, котораго царствованіе было самое кратковременное. — Мятежные Кіевляне тайно предложили Княжесво Изяславу, сыну Мстислава (Великаго), — и когда Игорь, узнавъ о предположенной ему опасности, собралъ войско и выступилъ на встрѣчу своему сопернику, — то измена ближайшихъ бояръ, воеводъ и даже родственниковъ, предала несчастнаго Великаго Князя во власть Изяслава.

Такимъ образомъ родъ Мономаха снова овладѣлъ Великимъ Княженіемъ. Началась сполѣпная вражда между нимъ и Ольговичами. Юрій Суздальскій (Долгорукій) былъ опаснѣйшимъ врагомъ новаго Великаго Князя. Между ними и союзниками ихъ начались кровопролитныя войны, которыя окончились низверженіемъ Изяслава, вмѣсто котораго возведенъ былъ Вячеславъ. Но Изяславъ возвратился въ Кіевъ, и снова овладѣлъ престоломъ. Тогда Юрій Суздальскій соединился съ Владимиркомъ Галицкимъ — и Изяславъ снова бѣжалъ изъ своей столицы. Получивъ однакожь сильную помощь отъ Венгерскаго Короля Гейзы, онъ еще разъ возвратился въ Кіевъ, и чѣмъ крапше поводы къ междоусобіямъ, призналъ дядю Вячеслава Великимъ Княземъ. Но и это не помогло. Юрій и Владимирко съ союзниками осадили Кіевъ.

Эта осада была знаменѣйшею въ Русскихъ междоусобныхъ войнахъ. Съ обѣихъ сторонъ истрощены были всѣ воинскія хитрости тогдашняго времени, и наконецъ осаждающіе принуждены были отспу-

путь. Изяславъ успремился вслѣдъ за ними и, на-
спигнувъ у рѣки Рупъ (нынѣ Рапокъ), принудилъ
ихъ къ битвѣ. Она была кровопролитна и побѣда
долго колебалась; но и путь Юрій Долгорукій бѣ-
жалъ. Послѣ его пораженія, Изяславъ обратился про-
тивъ Владимирка, и съ помощію Венгровъ разбилъ
его на берегахъ рѣки Сана. Принужденный заклю-
чить миръ, Владимирко вскорѣ возсѣлъ снова и
снова былъ побѣжденъ.

Борьба Изяслава и Владимирка окончилась смер-
тію обоихъ (1153 и 1154). — Роспиславъ Мсписла-
вичъ вступилъ на престолъ Кіевскій. — Но новый
владѣтель вскорѣ сдѣлался жертвою междоусобій и
измѣны. Побѣжденный Изяславомъ Черниговскимъ,
онъ принужденъ былъ уступить ему свой престолъ,
съ котораго тотчасъ же сей послѣдній свергнутъ
былъ Юріемъ Долгорукимъ.

Не болѣе двухъ лѣтъ царствовалъ Юрій. Лѣто-
писцы упрекаютъ его въ вѣроломствѣ и чesполю-
біи, — но непристрастная Исторія должна отдать
ему справедливостъ за многія качества, достойныя
лучшихъ временъ. Ему приписываютъ основаніе
Москвы.

Послѣ него вступилъ на Кіевскій престолъ, не-
давно свергнутый имъ Изяславъ Давыдовичъ. — Но,
по заключенному на берегахъ Свини (нынѣ Березна)
миру, Кіевское Великое Княженіе уничтожилось въ
смыслѣ прежняго значенія. Оно уже состояло изъ
одной части Кіевской области, и никто изъ про-
чихъ Удѣльныхъ Князей не хотѣлъ уже повиноваться

ся этой пѣни прежнихъ власпишелей. — Пошомки Св. Владиміра раздѣлились на чешыре опрасли Княжескихъ домовъ, — именно:

1) Старшая опрасль была въ родѣ Всеслава Полоцкаго, и раздѣлялась на Князей Полоцкихъ и Минскихъ. Владѣя независимо ошъ Кіевскаго преспола, они также раздираемы были междоусобіями. Долгое время повинуюсь вліянію Черниговскихъ и Суздальскихъ Князей, — они пали наконецъ подъ ударами Липовцевъ.

2) Опрасль Володаря Перемышльскаго. — Мы уже видѣли царшвованіе сына его Владимірка Галицкаго. Сынъ Владимірка, Ярославъ, прозванный современниками *Осмомысломъ*, возвелъ Галицкое Княжество на высочайшую степень благососпоянія. — Съ его смерпью начало оно упадшь, — и послѣ многихъ волненій, перешло въ родѣ Князей Волынскихъ.

3) Родъ Свяшослава Черниговскаго подраздѣлился на чешыре главныя опрасли, — именно: на Князей Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ.

4) Родъ Мономаха, — раздѣлился на двѣ выпви. Старшая господшвовала въ Княжесшвахъ Волынскомъ и Смоленскомъ, — а младшая основала знаменишое Владимірское, или Суздальское Великое Княжество.

Ошдѣльно ошъ всѣхъ Княжесшвъ, повиновавшихся родовымъ домамъ своихъ Князей, сущесшвовали на сѣверо-западѣ Руси двѣ арисшокрапо-демократишескія Республики: Новгородъ и Псковъ. Они, по волѣ, или своевольшву, призывали и изгоняли

своихъ Князей; жерпвовали для нихъ всѣмъ доспо-
ніемъ — и высылали ихъ съ безчеспіемъ; славились
привязанносшью своею къ роду Св. Владиміра — и
рѣдко были вѣрны Князьямъ, копорыхъ сами же
избирали. Льготныя грамошы, данныя имъ Яросла-
вомъ I, за помощь, неоднократно ему оказанную,
служили первымъ основаніемъ ихъ вольности,—а бо-
гатство народа, пріобрѣтаемое выгодною торгов-
лею, наиболѣе же слабостъ Кіевскихъ Государей,
ушвердили надолго республиканское правленіе Нова-
города. Сперва Псковъ слѣдовалъ во всемъ волѣ и
полюшникъ своего старшаго брата — Новгорода; по-
томъ опдѣлился отъ него; имѣлъ собспвенныхъ
своихъ Князей и опличался бѣльшею умѣренносшью
и благоразуміемъ.

Изъ хаоса междоусобій образовалось новое Рус-
ское Княжество Владимірское (или Суздальское).
Сынъ Юрія Долгорукаго Андрей, прозванный (Бого-
любскимъ), соспавилъ обласшь, въ копорой заключа-
лись нынѣшнія губерніи: Ярославская, Коспромская,
Владимірская, Московская; нѣкопорыя части Нов-
городской, Тверской, Нижегородской, Тульской и
Калужской. Сверхъ того повелѣвалъ онъ Князья-
ми Муромскими, Смоленскими, Полоцкими, даже Во-
лынскими. Слѣдспвенно, большая часть погдашней
Россіи принадлежала ему. А попому принявъ пи-
шуль Великаго Князя, и основавъ сполицу свою во
Владимірѣ, Андрей началъ царспвоваць вовсе несо-
образно съ погдашнимъ духомъ времени, по еспь,
онъ хотѣлъ быць единовласшнымъ.

Послѣ Мономаха и Мстислава это было первое лицо, достойное вниманія. Если онъ не столько прославился побѣдами, то въ политикѣ далеко превзошелъ ихъ. Мономахъ хотѣлъ всѣ удѣлы передать въ свой родъ, и быть главою федеративной державы Русскихъ зависимыхъ Князей. Андрей Боголюбскій хотѣлъ властвовать одинъ. Онъ не хотѣлъ раздавать удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ. Ему нужны были не вассалы, часто сиротливые и непокорные, но подданные. Первымъ его военнымъ подвигомъ было взятіе Кіева и уничтоженіе навсегда его первенства. Новгородъ опразилъ Андрея, но призналъ однако же власть его надъ собою. Къ сожалѣнію, унизилъ и почти уничтожилъ Кіевъ, давно потерявшій всеобщее уваженіе, онъ основаніемъ своей столицы во Владимірѣ опдался опъ общей политической и военной системы, потерявъ изъ вида южныя и западныя области. Впрочемъ, еще бы два подобныя царствованія, и Россія опять бы совокупилась. Къ несчастью, ежедневныя смуты и междоусобія, не только привели въ разстройство государственныя составы, но и ослабили нравственность народа. Совершилось злодѣйство, небывалое допослѣ въ нашей Исторіи. Гнусные заговорщики изъ подданныхъ Андрея, дерзнули поднять на Князя своего святошащенственную руку. Въ эти полуварварскія времена многіе изъ Князей были умерщвляемы, но всегда убійцы дѣйствовали по повелѣнію другаго Князя, принимающаго на себя все безславіе, все преступленіе; шутъ въ первый разъ нѣсколько зло-

дѣвъ сговорились умершвишь своего Государя, и Андрей Боголюбскій, кошораго геній постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, копорый шагами исполна спремился къ ней, погибъ опъ рукъ ничпож-ныхъ заговорщиковъ.

Съ смершью Андрея всѣ виды его, предпріятія, все разрушилось; междоусобія опяшь возникли и скоро вовлекли Россію въ двухъ-вѣковую цѣпь рабства.

По смерши Андрея избранъ былъ вѣчемъ гражданъ Михаилъ II-й. Послѣ него Всеволодъ III-й (прозванный лѣтописцами *Великимъ Гнѣздою*). Онъ царшвовалъ 37 лѣтъ, и хопя междоусобія продолжали обливашъ кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранишь шѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царшвованіе прославился Князь Мспиславъ Роспиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Эпо прозваніе дѣлаешъ имя его доспояніемъ *Военной Испоріи*. Еще въ царшвованіе Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Роспиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, по Мспиславъ съ горсшью воиновъ защищаль его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Луцкій, измѣня Андрею, перешель на спорону Мспислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ спрахомъ, побѣжало опъ спѣнь Вышегорода, по Мспиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ шѣхъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царшвованіе же Всеволода, Новгородцы призвали его княжишь въ свой городъ — и здѣсь-по онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эспонцы, осаж-

давшіе Псковъ, были имъ разбишы, прогнаны, преслѣдованы до береговъ морскихъ. — Всѣ лѣтописцы восхваляють высокія качества души сего Князя, котораго жизнь составляетъ рѣдкое явленіе въ хаосѣ смущъ, вѣроломства и злодѣйствъ.

Въ его же царствованіе, Липовцы начали производить сильныя набѣги на сопредѣльныя Русскія области (*). Съ другой стороны Нѣмцы явились въ Ливоніи (1186). Мейнгардъ, усердный Нѣмецкій Каполикъ, пріѣхавъ съ купцами въ Ливонію, просилъ дозволенія у Полоцкаго Князя Владиміра: обращать тамошнихъ язычниковъ въ Христіанство. Владиміръ, не предвидя вредныхъ послѣдствій отъ власполюбія папъ и Римскаго духовенства, согласился, — и Мейнгардъ, недалеко отъ нынѣшней Риги, основалъ первую Лапинскую церковь. Вотъ происхожденіе знаменитаго Ливонскаго ордена, сплотившаго Россіи столько крови! — Папы пошчасъ же послали своихъ Епископовъ, и въ 1201 году основались *Меченосцы*, копорыхъ символомъ были — крестъ и мечъ. Поздно увидѣлъ Князь Полоцкій свою оплошность; объявилъ войну пришельцамъ; осаждалъ Кирхгольмъ, — но возвратился безъ успѣха.

Въ царствованіе Всеволода, произошла на берегу Углы битва съ Половцами, гдѣ, по извѣстію лѣтописца, одинъ Бесермянинъ спрѣлалъ *живымъ огнемъ*.

(*) Народъ сей, со временъ первыхъ Полоцкихъ Князей, былъ данникомъ Руси и находился въ самомъ грубомъ и бѣдномъ состояніи. Междоусобія и слабость Русскихъ Князей усилили Липовцевъ и приготовили вѣковыя съ нимъ борьбы.

Къ сожалѣнію, ни свойства, ни дѣйствія этого огня не описаны. Можетъ быть, это уже былъ и порохъ, коего изобрѣшеніе послѣдовало на Воспокъ гораздо ранѣе Европейскаго, но котораго употребленіе вѣрно не могло быть столь губительно, какъ въ послѣдствіи, потому, что Русскіе одержали побѣду надъ Половцами, и упоминая о живомъ огнѣ, какъ о вещи любопытной, а вовсе не ужасной.

Послѣ битвы при Угль, произошелъ частный походъ Сѣверскихъ Князей Игоря и Всеволода къ Дону, въ которомъ Русскіе Князья были разбиты Половцами. Походъ сей прекрасно описанъ въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоря*.

Наконецъ также въ царствованіе Всеволода Западные Крестоносцы взяли Констанцинополъ.

Послѣ Всеволода Владимірское Великое Княжество раздѣлилось. Георгій взялъ Владиміръ и Суздаль; Константинъ Ростовъ и Ярославль. Произошли новыя междоусобія, въ продолженіе которыхъ Владиміръ былъ взятъ, и Великое Княжество досталось одному Константину. Въ этой-то междоусобной войнѣ произошла знаменитая Липецкая битва. Мстиславъ Новгородскій сразился нпуть съ Георгіемъ Владимірскимъ — и разбилъ его на голову. Изъ описанія всѣхъ подробностей этой битвы, не видно ничего особеннаго въ отношеніи военнаго искусства. Соперники-Князья заранее назначили другъ другу обширное Липецкое поле для сраженія и горизонтъ битвы ограничивался двумя горами. Примѣчательно только то, что побѣдители одержали побѣду *плхотою*, тогда какъ

дошолъ вся сила армій состояла въ конницѣ. И это произошло, не опъ недоспашка во всадникахъ, а единственно по собственной рѣшимости сражавшихся, копорые сами все оставили своихъ коней и успремились на непріателя пѣшкомъ.

Плодомъ Липецкой битвы было только то, что вмѣсто Георгія, возшелъ на престолъ Владимірскій и Суздальскій — Константинъ. Послѣ него княжилъ Георгій II.

Съ нимъ оканчивается упомянутый періодъ, наскоро нами обозрѣнный. Наступаетъ новый, ужаснѣйшій бѣдствіями, спасительный по послѣдствіямъ. Въ 1224 году Россія услышала о Татарахъ. Ихъ нашествіе залило кровью внутренніе раздоры; грозная буря Монгольскаго оружія погасила пламя междоусобій; изъ пепла павшей Россіи долженъ былъ возродиться фениксъ единовласія и могущества.

Разсмапривая прошедшій смутный періодъ Удѣловъ, должно, конечно, сознаться, что безпрестанныя междоусобія поддерживали воинскій духъ Русскихъ, но что касается до военнаго искусства, то оно недалеко подвинулось. Все междоусобныя войны составляли болѣе набѣги, въ копорыхъ спарались заспать непріателя въ располхъ. Но послѣ Св. Владиміра, и оружіе и шакшика оспавались безъ перемѣны. Со времени Андрея Боголюбскаго названіе *Княжескихъ дружинъ* замѣнено было *Дворами*. Его составляли Бояре, опроки, мечники. А попому эти *Дворяне* были лучшимъ въ Россіи войскомъ. Бояре имѣли также своихъ опроковъ (копорыхъ называли

пасынками), гридней и мечниковъ. Все это составляло воинскую дружину. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались простые граждане и сельскіе жители, снабжая только конницу лошадьми. Когда кампанія оканчивалась (обыкновенно предъ началомъ зимы), то Князь отбиралъ у войска оружіе, до новаго похода.

Войско раздѣлялось на *полки*, конные и пѣхотные, копѣйщиковъ и стрѣлковъ. Стрѣлки начинали битву, какъ и у древнихъ народовъ, но не тяжелая пѣхота рѣшала бой, какъ у нихъ, а большею частію — конница.

Въ этотъ періодъ извѣстное огромное войско проспиралось не свыше 50,000. Когда шли походомъ, то даже и вблизи непріятеля, воины не имѣли при себѣ оружія: оно лежало въ обозѣ (а отъ того, при внезапныхъ нападеніяхъ, должно было бѣжать, или умирать безъ пользы). Станы огораживали тыномъ. Крѣпости, или *дѣтинцы*, также окружены были *острогомъ*. По свидѣтельству иностранцевъ, стрѣлки наши были мѣшки. Стѣнобитныя орудія были намъ также извѣсны подъ названіемъ *пороковъ*.

Какъ слабо ни было состояніе военнаго искусства въ это время, но мы можемъ утѣшить себя, что и у иноземныхъ народовъ было оно тогда не на высшей ступени развитія. Венгры, Поляки и другіе были часто поражаемы Русскими, и изъ описаній битвъ съ ними не видно никакихъ искусныхъ движеній, особеннаго построения войска или улучшенія оружія, могущихъ доставить побѣду.

РУСЬ
 предъ
 нашествіемъ
МАНГОЛОВЪ
 въ началѣ XIII вѣка

Литографія Ш. Селезнева.

ГЛАВА III.

Монголы. — Происхождение ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чепе и Суботай. — Битва при Калкѣ. — Причины поражения. — Оготай и Батый. — Нашествіе. — Рязань. — Владиміръ. — Битва на Сити. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Кіевъ. — Новгородъ. — Александръ Невскій. — Русскіе Князья въ ордѣ. — Беркай. — Поголовная подать. — Ярлыки. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Кеголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмонтъ. — Василій. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукій. — Іоаннъ Калита. — Усиленіе Москвы. — Симеонъ. — Дальновидные планы. — Галицкое Княжество. — Раздоры въ ордѣ. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Іоаннъ II. — Димитрій Іоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Ольгердъ Литовскій. — Смуты въ ордѣ. — Мамай. — Битва при Вожѣ. — Приготовленія къ рѣшительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Побѣда. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василій Димитріевичъ. — Тамерланъ. — Василій Васильевичъ. — Обзоръ военнаго искусства въ этомъ періодѣ. — Составъ войска. — Резервы. — Опытные полководцы.

Съ самаго начала временъ историческихъ видимъ мы, что Азія, бывшая колыбелью первобытныхъ народовъ, по мѣрѣ размноженія племенъ, извергала ихъ изъ нѣдръ своихъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, и эпи изверженія, подобно волнамъ, слѣдо-

вали одно за другимъ въ разныя времена и въ раз-
носившихъ массахъ. Кочующіе народы, населяющіе
обширныя степи Азіи, изрѣдка порождали великихъ
людей, жадныхъ славы и крови. Эти люди вдругъ
успѣвали поработить себѣ все окружающее, и успрем-
лялись на сосѣдственныя племена съ мечемъ и цѣ-
пями. Такъ въ XIII вѣкѣ, возсѣлъ Темучинъ, дав-
шій себѣ попомъ названіе *Чингисхана* (владыка силь-
ныхъ), и появленіе этого человѣка рѣшило погдаш-
нюю участь Россіи.

Къ югу отъ Байкала, по верховьямъ Амура, ко-
чевало племя *Татарское* (*), подвластное Кипчакскимъ
Императорамъ. Оно подраздѣлялось на многія поко-
лѣнія, между которыми главное было *Монгольское*,
жившее на берегахъ Онона и Керулана. Темучинъ,
сынъ Езугая, былъ вождемъ 40,000 семействъ Мон-
гольскихъ. Въ 1206 году, послѣ многихъ несчастій и
неудачъ, успѣлъ онъ наконецъ покорить всѣ воин-
ственныя племена Татаръ, и погда-то, снѣдаемый
жаждою завоеваній, успремилъ онъ грозныя волны
подвластныхъ народовъ на сосѣдственныя государ-
ства. Походы Аппиль, Чингисхановъ и Тамерла-

(*) Откуда произошло названіе Татаръ? Ни одинъ изъ народовъ
этого племени не называетъ самъ себя Татарами. Абульгази пишетъ,
что между Турецкими племенами Татары составляли многолюдное
поколѣніе. Не существовала ли до историческихъ временъ какая ни-
будь сильная орда подъ этимъ названіемъ? Якубы поклоняются ка-
кому-то богу *Татару*, или *Тагару*. Не мнѣ ли это древняго пред-
водителя Татаръ? Воспочные писатели (Персидскіе и Арабскіе) не
знаютъ однако этого названія, а говорятъ только о Монголахъ. Го-
ворятъ, что Кипчаки называютъ всѣ сосѣдственныя народы *Та-та*.
Вопръ много источниковъ для размышленія, ни одного для убѣжденія.

новъ во всемъ между собою сходны. Пламя пожирало цѣлыя области; мечъ побѣдителей пожиналъ миллионы людей; цѣлыя государства исчезали съ лица земли.

Ниспровергнувъ Хоразминскую имперію, Чингисханъ поручилъ, въ 1224 году, двумъ своимъ полководцамъ (Чепе и Субошаю) довершить завоеваніе этой страны, а самъ ворошился къ Амуру, чшобы собрать новыя силы для нападенія на Кипай. Полководцы, раззоривъ Персію, пошли черезъ Кавказскій перешеекъ, чшобы соединиться съ Чингисомъ, разбили въ горахъ Аланъ, а потомъ Половцевъ. Сіи послѣдніе, давно уже будучи въ родственныхъ связяхъ съ Русскими Князьями, бросились къ сильнѣйшему тогда изъ нихъ Князю Мстиславу Галицкому, и умоляли его о помощи.

Русскіе, съ самаго начала политическаго своего существованія, безпрестанно вели войны съ полудикими племенами Азійскихъ выходцевъ. Печенѣги и Половцы отшуда же явились, а пошому появленіе новыхъ враговъ не изумило и не успрашило ихъ. Они ожидали обыкновеннаго набѣга кочующихъ народовъ, образъ войны которыхъ былъ имъ хорошо извѣстенъ, и которыхъ они часто умѣли побѣждать. Князь Галицкій созвалъ въ Кіевѣ совѣтъ Князей, на который явились Мстиславъ Кіевскій, Мстиславъ Черниговскій, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ. По общему совѣту война была рѣшена, и назначено было пошчасъ двинуться на встрѣчу врагу, чшобы не допустить его въ предѣлы Руси. Но то, чшо

Русскіе, при сильномъ единовластїи, могли предпринять и исполнить, было одною благородною отважностью со стороны раздѣленныхъ Удѣльныхъ Князей. Сильное Великое Княжество Владимірское не было приглашено къ этому съѣзду, а уже при выступленіи въ походъ извѣщено о предстоящей войнѣ, для кошорой Князь Галицкій и просилъ содѣйствія Великаго Князя Георгія. Не одно славолубіе было къ тому причиною, не одна мысль, что силы Галича, Волыни, Кіева, Чернигова и другихъ достаточны будущъ для отраженія нашествія, но при вкоренившейся между Удѣльными Князьями мысли объ отдѣльной независимости, сѣверовосточныя области Россіи почиаемы были другимъ государствомъ, другимъ народомъ, къ судьбѣ которыхъ южныя и западныя области были совершенно равнодушны.

Собралось значительное войско съ Удѣловъ Князей, бывшихъ на Кіевскомъ съѣздѣ. Жители Кіева, Смоленска, Пушिवля, Курска, Трубчевска, Волынцы, Галичане, и союзные Половцы расположились станомъ на правомъ берегу Днѣпра. Тутъ явились къ нимъ Татарскіе послы, дѣйствительно ли для склоненія Русскихъ къ миру, или только чтобы выведать и обозрѣть ихъ силы, но Русскіе умертвили ихъ и двинулись впередъ. На 17-й день похода, у Олешья явились новые послы, съ упреками за убійство первыхъ. Эсихъ отпустили. Наконецъ сблизились оба войска. Мстиславъ Галицкій, съ 1000 воиновъ, ударилъ на передовой отрядъ непріятельскій и разбилъ его совершенно, причемъ оплечились Русскіе

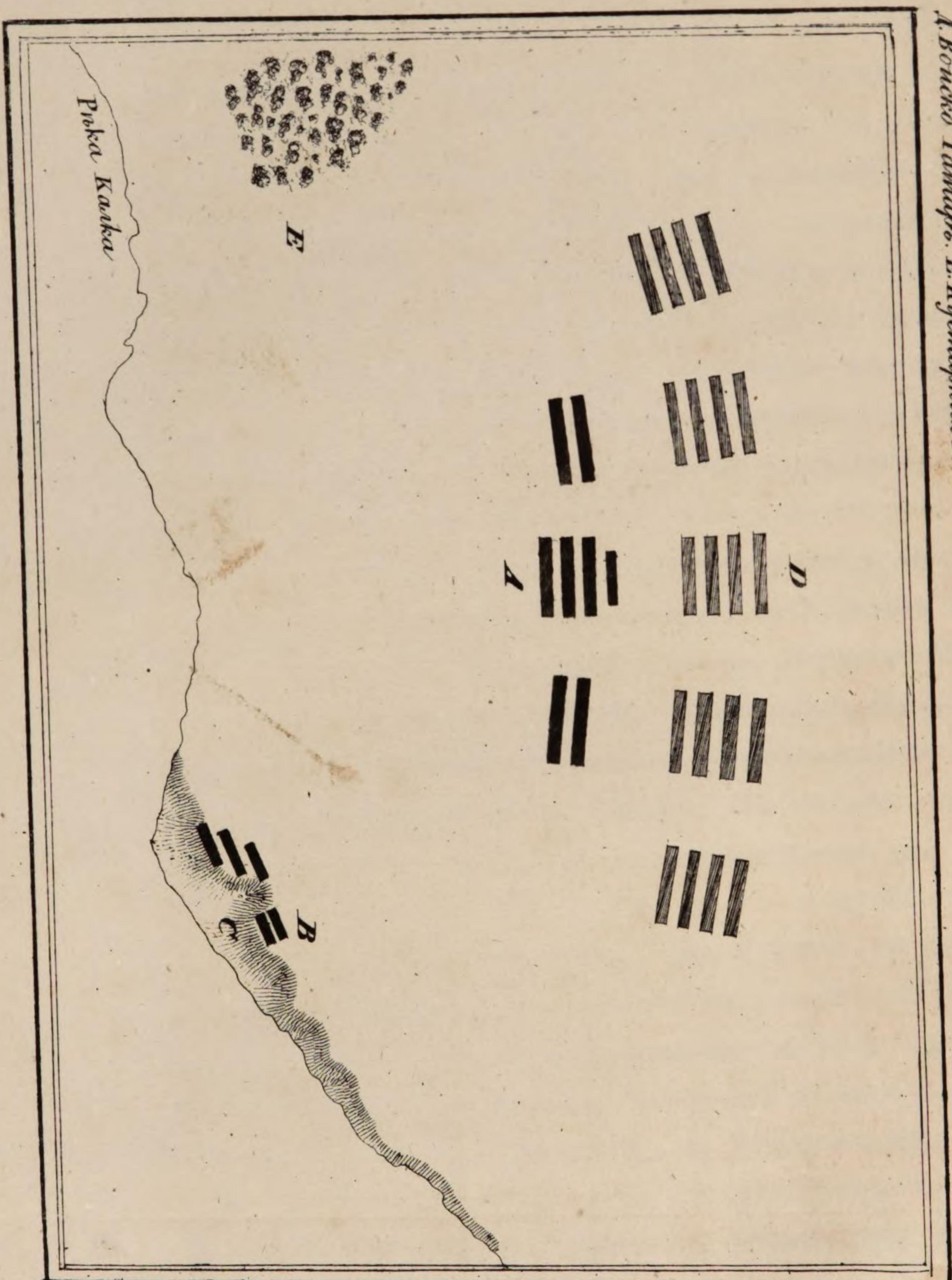

БИТВА ПРИ КАЛКЪ.

А. Бойско Мемориала Ташукъ. В. Снаряжъ Князя Кибелъко къ конюшному мѣсту Калкѣ.
 А. Бойско Ташукъ. В. Снаряжъ Князя Кибелъко къ конюшному мѣсту Калкѣ.
 А. Бойско Ташукъ. В. Снаряжъ Князя Кибелъко къ конюшному мѣсту Калкѣ.

спрълки мѣшкосію и мужеспвомъ. Тогда все войско переправилось черезъ Днѣпръ, и шло девять дней до рѣки Калки (нынѣ Калець въ Екашеринославской губерніи близъ Маріуполя). 31 Мая 1224 года произошла здѣсь знаменишая въ нашихъ лѣтописяхъ битва, и духъ Удѣльнаго разногласія, раздѣлявшій политику Русскихъ Князей, не оставилъ ихъ и на полѣ сраженія въ эту роковую минуту, когда рѣшалась вѣковая судьба ихъ опечесства. Мстиславъ Галицкій двинулся впередъ и, вспрѣпивши всѣ силы непріятеля, хотѣлъ одинъ поразить ихъ, и не далъ знать позади споявшимся еще въ спанѣ, и неприготовившимся къ битвѣ Князьямъ Кіевскому и Черниговскому. Нѣсколько часовъ сражался онъ съ величайшимъ мужеспвомъ, изумлявшимъ непріятеля, но союзные Половцы первые обратили тылъ и увлекли за собою Русскихъ. Все дрогнуло и побѣждало. Татарамъ оставалось умерщвлять. Между тѣмъ Князь Кіевскій былъ въ укрѣпленномъ спанѣ на берегахъ Калки, видѣлъ пораженіе, бѣгство Русскихъ, и не пронудся съ мѣста, тогда, какъ дружное нападеніе свѣжаго войска могло бы еще дать благопріятнѣйшій оборотъ дѣлу. Три дни сряду дѣлали Татары приступъ къ Кіевскому лагерю, и всякій разъ были отражаемы. Видя безполезность усилій, послали они переговорщиковъ, предложивъ Кіевскому Князю свободный отпускъ его войска въ свое государство. Русскіе повѣрили, вышли, и всѣ были умерщвлены (*).

(*) Абульгази говоритъ, что Татары нарочно заманили Русскихъ въ открытую степь, гдѣ многочисленность ихъ общала имъ вѣрную побѣду, которую они и одержали, сражаясь семь дней.

Въ это же время дружина Ростовская, посланная Великимъ Княземъ Георгіемъ на помощь юго-западной Россіи, стояла уже въ Черниговѣ. Но узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ союзныхъ Князей, ушла домой и радовалась, что избавилась отъ подобнаго пораженія. Она не воображала, что скоро наступитъ и ея очередь. Таттары гнались за бѣгущими Русскими до Днѣпра. Жители городовъ выходили къ нимъ со креслами, и всѣ были безпощадно убиваемы. Но какъ цѣль похода полководцевъ Чингисхана состояла не въ покореніи Россіи, то Таттары вдругъ обратились на востокъ и исчезли.

Такъ произошла первая битва съ ордами Монголовъ (*). Русскіе Князья собрали войско довольно многочисленное (около 50,000), хорошо вооруженное; оно сражалось мужественно. Но тактика Монголовъ вовсе не была похожа на образъ войны Печенѣговъ и Половцевъ. Монголы уже болѣе 10 лѣтъ сражались и покоряли народы. Эти походы образовали ихъ военное искусство, которое въ сравненіи съ Русскими было на высшей степені. Густыя массы, стремительность нападенія, мнимое опешупленіе и при всемъ томъ обманы въ переговорахъ, все это, при чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, наиболѣе соспоавшихъ изъ опличной конницы, дѣлало ихъ со-

---

(*) Чингисханъ былъ Монгольскаго племени, слѣдственно въ первый періодъ владычества его потомковъ надъ Россіею должно называть ихъ Монголами; когда же одна Волжская Золотая Орда угнетала наше опечество, то воиновъ ея привыкли уже звать Татарами.

перниками, копорыхъ можно было опразить только всѣми силами, единодушiемъ и обдуманнѣмъ планомъ дѣйсвiй всѣхъ Русскихъ Князей. А они и при Калкѣ видимо погибли отъ разногласiя.

Самое оружіе Ташаръ было превосходнѣе. Стрѣлы ихъ были очень велики и остры; сабли длинныя, копья съ крюками. Одни щипы были слабѣе Русскихъ, будучи сплелены изъ прущевъ, или ивовые; но и шупъ Ташары выигрывали отъ легкости этого оборонительнаго оружія для быспропы движенiй. Прошивъ подобныхъ массъ надобны бѣ были фаланги древнихъ Грековъ, спройные, швердые, обученные, и при мужесствѣ Русскихъ перевѣсъ осшался бы вѣрно на споронѣ искуства и дисциплины. Къ несчастию, заимствуя почти всю гражданскую образованность отъ Визаншiйцевъ, Русскіе не обрапили вниманiя на военное искуство, переданное Конспаншинополю побѣдоносными легионами Юлія Цезаря. Впрочемъ, нельзя и упрекнушь Русскихъ въ этомъ пренебреженiи. Они получили первое правило военного искуства отъ Нордманновъ, копорые въ свое время побѣждали всю Европу. Визаншiйскіе же Греки такъ далеки были отъ тактики и дисциплины республиканскихъ Римлянъ, такъ унижены были во всеобщемъ мнѣнiи по изнѣженности и малодушiю, что браннолюбивымъ племенамъ Славянъ не могло прійти на умъ искашь у нихъ науки побѣждать.

Всѣ эти обстоятельства невольно рождаютъ мысли: что было бы съ Россіею, если бы она, оставшись въ томъ же гибельномъ духѣ междоусобiй и взаимной

опчужденности владѣній, случайнымъ соединеніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ опразила бы Монголовъ, или преемникамъ Чингисхана вовсе не вздумалось бы покорять страны холодной и необильной богатствами и привольями жизни? Панегиристамъ Удѣльной системы трудно будетъ вывести какой нибудь доводъ оптимизма, по которому можно бы было доказать, что это раздѣленіе и разобщеніе силъ сослѣва и полишки Россіи имѣло бы хорошій конецъ. Скорѣе должно будетъ сознаться, что владычество Таттаръ, при всѣхъ ужасахъ его сопровождавшихъ, при всемъ упадкѣ нравственнаго духа народа, наукъ, художествъ, помогло нѣкопорымъ великимъ умамъ изъ вѣнценосцевъ этого періода, обдумать все положеніе Россіи, и увидѣть, что къ спасенію ея одна дорога, одно средство — сильное единовластіе, твердое самодержавіе.

Послѣдующія событія лучше всего докажутъ это сами собою. Намъ остается слѣдовать за нитью приключеній.

Послѣ битвы при Калкѣ, Монголы возвратились къ Чингисхану, который собираясь нанести послѣдній ударъ Кипчаку, умеръ (1227), завѣщавъ преемникамъ покорить вселенную и давать миръ поработленнымъ только народамъ. Ему наследовалъ Огатай, который для завоевательныхъ дѣйствій раздѣлилъ всѣ силы Монголовъ на четыре части. Одна бросилась на Корею, другая на Южный Кипчай, третья на Индію, четвертая на сѣверные берега Каспійскаго моря. Последнею предводительствовалъ

племянникъ Огопая Башый, сынъ Чучи. Колонна его состояла изъ полумилліона дикихъ воиновъ, привыкшихъ къ побѣдѣ. Спось огромному и воинственному ополченію могла ли пропавшися Россія, раздѣленная на спосько опидѣльныхъ владѣній, копорыхъ Князья никогда не были между собою единопудины? Тринадцатъ лѣтъ прошло со времени несчастной Калкской битвы, и изумленная Россія почти забыла уже о Ташарахъ; она думала, что это нашествіе было подобно мимолетной тучѣ, которая разразясь проходитъ, но уже не возвращается. Разумѣется, что все это время Русскіе употребили на новыя междоусобія.

Наконецъ въ 1237 году, Башый, испребивъ Волжскихъ Болгаровъ, вступилъ въ Рязанскія области и послалъ претовашъ опъ Князей ея (а ихъ было пять) покорства и дани. Послы Монгольскіе сказали имъ: «Если хопите мира, то десятая часть всего вашего имущества, да будетъ нашею.» Рязанскіе Князья опивѣчали: «Если мы не останемся въ живыхъ, то возмите все!» Рѣшась защищаться, Князья послали во Владиміръ къ Великому Князю просить помощи, но Георгій хопѣлъ одинъ управиться съ Ташарами, и опвергнувъ ихъ претованія, предалъ врагамъ города Рязанскіе.

Ташары приступили къ Рязани и пять дней рѣзались съ жипелями у спѣнъ. Въ шестой день (21 Декабря 1237) враги зажгли крѣпость, и сквозь пламя вломились въ улицы. Весь городъ превратился въ пепель; жипели всѣ были испреблены. Башый

двинулся къ Владиміру. У Коломны встрѣшилъ онъ Всеволода, сына Великаго Князя, который съ горстью воиновъ вступилъ въ битву съ врагами. Всѣ почти легли на полѣ сраженія. Батый обратилъ въ пепелъ Москву, и 2-го Февраля (1238) явился подъ стѣнами Владиміра. Великій Князь, поруча защиту столицы двумъ сыновьямъ, уѣхалъ въ Ярославль для набора войска. 7-го Февраля начался приступъ (*). Владимірцы торжественными церковными обрядами обрели себя на смерть и сдержали слово. Городъ былъ взятъ; жишели истреблены. Наконецъ, на берегахъ Сиши, впадающей въ Мологу, встрѣшилъ Батый Великаго Князя Георгія (**). Произошла кровопролитная битва (4-го Марта 1238). Долго Русскіе бились со всѣмъ мужествомъ, внушаемымъ честью и опчаяньемъ, но силы были слишкомъ неравны. Они пали. Георгій былъ въ числѣ убитыхъ. Послѣ сей побѣды, Батый двинулся къ Новгороду, но, неизвѣстно по какой причинѣ, не дойдя 100 верстъ, обратился назадъ въ Калужскую губернію, и осадилъ незначашій городокъ Козельскъ (и шопъ имѣлъ опдѣльнаго Князя въ дѣшскомъ возрастѣ!). Тутъ швердое мужество жишелей цѣлыя 7 недѣль прошивилось Ташарамъ; наконецъ городъ былъ взятъ, все

(*) Поліокершика тѣхъ временъ также была извѣстна Ташарамъ. У нихъ были стѣнобитныя орудія, и Владиміръ былъ ими огороженъ палисадомъ, въ видѣ циркувалаціонной линіи.

(**) Новгородскій лѣтописецъ говоритъ, что Батый, прежде еще чѣмъ сошелся съ Великимъ Княземъ, обошелъ его рашъ. Эпопъ маневръ показывается что Ташары, кромѣ своей многочисленности, были уже лучшими тактиками, нежели Русскіе.

истреблено, и невѣроятное преданіе говоритъ, что юный владѣтельный Князь упонуть въ крови. Татары за опчаянную оборону прозвали городъ злымъ. Послѣ того Батый возвратился въ земли Половецкія, гдѣ занялся непродолжительнымъ порабощеніемъ сей страны.

Въ это время на Владимірскій Великокняжескій престолъ восшелъ Ярославъ II, и старался по возможности собрать разсѣянныхъ по лѣсамъ жителей, возсоздавая разрушенные города. Лишовцы, узнавъ о бѣдствіяхъ Россіи, захватили большую часть Смоленской области, но Ярославъ разбилъ ихъ и освободилъ Смоленскъ (но и тутъ посадили особеннаго Князя!).

Пока Монголы разрушали Владимірскую область, Князья Южной Россіи равнодушно смотрѣли на эти событія, и продолжали между собою ссориться. Изъ Удѣловъ и пишула Кіевского Великаго Князя. Но скоро дошла очередь и до нихъ. Батый возвратился въ Россію, и пошелъ громить южные предѣлы нашего опечеснва. Первый палъ Черниговъ, послѣ самой опчаянной защиты, такъ, что Татары принуждены были отойти къ Дону для отдыха. Уже на слѣдующій годъ (1240), Батый двинулъ войска свои къ Кіеву, красота и великолѣпіе котораго еще издали поразили варваровъ. Татары предлагали Русскимъ миръ, но ни бѣсва при Калкѣ, ни пепель Рязани, Владиміра и Чернигова, не склонили Кіевлянъ къ покоренію. Они умертвили пословъ, чтобы не имѣть уже надежды на примиреніе, и рѣ-

пились на опчаянную защиту. Князья уехали изъ Кіева къ Королю Венгерскому, и поручили оборону города Боярину Дмитрію. Вскорѣ началась осада. Спѣнобишныя орудія Ташаръ дѣйствовали день и ночь; наконецъ ограда пала, и шуръ уже многочисленность должна была побѣдить. Цѣлые сутки Русскіе рѣзались съ непримѣрнымъ ожесточеніемъ. Церкви служили имъ опдѣльными крѣпостями, гдѣ и по взятіи города продолжали они защищаться. Наконецъ древній Кіевъ, залитый кровью, исчезъ. Самыя могилы были разрыты и опустошены варварами.

Отсюда двинулся Батый въ области Галицкую и Владимірскую (Волынскую). Претерпѣвъ неудачу при Каменцѣ, онъ завоевалъ однакожь всѣ важнѣйшіе города, и пошелъ въ Венгрію, оставивъ за собою Россію, покрытую пепломъ и цѣпью вѣковаго рабства. Никто уже не смѣлъ и не могъ пропавшійся силъ Монголовъ, пощому, что всѣ защитники Россіи пали въ бою, а города ея были истреблены. Одинъ Новгородъ гордился еще независимостью. Тамъ, въ сіи тяжкіе дни народныхъ бѣдствій, вышлся молодой герой Александръ Ярославичъ, достойный лучшихъ временъ.

Пользуясь несчастіемъ Россіи, Шведы, Ливонскіе Рыцари, Финны и Липовцы бросились на сѣверные и западные ея предѣлы, какъ на вѣрную добычу; но Шведы первые испытали, что, уступя громадъ нашествія Монголовъ, Русскіе не утратили еще своего мужества. Сильное войско Шведовъ приплы-

ло на ладьяхъ въ Неву, къ успью Ижоры. Александръ спѣшилъ собрать войско, и 16-го Іюля (1240) сразился съ врагами, и одержалъ блистательнѣйшую побѣду, давшую ему прозваніе *Невскаго*. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Ливонцевъ, на берегахъ Финскаго залива, и самъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ (5-го Апрѣля) на Чудскомъ озерѣ сошелся съ непріятелемъ. Тутъ Александръ оказалъ вполнѣ воинскія свои способности. Занявъ выгодную позицію, и осмошрѣвъ заранѣе крѣпокъ ли ледъ, чшобы по немъ дѣйствовать, онъ вступилъ въ битву. Нѣмцы были построены въ густую колонну, въ видѣ преугольника, острымъ угломъ, кошораго они врѣзались въ наши ряды, но Александръ искуснымъ движеніемъ, пропусая ихъ, ударилъ съ обоихъ боковъ, смѣшалъ, опрокинулъ и гналъ до самой поздней ночи.

Помомъ пошелъ Александръ на Липовцевъ и въ нѣсколько дней, семь разъ разбилъ ихъ.

Но между тѣмъ Батый, завоевавъ часть Польши, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведя въ ужасъ всю Европу, возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ онъ основалъ постоянное жилище своей орды, чшобы съ бѣльшимъ удобствомъ владѣвать надъ покоренными народами, и велѣлъ къ себѣ явиться Государямъ порабощенныхъ земель. Никто не смѣлъ прошивиться. Поѣхалъ и Русскій Великій Князь Ярославъ. Такъ совершилось дѣло подданства. Слишкомъ два вѣка тяготѣло это иго на раменахъ Россіи, но око

Провидѣнія надзидало за сохраненіемъ любимаго своего народа.

При вѣпоричномъ путешествіи своемъ въ главную Орду Монголовъ, къ берегамъ Амура, Ярославъ умеръ. Ему наследовалъ братъ его Святославъ, утвердивъ дѣшей Ярославовыхъ (Александра и Андрея) въ ихъ Удѣлахъ.

Въ это самое время умеръ и Батый. Ему наследовалъ Беркай, который (1256) обложилъ Россію поголовною податью, и установилъ подробную систему своего владычества надъ Русскою землею; именно: Ханы предоставляли себѣ владычество надъ Князьями, которыхъ жаловали и смѣняли по своей волѣ и собираніе дани по всему пространству Россіи, которая поручаема была Баскакамъ, а иногда и купцамъ, державшимъ эпошь сборъ на опкupu. Первое право породило ужасныя и унижительныя для чести Русскихъ Князей междоусобія, въ продолженіе которыхъ каждый старался опкупамъ и леспію у Хановъ выпросить себѣ ярлыкъ на Великое Княжество, или на другіе Удѣлы. И Таттары, вѣрояпно радовались этому выгодному для нихъ соревнованію. Второе же право меподически высасывало все богатства Россіи, разрушало духъ промышленности и вообще разливало безнравственность во все сословія. Александръ Невскій и братъ его Андрей вскорѣ умерли, а Ярославъ Тверской, третій братъ ихъ, сдѣлался Великимъ Княземъ. Покорствуя Татарамъ, онъ счастливо воевалъ съ Ливонскими рыцарями, и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду у Раковора

на берегахъ Кеголи. Изъ подробностей сей битвы видно, что Нѣмцы строились на подобіе древней фаланги, которая, по неподвижности своей и множеству копій и щиповъ, называлась Русскими *железнымъ* полкомъ; что эта фаланга разрывала наши ряды, но что Русскіе, нѣсколько разъ ею опрокинутые, вновь собирались, и дружнымъ ударомъ съ боковъ, въ свою очередь, вшоргались въ Нѣмецкіе ряды и одержали побѣду.

Въ княженіе Ярослава Ярославича сдѣлался также извѣстенъ своими военными подвигами Псковскій Князь Довмонъ, мечъ котораго лежитъ и до нынѣ въ тамошнемъ Троицкомъ Соборѣ съ надписью: *Нопотъ мѣмъ неміні дабо* (чести моей никому не отдамъ). Въ его же царствованіе Татары приняли Исламизмъ, что еще болѣе придало имъ власполюбія и фанатизма.

Послѣ Ярослава II, занялъ Великокняжескій престолъ меньшей братель его Василій, а за нимъ Димитрій, сынъ Невскаго героя. При немъ начались униженіельные споры Князей о Великомъ Княжествѣ, и первый примѣръ подалъ братель Димитрія Андрей, получившій лестію и деньгами ханскій ярлыкъ. При несчастномъ союзнѣ Россіи, она съ тѣхъ поръ ежедневно спала обливаясь кровію сыновъ своихъ, проливаемою за честолюбіе и распри Князей, которые противъ Русскихъ же водили толпы Татаръ. Княженіе Димитрія и междоусобія его съ брателью можно назвать плачевнѣйшимъ періодомъ *спрада*льчества Россіи. Гонимый Димитрій

умеръ, а Андрей занялъ Великокняжескій престолъ. Его княженіе замѣтно бы было одними бѣдствіями и смутами Русскихъ Князей, безпрестанно прибѣгавшихъ съ жалобами на судъ къ Хану. Одно обстоятельство дѣлаетъ царствованіе его важнымъ. Въ его время начала усиливаться Москва, кошорой было суждено Провидѣніемъ разорвать узы рабства, наложенные Тапарами. Могуществу Москвы положилъ первый основной камень Князь Даніилъ. Преемникъ его Юрій мало по малу продолжалъ начатое.

Когда (1304) умеръ Великій Князь Андрей, то вмѣстѣ съ законнымъ преемникомъ по старшинству въ родѣ Михаиломъ Ярославичемъ, объявилъ себя соспязашелемъ на Великокняжескій престолъ и Юрій Московскій. Средства къ своему возвышенію были имъ употреблены обыкновенныя по тогдашнему обычаю: деньги и лестъ при Дворѣ Хана. Онъ даже сдѣлался зятемъ Узбека, женившись на сестрѣ его, и опираясь на столь грозное родство, привлекъ соперника своего Михаила въ Орду, гдѣ сей послѣдній и былъ преданъ казни, но гдѣ вскорѣ и самъ Юрій палъ подъ ударами сына Михаила, Димитрія Тверскаго (прозваннаго *Грозныя Очи*). До того дошли ссоры Князей! Димитрій, какъ убійца Юрія Московскаго, былъ также казненъ, и властительствомъ остался братъ Димитрія Александръ Михайловичъ, кошорому Узбекъ и далъ ярлыкъ на Великое Княжество. Но вскорѣ эта милость превратилась въ ужаснѣйшее мщеніе. Въ 1327 году прибылъ въ Тверь Баскакъ Шевкалъ и, движимый фанатизмомъ Маго-

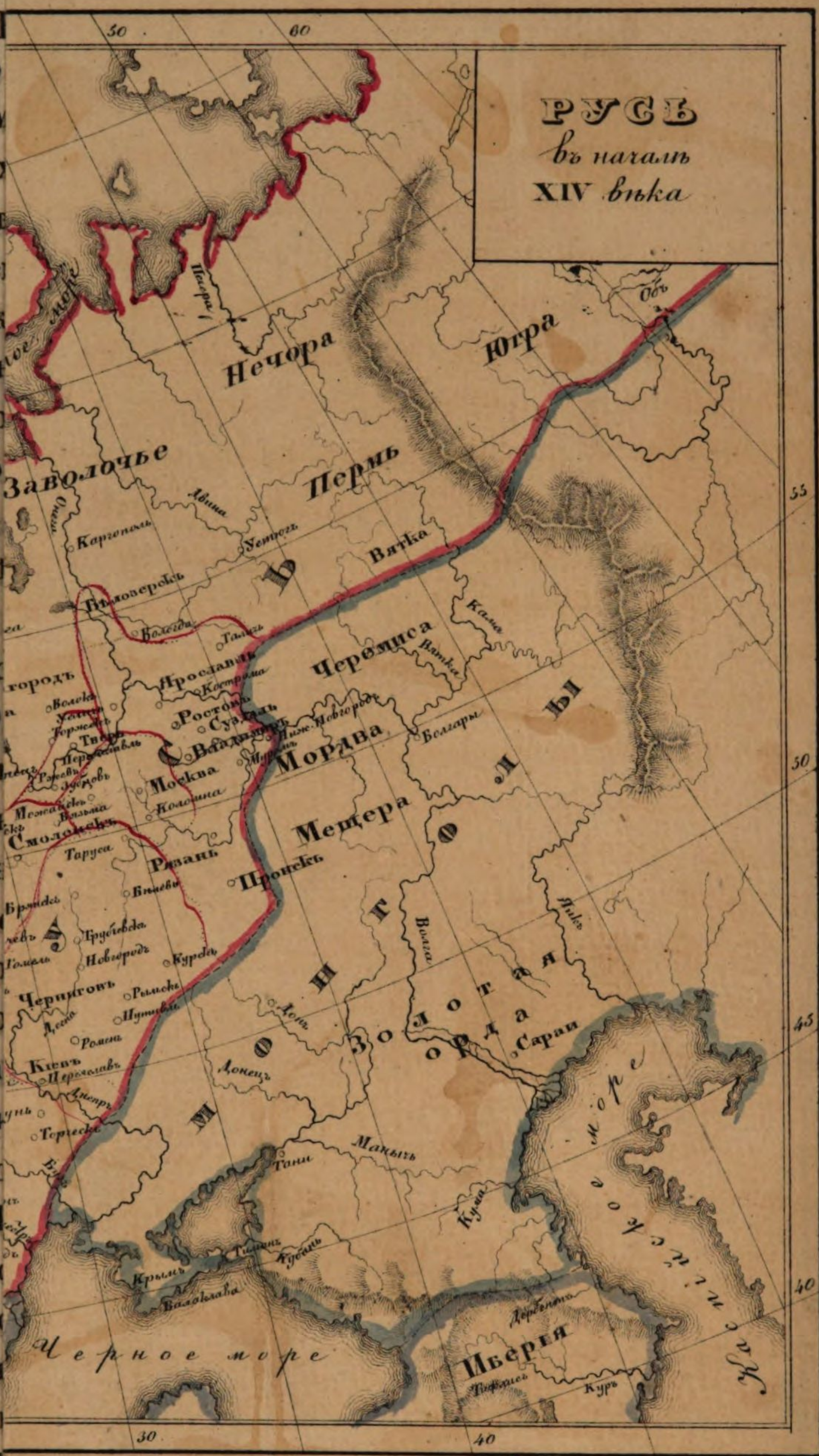

ри-
ив-
ва,
сей
зу-
ос-
аль
оръ
ста
аль
ор-
аль
ов-
тно
ор
но-
ня
къ
емя
ро-
лая
ди-
ли-
сѣ-
ебѣ
акъ
ле-
мъ
цу.

умер
 Его
 и см
 ших
 спл
 вре
 суж
 же
 пер
 его
 в
 в
 со
 Ю
 бы
 ш
 О
 се
 пр
 по
 са
 м
 до
 М
 о
 б
 с
 с
 Б

Литография П. Селезнева.

мешанства, хопѣлъ жишелей ея принудишь къ приняшю Исламизма; но Тверишяне, шерпѣливо сносившіе со всею Россіею иго полипического рабства, возспали при мысли объ испребленіи свяшой своей вѣры, и перерѣзали всѣхъ Тапаръ. Эпошъ ударъ изумилъ и Россію и Орду. Ханъ думалъ, что вся Россія поднялась, чтобъ разорвать оковы, и выжидалъ дальнѣйшихъ извѣстій о ея движеніяхъ, но вскорѣ увидѣлъ, что это былъ не дальновидный планъ, а дѣло минупной рѣшимости и опчаянія, и послалъ сильное войско, опустошившее Тверь, Кашинъ, Торжокъ, въ ознаменованіе гнѣва Хана, кошорый опдалъ тогда Великокняжескій пресполъ Іоанну Московскому.

Эша передача рѣшила будущее спасеніе Россіи.

Іоаннъ І-й, прозванный *Калитой*, первый поспигъ въ умѣ своемъ спасишельность *единовластія* и первый проложилъ попомкамъ своимъ дорогу къ доспигенію великой этой цѣли. Въ погдашнее время могъ онъ дѣйствовать только чрезъ Хановъ, упрочивая ихъ къ себѣ расположеніе деньгами и усыпая ихъ бдишельность ласкашельствами.

Перенеся Великокняжескую споліцу изъ Владимира въ Москву и переведя шуда же духовную Митрополію, онъ возвысилъ эпошъ городъ предъ всѣми прочими и, пользуясь расположеніемъ къ себѣ Хана, началъ поступать съ Удѣльными Князьями какъ самовластный ихъ Государь; а Тверскаго Князя Александра Михайловича наговорами своими предалъ Ордѣ, кошорая его и казнила подобно брапу и опцу.

Двѣнадцатилѣтнее царствованіе Іоанна было первымъ лучемъ надежды, хошя еще и очень отдаленной, на лучшую участь Россіи. Онъ умеръ въ 1340 году, заслуживъ отъ современниковъ прозваніе *Собирателя земли Русской и Государя - отца*.

Къ началу его царствованія принадлежишь появленіе Липвы на полишической сценѣ народовъ. До сихъ поръ она жила полукочующимъ племенемъ, которое впоргалось въ наши области, искало добычи и исчезало опять въ своихъ лѣсахъ. Но Гедеминъ основалъ Вильну, перенесъ въ нее свою столицу, снискалъ съ одной стороны дружбу Ташаръ, а съ другой велъ переговоры съ Папою. Вдругъ началъ онъ захватывать сопредѣльные съ нимъ Русскіе города и области, и искалъ уже не добычи, а прочныхъ пріобрѣтеній, славныхъ завоеваній. Не трудно было ему и сильнымъ его преемникамъ опорвать отъ разперзанной Россіи нѣсколько клочковъ древняго ея достоянія, и Гедеминъ первый спѣшилъ именоваться Княземъ Липовскимъ и *Россійскимъ*.

Плоды полишки Іоанна Калишы пошчасъ же оказались по смерти его. По законамъ старшинства, Великокняжескій престолъ слѣдовалъ Константину Тверскому и Константину Суздальскому, но сынъ Іоанна, Симеонъ, явился къ Хану и, представя ему заслуги и приверженность отца своего, получилъ достоинство Великаго Князя. Бывъ долговременнымъ свидѣтелемъ полишки отца своего, Симеонъ вполне ее понялъ и съ твердостью рѣшился ей слѣдовать.

Упопребляя при Дворѣ Хана леспъ и подкупъ, онъ съ гордостью и самовластіемъ поступалъ съ Удѣльными Князьями (за что и прозванъ былъ *Гордымъ*), и первый именовался Великимъ Княземъ *всѣя Руси*.

Военныя его дѣйствія были обращены къ сторонѣ Липвы (въ которой царствовалъ тогда Ольгердъ), и къ Ливонскимъ рыцарямъ, которые хотѣли непременно овладѣть Псковомъ и всегда были отражаемы.

О западныхъ и южныхъ областяхъ Россіи, состоявшихъ въ вѣдѣніи Св. Владиміра и Ярослава I, давно уже перестали и думать. Галицкое Княжество долѣ всѣхъ оставалось самостоятельнымъ и независимымъ. Мы уже видѣли, что оно стояло на высшей степеніи благосостоянія при Ярославѣ, и что родъ Володаря Перемышльского пресѣлся съ смертію Владиміра, сына Ярославова. — Послѣ многихъ внутреннихъ смутъ восшелъ на престолъ Галицкій Романъ Мстиславичъ, который велъ безпрестанныя войны съ Венграми, Поляками и Липвою, — и хотѣлъ изображать его жестокимъ и вѣроломнымъ, но нравы и политика тогдашнихъ временъ требовали болѣею частію насильственныхъ дѣйствій. — По смерти Романа, Венгры и Поляки, пользуясь малолѣтствомъ Данила, сына Романова, овладѣли Галицкою областію. Мстиславъ *Удалой*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вѣтвей удѣльнаго періода и междоусобныхъ войнъ, рѣшился изгнать это Русское Княжество изъ рукъ иноплеменниковъ. Для сего, оставилъ онъ Новгородъ, гдѣ княжилъ и былъ обо-

жаемъ славолубивымъ народомъ, — и счастливо совершилъ доблестный свой подвигъ. Но, овладѣвъ Галицкою областью, онъ ввергъ ее дурною полишикою въ новыя смуты. Уступя внушеніямъ коварныхъ бояръ, онъ, вмѣсто возведенія на престолъ юнаго Даниїла, отдалъ Княжество Андрею, сыну Короля Венгерскаго. — Уже долго спустя, когда Даниїль возмужалъ, началъ онъ долговременную борьбу съ Венграми, Поляками и Черниговскимъ Княземъ Михаиломъ. Она окончилась въ его пользу. Одаренный сильнымъ характеромъ, необыкновеннымъ умомъ и великими способностями, онъ въ короткое время образовалъ могущественное Государство (*), — и когда Батый оковалъ вѣковою цѣпью рабства остальную Русь, Даниїль, уступя необходимости также подобно прочимъ, призналъ владычество Татаръ и явился въ Орду къ Хану. Но однакожъ покорство это было не столь унижительно, какъ для прочихъ. Ханъ принялъ его болѣе какъ союзника, а не подданнаго.

Со смертію Даниїла распалось Галицкое Княжество на удѣлы, которые вскорѣ вовсе отдѣлились отъ прочей Руси. — Терзаемые со всѣхъ сторонъ Монголами, Литовцами, Поляками и Венграми, они были поглощены могущественными своими сосѣдями. И разумѣется, едва возникающая Москва не могла подать ни одной изъ единоплеменныхъ областей никакой помощи; да и столь дальновидная полишика не могла входить тогда въ соображеніе Рус-

---

(*) Оно заключало нынѣшнюю Галицію, Вольшь, Подолію и часть Гродненскую и Люблинскую губерніи, а равно и Молдавію.

скихъ Великихъ Князей, царствовавшихъ по соизволенію Хановъ.

Къ счастью Россіи, въ то самое время какъ Провидѣніе послало ей людей, которые возымѣли высокую мысль ея избавленія, оно же готовило паденіе народа, державшаго наше опечесство, подъ игомъ рабства. Причины, произведшія послабленіе, а наконецъ и паденіе Золотой Орды, были тѣ же, которыя погубили и Россію: внутреннія несогласія и раздѣленіе Царства. Послѣдствія должны были быть тѣ же, съ тою только разницею, что гражданскій сославъ, вѣра и любовь къ опечесству должны были пережить всѣ смуты, волненія и бѣдствія Россіи, тогда какъ орды пришельцевъ, ослававшихся въ полу-кочевомъ состояніи и неимѣющихъ опечесства, въ томъ военномъ станѣ, въ кошоромъ они расположились на берегахъ Волги, должны были при первыхъ ударахъ судьбы, исчезнуть изъ политическаго міра. Волжская орда давно уже объявила себя независимою отъ Великихъ Хановъ, кочевавшихъ на берегахъ Амура и уже давно распавшихся на мелкія владѣнія. Но и сама она скоро разсыпалась на части. Отдѣлились отъ нее Ногайская орда, Крымская, Казанская, и всякая изъ нихъ была независимою и всегда почти между собою враждебною. Не смотря на эти отдѣленія, силы Золотой Орды были споль еще значительны, что Русскіе не скоро могли совершенно спряхнуть съ себя вѣковую пыль порабощенія; но какъ скоро единовластіе утвердило спасительный свой жезлъ, то всѣ эти мелкіе шираны

пали одинъ за однимъ опъ могущественныхъ рукъ возрождающейся Россіи.

Въ 1353 году умеръ Симеонъ Гордый опъ моровой язвы (*). Топчасъ же всъ Русскіе Князья отправились въ орду, выпрашивать себъ Великаго Княжества. Чанибекъ назначилъ Іоанна, втораго сына Калишы, Князя слабаго и миролюбиваго. И внѣшніе враги и Удѣльные Князья спѣшили воспользоваться подобными качествами главы Россіи. Ольгердъ Литовскій, въ царствованіе Іоанна II, захватилъ все пространство Русскихъ областей опъ Днѣпра до Угры. А Удѣльные Князья опяшь преобладали своей независимости и перестали слушаться Московскаго Государя. 1359 года (13 Ноября) умеръ Іоаннъ II, и какъ изъ поколѣнія Калишы осталось только при опрока, то Димитрій Суздальскій и выпросилъ себъ въ ордѣ ярлыкъ на Великое Княжество. Но спасительная мысль о сохраненіи верховнаго достоинства въ родѣ Калишы пустила уже корни, и Московское духовенство съ Боярами, задобривъ орду подарками, выхлопотали утвержденіе Ханомъ въ санѣ Великокняжескомъ юному Димитрію Іоанновичу, сыну Іоанна II. Сперва Князь Суздальскій не хотѣлъ успушиться, но какъ скоро увидѣлъ, что полки Московскіе собираются выступить противъ него, то и рѣшился безъ боя опдаться престолу.

(*) Обойдя Китай, Сирію, Египетъ, Грецію, проникла она въ Европу, гдѣ опустошила Францію, Италію, Англію, Германію. У насъ прозвана она была *Черною смертію*, и многочисленныя города опустѣли опъ ужаснаго ея дѣйствія.

Такимъ образомъ двѣнадцатилѣтній опрокъ взялъ въ руки бразды правленія въ такую крипическую минушу, когда слабое царствованіе могло навсегда рѣшить паденіе опечесства. Дѣйствительно, политическая роль Москвы становилась день по дня труднѣе. Калиша и Симеонъ показали удѣльнымъ Князьямъ, что независимость ихъ одно пустое слово и при малѣйшемъ усиленіи Государства и твердой волѣ Московскаго вѣнценосца исчезнетъ. Съ другой стороны Литва, ежедневно захватывая области Россіи, дерзко прокладывала себѣ путь къ самой Москвѣ. Наконецъ и самая Орда, сдѣлавшись слабѣе, становилась подозрительнѣе и недоброжелательнѣе. Самый духъ народа, уже уставшій опъ припѣсненій и рабства, съ неперпѣніемъ сносилъ наглость и своевольство Татаръ. При первой искрѣ могло случиться подобное же избіеніе, какъ было въ Твери при Александрѣ Михайловичѣ: слѣдствен-но надобно было и шунъ быть гошовымъ къ споль-важной борьбѣ. И ко всему этому опредѣленъ былъ двѣнадцатилѣтній опрокъ. Но имъ руководило Провидѣніе, и Россія рукою юноши разбужена была опъ вѣковаго сна, стягошившаго ея вѣжды со дня Калкской битвы.

Первымъ политическимъ дѣйствіемъ Димитріа было повелѣніе Князьямъ Спародубскому и Галицкому выѣхать изъ наслѣдственныхъ городовъ своихъ, а Ростовскому Князю быть въ совершенной зависимости опъ главы Россіи. Изумленные подобнымъ самовласціемъ опрока, нарушающимъ всѣ древнія

Удѣльные права, они однако же повиновались. Только Михаилъ Тверскій и Олегъ Рязанскій спали пропившись его самовласцію. Первый нашелъ сильную защиту въ Липовѣ. Ольгердъ внезапно вторгся въ Россію и дошелъ до Москвы, опустошая все на пути (1368).

Спрадавши сполько опть нашествій Восточныхъ Ордъ, Россія не ожидала подобныхъ же изъ Запада. Не смотря однако же на это бѣдствіе, не смотря на вопричное посѣщеніе Россіи *черной смерти*, Димитрій не терялъ бодрости и продолжалъ слѣдовать прежней сиспемъ. Юношескому воображенію его мечталась благородная мысль освобожденія Россіи опть ига Ташаръ. Ему казалось, что наступила благоприятѣйшая къ тому минута. Въ Ордѣ одинъ Ханъ смѣнялъ другаго и всякая переменна царствованія сопровождалась кровавыми сценами. Такъ Бердибекъ, внукъ Узбека, умертвилъ опца и 12 братьевъ; преемникъ его Кульпа черезъ 5 мѣсяцевъ былъ убитъ со всѣми сыновьями Наврусомъ, который въ свою очередь зарѣзанъ былъ Хидыремъ; Хидыря умертвилъ сынъ его Темирхожа, царствовавшій только 6 дней, а его свергнулъ Темникъ Мамай. Въ Сарай восшелъ на пронъ Мурушъ; въ Болгаріи явился особенный Ханъ; въ Мордовской землѣ также. Всѣ они рѣзались и испребляли другъ друга. Эти событія, очень хорошо извѣстныя Русскимъ, по всегдашнимъ ихъ сношеніямъ съ Ташарами, ободряли Димитрія въ великихъ его надеждахъ. Онъ думалъ, что раздѣленные толпы Ташаръ при первомъ сильномъ ударѣ Русскихъ исчез-

нушѣ съ лица земли. Онѣ ошибся. Полипическій со-
спавъ эпихъ кочующихъ ордѣ подобенъ былъ голо-
вамъ баснословной гидры. Ханы ихъ опдѣлялись, рѣ-
зались, умирали; но сила ордѣ оспавалась почти та
же. Одна сильная воля, одна минуша рѣшимоспи
могла ихъ соединити; спепи воспочныя могли снова
выслашъ имѣ волны народовъ для подкрѣпленія, и
борьба съ ними была еще опасна, безвременна. Имѣ
надобно было, безъ гражданской образованности,
основашься въ городахъ, въ кровопролитныхъ междо-
усобіяхъ разрѣдити свое народонаселеніе, изнѣжити-
ся роскошью, сдѣлашъя малодушными опѣ безнача-
лія, и тогда, но не прежде, должна была наступити
минуша паденія Монголовъ.

Запахивъ въ душѣ своей исполинскую мысль осво-
божденія опечесхва, Димитрій скрышно готовилъ
къ тому всевозможныя средства; но между тѣмъ
Ольгердъ снова вторгся въ Россію и явился подѣ
спѣнами Москвы (1370). Димитрій спѣшилъ собрать
войско, чшобъ опразити Липовцевъ, но Ольгердъ
предложилъ миръ, и Московскій Государь принялъ
его. Хотя Ольгердъ и велъ войну за права Михаила
Тверскаго, но онѣ не былъ включенъ въ эпощъ до-
говоръ и, будучи такимъ образомъ преданъ мщенію
Димитрія, ушелъ въ орду, гдѣ выпросилъ себѣ яр-
лыкъ на Великое Княжесхва. Но Димитрій вовсе не
былъ расположенъ повиновашься и успунити свой
пресполь. Напрасно Посоль Мамая звалъ его во Вла-
димиръ выслушашъ волю Хана, Димитрій опвѣчалъ:

«къ ярлыку не ѣду, Михаила въ Москву не пущу, а Послу даю пущь свободный.»

Между тѣмъ Димитрій узнавъ, что Мамай, побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ, возсѣлъ вдругъ опять все царство Батыея и возвелъ на престолъ Маманшъ-Салтана, почувствовавъ тогда невозможность рѣшительной борьбы. Онъ рѣшился до времени приговорствовать и поѣхалъ самъ въ Орду для изъявленія своего покорства. Это былъ смѣлый шагъ, обратившій на время угрожающее кровопролитіе. Мамай и весь Дворъ Хана приняли Димитрія ласково, утвердили его въ Великокняжескомъ достоинствѣ и отпустили съ честью и похвалою.

По возвращеніи Димитрія, первымъ дѣйствіемъ его было изгнаніе Олега Рязанскаго изъ областей его.

Въ 1372 году, Литовцы сдѣлали частное вторженіе въ Россію, и хотя оно недолго продолжалось, но опустошенія вездѣ ознаменовали слѣды ихъ набѣга. Вскорѣ потомъ явился и самъ Ольгердъ въ прешій разъ; но теперь Димитрій не допустилъ его до Москвы, а встрѣчилъ въ полѣ. Послѣ побѣды Русскихъ надъ передовымъ отрядомъ Литовцевъ, обѣ стороны, боясь послѣдствій рѣшительной битвы, заключили опять миръ.

Тогда Димитрій окончательно покорилъ Михаила Тверскаго своей властью, принудивъ, послѣ долговременной осады столицы его, отдаться на волю побѣдителя. Димитрій заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Михаилъ обязанъ былъ имѣть однихъ

друзей и враговъ, и являясь по приказанію его съ войскомъ, куда будетъ назначено.

Послѣ того Димитрій, какъ-бы приучая Русскихъ къ войнѣ, два раза ходилъ въ Болгарію, сражался съ *Казанцами*, и возвратился съ добычею и славою.

(8) Въ 1377 году, Мамай, недовольный частыми послушаніями Русскихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Нижегородскую область, и Димитрій съ войскомъ спѣшилъ къ защитѣ ея; но повѣря слухамъ, что Таттары возвратились въ свои улусы, Великій Князь уѣхалъ въ столицу, поруча Воеводамъ преслѣдовать непріятеля. Слухи эти были однако же не что иное какъ военная хитрость со стороны Татаръ. Они вовсе неожиданно напали на Русскихъ, на берегахъ рѣки Пьяной. Мы уже знаемъ, что Русскіе имѣли обыкновеніе возить оружіе въ обозѣ, и нечаянное нападеніе застало ихъ въ такомъ положеніи. Татары одержали совершенную побѣду и явились подъ стѣнами Нижняго, гдѣ ужасъ лишилъ всѣхъ жителей способности защищаться, и враги могли предаваться всѣмъ возможнымъ неисповѣдамъ. Вслѣдъ за тѣмъ взяли они Рязань, и также поступивъ съ жителями, пошли назадъ въ Орду, обремененные добычею и плѣнниками. Но на рѣкѣ Пьяной, Русскіе, предводимые Княземъ Борисомъ, настигли ихъ и попопили множество Татаръ, а въ слѣдующую зиму, Русскіе ходили въ Мордовскую землю, гдѣ подражали Татарамъ въ произведенныхъ ими зверствахъ (*).

(*) Народъ влчилъ плѣнныхъ по льду Волги и правилъ ихъ собаками. Карамз. Т. V, стр. 45.

Гнѣвъ Мамаѣ снова возгорѣлся; толпы Тапартъ опять ринулись на Нижній и опустошивъ его, обратились на самого Великаго Князя. Но Димитрій былъ уже приговоренъ и съ сильнымъ войскомъ двинулся на встрѣчу Тапарамъ. Въ Рязанской области на берегахъ Вожи сошлись оба войска (11 Августа 1378). Тапарты первые начали битву, перешли черезъ рѣку и поскакали на Русскихъ, но видя, что они не бѣгутъ, а съ твердостью ихъ ожидаютъ, остановились и начали пускать стрѣлы. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, вѣривъ управленіе крылами войскъ опытнымъ воеводамъ. По данному знаку, Русскіе успремались впередъ и дружнымъ нападеніемъ рѣшили побѣду. Тапарты обратили шылъ, бѣжали за Вожу, бросая оружіе и Русскіе рубили и топили ихъ въ рѣкѣ тысячами. Ночь остановила преслѣдованіе. На другой день Великій Князь тщетно искалъ враговъ: они бросили все обозы свои, все богатства, и ушли. Димитрій съ полнымъ торжествомъ возвратился въ Москву. Россія бросилась въ храмы благодарить Всевышняго. Со дня Калкской битвы, это была первая побѣда надъ Тапартами; призракъ непобѣдимости ихъ исчезъ; духъ Русскихъ оживился. Заря свободы уже всходила на горизонтъ Россіи. Мамай, узнавъ о пораженіи своего войска, съ яростью бросился на Рязанскую область, опустошилъ ее, но возвратился и оплодотворилъ свое мщеніе до рѣшительнѣйшаго времени. Онъ въ продолженіе два года собиралъ огромнѣйшую рать изъ Тапартъ, Половцевъ, Хоразскихъ Турокъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буршановъ, Армянъ, Крым-

скихъ Генуэзцевъ и двинулся на Россію, чѣмъ загрозилъ и испепелилъ ее. Уже заранѣе Олегъ Рязанскій, непримиримый врагъ Димитрія, обѣщалъ Мамаю помощь и проводниковъ, а Ягайло (или Ягелло) Липовскій, преемникъ Ольгерда, выступилъ въ то же время съ сильнымъ войскомъ, чѣмъ сходственно по условію, присоединился къ Мамаю на Дону. Димитрій со своей стороны предвидѣлъ ударъ, ждалъ его и принималъ всѣ наидѣшельнѣйшія мѣры, чѣмъ спасти Россію отъ совершеннаго истребленія. Гонцы его вездѣ скакали и собирали воиновъ. Усердіе было повсемѣстное. Цѣлые города вооружались поголовно; ратники тысячами спремались къ сполитъ. Князья Росповскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе, составили многочисленныя полки. Въ Коломнѣ же присоединились Полоцкая и Брянская дружины, предводимыя дѣшми умершаго Ольгерда. Никогда еще Россія не имѣла подобнаго ополченія. Оно состояло изъ 150,000 воиновъ. Грозно двинулось оно къ Дону на встрѣчу поработителямъ отечества, и 6 Сентября прибыло къ берегамъ этой рѣки. Тутъ Димитрій составилъ военный совѣтъ и главнымъ вопросомъ было: «идти-ли за Донъ или ожидать враговъ при переправѣ?» Наконецъ рѣшились на самое мужественное: «идти впередъ.» Это движеніе было самое сообразное съ стратегіею. Липовскій Князь Ягайло быстро шелъ къ Дону, и всякое замедленіе Русскихъ могло соеди-

нисть обѣ непріятельскія арміи. Надобно было спарашься разбиить ихъ порознь. 8 Сентября войско перешло черезъ Донъ и спало на берегахъ Непрядвы. Димитрій спѣшилъ его поспроить въ боевой порядокъ. Двинувшись впередъ, пославилъ онъ засаду въ лѣсу, подѣ предводительствомъ двоюроднаго своего брата Владимира Андреевича, и опытнаго Воеводы Димитрія Волынскаго (*). Прочіе полки стояли по народамъ и городамъ, предводимые своими Удѣльными Князьями и Боярами.

Русскіе шли впередъ въ боевомъ порядкѣ, и въ 6-мъ часу дня встрѣпили Татаръ на обширномъ Куликовомъ полѣ. Димитрій, для ободренія войска, спалъ въ переднихъ рядахъ и первый ударилъ на враговъ. Началась битва; войска смѣшались и на пространствѣ десяти верстъ съ ожесточеніемъ умерщвляли другъ друга. Три часа продолжалось уже самое упорное, самое опчаянное сраженіе. Многочисленность Монголовъ начинала уже одолевашь, какъ вдругъ засадный полкъ быстро успремился на поле битвы и появленіе сильнаго, свѣжаго резерва рѣшило участь знаменитаго дня. Враги дрогнули, смѣшались, спали опспунаться, наконецъ предались бѣгству. Русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи, убивали, топчили, брали въ плѣнъ и обремененные добычею, торжеспвовали на косяхъ враговъ великую свою побѣду.

Димитрій получилъ названіе *Донскаго*, а братъ его Владимиръ Андреевичъ *Храбраго*.

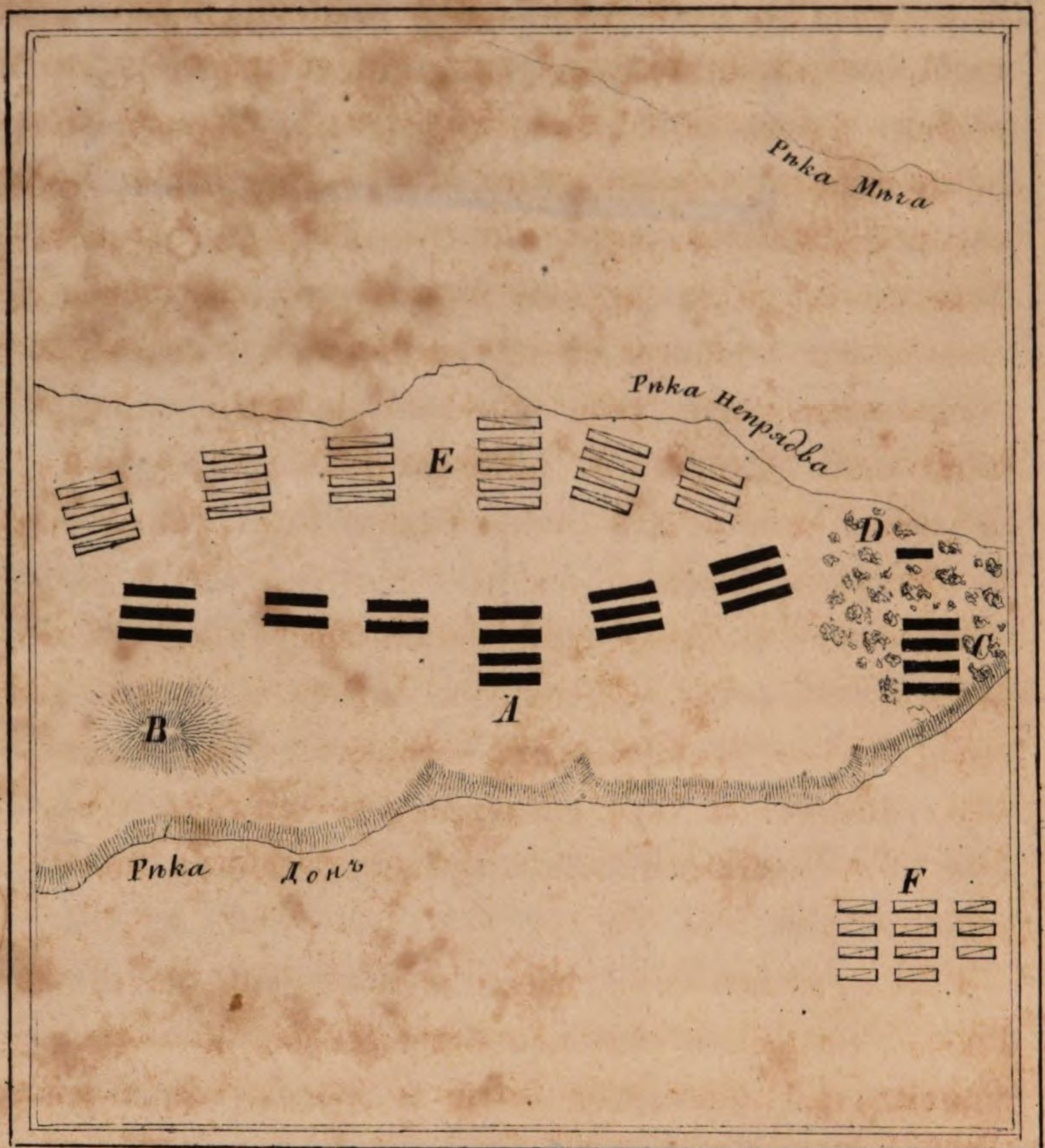
(*) Волынскій же подалъ совѣтъ идти за Донъ.

ВНЗЛОУВА
Ивана Александровича
ВАХРОМЕВА
ЯРОСЛАВЪ
2332.

БИТВА ДОНСКАЯ .

А. Русское войско въ боевомъ порядкѣ. В. Гора съ которой Дмитрій Донской осматривалъ войско. С. Засада предводимая Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и Дмитріемъ Волынскимъ. Д. Лѣсъ гдѣ лѣто засады. Е. Войско Мамая. F. Войско Ягайло Литовскаго

Дѣйствовавъ до сраженія, какъ опынѣйшій полководецъ, Димитрій, послѣ побѣды, поспуилъ къ сожалѣнію по обычаямъ тогдашняго образа войны. Вмѣсто того, чшобъ безъ отдыха преслѣдовать враговъ и въ самой Ордѣ искать свободы Россіи, онъ возвратился въ Москву, встрѣчаемый на пути воспоргомъ, изумленіемъ и благодарностью подданныхъ. Конечно, при тогдашнемъ народонаселеніи мудрено было вести около 150,000 воиновъ по степямъ безлюднымъ и безводнымъ. Гдѣ бы они нашли себѣ ежедневно доспапочное количество припасовъ и фуража? И это обстоятельство (если оно входило въ соображеніе) извиняетъ Димитрія, что онъ не успремился по слѣдамъ Мамаи для истребленія Тапарскихъ ордъ, на берегахъ Волги.

Донская побѣда, какъ элекприческая струя пробѣжала по всѣмъ обласпямъ Россіи и павшій опъ порабощенія духъ Русскихъ воскресъ къ надеждѣ освобожденія. Сія побѣда доказала, что съ единогодушіемъ Русскіе могутъ побѣдить превосходнѣйшія полчища пришельцевъ.

Къ сожалѣнію, слава эта была еще не прочна. Россія не имѣла еще истинной силы, которая состоитъ въ единствѣ воли и мысли. Еще много предстояло ей бѣдспвій.

Разбитый Мамай, скрывшись въ свои улусы, нашелъ тамъ сильнѣйшаго врага, который довершилъ его истребленіе. Но этошъ же самый врагъ, побѣдя Мамаи и соединя разсѣяныя орды, хотѣлъ какъ Батый властвовать надъ Россією и черезъ два года

послѣ Донской битвы, Тохтамышъ съ огромнѣйшимъ войскомъ вторгся въ предѣлы нашего отечества. Но единодушіе Русскихъ, еще недавно собравшее сполна огромное ополченіе, уже остыло, измѣнилось. Всѣ Князья хотѣли лучше обороняться по крѣпостямъ, и сцены нашествія Батыеа опять возобновились. Взявъ обманомъ Москву, Тохтамышъ разрушилъ ее почти до основанія; болѣе 24,000 жителей было умерщвлено, и Таттары, опустошивъ все Великое Княжество, возвратились въ Орду, хвалясь побѣдами.

Димитрій, уѣхавшій изъ Москвы въ Коспругу для набора войскъ, возвратился съ горестію на пепелища своей столицы. Дѣятельнѣйшими мѣрами старался онъ возстановить дома и храмы, и принявъ по прежнему Баскака отъ Хана, самъ отправилъ къ нему своего сына, который и былъ тамъ задержанъ въ видѣ заложника. Такимъ образомъ Россія, послѣ знаменитой Донской побѣды, была чрезъ два года въ томъ же самомъ политическомъ положеніи, какъ и прежде. Только духъ народа былъ уже самонадѣяннѣе, а надежды Князей вѣроподобнѣе.

Если Димитрій Донскою побѣдою пріобрѣлъ много славы, то установленный имъ порядокъ наследства заслуживаетъ ему незаблѣмый памятникъ благодарности всего потомства. Договоромъ, заключеннымъ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Димитрій положилъ, чѣмобъ престолъ Великокняжескій переходилъ по прямой, нисходящей линіи отъ

опца къ сыну, и это было основнымъ камнемъ будущаго величія Россіи.

Едва успѣлъ онъ совершить эпошъ полишическій подвигъ, какъ заболѣлъ и скончался (19 Мая 1389).

Послѣ него вступилъ на пресполъ сынъ его Василій, котораго дядя Владиміръ Андреевичъ и призналъ своимъ Государемъ.

Продолжительное его прицати-шеспи-лѣшнее царствованіе не было ознаменовано воинскими подвигами. Положеніе Россіи спановилось тогда день ото дня затруднительнѣе при ежедневно возрастающемъ могуществѣ Липвы и при безпресанныхъ переворотахъ въ ордѣ. Василій не смѣлъ явно сбросить иго подданства и вступилъ въ рѣшительную борьбу съ Тапарами, потому что хитрый и властолюбивый Вишолдъ Липовскій въ ту же минуту воспользовался бы этою войною, чтобы подавить Москву, едва начинавшую оперяться. Василій предпочелъ понкую полишику Калишы и старался ослаблять и орду и Липву, ссоря ихъ между собою. Онъ видѣлъ, что кровавыя сцены въ ордѣ, не минуемо должны кончиться ея паденіемъ; но могущество Липвы его болѣе успрашало. Смоленскъ, почиаемый оплошомъ западныхъ обласпей нашихъ, вналъ во власнь Вишолда и границы Липвы были уже у Можайска, Боровска, Калуги и Алексина. Василій женился на дочери Вишолда, чтобы связію родства удержавъ спремленіе шеспя къ завоеваніямъ; но Вишолдъ могъ остановленъ бытъ однимъ оружіемъ.

Къ счастію Россіи, объявилъ онъ войну Тапарамъ и поперпѣлъ рѣшительное пораженіе на берегахъ Ворсклы. Это нѣсколько охладило его честолюбіе. Но Василій не могъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, потому что Эдигей, побѣдившій Витолда, внезапно явился подъ стѣнами Москвы, которая спѣшила спастись окупомъ. Оспавалось Василію, сохраняя по возможности цѣлость Московскаго государства и слѣдуя духу Калишы, Симеона и Димитрія, истребляя Удѣлы, строя на развалинахъ ихъ величественное зданіе единовластія. Эту послѣднюю обязанность, Василій искусно и счастливо выполнилъ. Княжества Владимірское, Ростовское, Суздальское, Нижегородское и Муромское, одно за другимъ вступили въ составъ Московскаго государства, и умирая, Василій завѣщалъ престолю сыну своему Василію, а не брату Юрію. Въ слѣдующее царствованіе произвело сіе обстоятельство жестокою междоусобную войну, но уже послѣднюю. Въ послѣдній разъ пламя внутреннихъ раздоровъ вспыхнуло и рукою Іоанна III погасло на вѣки. Въ царствованіе Василія, Россія претерпѣла болѣе страха, чѣмъ опасностей отъ нашествія новаго Чингисхана. Знаменишый Тамерланъ вторгся въ ея предѣлы; но вѣроятно осень, болота, лѣса и бѣдность жителей, обезохопили его отъ дальнѣйшаго похода. Взявъ Елецъ, онъ возвратился къ Каспійскому морю, оказавъ Россіи важную услугу двукратнымъ разбиіемъ Тохтамыша, ослабленіемъ и раззореніемъ Батыевыхъ ордъ, которыя съ того времени не могли уже болѣе придти въ силу.

Послѣ Василя I Димитріевича, восшелъ на престолъ Василій II Васильевичъ (1425). Его 37 лѣтнее царствованіе было несчастливо, по ужасной междоусобной войнѣ между имъ и дѣтьми дяди его Юрія: Василемъ (Косымъ), Димитріемъ (Краснымъ) и Шемякою (Димитріемъ). Въ продолженіе этой 20-ти лѣтней войны, Великій Князь былъ захваченъ въ плѣнъ и ослѣпленъ (черезъ что и получилъ наименованіе *Темнаго*). Но не смотря на всѣ бѣдствія и неудачи, Василій II осмался на престолъ и присоединивъ къ Московскому Государству Удѣлы противниковъ своихъ, Коспрому, Галичъ и Боровскъ, умеръ, ушвердя еще болѣе силу единовласія. Сынъ его Іоаннъ III, восшелъ на пронтъ.

Съ этой минушы начинается уже Государствен-ная Исторія Россіи. Вѣка рабства и гибельная система Удѣловъ сокрушились въ одно время. Долго надобно было еще бороться, чтобъ возвращишь себѣ древнее достояніе Россіи; но единовласіе на пронтъ и преданность къ Вѣрѣ и престолу въ народѣ, рано или поздно должны были достигнуть до прочнаго соединенія Славянскихъ племенъ.

Въ царствованіе Василя II, усилились орды Казанская и Крымская, съ копорыми предшояли Россіи, новыя, кровавыя борьбы.

Въ его же царствованіе Конешаншинополъ взяли Турками.

Касапелно военнаго искусства, въ эпоху буд-
свенный періодъ нашей Исторіи, не много можно
сказапъ ушѣшпелнаго. Кромѣ пороха, мы ничего
не пріобрѣли новаго; но при молчаніи Лѣтописцевъ
о успѣхахъ сего изобрѣшенія и о дѣйсвіи имъ
производимомъ, кажется мы очень слабо умѣли поль-
зовапсья огнеспрѣльнымъ оружіемъ. Франція уже
имѣла тогда поспоянное войско на жаловань (*).
А наши Великіе Князья, или не въ соспояніи были
сдѣлапъ шого же, безъ ошягощенія подданныхъ, или
не чувспвовали въ шомъ пользы. Какъ и прежде,
лучшее войско наше соспояло изъ Боярѣ, Окольні-
чихъ и Дворянѣ. Вшорый классъ записныхъ людей
воинскихъ, назывался: *дѣтми Боярскими*. Эпо преж-
ніе *отроки*. Купцы и граждане, очень рѣдко были
вооружаемы; земледѣльцы же, никогда. Одинъ Ди-
мипрій Донской успѣлъ выспавипъ въ поле 150,000
армію; но сколько времени пригошвлялся онъ къ
эшому! Во всѣ же прочія нашествія Ташарѣ и Лип-
вы, войско наше никогда почти не успѣвало со-
бращься, какъ уже враги являлись подѣ Москвою.
Лучшее надежнѣйшее наше войско, соспояло изъ
конницы, но и пѣхоша наша была хороша. Она спа-
новилась въ сомкнушые ряды и въ эшомъ порядкѣ
успремлялась на непріапеля. Мы имѣли во время
похода авангардѣ, для ошкрыпіа непріапеля, а въ
сраженіи знали уже важную шайну шакшики, *илтъ*

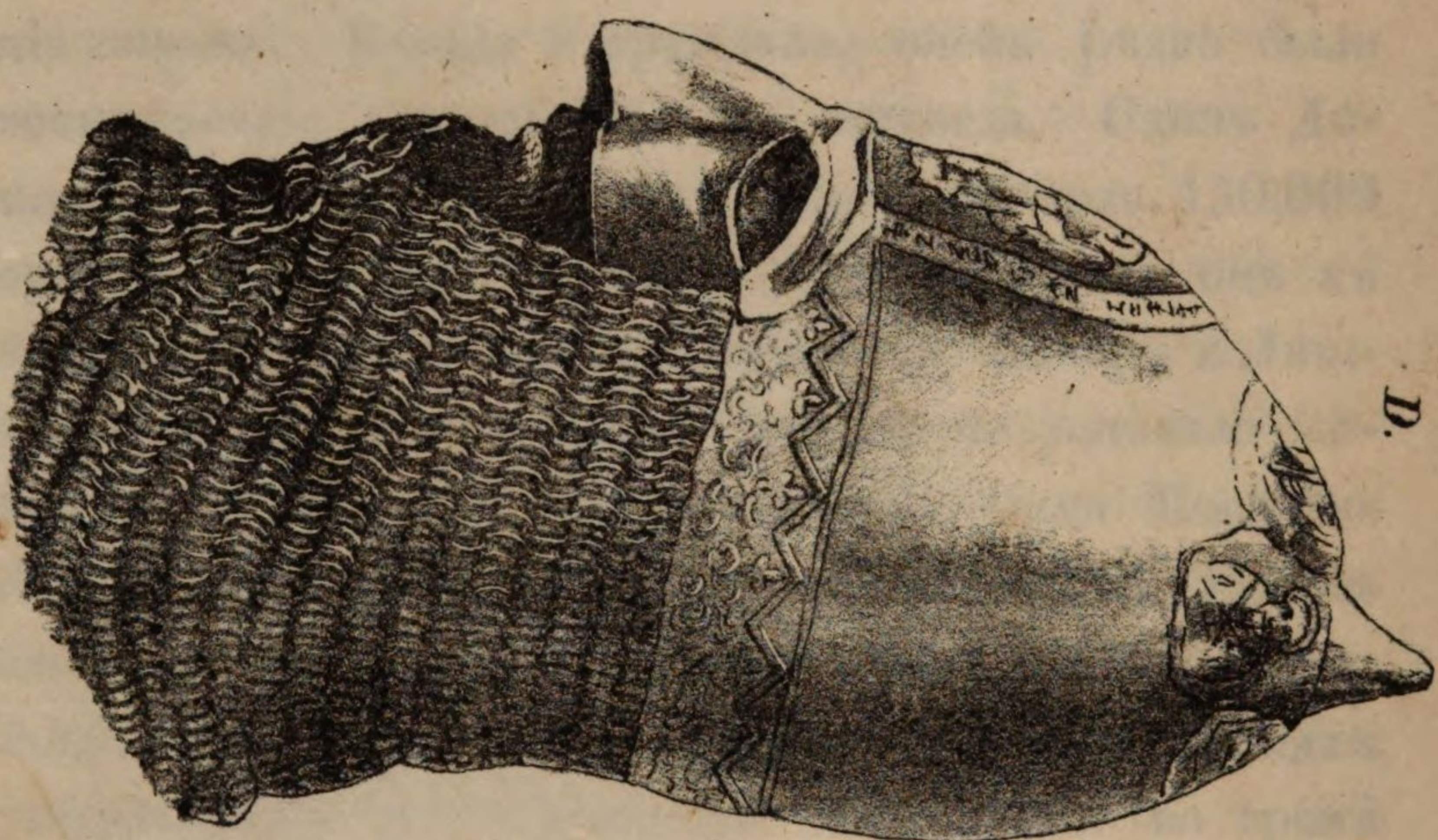
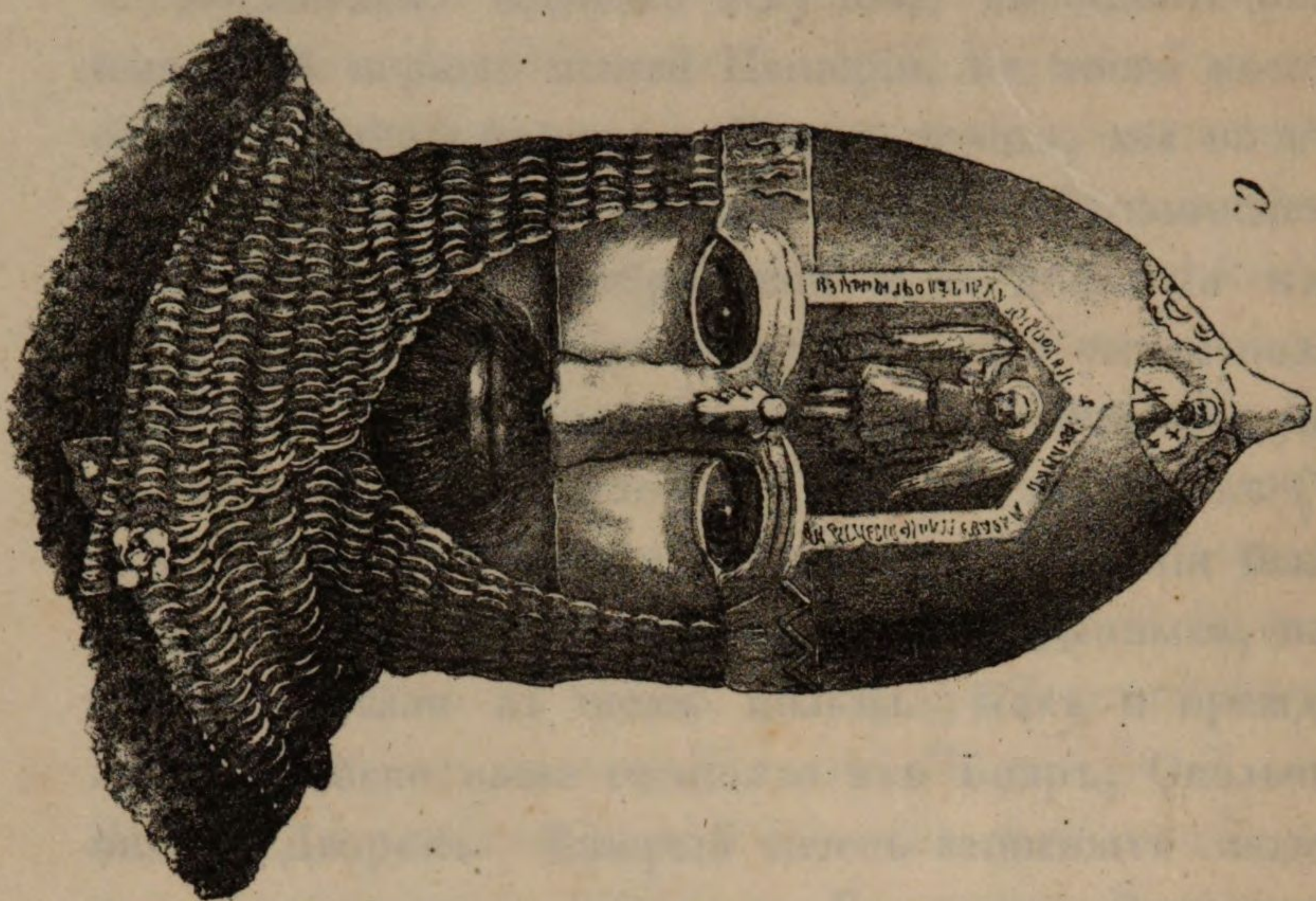
(*) Карлъ VII, первый въ Европѣ учредилъ въ 1445 году, поспоянное войско, изъ 16,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

Fig. 1. Shark, A. J. S. 1871.

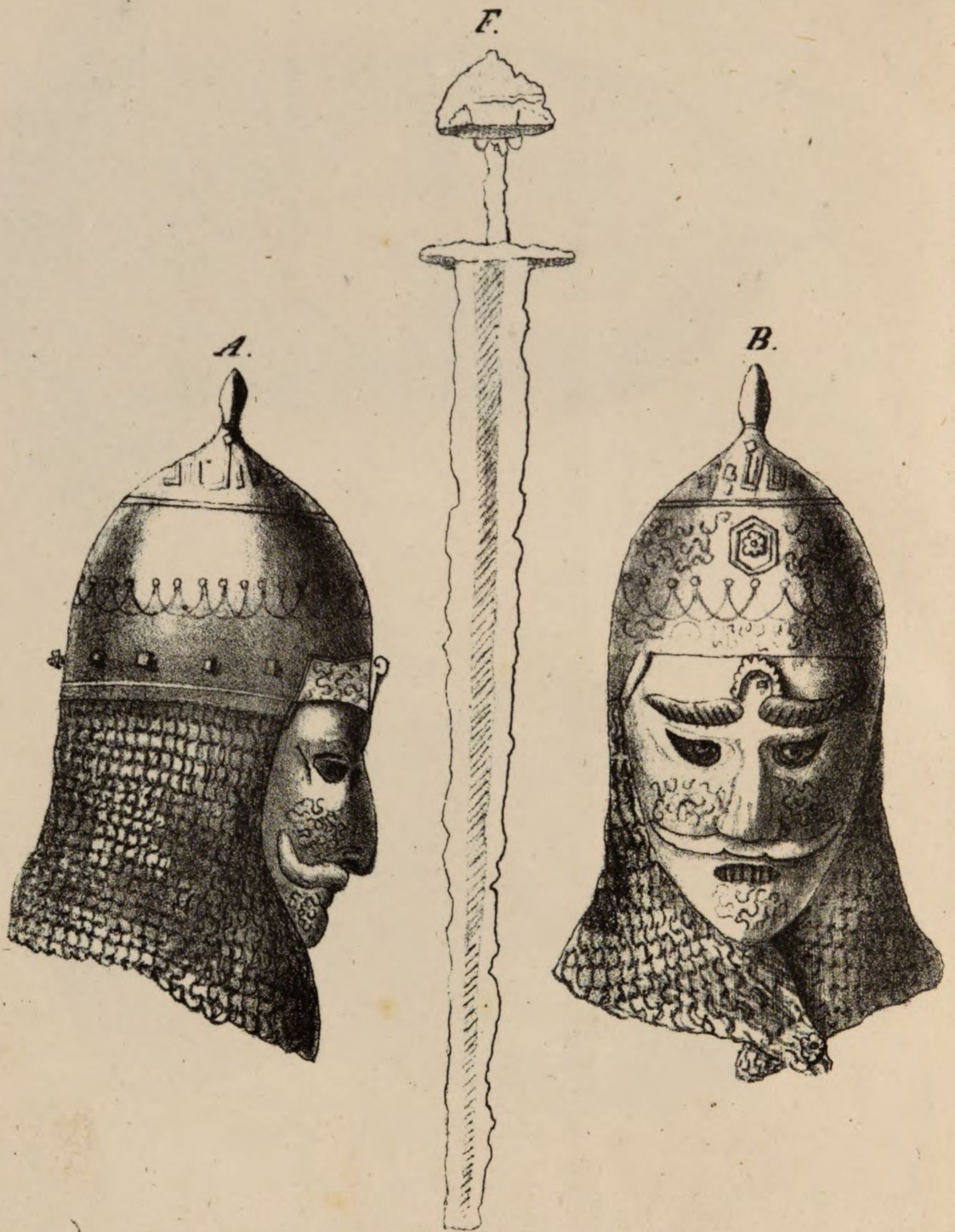

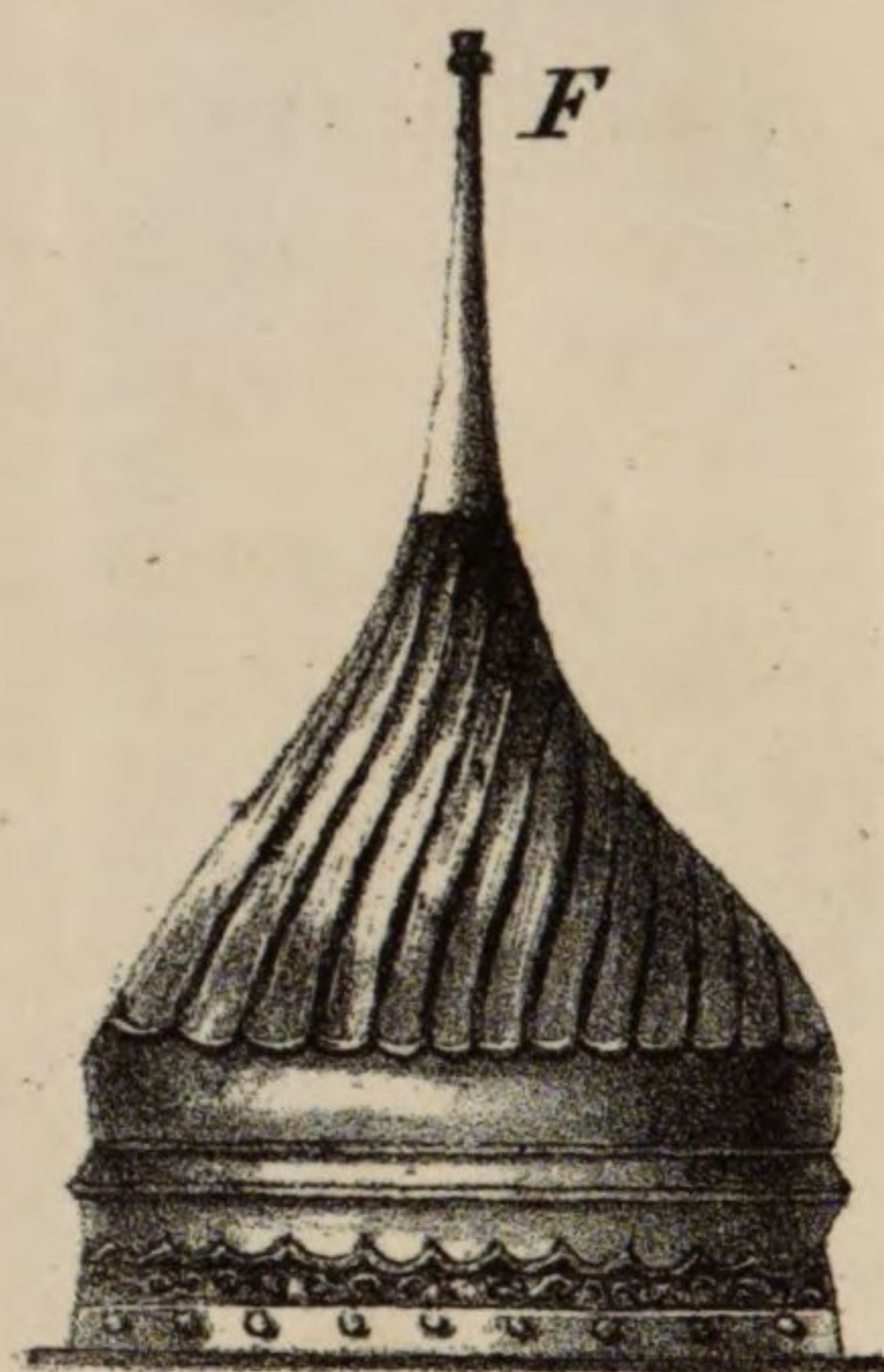
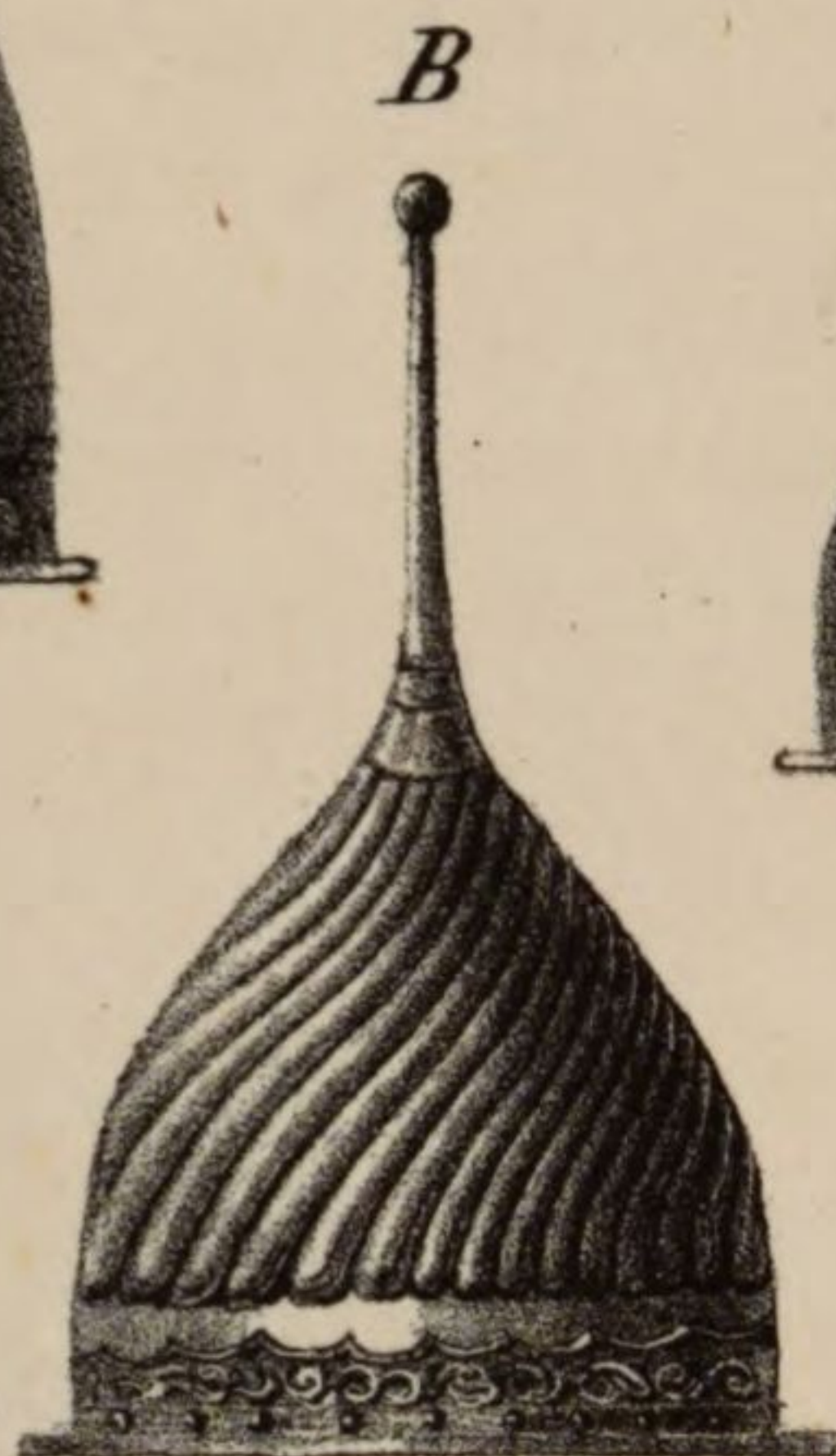
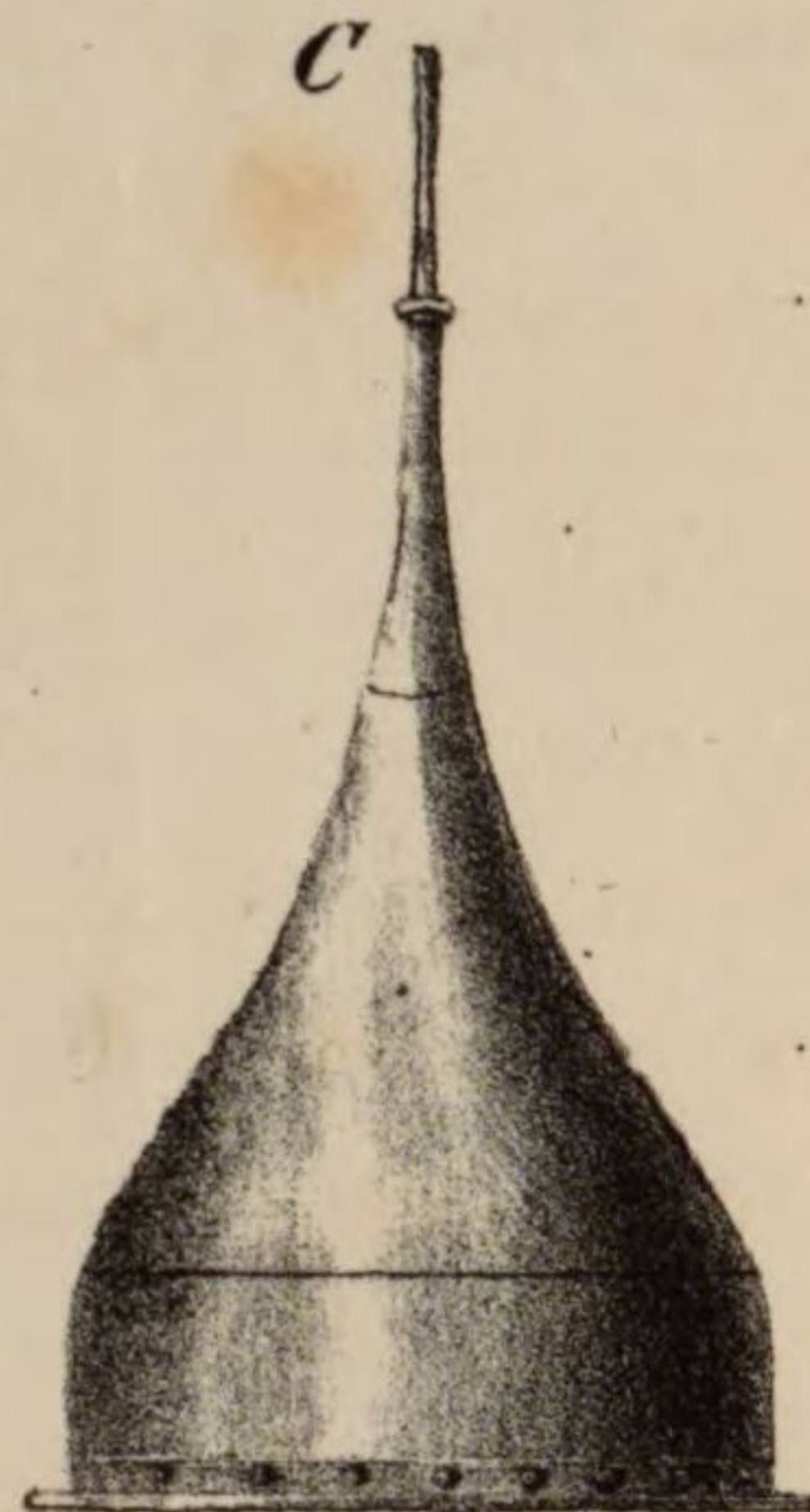
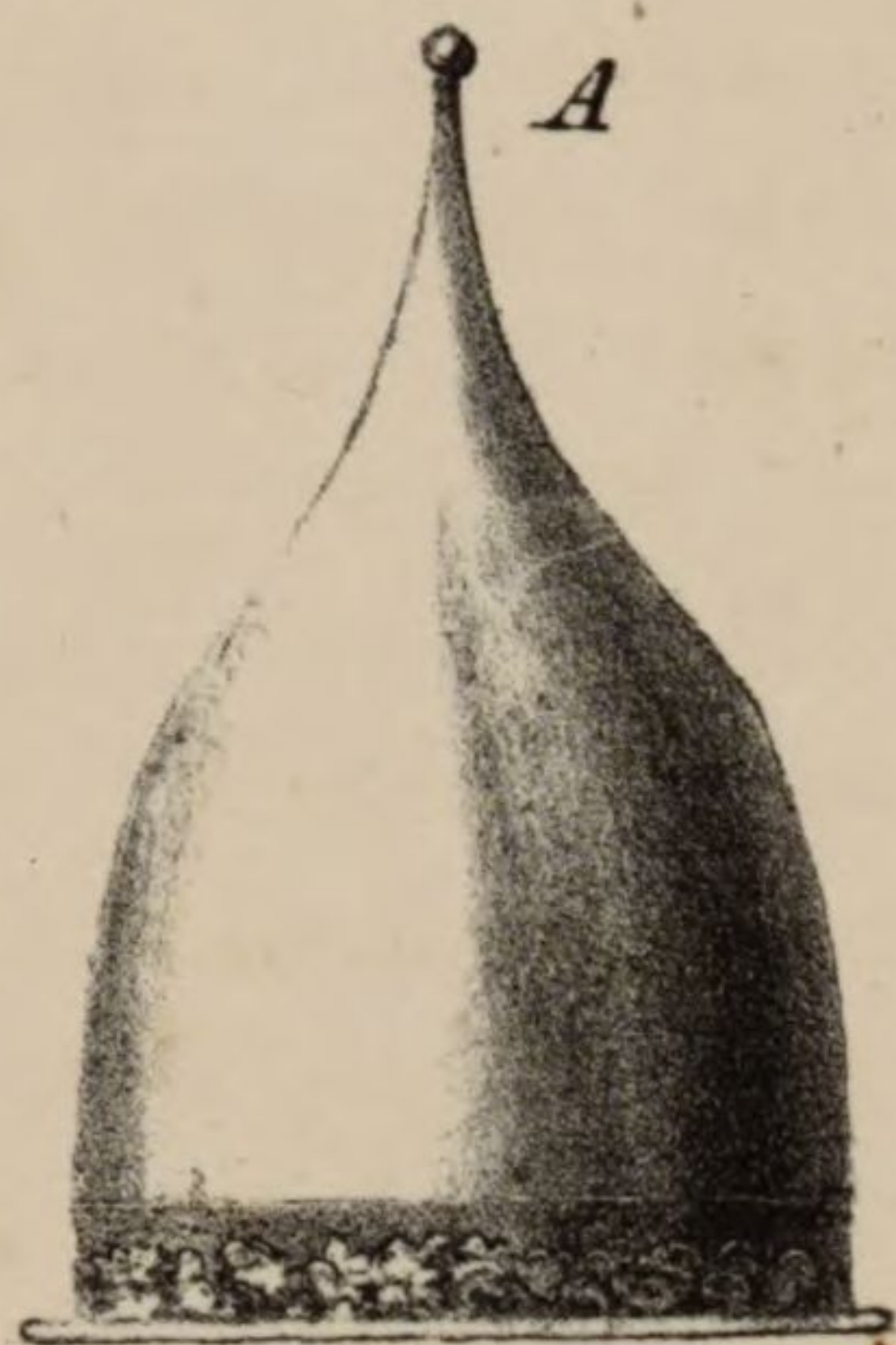
№ 93^е emp. 1^а раcтu.

резервы, копорые выжидали удобное время, чшобъ ударишь на непріашеля. Мы умѣли пользовашьсѧ мѣспоположеніемъ, располагали спаны за оврагами, или на высопахъ. Рѣшишельность Димитріѧ Донскаго, предупредившая соединеніе Мамаѧ съ Ягайломъ, означающъ уже спрапегическіѧ свѣдѣнія, а засада на Куликовомъ полѣ и своевременное нападеніе еѧ на упомянутыхъ Тапаръ, доказываешъ хорошій глазомѣръ военачальника, командовавшего эшимъ резервомъ, копорый рѣшилъ участь бившвы.

Войны наши съ Ливоніею и Швеціею представляющъ также въ эшомъ періодѣ много опличныхъ подвиговъ обезсмертившихъ Невскаго героя. Изъ опыннѣйшихъ полководцевъ эшого времени лѣпописцы хваляшъ Димитріѧ Волинскаго, Кнѧзя Василя Оболенскаго и Дворянина Оедора Басенка.

составилъ Россѧ

При составленіи на престола Іоанна III, оставивъ еще опдѣленнымъ, независимымъ Ливоніею

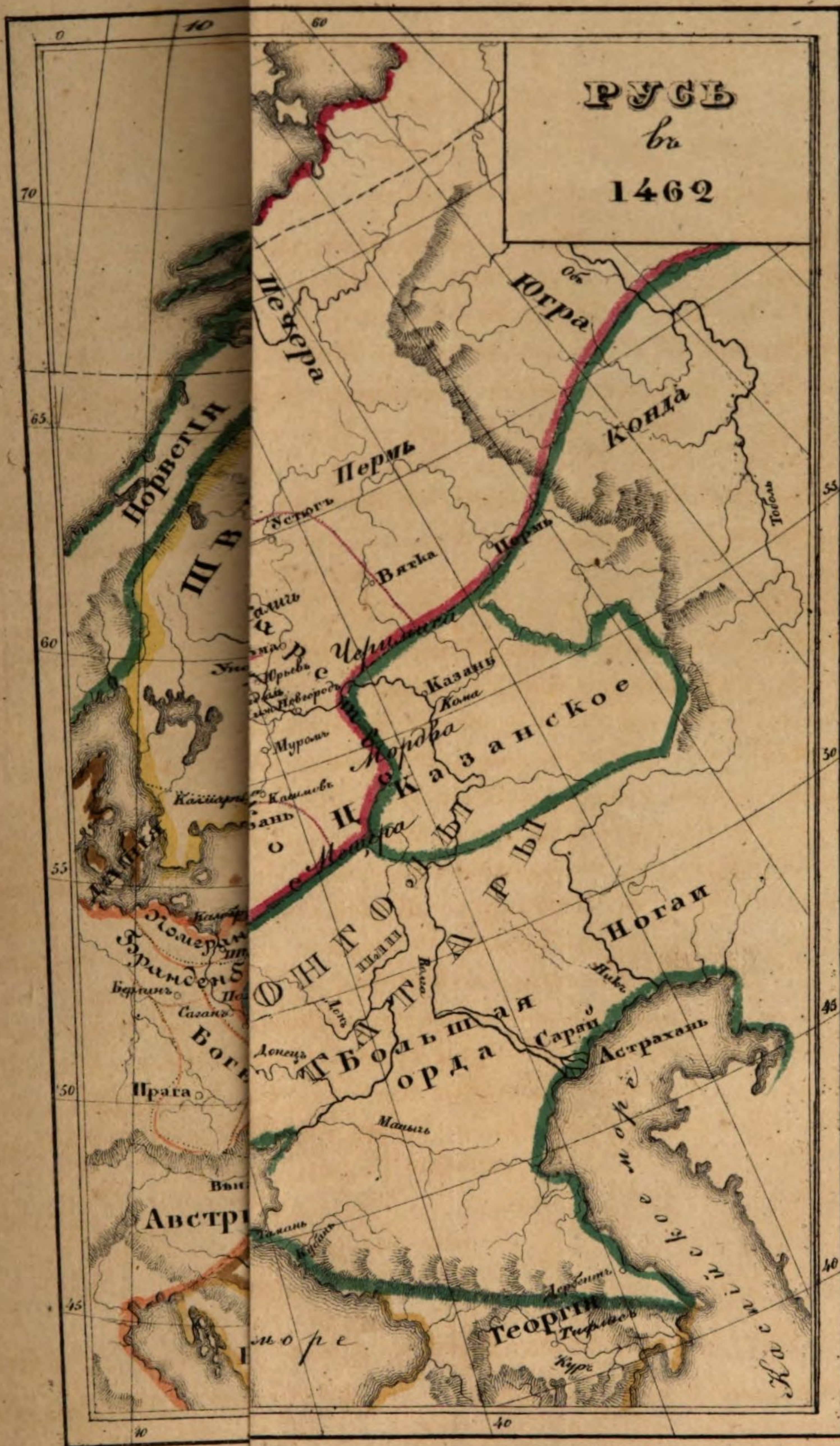
ГЛАВА IV.

Царствование Иоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покорение Новгорода. — Завоевание Перми. — Походъ противъ Золотой орды. — Бракъ Иоанна. — Сношенія съ Европой. — Дружественная связь съ Менгли-Гиреемъ. — Нашествіе Ахмата. — Нашествіе на Ливонію. — Паденіе Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Верейскаго и Ростовскаго. — Второй походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Литовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Каліцію и Югорію. — Война съ Литвою. — Мѣстничества. — Вторженіе Ливонскихъ рыцарей. — Нашествіе Плетенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магметъ-Аминя. — Смерть Иоанна. — Обзоръ его царствованія. — Составъ войска. — Василій Иоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Литвы съ Россією. — Паденіе Пскова. — Навѣгъ Крымскихъ Татаръ. — Война съ Литвою. — Взятіе Смоленска. — Битва при Оршѣ. — Осада Опочки. — Новые наѣгги Крымцевъ. — Перемиріе съ Литвою. — Смерть Василя. — Описаніе иностранными летописцами военнаго искусства Русскихъ. — Иоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Навѣгги Крымцевъ и мятежи въ Казани. — Каменная стѣна около Москвы. — Титулъ Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Астрахани. — Война съ Ливонією. — Первые успѣхи. — Курескій. — Крымцы подъ Москвою. — Стефанъ Баторій. — Битва при Лопасни. — Неудачи въ Ливоніи. — Знаменитая осада Пскова. — Перемиріе съ Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смерть Иоанна. — Обзоръ его царствованія. — Θεодоръ Иоанновичъ. — Смерть Баторія. — Новая попытка о присоединеніи Польши. — Война со Швецією. — Нашествіе Крымцевъ. — Смерть Царевича Дмитрія. — Борисъ Годуновъ. — Смерть Θεодора. — Обзоръ военнаго состоянія Россіи.

При восшествіи на престолъ Иоанна III, оспавались еще опдѣльными, независимыми Княжесствами

Литография П. Селонова.

Тверское и Рязанское, а также Новгородъ и Псковъ, принимавшіе Князей отъ Государя Московскаго, но демократически управлявшіеся на Вѣчахъ и часпо изгонявшіе своихъ Князей. Изъ внѣшнихъ враговъ Липва была сильнѣйшимъ. Золотая орда, коей мы были до полъ данниками, такъ часпо мѣняла Хановъ, что Москва давно уже не имѣла съ нею сношенія. Казань и Крымъ часпо тревожили Россію набѣгами, но эти оспашки Башыевыхъ ордъ искали уже не завоеванія, а одной добычи.

Первый походъ Іоанна (1467) былъ на Казань, и очень неудаченъ, пошому что безъ сраженія Русское войско претерпѣло чрезвычайныя пошери, отъ осеннихъ непогодъ и голода, копорые принудили его возвратишься. Въ слѣдующемъ году Воеводы Іоанна были счастливы въ землѣ Черемисской, гдѣ опустошили все пространство береговъ Веплуги, Ушны, Камы и до Казани. Въ 1469 предпринятъ былъ новый походъ къ Казани и окончился еще неудачнѣе перваго, пошому что Воеводы самовольно захопѣли дѣйствовать вопреки приказаніямъ Іоанна, раздѣлились, пошли въ разные стороны искашь славы и добычи и нашли одинъ спыдъ и поражение. Но Іоаннъ послалъ туда еще сильнѣйшее войско подъ предводительствомъ своихъ братьевъ, копорые явсь подъ спѣнами Казани и разбивъ Тапаръ въ вылазкѣ, опняли у нихъ воду, принудили Царя ихъ Ибрагима заключишь миръ на *всей волѣ* Іоанна. Впрочемъ извѣстно опытами всѣхъ вѣковъ, что вынужденный миръ продолжается до тѣхъ поръ, покуда побѣж-

денный соберется съ силами, чшобъ снова возспасть. А пошому, мы безпреспанно будемъ видѣть нарушеніе мира Казанцами, до шѣхъ поръ, какъ Іоаннъ IV испребилъ эшо гнѣздо разбойниковъ.

Впорымъ военнымъ подвигомъ Іоанна III было покореніе Новагорода. Какъ скоро Монархическій духъ взялъ уже перевѣсъ надъ заблужденіями прошедшихъ періодовъ, то существованіе въ Россіи какой-то отдѣльной полу-республики занимающей всю сѣверозападную ея полосу, было чудовищнымъ явленіемъ въ государственной полишкѣ, а пошому участь Новагорода и была рѣшена. Сперва хопѣлъ Іоаннъ силою переговоровъ окончить эшо важное дѣло, но вскорѣ увидѣлъ, чшо споры народовъ одинъ мечъ рѣшаетъ прочно и вѣрно, и двинулъ къ Новугороду многочисленное войско. Съ опчаяніемъ защищали Новгородцы послѣднія минушы мнимой своей вольности; но силы были уже не равны, и на берегахъ Шелони (14 Іюля 1471) Новгородцы были разбишы на голову. Съ опчаянія думали они искашь защиты у иноземцевъ и послали къ Казимиру Липовскому предложеніе бышь его вассалами, но Ливонцы не пропустили пословъ и умыселъ народной измѣны оправдалъ всѣ дальнѣйшія дѣйствія Іоанна прошивъ Новагорода. Наконецъ видя свое безсиліе, Новгородцы просили мира и помилованія и полишика Іоанна согласилась оставишь имъ еще на время шѣнь народнаго правленія. 11 Августа заключенъ былъ договоръ, по кошорому признана верховная судебная власшь Государя Московскаго надъ Новымгородомъ.

Въ 1472 году Іоаннъ завоевалъ Пермь и послалъ пуда своего намѣстника. Въ томъ же году произошелъ еще одинъ походъ противъ Тапаръ Золопой Орды, все еще считавшей Россію въ своемъ подданствѣ. Тамъ царствовалъ Ахмашъ. Собравъ всѣ разсѣянные улусы, онъ двинулся въ Россію, и думалъ по прежнему громить ее и опустошать, но при первомъ извѣстіи о нашествіи его, 180,000 Русскихъ собрались между Окою и Москвою, и когда Тапары хотѣли переправляться за Оку, чѣмъ ударили на передовой опрядъ Русскихъ, то со всѣхъ сторонъ столько показалось войска, идущаго къ нему на помощь, чѣмъ Тапары не посмѣли продолжати своего набѣга, и ночью бѣжали въ свои улусы, а Іоаннъ возвратился въ Москву побѣдителемъ.

Въ томъ же году (12 Ноября), совершилось бракосочетаніе Іоанна съ Греческою Княжною Софіею, племянницею послѣдняго Византійскаго Императора Константина Палеолога, жившею въ Римѣ, куда скрылись отецъ ея и братья. Этимъ бракъ сдѣлалъ Россію извѣстною для всей Европы, и съ тѣхъ поръ безпрестанныя посольства первѣйшихъ Дворовъ открывали для политики Іоанна новое поприще, новыя соображенія, новыя источники для народной образованности. Монгольское иго опдѣлило насъ отъ сношеній съ Западомъ, и распространившееся тамъ просвѣщеніе, художества и науки, до насъ не могли доспигнуть. Іоаннъ чувствовалъ всю пользу образованности и выписалъ зодчихъ, липейныхъ мас-

Часть I.

7

перовъ и врачей (*). Однимъ изъ самыхъ удачныхъ дѣйствій Іоанновой политики, была дружественная его связь съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ, который во все царствованіе Іоанна, отвлекалъ силы Литвы частыми на нее набѣгами, и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилъ совершенное паденіе Золотой Орды.

Нѣсколько выше, видѣли мы, что въ 1471 году Іоаннъ заключилъ договоръ съ Новымъ городомъ, который оставлялъ этой республикѣ какую-то тѣнь народнаго правленія; но политика Іоанна только отдала часть совершеннаго уничтоженія этой демократіи. Произошли новыя несогласія, и Іоаннъ объявилъ, что впредь онъ уже будетъ *Государемъ* Новгорода. На минушу вспыхнулъ еще прежній жаръ древняго вѣче, но безсиліе погасило его, и 15 Января 1479 года рушилось навсегда народное правленіе и всѣ республиканскія формы Новгорода. Онъ

(*) Кремлевскія стѣны воздвигнуты были Іоанномъ. Антонъ Фрязинъ заложилъ на Москвѣ рѣкѣ спрѣльницѹ и Свибловскую башню съ пайниками и подземельнымъ ходомъ. Итальянецъ Марко построилъ Беклемишевскую; Пётръ Антоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Константино-Еленскими воротами и претью Фроловскую. Любимый зодчій Іоанна былъ Аристотель, построившій Успенскій Соборъ. Изъ липейныхъ мастеровъ Павелъ Дебосисъ въ 1488 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку, но не ту, которая нынѣ слышится въ Москвѣ Большою пушкою. (Сія послѣдняя вылила въ 1686 Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи). Въ 1494 году, выписалъ Іоаннъ изъ Медіолана другаго художника огнеспрѣльнаго оружія, именемъ Пётра. Итальянскіе серебрянники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая иногда на ней и свое имя. Такъ на многихъ деньгахъ Іоанна видимъ: Aristoteles, попому что онъ былъ и архипекшоромъ и липейнымъ мастеромъ.

вступилъ въ пѣсный и нераздѣльный составъ Московскаго Государства.

Въ 1480 году произошло новое нашествіе Ахмата, Хана Золотой Орды.—Іоаннъ собралъ многочисленное войско и повелъ его противъ непріятелей. 8 Октября, Татары въ виду Россіянъ спали искапъ переправы черезъ Угру. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка (*съ которой Русскіе уже дѣйствовали пищалями*). Четыре дня сряду возобновляли ее чрезъ рѣку, и Ахматъ опсупилъ версты на двѣ для собранія съѣстныхъ припасовъ. Около двухъ недѣль прошло съ двухъ сторонъ въ бездѣйствіи, и вдругъ какимъ-то чудомъ, обѣ арміи побѣжали одна отъ другой безъ малѣйшаго съ чьей либо стороны нападенія и не бывъ ни кѣмъ преслѣдуемы (7 Ноября). По сказаніямъ лѣтописцевъ, эшо случилось отъ того, что Русскіе хотѣли опсупить къ Кременцу, чшобъ сражаться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы, а войско, получившее о томъ приказъ, думало, что эшо движеніе дѣлается отъ страха и необходимости и, начавъ опсупленіе, вскорѣ побѣжало. Татары же съ своей стороны, видя неожиданное опсупленіе и бѣгство Русскихъ безъ всякихъ причинъ, думали, что ихъ заманиваютъ на засаду, и сами бросились бѣжать. Такимъ образомъ окончилось эшо нашествіе. Оно было послѣднимъ. Ахматъ на возвращномъ пути разбиъ былъ и умерщвленъ Шибанскими и Ногайскими Татарами близъ Азова,—и Золотая Орда окончательно истреблена. И пакъ, со дня Калкской битвы (31

★

Мая 1224 года) до бѣгства Ахмата (7 Ноября 1480) можно считать несчастный періодъ Монгольскаго владычества надъ Россіею, составляющій двѣсти пятьдесятъ-шесть лѣтъ пять мѣсяцевъ и семь дней.

Іоанну III-му Провидѣніе предсказало свергнуть навсегда это иго, которое въ послѣднее время конечно было уже только мнимое, а не дѣйствительное.

Въ Февралѣ 1481 года сдѣлали Русскіе нашествіе на Ливонію, гдѣ, какъ говоритъ Лѣтописецъ, цѣлый мѣсяцъ дѣлали что хотѣли, и наконецъ заключили съ Нѣмцами перемиріе на 20-ть лѣтъ.

Въ 1482 году (15 Сентября) пало наконецъ и отдѣльное Тверское Княжество. Іоаннъ осадилъ Тверь. Михаилъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ грозною Москвою, уѣхалъ въ Липву, и граждане открыли ворота города, признавъ Іоанна своимъ Государемъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, однимъ почеркомъ пера Іоаннъ присоединилъ къ Московской державѣ Вереѣвскій удѣлъ, а Князя Рословскіе спѣшили продать ему свое Княжество. Такимъ образомъ возстановлена цѣлостъ Сѣверной Россіи. Но Южная и Западная не скоро еще должны были войти въ древній ея составъ.

Въ 1487 году сдѣланъ былъ самый удачный походъ въ Казань. Воевода Холмскій, предводя сильною ратью, осадилъ ее, и послѣ полушорамѣсячной осады, и городъ и Царь Казанскій были взяты. Къ сожалѣнію Іоаннъ не присоединилъ къ Россіи этого завоеванія. Подобная мысль, по понятіямъ того вре-

мени казалась не своевременною. Дѣйствительно, по неимѣнію постоянного войска, не возможно было охранять и управлять цѣлою Болгаріею. Іоаннъ довольствовался тѣмъ, что возвелъ по волѣ своей другаго Царя на Казанскій престолъ, сдѣлалъ его своимъ вассаломъ, а взятаго въ плѣнъ Алегамъ велѣлъ привезти въ Москву. Для торжества Русскихъ и этого было тогда достаточно. Народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ: Ташарскій Царь въ плѣну въ Москвѣ, а Великій Князь Московскій возводитъ на престолъ другаго по своему выбору! Съ тѣхъ поръ (въ титулѣ Іоанна включено было названіе: *Государя Болгаріи*).

Въ слѣдующемъ году тамъ же завоевана земля Арская и Князья ея, взятые въ плѣнъ, опущены были, давъ присягу въ подданствѣ.

Наконецъ наступило время искалъ мало по малу возвращенія областей и западной Руси подъ одну державу. Въ 1492 году умеръ Казимиръ, а сыновья его сдѣлались: одинъ (Албертъ) Польскимъ Королемъ, а другой (Александръ) Великимъ Княземъ Литовскимъ. Возобновились непріятельскія дѣйствія между Москвою и Литвою, и послѣдняя начинала уже чувствовать свою слабость противъ Іоанна. Александръ спѣшилъ просить мира, и въ 1494 году былъ онъ заключенъ. За Россіею остались: Вязьма, Алексинъ, Тешиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одолевъ, Ворошынскъ, Перемышль, Бѣлевъ и Мещера.

Вслѣдъ за тѣмъ Іоаннъ выдалъ дочь свою Елену за Липовскаго Великаго Князя.

Въ 1496 году ходило Русское войско на *Галискую* землю (Финляндію), гдѣ разбили 9000-ную Шведскую армію. Слѣдующею же весною пошли на Каянію или на *десять рѣкъ*, раззорили всю землю отъ Кореліи до Лапландіи и присоединили берега Лименги къ Россійскимъ владѣніямъ, приведя жишелей къ присягѣ на подданство. Въ 1499 году Русскіе завоевали *Югорскую* землю (сѣверно-западную часть Сибири) и съ того времени Русскіе Государи спали именовапсья *Югорскими*.

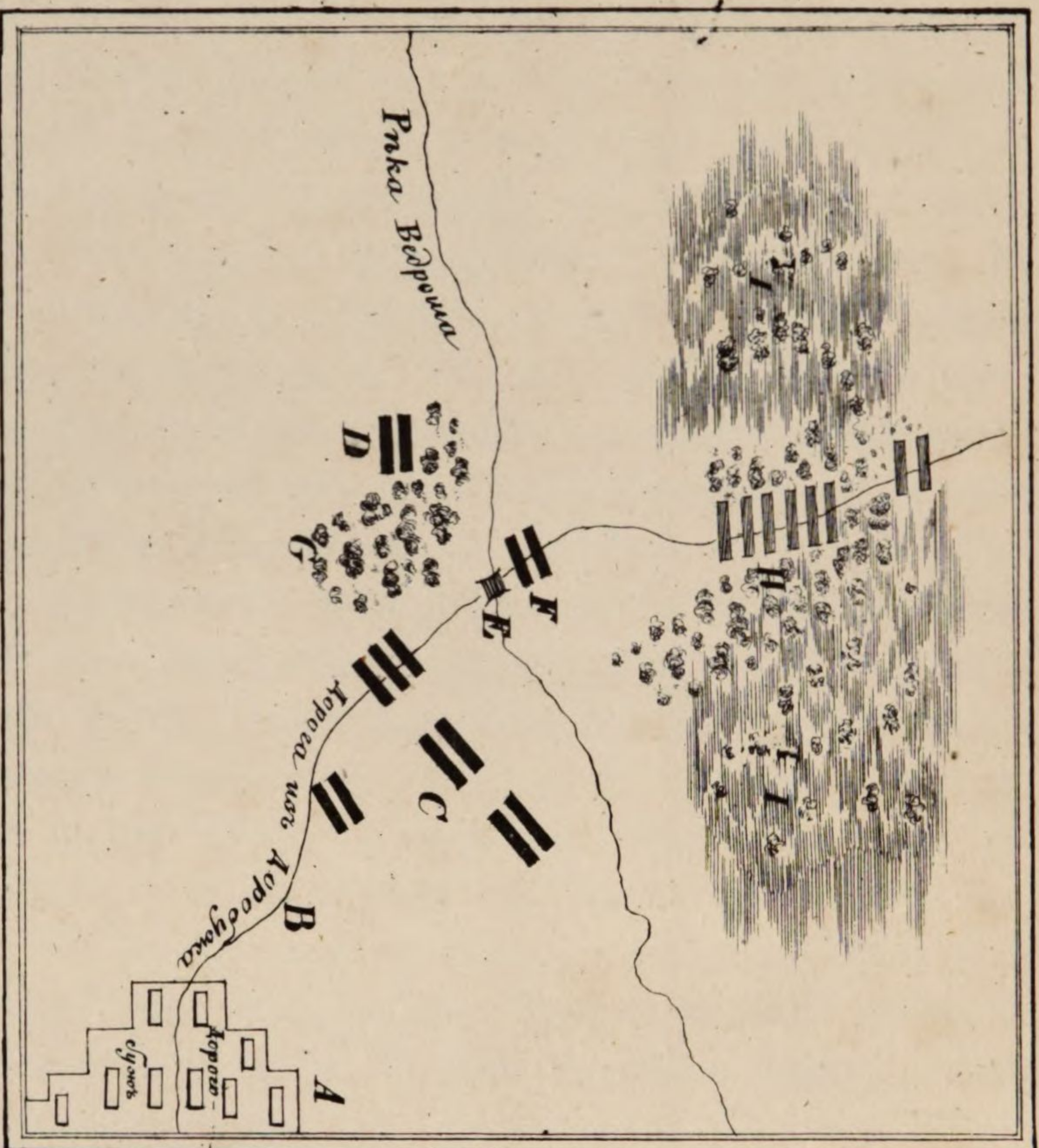
Полишика Іоанна не позволяла ему долго бытъ въ мирѣ съ Липвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Неблагоразумный фанатизмъ Александра подалъ новый поводъ къ разрыву. Со времени Виполда многіе Русскіе Князья, по неудовольствіямъ на Москву, или по личнымъ выгодамъ, добровольно перешли въ подданство Липвы, и въ тѣ времена это было вовсе непосшдно. Теперь же видя съ одной стороны усиленіе Москвы прошивъ Липвы, а съ другой претерпѣвая ежедневныя припѣсненія на счетъ исповѣданія своей вѣры, эти Князья снова начали переходить въ подданство Іоанна. Такъ въ 1500 году перешли Князья Черниговскій и Рылъскій, и это послужило предлогомъ Іоанну, чпобъ для защиты ихъ посласть въ Липву войско, кошорое и овладѣло Мценскомъ, Серпейскомъ, Брянскомъ, Пупивлемъ и Дорогобужемъ. Александръ принужденъ былъ собрать войско и, ввѣривъ его знаменишому

БИТВА ПРИ БЕЛРОИТЪ.

А Топоѣ Дороздѣсти. Вѣстунъ ѣ опора. Сѣвѣекоѣ боѣчко. Дѣвѣаѣа за арѣаѣа Г. Е. Моемѣ на Бѣлроитѣ. Е' Дѣредѣбоѣ Дѣекѣи опрѣѣѣ, комѣроѣмѣ'
 и пукаѣаѣо ѣаѣо ѣмѣмѣмѣмѣ. Нѣмѣмѣмѣмѣмѣ боѣчко. И Тѣвѣаѣа и алѣаѣа.

тогда полководцу Князю Конешаншину Оспрожскому, послалъ его прошивъ Іоанна. Въ это самое время въ Русскомъ войскѣ впервые обнаружались между Боярами, споль гибельныя въ послѣдствіи, распри за старшинство или *мѣстничество*.

Близъ Дорогобужа, средѣ обширнаго Мишкова поля на берегахъ рѣки Ведроши, спояли воеводы Іоанна (Даніилъ Щеня и Юрій) гоповые къ бою. Оспрожскій зналъ о числѣ Русскихъ и надѣялся, что легко съ ними управится. Смѣло шелъ онъ къ ихъ стану сквозь болошистыя и лѣсистыя ущелья. Русскіе воеводы, видя его самопадѣяность, употребили превосходныя тактическія хитрости. Во первыхъ, передовому опряду приказано было опспунапъ, чтобы заманилъ непріятеля по сю сторону рѣки; во вторыхъ поставили они шайную засаду, копорая должна была выжидать удобный случай къ нападенію. Наконецъ началась битва. Долго и мужественно сражались съ обѣихъ сторонъ. Болѣе 80,000 воиновъ оспоривали другъ у друга побѣду и не хотѣли уступить ее. Наконецъ ударъ Русской засады рѣшилъ дѣло. Липовцы обрапили шылъ. Около 8,000 легло ихъ на мѣстѣ. Болѣе еще пошонуло, пошому что засада, ударивъ имъ въ шылъ, потчасъ же вмѣстѣ съ шѣмъ испребила и мостъ на Ведрошѣ. Побѣда была совершенная. Самъ Оспрожскій, два Маршалка, два Князя и множество пановъ взяты въ плѣнъ; обозъ и артиллерія достались также побѣдителямъ. Это торжество обрадовало всю Россію, помнившую еще нашествія Ольгерда и завоеванія Вишолда.

Въ 1501 году послано было въ предѣлы Ливвы новое войско, которое близъ Мепислава также одержало знаменитую побѣду.

Съ другой стороны Русскіе претерпѣли неудачу. Ливонскіе рыцари вступились съ сильнымъ войскомъ въ наши предѣлы и (27 Августа) близъ Изборска на Сирицѣ встрѣтились съ Русскими. Здѣсь въ первые Лѣтописцы говорятъ о ужасномъ дѣйствіи, произведенномъ огнеспрѣльными орудіями Нѣмцевъ. Русскіе были приведены ими въ распройство и бѣжали, а непріатели, опустоша окрестности, намѣревались осадить Псковъ. Однакоже возникшая между ними болѣзнь принудила ихъ возвратиться. Тогда Іоаннъ въ свою очередь послалъ въ Ливонію войско, разбилъ рыцарей близъ Гельмеша, доходилъ до Ревеля и жесточайшимъ образомъ опустошилъ всю непріательскую землю. Въ 1502 году Пленшенбергъ (Магистръ ордена) опять вступился въ Россію и осадилъ Псковъ. Здѣсь произошла знаменитая въ лѣтописяхъ Ливонскаго ордена Псковская битва. По его словамъ, Русская армія состояла будто-бы изъ 90,000 и только посредствомъ измѣны какого-то рыцаря ихъ Гаммершпеша, Русскіе могли одержать побѣду; но и шуръ Пленшенбергъ усполялъ на мѣстѣ сраженія, два дни опдыхалъ на немъ и въ порядкѣ пошомъ удалился къ своимъ границамъ.

Послѣднею войною Іоанна III (1505) была Казанская. Посаженный имъ на престолъ Магметъ-Аминъ возмутился и во время ярмарки захватилъ всѣхъ Русскихъ, умертвилъ ихъ и овладѣлъ ихъ иму-

щесвомъ; попомъ выступилъ съ войскомъ и осадилъ Нижній Новгородъ; но здѣсь былъ опраженъ усердіемъ плѣнныхъ Липовцевъ, взятыхъ въ бѣгъ при Ведрошѣ, которые за услугу эту и были опущены съ честью и богатыми дарами.

Іоаннъ III не успѣлъ совершить надъ вѣроломнымъ вассаломъ своего мщенія. 27 Октября 1505 года, онъ скончался.

Іоаннъ III принадлежитъ къ числу тѣхъ Государей, которыхъ царствованіе надолго рѣшаетъ судьбу народовъ (*). Двинувъ сильною его рукою и искусною политикою въ обширное поприще могущественной державы, Россія, съ его царствованія, уже безпрестанно усиливалась, такъ что самыя бѣдственныя періоды самозванцевъ и междоусобицъ, не могли разрушить уже ея цѣлости. Въ одно царствованіе изъ данницы Ордынской, раздираемой междоусобицами Удѣльныхъ Князей и сдавливаемой совершенно уже Липвою, Россія вдругъ явилась на высокой степени силы и славы. О Золотой Ордѣ не было уже помина; Казанская была въ вассальствѣ Москвы; Крымская, въ угожденіе ей, громила Липву, которая теперь въ свою очередь, съ каждымъ миромъ, ею запрашиваемымъ, теряла города, прежде ею захваченные. До Іоанна, Россія была заслоняема отъ всякаго вліянія вѣшной политики игомъ Орды и шажесью Липвы; но теперь вся Европа спѣшила отправлять къ Іоанну посольства, которые, возвращаясь,

---

(*) Карамзинъ.

разсказывали изумленнымъ народамъ чудеса о силѣ, богатствѣ и могуществѣ этой новой для нихъ земли.

Сильная полишика должна всегда имѣть сильное войско, а пошому Іоаннъ III тщательпо занимался устройствомъ своихъ ополченій. Лѣтописцы съ удивленіемъ говорятъ о многочисленныхъ его полкахъ. Онъ первый началъ давать земли и помѣстья Боярскимъ дѣшамъ, обязаннымъ за то въ случаѣ войны приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ слугъ соразмѣрно съ доходами земли. Чрезъ это увеличались арміи значительнымъ образомъ. Іоаннъ имѣлъ также много иностранцевъ въ службѣ. Литовскіе и Нѣмецкіе плѣнники волею или неволею должны были служить въ его рядахъ. Съ его времени начинаются *разряды*, которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшемъ обыкновенно изъ пяти полковъ (*корпусовъ*), *большаго, передоваго, праваго, лѣваго и сторожеваго*. Каждый имѣлъ своего воеводу, но всѣ они должны были повиноваться воеводѣ *большаго полка*.

Утвердя единовластіе въ Россіи, Іоаннъ, первый показалъ Русскимъ все величіе сана Вѣнценосца, и съ его - по времени начали иностранцы удивляться непоспжимой для нихъ преданности къ своимъ Царямъ: преданности, которая будетъ навсегда такъ же тверда и прочна, какъ могущество Россіи.

Василій Іоанновичъ вступилъ на престолъ Государства самодержавнаго, сильнаго, устрашающаго сосѣдей, уважаемаго дальними народами, — и какъ ни трудно быть преемникомъ великаго Государя, но онъ и послѣ Іоанна III возвеличилъ еще Россію.

Царствованіе его началось точно такъ же какъ и Іоанна: — неудачнымъ походомъ на Казань (1506). Но не смотря на пораженіе, претерпѣнное Русскими, Казань чувствовала свою слабость въ борьбѣ съ Москвою, и Магметъ-Аминъ спѣшилъ просить мира, признавъ по прежнему свою зависимость отъ Россіи.

Въ политическихъ дѣлахъ съ Липвою произошла перемѣна. Король Александръ умеръ, и Василій Іоанновичъ возымѣлъ высокую мысль — безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, сливъ въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племенъ (*). Онъ тайно послалъ въ Липву наказъ вдовствующей Королевѣ (сестрѣ своей Еленѣ), чтобы она старалась уговорить Поляковъ къ избранію его въ короли Польши и Липвы. Сколько бы благодѣтельныхъ послѣдствій имѣла эта мѣра для всѣхъ Славянскихъ народовъ, для всего человѣчества, если бы она тогда еще произведена была въ дѣйство! Вся Исторія Сѣвера измѣнилась бы и благоденствіе соединенныхъ народовъ процвѣтало бы слишкомъ прелевыми вѣками ранѣе. Но судьбѣ царствъ угодно было иначе. Прежде чѣмъ гонцы Василія прибыли, избранъ былъ уже Сигизмундъ. Оставалось продолжать войну

(*) Слова незабвеннаго Пушкина.

съ Липвою. Но послѣ частныхъ успѣховъ и неудачъ, заключенъ былъ миръ на прежнемъ основаніи. Съ Ливонією былъ также заключенъ мирный договоръ на 14-ть лѣтъ.

Утвердя извнѣ спокойствіе Государства, Василій внутри рѣшилъ судьбу послѣдней Русской республики. Псковъ, меньшей брашъ Новгорода, пережилъ его въ формахъ народнаго правленія. Будучи уклончивъе и покорнъе Новгорода, онъ оставленъ былъ Іоанномъ III въ прежнемъ видѣ; но Василій видѣлъ несообразность подобной демокраціи въ своей монархіи, и 15-го Января 1510 года, Псковитяне съ уныніемъ, но покорствомъ сняли вѣчевой свой колоколъ и вступили въ разрядъ мирныхъ гражданъ Россійскаго Государства.

Въ 1512 году, сдѣлали набѣгъ Крымскіе Таттары. Полезный союзъ Менгли-Гирея съ Іоанномъ уже рушился, и Россія должна была съ тѣхъ поръ часто отражать нашествія этой Орды. А какъ Василій узналъ, что впаденіе Крымцевъ произведено по проискамъ Сигизмунда, то непріятельскія дѣйствія возобновились и противъ Липвы. Два раза Русскіе предпринимали походъ противъ Смоленска, но не могли взять этого города, и сами лѣпописцы жалуются на худое дѣйствіе нашихъ огнестрѣльныхъ орудій; однакоже Василій, чувствуя всю важность этого пріобрѣтенія, рѣшился на претій походъ, съ бѣльшими силами и лучшими мѣрами для дѣйствія артиллеріи. Въ Германіи и Богеміи нанялъ онъ искусныхъ пушкарей, и 29 Іюля 1514 года, снова оса-

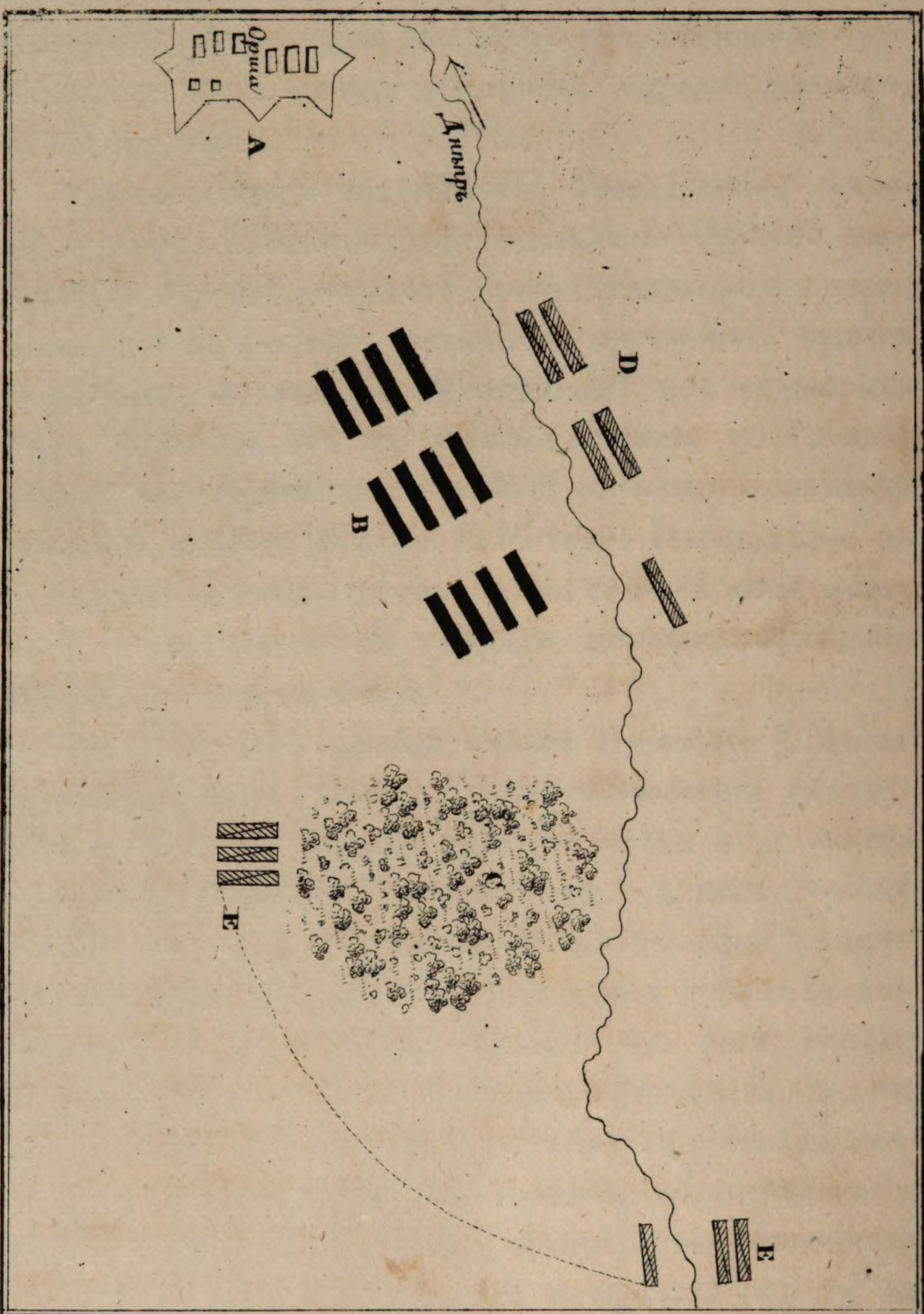

БИТВА ПРИ ОРИШЬ

№ 109^е стр. 1^е издѣн.

А Оруа. В Сыское войско. С Мест. D Мамонское войско. E. Оперенная въ 15^м
 Бегенная башня, снѣжная Мамонская гора. Сысканье въ мѣсто.

диль городъ, началъ стрѣлять по немъ большими и мелкими ядрами, *окованными свинцомъ*. Лучшимъ изъ пушкарей былъ нѣкто Стефанъ, который ужаснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій колебалъ стѣны и поражалъ цѣлыя толпы людей. Наконецъ 1 Августа Смоленскъ сдался, и Василій вступилъ въ обладаніе древняго Русскаго города, бывшаго стодесять лѣтъ оппоргнушимъ Липвою.

Вскорѣ однако это важное пріобрѣтеніе было омрачено жестокимъ пораженіемъ Русскихъ войскъ при Оршѣ (8 Сентября 1514). Князь Консипаншинъ Оспрожскій, взятый Русскими въ плѣнъ при Ведрошѣ и долгое время служившій въ нашихъ рядахъ, давно уже бѣжалъ и снова предводительствовалъ Липовцами. Русскимъ войскомъ начальствовали воеводы, Князь Булгаковъ-Голица и Челяднинъ. По сказаніямъ иностранныхъ лѣтописцевъ (*) Русскихъ было 80,000, а Липовцевъ 35,000. Сошлись на берегахъ Днѣпра и нѣсколько дней стояли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Липовцы на правомъ берегу. Оспрожскій, чѣмъ усыпилъ бдительность Московскихъ воеводъ, предлагалъ имъ разойтись безъ боя, а самъ между тѣмъ наводилъ мосты въ пятнадцати верстахъ выше стана. Челяднинъ узналъ однако, что Липовцы переходятъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чѣмъ поспѣе воспользоваться раздѣленіемъ силъ при переправѣ и спремительно напасть на непріятеля, онъ съ самонадѣянностью

(*) Герберштейнъ и Король Сигизмундъ.

сказалъ: «Мнѣ мало одной половины Липовцевъ, жду ихъ всѣхъ и тогда съ ними управляюсь.» Вскорѣ явилось и все Липовское войско. Началась кровопролитная битва. Тутъ рассказы липовисцевъ разняшся между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ другу и во время битвы не хотѣли одинъ другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Острожскій употребилъ военную хитрость: прикипно ошесупилъ, навелъ Русскихъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ тылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однако жъ согласны въ томъ, что никогда Липовцы не одерживали такой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и лѣса спасли оспальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взяты были въ плѣнъ.

Ужасъ объялъ Россію при извѣстіи объ этомъ пораженіи. Острожскій спѣшилъ къ Смоленску, чтобъ захватить его, надѣясь на связи свои съ нѣкоторыми измѣнниками, въ городѣ бывшими. Но Шуйскій, начальствовавшій въ Смоленскѣ, открылъ заговоръ; въ виду Липовцевъ повѣсилъ на сѣнахъ предашелей и опразилъ всѣ присупы.

Въ 1547 году, 20,000 Крымцевъ вшорглись въ предѣлы Россіи, но были разбины и не многіе возвращились въ свои улусы.

Въ томъ же году, Острожскій присупилъ къ Опочкѣ, и двѣ недѣли громилъ пушками эту ничтожную крѣпость; но Салпыковъ ошсшоялъ ее съ оп-

личнымъ мужесвомъ, а 18 Октября подоспѣлъ къ нему на помощь сильный опрядъ Русскихъ, который разбилъ Острожскаго и принудилъ къ бѣгству, захватя всю артиллерію, обозы и множество плѣнныхъ. Эта побѣда нѣсколько загладила Оршинскую неудачу.

Но между тѣмъ, какъ Русскіе сражались на берегахъ Днѣпра и Двины, вдругъ Крымцы и Казанцы неожиданно соединясь, вторглись въ Россію и опустошая все на пути, явились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Давно уже столица не видала такъ близко враговъ и готовясь къ защитѣ, предлагала однако варварамъ окупъ. Они съ радостью его приняли и двинувшись обратно, хотѣли захватить Рязань; но тамошній воевода встрѣшилъ ихъ выстрѣлами изъ орудій, и Крымцы бѣжали.

Въ 1517 году, присоединилъ наконецъ Василій Рязанское Княжество, бывшее около 400 лѣтъ отдѣльнымъ, къ общему составу Россіи.

Въ 1524 году, произведенъ былъ походъ на Казань, въ которомъ Русскіе потерпѣли неудачу на Волгѣ отъ Черемисы.

Въ 1526, заключено было съ Литвою перемиріе на семь лѣтъ.

Въ 1530, предпринятъ былъ походъ на Казань, но также неудачно и всякой разъ Казанцы присылали въ Москву своихъ пословъ, просивъ прощенія за нарушеніе мира.

Въ 1533 году, 3-го Декабря скончался Василій.

Воптъ какъ иноземные лѣтописцы описываютъ состояніе военнаго искусства Русскихъ въ царствованіе Василія Іоанновича.

Русскій Великій Князь, превосходя всѣхъ иныхъ Вѣнценосцевъ въ нравственномъ могуществѣ, не уступаетъ никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя 300,000 Боярскихъ дѣшей и 60,000 сельскихъ ратниковъ, коихъ содержаніе ему ничего не стоило, кромѣ Липовскихъ и Нѣмецкихъ воиновъ, числомъ не болѣе 2,000. Конница составляетъ главную силу. Пѣхота въ открытомъ полѣ не можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ непріятелей. Оружіе Русскихъ: лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, иногда мечъ и копье. Знаменѣйшіе имѣютъ кольчуги, лапы, нагрудники, шлемы. Пушки не считаются нужными въ полѣ, а только для защиты городовъ. Они стоятъ неподвижно въ Кремлѣ на лафетахъ. Въ битвахъ, Русскіе надѣются болѣе на силу и мужество, нежели на искусство. Обыкновенно стараются зайти въ тылъ непріятелю, окружить его и вообще дѣйствовать издали. Когда же нужно идти въ рукопашный бой, то нападаютъ съ ужаснымъ стремленіемъ, которое однако жъ скоро охлаждается.

Щадя людей и худо употребляя артиллерию, Русскіе рѣдко берутъ города приступомъ, а надѣются покорить ихъ голодомъ. Станы свои обыкновенно располагаютъ они вдоль рѣки близъ лѣса, въ мѣстахъ пасовенныхъ. Одни чиновники имѣютъ наметы. Воины строятъ собѣ шалаши изъ прутьевъ

и кроющъ опъ дожда подседѣльными войлоками. Обозовъ у нихъ почпи нѣтъ. Все навьючивается на лошадей. Каждый воинъ беретъ съ собою нѣсколько фуншовъ полокна, вѣщины, соли и перцу. Кромѣ Воеводъ, никто не знаетъ другой пищи. Полки имѣютъ своихъ музыкантовъ или трубачей. На Великокняжескихъ знаменахъ изображается Иисусъ Навинъ, останавливающий солнце. Въ каждомъ полку находящіяся особенные чиновники, копорые записываютъ имена храбрыхъ и малодушныхъ для представленія Государю. Молодые люди готовящъ себя обыкновенно къ воинской службѣ богатырскими играми, спрѣляющъ въ цѣль, скачущъ на коняхъ, борющъ и побѣдители получаютъ похвалу и славу (*).

По кончинѣ Василія, восшелъ на пронъ Россіи сынъ его Іоаннъ IV (1533); но онъ былъ еще въ малолѣтствѣ, и кормиломъ Государства правила Боярская Дума и правительница, мать Іоанна (Елена, изъ рода Глинскихъ). Внутреннія дѣла Государства пошчасъ же обнаружили, что уже не сильная воля единовластителя держитъ бразды правленія, а Бояре, между собою враждебные, спропшивые, а въ дѣлахъ робкіе и слабые.

Много смущъ, много неуспройствъ произвело малолѣтство Іоанна IV. Но онъ не имѣли никакихъ

(*) François Dakollo.

вредныхъ вліяній на составъ Государства. Внѣшнія его дѣла конечно должны были поперѣть въ эпоху корошкѣй періодъ, пошому чшо сосѣдственныя державы знали, чшо на шронѣ младенецъ, а Правитель Государства жена. Всѣ спѣшили воспользоваться вѣрояшною слабосшію Россіи, шѣмъ болѣе, чшо и войско и воеводы не имѣли уже прежняго усердія, зная, чшо на дѣла ихъ и услуги смолришъ не Государь, а Дума равныхъ имъ подданныхъ.

Въ 1534 году, сдѣлали впаденіе въ Рязанскія области Азовскіе и Крымскіе Тапшары, но были побиты на голову.

Липва замыслила шакже опшняшъ у царшвеннаго младенца все, чшо было взяпо у нее обратпо опцемъ его и дѣдомъ, и сильное войско осадило Спародубъ, но смѣлая вылазка Русскихъ уничпожила покушеніе непріятелей, и профеями побѣды было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями. Подобную же учасшъ имѣли предпріятія Липовцевъ на Черниговъ и Смоленскъ. Недовольные эшими успѣхами, Рускіе сами пошли въ Липву, и опустошивъ все до Вильны, не поперяли ни одного чловѣка. На слѣдующій годъ Рускіе повшорили свое нашествіе, заложили въ Липовской землѣ на Себежѣ Иванъ-городъ и укрѣпили его.

Воинскія эши прогулки были нарушены нашествіемъ Крымцевъ, и тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Русскихъ. Двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ онъ Гомелемъ и Спародубомъ.

Новый мятежъ въ Казани умножилъ число враговъ нашихъ и крипическое положеніе дѣлъ. Послали прошивъ Казани сильный опрядъ, но онъ былъ разбишъ.

За то война съ Ливвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ. Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на поспроенную въ землѣ его Русскую крѣпость, и велѣлъ взять ее во что бы то ни стало. Но двадцатипысячное его войско, осадившее городъ было все почти истреблено при удачной вылазкѣ, сдѣланной Русскими. Пользуясь этою побѣдою, Русскіе еще основали города Заволочье и Велижъ. Сигизмундъ, видя, что силы младенца Іоанна не уступающъ силамъ отца его, принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Въ 1535 году заложена около Москвы каменная стѣна съ четырьмя воротами: Срѣщенскими, (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмо-Демьянскими: отъ Неглинной вокругъ посада къ Москвѣ-рѣкѣ, чрезъ площадь Троицкую и Васильевской лугъ. Эта ограда названа *Китай-городомъ*.

Апрѣля 3 числа 1538, скончалась Правительница и смуты Бояръ еще болѣе усилились. Но Іоаннъ IV уже начиналъ подростать, а съ шѣмъ вмѣстѣ и надежда Россіи.

Въ 1541 году, сдѣлали Крымцы сильное нашествіе. Всеобщая опасность отъчизны прекратила между Боярами всѣ распри и несогласія. Всѣ одушевились преданностію къ Царю и престолу, и огром-

мное войско двинулось на встрѣчу Хану. 30 Іюля сошлись обѣ арміи на Окѣ, долго стрѣляли съ противоположныхъ береговъ въ другъ друга, но Ханъ, успрашенный многочисленностію войска, ночью убѣжалъ въ свои степи, оставя въ добычу часть обоза и нѣсколько *Турецкихъ* пушекъ. Во время своего бѣгства, хотѣлъ онъ овладѣть Пронскомъ, но и это не удалось и Русскіе гнали его до Дона.

Наконецъ Іоаннъ уже взросъ къ самодержавію. Въ 1547 году Января 16 совершилъ онъ торжественное коронованіе и принялъ шипло *Царя*. Съ этого времени самъ Іоаннъ уже дѣйствовалъ во всѣхъ дѣлахъ войны и полишки.

Первою его заботою была Казань, безпрестанно терзавшая Россію своими набѣгами. Но подобно отцу и дѣду, первые его походы противъ этого города были неудачны. Не смотря на то, Іоаннъ не унывалъ и твердо положивъ въ умъ своемъ покореніе этого Царства, началъ съ того, что по близости Казани основалъ Русскую крѣпость Свияжскъ (при устьѣ Свіяги), покорилъ горную спорону Волги, и наконецъ въ 1552 году приготовилъ всѣ нужныя силы для окончательнаго завоеванія. Около 150,000 воиновъ двинулись къ Казани, и 19 Августа спали на луговой споронѣ Волги. Началась осада.

Этотъ первый достопамятный опытъ нашей поліокершики заслуживаетъ подробнаго описанія. Больше 150 орудій, съ рубленными башнями и шарасами (*)

(*) Они, подобно нынѣшнимъ пурамъ, насыпались землею и служили къ защитѣ осаждающихъ. Размѣръ ихъ только былъ гораздо больше.

назначены были дѣйствовать противъ крѣпости. Въ составленномъ военномъ совѣтѣ, Іоаннъ положилъ, чѣмъ для защиты каждаго воина приготовить бревно, а на каждаго 10 воиновъ шуръ; чѣмъ большой и передовой полкъ занялъ поле Арское, войско праваго крыла берега Казанки, спорожевой полкъ устье Булака; лѣвое крыло выше его; резервный опрядъ, за Булакомъ а Царская дружина на Царскомъ лугу. Запрещено было воинамъ вступать въ битву самовольно.

Какъ скоро войско явилось и обступило городъ, то Таттары сдѣлали сильную вылазку и были отбиты. 20 Августа произошла вторая вылазка и также отражена. Ночью спорожевой полкъ и войско праваго крыла разставили шуры и пушки; Спрѣльцы окопались рвомъ, а казаки подъ самою спѣною засѣли въ каменной банѣ.

26 Августа предъ вечеромъ выступилъ изъ спана большой полкъ и покашилъ шуры, а конница шла подлѣ и подкрѣпляла его въ случаѣ вылазки, которую Таттары дѣйствительно и сдѣлали. Произошелъ кровопролитный бой. Русскіе хладнокровно шли впередъ, отразили непріятеля, вписнули его въ городъ, и въ 50-ти саженьяхъ отъ городского рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ, насыпали шуры землею. Всю ночь однакоже продолжалась перестрѣлка и рукопашный бой. Утро освѣтило побѣду Русскихъ.

27-го Августа поставили на эши шуры артиллерию, и со всѣхъ бойницъ открылся по городу жесточайшій огонь.

29 Августа воеводы правой руки подвинулись къ городу и начали укрѣплять туры вдоль рѣки Казанки. А къ вечеру донесено было Іоанну, что городъ уже со всѣхъ сторонъ окруженъ турами и штыномъ. Съ этого времени, осадныя орудія начали громить спѣну. Всѣмъ съ шѣмъ *Нѣмецкій Размыслъ* (Инженеръ) началъ дѣлать подкопъ отъ рѣки Булака, между Апаликовыми и Тюменскими ворошами. А какъ Казанцы какимъ-то подземельемъ ходили за водою къ ключу близъ рѣки Казанки, то Инженеры, открывъ этошъ шайникъ, вкапили подъ него 11 бочекъ пороха, и 5 Сентября вдругъ съ ужаснымъ громомъ взорвало и шайникъ, и часть городской спѣны, и множество Ташаръ. Русскіе бросились къ пролому и ворвались въ городъ, но не могли удержаться, и Іоаннъ не велѣлъ возобновлять усилій, попому что прочее войско не было гошова подкрѣпишь ихъ; онъ хотѣлъ не кровопролитіемъ, но правильною осадою покоришь городъ.

Тайно, верспахъ въ двухъ, за спаномъ построили Русскіе огромную башню, вышиною въ 6 сажень; ночью придвинули ее къ спѣнамъ, къ самымъ Царскимъ ворошамъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ и дружину искусныхъ стрѣлковъ и по утру начали съ этого раската громить Казань. Стрѣлки стояли выше спѣнъ и мѣтили въ людей по улицамъ и домамъ. Казанцы укрывались въ ямахъ, копали себѣ землянки, выползали отшуда и сражались безпрестанно. Большія орудія ихъ, будучи уже подбиты, оставались безъ употребленія,

но ружья и зашинныя пищали (*) ежеминутно поражали Русскихъ. Туры ежедневно подвигались ближе и ближе. Уже одинъ ровъ раздѣлялъ войска. Еще разъ Казанцы, рѣшились на сильную вылазку. Произошло самое кровопролитное дѣло изъ всѣхъ прежнихъ. Казанцы, опрокинувъ передовые наши отряды, уже успѣли захватить много орудій, но подоспѣвшіе резервы рѣшили побѣду. Казанцы были отбиты и вписаны въ ровъ.

30 Сентября взорванъ былъ подкопъ близъ Арскихъ воротъ. Русскіе, пользуясь произведеннымъ въ городѣ ужасомъ, бросились въ проломы, взошли на стѣны, овладѣли Арскою башнею, ворвались въ улицы и рѣзались съ Ташарами; но Іоаннъ, не приглаголивъ еще прочихъ войскъ къ приступу, велѣлъ переднимъ отступить. Арская башня одна осталась во власти Русскихъ.

Наконецъ 1 Октября Іоаннъ объявилъ войску, чшобъ оно готовилось идти на приступъ. Подъ громомъ непріятельскихъ орудій, спали Русскіе заваливая ровъ и по утру 2 Октября, послѣ взорванія двухъ подкоповъ, разрушившихъ значительную часть стѣны, бросились на штурмъ. Все, что отчаяніе могло придумать, а мужество выполнитъ, произведено было Казанцами для отраженія Русскихъ. Все было напрасно. Русскіе ворвались въ городъ, и здѣсь началась кровопролитнѣйшая рѣзня, цѣлый день продолжавшаяся. Наконецъ остатки Ташаръ были

(*) Родъ небольшихъ пушекъ.

испреблены, и Казань на вѣчныя времена присоединена къ Россіи.

Около того же времени ходили Русскіе въ Финляндію, разбили Шведовъ у Выборга, опустошили берега Воксы, раззорили Нейшлотъ и возвратились съ добычею.

Вскорѣ послѣ того, Іоаннъ завоевалъ еще новое Царство. При устьѣ Волги издревле существовалъ Козарскій городъ Апель или Балангюръ, а въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстный подъ названіемъ: *Асторокани*. Тамъ властвовали слабые оспашки Золошой Орды изъ Ногайскаго племени. По случаю нѣкопорыхъ неудовольствій, Іоаннъ въ 1554 году послалъ туда на судахъ отборное войско, и безъ большихъ усилій и кровопролитій *Царство Астраханское* присоединено было къ Россіи.

Въ 1557 году, Казаки, предводимые Княземъ Вишневецкимъ, ходили въ Крымъ и привели тамошнюю Орду въ ужасъ.

Наконецъ въ 1558 году, началась знаменишая война Ливонская, столь блистательная въ первомъ своемъ періодѣ, столь неудачная въ концѣ. 22 Января вступило Русское войско въ Ливонію и разбивъ два раза Нѣмцевъ (у Дерпта и у Везенберга), цѣлый мѣсяцъ безпрепятственно опустошало беззащитныя селенія, и въ концѣ Февраля возвратилось въ Новгородъ. Весною продолжались военныя дѣйствія, и первымъ подвигомъ Русскихъ было взятіе Нарвы. Это первое важное пріобрѣтеніе было только началомъ успѣховъ. Русскіе хотѣли уже не добычи и

опустошеній, а прочныхъ завоеваній. Вскорѣ взяшы были Нейшлотъ, Адежъ, Нейгаузенъ, Киренне, Курславъ и Вербекъ, а наконецъ послѣ упорно выдержанной осады (въ которой Русскіе оказали новые успѣхи въ искусствѣ брашъ города), сдался и Дерпшъ. Однимъ словомъ, Русскіе, взявъ всего двадцать городовъ, возвратились къ Іоанну съ донесеніемъ, что Ливонія завоевана. Но это еще было только началомъ войны.

Магистръ Ливонскій, Кешлеръ, собравъ сильное войско, осадилъ Рингенъ, взялъ его и одержалъ даже поверхность надъ однимъ Русскимъ опрядомъ. Но явилось новое, сильное войско Іоанна (17 Января 1559) и побѣда снова слѣдовала за Русскими знаменами. У Тирсина Нѣмцы были разбины; Русскіе испребили одиннадцать городовъ, при дняхъ просполяли подъ Ригою, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссіи и Ливвы, и 17 Февраля возвратились къ Опочкѣ, донося Іоанну, что Ливонія въ пепелъ, а рашъ его цѣла.

Тогда Короли Шведскій, Польскій и Датскій спали ходатайствовать за несчастную Ливонію, и Іоаннъ далъ ей перемиріе до Ноября. Это великодушіе имѣло и политическую цѣль. Іоанну нужны были войска для опраженія Крымцевъ, сдѣлавшихъ въпорженіе. Но случилось по обыкновенію. Ханъ, увидя, что многочисленныя Русскіе полки готовы съ нимъ сразиться, бѣжалъ обратно. Только на этотъ разъ Русскіе сами вздумали сдѣлать посѣщеніе Крым-

цамъ. 8,000-ный отрядъ, предводимый Адашевымъ, спустился въ низъ по Днѣпру и изъ устья его, выйдя въ море, приспалъ къ Тавридѣ. Произошла въ улусахъ неописуемая превога. Съ криками ужаса бросились всѣ въ горы, и Русскіе болѣе двухъ недѣль громили, жгли и разрушали западную часть полуострова. Нагрузивъ лодки добычею, Адашевъ возвратился тѣмъ же путемъ. Вся Россія радовалась этому походу, потому что еще въ первый разъ Русскій мечъ блеснулъ въ этомъ *темнои* царствѣ. Уже Іоаннъ хотѣлъ усугубить свои удары надъ Крымомъ, но Ливонская война снова запылала съ болѣею яростію. Магистръ самъ нарушилъ перемиріе. Нечаянно напалъ онъ на отрядъ Русскихъ, появившихъ у Дерпта безъ предосторожности, разбилъ ихъ и тотчасъ же приступивъ къ Дерпту, хотѣлъ овладѣть имъ. Но сирѣя десяти дней по городу безъ всякой пользы, принужденъ онъ былъ удалиться; хотѣлъ дорогою взявъ по крайней мѣрѣ Лайсъ, гдѣ стояло 400 Русскихъ стрѣлковъ, но придвинувъ туры и разбивъ стѣну, Нѣмцы не могли ворваться въ городъ и изумленные опчаянною стойкостью горсти Русскихъ, снова принуждены были удалиться. Между тѣмъ и Русскія войска собрались изъ окрестностей. Первый палъ Маріенбургъ (или Алысъ), появившій на островѣ среди озера. Зима открыла къ нему доступъ, и въ нѣсколько часовъ Русская артиллерія разрушила стѣны его до основанія. Наконецъ Іоаннъ послалъ въ Ливонію и главныя свои силы, предводимыя *Княземъ Курбскимъ*. За

Виптенштейномъ встрѣпили они Ливонцевъ и въ лунную ночь, въ самую полночь, напали на нихъ. Два часа продолжалась перестрѣлка; когда же подошло Русское запасное войско, то Курбскій успремился впередъ, опрокинулъ и гналъ Нѣмцевъ до глубокой рѣки, кошорой мостъ обрушился подъ бѣгущими.

Это было только началомъ побѣдъ Курбскаго. Въ два мѣсяца одержалъ онъ подобныхъ еще шесть. Важнѣйшею была при Феллинѣ, гдѣ Фирсшенбергъ попалъ въ успроенную Русскими засаду и былъ разбитъ на голову.

Въ 1560 году, Іоаннъ послалъ еще сильнѣйшую рать съ осадною и *полевою* артиллеріею въ Ливонію и приказалъ взять Филлинъ, гдѣ заперлись важнѣйшіе рыцари. Русскіе вскорѣ явились у Феллина, разбили стѣны, зажгли городъ и принудили его сдаться. Паденіе Феллина было предвѣспникомъ паденія Ордена. Видя свое безсиліе и невозможность защищать независимость Ливоніи, Кеплеръ опдалъ ее въ подданство *Сигизмунду*, взявъ за то себѣ въ наследственное владѣніе Герцогство Курляндское. Такъ окончилось знаменитое братство Меченосцевъ, и несчастная Ливонія была раздѣлена на пять частей. Русскіе, Шведы, Магнусъ, Кеплеръ и Сигизмундъ, должны были теперь другъ у друга оспаривать владычество надъ нею.

Сигизмундъ, принявъ въ подданство Ливонію, принялъ на себя и войну съ Іоанномъ. Въ 1563

огромное Русское войско (*) вступило въ Липву, осадило Полоцкъ и 15 Февраля взяло его. Сигизмундъ для спасенія Липвы просилъ перемирія, и оно было заключено на шесть мѣсяцевъ. Соглашаясь на подобныя перемирія, Іоаннъ думалъ быть великодушнымъ; онъ не чувствовалъ, что правила войны не дозволяютъ давать отдыхъ усрашенному и разбитому врагу. Перемиріе дало Липвѣ опомниться, собраться съ силами, и можетъ быть послѣдующія бѣдствія войны произошли отъ этого несвоевременнаго обстоятельства.

Какъ скоро Сигизмундъ собралъ достаточное число войска, то устремился на Русскихъ, вовсе не ожидавшихъ его нападенія. Близъ Орши разбилъ сильный отрядъ и захватилъ много плѣнныхъ. Впрочемъ эта побѣда Липовцевъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Въ 1564 году, бѣжалъ въ Липву Русскій измѣнникъ Князь Курбскій, оказавшій до сихъ поръ сколько подвиговъ и вдругъ помрачившій ихъ всѣ постыднымъ побѣгомъ.

Въ томъ же году, Липовцы, условясь съ Крымцами, сдѣлали съ обѣихъ сторонъ вторженіе въ Россію; но Крымцы, приступивъ къ Рязани и найдя тамъ сильное сопротивленіе, ушли назадъ скорѣе чѣмъ пришли, а Липовцы, устремясь на Полоцкъ, простояли подъ нимъ семнадцать дней безъ пользы

(*) По сказанію иныхъ было 280,000 воиновъ и 200 пушекъ, а иные говорятъ даже о 400,000. Вѣроятно оба числа преувеличены.

и принуждены были опспупипь. Сигизмундъ опять спѣшилъ возобновипь перемиріе.

Въ 1570 году, полипика Іоанна придумала средства привязать къ себѣ жипелей завоеванной Ливоніи. Онъ составилъ изъ нее особенное Королевство и назвалъ Магнуса (владѣтеля острова Эзеля, брата Датскаго Короля) *Королемъ Ливоніи*, какъ вассала Россіи. Но эта выдумка была безуспѣшна. Магнусъ не имѣлъ для этого ни военныхъ, ни правительственныхъ качествъ. Онъ осадилъ-было Ревель, но былъ отраженъ.

Съ этихъ поръ начались неудачи Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV, которыя наконецъ поколебали и его швердоспъ и увѣренноспъ.

Въ 1571 году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ сильное нашествіе, и какъ обыкновенно набѣги его были встрѣчаемы на берегахъ Оки, то Крымцы обошли прежнія переправы и двинувшись въ обходъ другимъ пушемъ, явились подъ Москвою. Іоаннъ, воображая себя преданнымъ и войскомъ и вельможами, скрылся въ Коломну, а Тапары зажгли предмѣспія Москвы. Пожаръ быспро распространился, и въ продолженіи трехъ часовъ Москвы не спало: уцѣлѣлъ одинъ Кремль. Число погибшихъ людей невѣрояпно; не смотря на все возможное преувеличеніе лѣтописцевъ (*) должно полагать, что поперя была чрезвычайная. Крымскій Ханъ, довольный пожарищемъ Москвы, удалился, выведя изъ Россіи болѣе 100,000 плѣнныхъ.

(*) Они говорятъ о 800,000.

■ Въ 1572, Сигизмундъ умеръ, и Іоаннъ повпорилъ полишическую попышку опца своего, чшобъ бытъ избраннымъ въ Короли Польши и Литвы. На эшопъ разъ большая часпъ Сейма была на споронъ Русскаго Царя. Всѣ благоразумные люди чувспвовали пользу и законность соединенія въ одно шѣло Славянскихъ племенъ, но мелкопомѣстная шляхта, увлеченная слухами о воинскихъ дарованіяхъ Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, вассала Поршы, съ возмущительными криками и угрозами пошребовала его въ Короли, и Сеймъ принужденъ былъ согласиться.

Въ эшомъ же году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ новое впорженіе въ Россію, и на берегахъ Оки повпорилъ прежнюю свою хипроспъ, шакъ хорошо ему удавшуюся въ послѣдній разъ. Занявъ Русскихъ переспрѣлкою въ шомъ мѣспѣ, гдѣ они спояли, переправился въ шо же время въ другомъ, необерегаемомъ пунктѣ. Но Воропынскій, начальспвовавшій Русскимъ войскомъ, ринулся вслѣдъ за Ханомъ, догналъ его и принудилъ къ бою. На берегахъ Лопасни и Рожая произошла битва упорная и кровопролитная. Послѣ продолжительной переспрѣлки, схватились въ рукопашную и съ опчаяньемъ оспоривали другъ у друга побѣду. Воропынскій оказалъ опличныя способности какъ полководецъ. Онъ вездѣ леталъ, ободрялъ воиновъ, спавилъ засады, скрышныя батареи, наводилъ на нихъ непріятелей, и когда обѣ раши были уже упомяны, онъ узкою долиною зашелъ съ опрядомъ въ шылъ врагамъ, ударилъ на

нихъ неожиданно, и пѣмъ рѣшилъ побѣду. Она была совершенна. Изъ 100,000 Крымцевъ, впоргшихся въ Россію, едва 20,000 всадниковъ возвратились въ свои улусы, и до нынѣшнихъ временъ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ погребены кости убишыхъ, свидѣтельствуютъ о знаменишой эшой побѣдѣ и славѣ Воропынскаго.

Въ эшомъ же году, въ глубокую осень, Русскіе впорглись въ Эспонію, взяли Вишпенштейнъ, опустошили окрестности и принудили Шведовъ заключить перемиріе.

Въ Ливоніи продолжалась по прежнему война, гдѣ Русскіе взяли важную крѣпость Гапсаль. Въ 1577 году вступилъ туда самъ Іоаннъ съ сильнымъ войскомъ, и города спѣшили сдаваться. Успѣхи эши были непродолжительны. Въ 1578 году, Русскіе были разбишы у Вендена (*) и эшо было шолько началомъ шоржеспва непріятелей. Въ началѣ Августа 1579 года, осадилъ Баторій Полоцкъ, и не смолря на опчаяннѣйшую защиту Русскихъ воеводъ, копорые при недѣли обороняли крѣпость, надѣясь, что войско ихъ подоспѣетъ на выручку, Полоцкъ былъ взятъ на договоръ. Сшоль же оплично защищались Русскіе въ крѣпости Соколъ, но не получая ни опкуда помощи, принуждены были сдатьсь. Іоаннъ споялъ въ эшо время во Псковѣ и не прогался съ мѣспя.

(*) Гдѣ Московскіе Пушкаріи оказали прекрасный примѣръ вѣрности. Не хопѣвши опдать орудій своихъ врагу и не въ силахъ будучи защищать ихъ, они повѣсились на своихъ пушкахъ.

Въ слѣдующемъ году успѣхи Бапорія были еще важнѣе: онъ взялъ Великіе Луки; а въ 1581 осадилъ наконецъ и Псковъ. Осада эта, подобная Казанской, знамениша въ лѣтописяхъ Іоанна IV, къ сожалѣнію только въ другомъ отношеніи. Тамъ было начало успѣховъ и славы юнаго Монарха; здѣсь непоспѣшное униженіе его, отвращенное только удивительнымъ мужествомъ защитниковъ Пскова. Главнымъ воеводою былъ въ немъ Князь Шуйскій, и Исторія съ уваженіемъ хранила память его подвиговъ. Осада началась 26 Августа, а 1 Сентября Бапорій началъ копать борозды (траншеи), работалъ день и ночь, приказилъ пуры, сдѣлалъ насыпь. Шуйскій, видя это, сдѣлалъ въ угрожаемомъ мѣстѣ новыя, внутреннія укрѣпленія. 7 Сентября Поляки начали ужаснѣйшую канонаду и сдѣлали значительные проломы, а 8 Сентября начался кровопролитнѣйшій приступъ. Венгры, Нѣмцы и Поляки рѣзались цѣлый день съ храбрыми Псковичами. Уже знамена Бапорія развѣвались на стѣнахъ и башняхъ; но въ рѣшительную минуту Русскіе взорвали одну башню и пользуясь изумленіемъ враговъ, опразили ихъ наконецъ, захватя нѣсколько полевыхъ орудій и положивъ на приступъ болѣе 5,000 враговъ. Бапорій продолжалъ съ тѣхъ поръ дѣйствовать орудіями и подкопами; но Русскіе 6 недѣль оборонялись съ самымъ примѣрнымъ мужествомъ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ, Бапорій наконецъ рѣшился еще на генеральный штурмъ, и 2 Ноября все войско его двинулось къ стѣнамъ. На этотъ разъ оно не дошло

до нихъ. Вспрѣченныя ужаснѣйшимъ огнемъ осажденныхъ, Липовцы смѣшались, дрогнули и бѣжали. Тогда Башорій оставилъ осаду и превратилъ ее въ блокаду.

Не успѣвъ овладѣть Псковомъ, Башорій послалъ взять Печерскій монастырь, находящійся въ 56-ти верстахъ отъ Пскова. Но мужественные монахи опразили два приступа и принудили враговъ удалиться.

Въ это время Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ Іоанна, взяли Нарву, Иванъ-городъ, Яму, Копорье, и усмращенный нападеніемъ съ двухъ сторонъ, Царь послалъ просить мира у Башорія, надѣясь послѣ подавить Шведовъ. Башорій, котораго армія умирала съ голода, спѣшилъ согласиться, настаивая только на выгодности условій, и договоръ десяти-лѣшняго перемирія былъ заключенъ (*). Іоаннъ отказался отъ Ливоніи, спойвшей ему столько крови, отъ Полоцка и Велижа. Башорій возвратилъ ему Великіе Луки и всѣ Псковскіе пригороды, взятые во время войны.

Такъ окончилась эта кровопролитная война, столько славная первыми годами побѣдъ и горестная непоспѣжыми неудачами послѣдняго времени. Если недовѣрчивость Іоанна къ своимъ вельможамъ и воеводамъ, если рожденная этими подозрѣніями жестокость, заставившая его погубить столько жертвъ (въ винѣ или безвинности которыхъ одинъ Богъ можетъ судить его), если первыя неудачи, которыя такъ часто случаются въ войнѣ и съ самыми побѣдоносными войсками, сдѣлали его робкимъ, то

(*) На яму, называемомъ Заполье.

испоричу оспается только пожалѣшь о бесполезно пролишой крови, а военному писателю объ огромныхъ средствахъ Россіи, неупотребленныхъ въ дѣйство.

Между тѣмъ однако какъ Іоаннъ перялъ Ливонію, судьба даровала ему обширнѣйшее Царство отъ вершинъ Урала до Восточнаго Океана. Совершилось знаменитое завоеваніе Ермакомъ Сибири, и это пріобрѣтеніе могло утѣшить Іоанна и всю Россію въ нашихъ западныхъ неудачахъ.

Хотя миръ съ Бапоріемъ и былъ заключенъ для того, чѣмъ вѣрнѣе подавить Швецію, но и съ нею вскорѣ была окончена война. Въ заключенномъ съ нею перемиріи слабѣющій Іоаннъ также отдалъ ей Яму, Иванъ-городъ и Копорье.

18-го Марша 1584 года, скончался Іоаннъ, оставя Россію увеличенною тремя Царствами (Сибирское, Казанское и Астраханское). Современные лѣтописцы обременили память его чрезвычайными жестокостями и даже сыноубійствомъ; собственныя его письма оставили признаніе во многомъ; но какъ въ дѣлахъ, до совѣсти касающихся, Цари оправдываютъ одному Богу, то попомки, не зная, ни истинныхъ причинъ его жестокости, ни даже всей дѣйствительной справедливости ихъ, обязаны почитать его память, какъ сильнаго Государя, возвеличившаго Россію своею политикою, завоеваніями и законодательствомъ.

Въ царствованіе Іоанна видимъ мы уже огромныя Русскія арміи, быстро собирающіяся на всѣхъ

ея концахъ. Это доказываетъ лучшее противу прежняго устройство наборовъ. Иностранцы льшописцы все еще говорятъ о 300,000 боярскихъ дѣшей, соспавлявшихъ главную силу Русскаго войска. Осада Казани и Дерпта и славная защита Пскова, доказываютъ уже значительныя по тогдашнему свѣдѣнія въ искусствѣ брать и защищать города. Война же въ открытомъ полѣ, при всемъ несовершенствѣ тогдашней тактики, вездѣ обнаруживаетъ, что ни Шведы, ни Поляки, ни Липва, ни Нѣмецкій Орденъ (а еще менѣе Крымцы и Казанцы), не превосходили насъ по этой часпи и только одно непоспѣжное уныніе Іоанна доставило Баторію и Шведамъ столь выгодный для нихъ миръ, отнявши у Россіи всѣ ея западныя завоеванія. Если бъ Іоаннъ не поспѣшилъ заключить въ Запольѣ тяжкихъ для себя условій съ Баторіемъ, то изнуренное голодомъ войско Поляковъ, едва соспавлявшее 20,000 полускелетныхъ ратниковъ, не могло противиться сильному нападенію Русскихъ, имѣвшихъ еще въ своемъ распоряженіи болѣе 100,000 воиновъ.

Послѣ Царя Грознаго, кошораго и государствен-
ная и частная жизнь была такъ бурна, восшелъ на
престолъ сынъ его Θεодоръ Іоанновичъ, прозванный
самимъ опцемъ: *Постникомъ* и *Молхальникомъ*. Боль-
ной плѣломъ и слабый духомъ (*), онъ ввѣрилъ управ-
леніе Россіи Боярину Борису Годунову, на сеспрѣ

(*) Карамз. Т. X, стр. 3.

котораго былъ женатъ. А потому все благое и злое въ его царствованіе должно опноситься къ правителю.

И внѣшняя политика и военныя дѣйствія мало пріобрѣли страницъ въ его царствованіе. Заботы правителя наиболѣе обращались на внутреннее благосостояніе Россіи, на просвѣщеніе, законодательство и увеличеніе дипломатической важности Московскаго Государства въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами.

Въ царствованіе Θεодора довершено покореніе Сибири (1585); отражено было также при нашествіи Крымцевъ и принялъ Царь Иверскій Александръ въ вассальство Россіи.

12-го Декабря 1586 года, умеръ знаменитый Бапорій. Мысль о присоединеніи Польши и Литвы къ Россійскому скипетру была уже всегдашнею государственною думою, поспояннымъ планомъ политики, видѣвшей въ этомъ всеобщую пользу, спасеніе и благоденствіе. Происходили долговременные переговоры, и наконецъ въ Варшавѣ на буйномъ мѣстѣ избранія, называемомъ: *Рыцарское Коло*, и представлявшемъ болѣе поле битвы, нежели совѣщанія о назначеніи Вѣнценосца, все шумное Вѣче раздѣлилось на три толпы, изъ которыхъ каждая имѣла свое знамя. Знаменемъ Θεодора Іоанновича была *Московская шапка*, Австріи: *Нѣмецкая шляпа*, а Швеціи: *сельдь* и многочисленность была на споронѣ Русской, такъ что прочіе, ссылаясь своей неудачи, также прислали къ Московской шапкѣ. Къ сожалѣнію, это торжество политики сдѣлалось бесполезнымъ по без-

разсуднымъ условіямъ, копоры Сеймъ хотѣлъ предписать Теодору при избраніи его въ Короли Польши и Литвы. Нѣсколько времени продолжались еще переговоры, но видя невозможность сближенія, Сеймъ избралъ Сигизмунда (копорый въ послѣдствіи принялъ сполько дѣятельнаго участія въ бѣдствіяхъ Россіи).

Въ 1587 году возобновилась война со Швеціею. Русскіе собрали огромное войско и двинулись, одни въ Финляндію, другіе въ Эстонію, а главныя силы къ Нарвѣ. 27-го Января взята была Ямъ. Близъ Нарвы разбишы были 20,000 Шведовъ, и 4-го Февраля городъ былъ обложенъ. Сильною пальбою разрушили Русскіе стѣну и 18-го сдѣлали присупъ, копорый былъ отраженъ. Уже готовились ко вшорому, но въ это самое время заключено было перемиріе, по копорому Россія получила обратно Ямъ, Копорье и Иванъ - городъ (осзданные Іоанномъ IV), условясь, чтобъ при будущемъ съѣздѣ рѣшишы участь Эстоніи.

Въ 1591 году, произошло сильное нашествіе Крымской Орды. Болѣе 150,000 Ташаръ усшремились на Россію, обошли крѣпосши и, не останавливаясь нигдѣ для грабежа, явились подъ Москвою. Но Борисъ Годуновъ дѣятельными мѣрами взялъ всѣ предосшорожосши. Іюля 4-го произошло подъ стѣнами Москвы кровопролитное сраженіе, въ копоромъ побѣда осшалась нерѣшенною, хотя уронъ Ташаръ и былъ гораздо значительнѣе нашего. Но для Хана было уже довольно и того, что Русскіе встрѣпили его съ оружіемъ въ рукахъ и отразили. Не дожидаясь новой битвы, онъ до разсвѣта бѣжалъ обратно, буду-

чи сильно преслѣдуемъ, такъ что едва одна треть войска его возвратилась въ свои улусы.

Въ томъ же году Шведы нарушили перемиріе, пользуясь вѣпорженіемъ Крымцевъ и разбили Русскій отрядъ у Гдова. Другія толпы ихъ проникли къ Бѣлому морю и взяли Сумской острогъ. Но Царь послалъ войско въ угрожаемые мѣста и послѣ незначительныхъ съ обѣихъ сторонъ дѣйствій, заключенъ былъ со Швеціею *вѣчный* миръ, который возвратилъ Россіи Корельскую область.

Въ 1591 же году, скончался Царевичъ Димитрій, младшій братъ Θεодора, жившій съ матерью своею (изъ рода Нагихъ) въ Угличѣ. Причина смерти его, не смотря на всѣ обвиненія современныхъ лѣтописцевъ и всѣ самыя правдоподобныя оправданія нынѣшней благонамѣренной крипики, вѣроятно останется тайною, извѣстною одному Богу. При тщательныхъ изслѣдованіяхъ, самыхъ непристрастныхъ, память Бориса Годунова спаряется очистишь отъ ужаснаго пятна, возложеннаго на него голосомъ современнаго народа, и мы должны бы были радоваться, что столь знаменитый вельможа при Θεодорѣ и мудрый Государь по избраніи его въ эпоху свѣтлый санъ, не осквернилъ рукъ своихъ въ царубійствѣ праведнаго младенца. Къ сожалѣнію нельзя опровергнуть и слишкомъ явныхъ фактовъ, обвиняющихъ его въ злодѣяніи. Не менѣе того однако же бѣдственный эпохъ случай былъ причиною долговременныхъ страданій Россіи, породившихъ невѣдомое ей дошолъ зло: *самозванцевъ*, которое въ самыхъ бѣдствіяхъ

опечесства и пресупленіяхъ народа, доказало преданность его къ древнему, законному поколѣнію Царей.

7-го Января 1598 года, скончался Феодоръ, и съ нимъ пресѣлось знаменистое поколѣніе трехъ братьевъ Варяго-Руссовъ, основавшихъ въ землѣ Славянъ могущесвѣннѣйшую державу, прошедшую въ семь сполѣпій всѣ испытанія и перевороты, соединившуюся наконецъ подъ спасительною сѣнію едино-власія и долженсвѣовавшую повидимому ежедневно возраспашъ въ могущесвѣ и славѣ. Но въ ту самую мину, когда сильная рука Самодержца наиболѣе ей была нужна, царственное поколѣніе изсякло и наступилъ новый періодъ: *избирательныхъ Царей*, вовсе не свойсвѣнный ни духу Россіянъ, ни понятію ихъ о царскомъ величіи. Этотъ періодъ продолжился недолго. Обруша надъ главою Россіи всѣ возможные бѣдсвѣя, онъ породилъ еще ужаснѣйшій періодъ *безначалія*, называемый *между-царствіемъ*. Казалось, что судьба опредѣлила Россіи пройти всѣ спепени бѣдсвѣй и испытаній, прежде нежели доведетъ ее до пріспанія тихой и величесвѣнной: *періода дома Романовыхъ*.

Прежде нежели приступимъ къ описанію новаго періода, обозримъ военное соспояніе Россіи въ прошедшемъ. Свѣдѣнія о немъ мы должны почерпнуть опять изъ иноспранныхъ писателей (*). 15,000 дво-

(*) Флетчеръ и Маржеретъ.

рянъ, раздѣленныхъ на три сшени, большихъ, среднихъ и меньшихъ, Московскихъ и шакъ называемыхъ *выборныхъ*, присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ и черезъ три года смѣняемыхъ другими), составляли конную дружину царскую. 65,000 всадниковъ изъ дѣтей Боярскихъ ежегодно собирались на берегахъ Оки, въ угрозу Хану. Лучшею пѣхопою были стрѣльцы и казаки: первыхъ 10,000 кромѣ 2,000 отборныхъ или спремянныхъ, вторыхъ около 6,000. На ряду съ ними служили 4,300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4,000 Казаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Дапчанъ, Шведовъ и Грековъ. Въ важныхъ случаяхъ выѣзжали на службу всѣ помѣстные дѣти Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными*, болѣе крестьянами, нежели воинами. Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго въ нужномъ случаѣ людьми купеческими, Ногаями, Черкесами. Сборныя обласные дружины назывались именами городовъ своихъ: въ каждой было отъ 300 до 1,200 ратниковъ. Многіе были худо вооружены, только пѣхота имѣла пищади; но огнестрѣльный снарядъ не уступалъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конные приборы Воеводъ, чиновниковъ, дворянъ, блискали свѣтлостію булала и драгоцѣнными каменьями. На знаменахъ, освящаемыхъ Патриархомъ, изображался Св. Георгій. Въ битвахъ, удары конницы дѣлаются всегда при звукѣ огромныхъ *набатовъ* (барабановъ), сурнѣ и бубновъ. Всадники пускаютъ шучу стрѣлъ, извлекаютъ мечи, машутъ ими вокругъ головы и спремятся впередъ

гуспыми толпами. Пѣхоша, дѣйствуя въ сѣпи прошивъ Крымцевъ, обыкновенно защищала себя *гулемъ*, или подвижнымъ, складнымъ городкомъ, возимомъ на шельгахъ; ш. е. сѣвая два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину и стрѣляя изъ сего укрѣпленія сквозь опверзшія въ обѣихъ сѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылали Казаковъ въ сѣпи, гдѣ изрѣдка распуштъ высокіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ стояли двѣ оседланныя лошади; одинъ изъ всадниковъ держиштъ ихъ за узду, а повариштъ его сидиштъ на вершинѣ дуба и смотриштъ во всѣ спороны. Увидѣвъ пыль, слѣзаешъ немедленно, сядишся на лошадь, скачешъ къ другому дубу, кричиштъ издали и показываешъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль. Спражъ впо-раго дерева велиштъ своему товарищу также скакаштъ къ прешьему, и шакъ далѣе. Такимъ образомъ вѣсштъ о нашеспвіи въ нѣсколько часовъ доходила до ближайшаго города или до передоваго воеводы.

Іоаннъ производилъ уже денежное жалованье войнамъ во время походовъ. Θεодоръ или Годуновъ, давалъ сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и сыну Боярскому Царской дружины отъ 12-ти до 100 рублей; каждому стрѣльцу и казаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса. Бояре получали 700 рублей, Окольничіе отъ 200 до 400 рублей ежегоднаго жалованья.

ГЛАВА V.

Избрание на царство Бориса Годунова. — Правление его. — Самозванецъ. — Успехи его. — Битва при Добрыничахъ. — Смерть Бориса. — Воцарение Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Самозванецъ Илейко. — Падение и смерть Самозванца. — Воцарение Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопъ Ляпуновъ. — Болотниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. — Тушинскій станъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомогательнаго войска. — Победы Скопина-Шуйскаго. — Смерть его. — Низведение съ престола Василия Шуйскаго. — Междоусобица. — Патриархъ Гермогенъ предлагаетъ избрать Михаила Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное состояніе Россіи. — Битва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Падение Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Мининъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Битва подъ Москвою. — Съездъ выборныхъ людей всей Русской земли. — Избрание Михаила Романова.

По завѣщанію Феодора, долженствовала вступить на престолъ супруга его Ирина (сестра Годунова), но она вмѣсто прона избрала себѣ келью и сиротспвующій народъ поржеспвеннымъ соборомъ (17 Февраля 1598 года) духовенства, дворянства и выборныхъ изъ всѣхъ обласпей, присудилъ, что по

ГЛАВА V.

Избрание на царство Бориса Годунова. — Правление его. — Самозванецъ. — Успѣхи его. — Битва при Добрыничахъ. — Смерть Бориса. — Воцарение Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Самозванецъ Илейко. — Падение и смерть Самозванца. — Воцарение Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопій Ляпуновъ. — Болотниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ - Шуйскій. — Тушинскій станъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомогательнаго войска. — Победы Скопина-Шуйскаго. — Смерть его. — Низведение съ престола Василя Шуйскаго. — Междоусобица. — Патриархъ Гермогенъ предлагаетъ избрать Михаила Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное состояніе Россіи. — Битва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Падение Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Мининъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Битва подъ Москвою. — Съездъ выборныхъ людей всей Русской земли. — Избрание Михаила Романова.

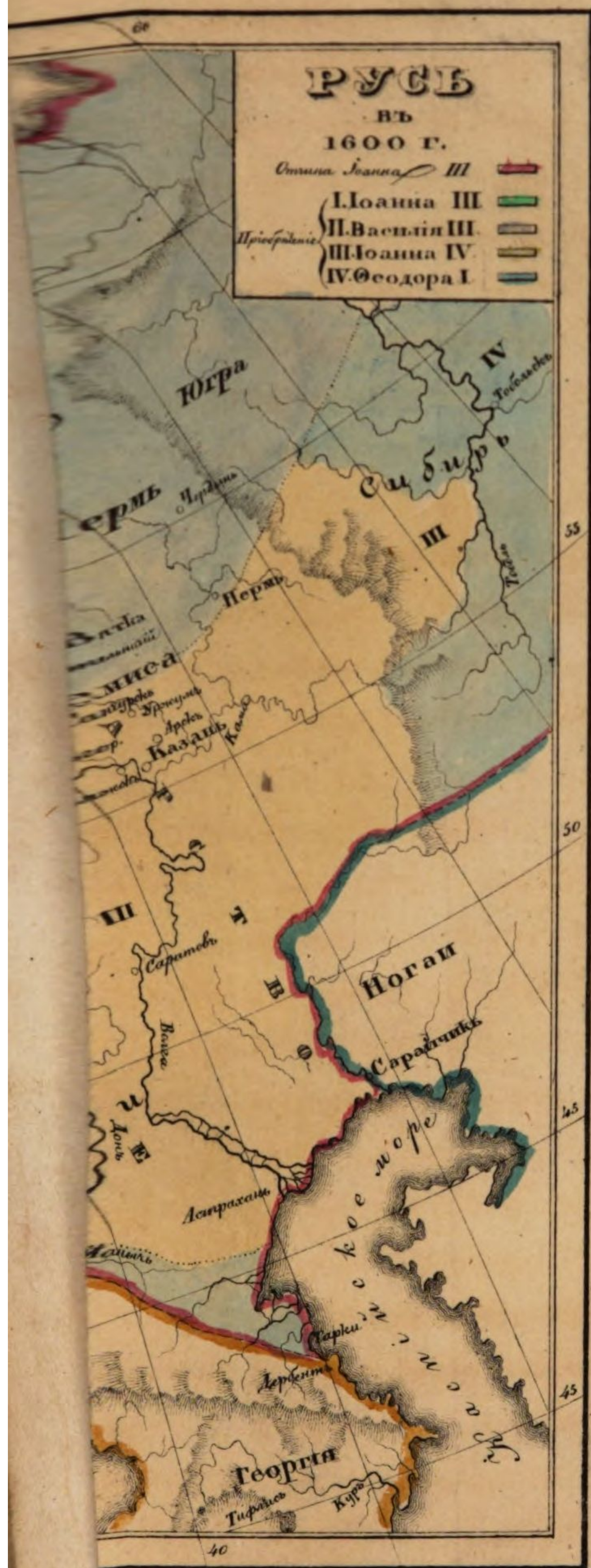

По завѣщанію Феодора, долженствовала вступить на престолъ супруга его Ирина (сестра Годунова), но она вмѣсто прона избрала себѣ келью и сиротствующій народъ порожественнымъ соборомъ (17 Февраля 1598 года) духовенства, дворянства и выборныхъ изъ всѣхъ обласей, присудилъ, что по

Литографія И. Селунова.

родству и знаменистымъ доблестямъ одинъ Борисъ Годуновъ доспоинъ занявъ пресполь Іоанна IV. Долго онъ опговаривался, наконецъ согласился, и 26-го Февраля 1598 года Москва съ поржесствомъ встрѣтила избраннаго ею Государя и дала со всею Россіею присягу въ вѣрности. Присупя къ дѣяшельнѣйшимъ мѣрамъ для внушренняго успройства своего Государства, онъ имѣлъ случай попчасть же испыпашъ усердіе народа. Услышали о замыслахъ Крымскаго Хана къ новому впорженію, и Борисъ спѣшилъ созвать наипогромное ополченіе (*), копорое немедленно явилось, долго спояло въ шапрахъ на берегу Оки, нѣсколькo времени угощаемо было Царемъ и по полученіи извѣспія, что Ханъ не выпунаепъ, возвращилось по домамъ.

Два года власпвовалъ Борисъ мирно. Всѣ Русскіе и иноземные писашели опдающъ должную похвалу опличнымъ его качеспвамъ, неусыпности и желанію всеобщаго добра. Внѣшняя полипика его заспавляла уважапъ Россію, не прибѣгая къ оружію. Многіе дворы искали съ нимъ родспвеннаго союза. Народное просвѣщеніе и образованность имѣли въ немъ сильнаго покровишеля; онъ посылалъ Русскихъ молодыхъ Бояръ въ Лондонъ, Любекъ и Францію, учипсья языкамъ, иноземцы пріѣзжали учипсья Русскому; онъ выписывалъ лекарей, художниковъ, ремесленниковъ и военныхъ людей. Казалось, попеченіе

(*) Мержерепъ и Беръ увѣряющъ, что оно простиралось до полумилліона. Военная Крипика пайдепъ это число слишкомъ преувеличеннымъ.

Бориса и первоначальная любовь къ нему народа, предвѣщали ему славное и долговременное царствованіе, попому что не смотря на происшедшее народное бѣдствіе:—*сильный голодъ*, Борисъ неусыпными стараніями успѣлъ облегчить, по возможности, всеобщее несчастіе. Но судьбѣ угодно было иначе. И ему и Россіи готовились еще гораздо ужаснѣйшія бѣды. Ихъ произвелъ незначущій монахъ, бѣжавшій изъ своего монастыря, бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ, Юрій Опрепьевъ, сынъ стрѣлецкаго сопника Богдана Якова, умерщвленнаго пьянымъ Липовцемъ. Скучая своею ничтожностію, пошелъ онъ въ монахи и взявъ былъ къ Папріарху для книжнаго дѣла. Случившаяся тогда кончина Димитрія въ Угличѣ, о которой въ народѣ шло столько разныхъ слуховъ, подала ему гибельную мысль выдавъ себя за спасеннаго будобы Царевича. Для доспуженія злодѣйскихъ своихъ умысловъ бѣжалъ онъ въ Липву. Тамъ, вступя въ услуженіе къ Сендомирскому воеводѣ Мнишеку, припворился вскорѣ попомъ больнымъ, умирающимъ и въ мнимой исповѣди и завѣщаніи открылъ, что онъ будобы Русской Царевичъ Димитрій, чудесно спасенный отъ убійцы, прося о приличномъ сану его погребеніи. Какъ скоро выдумка его сдѣлалась гласною, онъ выздоровѣлъ, и Липовскіе вельможи спѣшили его представивъ Сигизмунду. Тутъ нашелъ онъ еще лучшихъ ходапаевъ въ своихъ замыслахъ. Езуиты, царствовавшіе тогда въ Польшѣ, взяли въ возвѣсть Опрепьева на пронтъ Россіи. Слабый Сигизмундъ бо-

ялся еще открыто дѣйствовать за челоука ни кѣмъ не признаннаго, но Езуиты уговорили его дозволить вельможамъ Литвы и Польши дѣйствовать собственнo о себѣ, и по договору, заключенному съ Самозванцемъ, объявлено было *вольное* ополченіе Польши и Литвы для возстановленія будпобы на тронѣ Россіи законнаго наслѣдника. Можно вообразить себѣ изумленіе Бориса при этой неожиданной вѣсти. Немедленно собралъ онъ, какъ всѣ доказательства о кончинѣ Димитрія, такъ и о происхожденіи Самозванца, но вся Россія не могла бытъ убѣжденною обнародованными свѣдѣніями, и когда Опрельевъ (16 Октября 1604 года) вступилъ въ Россію, съ немногочисленнымъ сбродомъ сволочи безъ устройства и частію безъ оружія (*), то многіе Русскіе по легковѣрію, или малодушію спѣшили признать его истиннымъ Царевичемъ и спастъ подъ его знамена. Первый примѣръ измѣны подали жители Моравска, связавшіе своихъ воеводъ и предсавившіе ихъ Лжедимитрію. Вслѣдъ за тѣмъ отворилъ ему воропа и Черниговъ (26 Октября), гдѣ главный воевода Ташевъ вступилъ къ нему въ службу. Взявъ изъ Чернигова двѣнадцать пушекъ, двинулся Опрельевъ далѣе и на берегахъ Десны, Свины и Снова вездѣ его встрѣчали какъ законнаго Государя. 11-го Ноября приступилъ онъ къ Новгороду-

---

(*) Дѣйствительное число войска его, разнo показано въ лѣтописяхъ. Вассенбергъ полагаетъ 10,000; Кобержицкій 15,000; Беръ 8,000; а Пазрле 1100 Литовской конницы, 500 пѣшихъ воиновъ и 2,000 казаковъ.

Сѣверскому, и шупъ въ первый разъ Русскіе встрѣтили его ядрами и пулями. Тамъ начальствовалъ Окольнічій Басмановъ, который опразилъ всѣ покушенія Лжедимитрія. Неудача эта была вознаграждена взятіемъ Путивля. Тамъ Князь Рубецъ-Мосальскій объявилъ себя на споронѣ Опрепьева, предалъ ему городъ и сдѣлался попомъ его любимцемъ и совѣшникомъ. Эпопъ пагубный примѣръ возмутилъ всю южную Россію, которая спѣшила призначь Опрепьева.

Борисъ видѣлъ, что одно оружіе рѣшилъ борьбу его съ Самозванцемъ; опправилъ прошивъ него войско подъ предводительствомъ Князя Мсиславскаго, и 18-го Декабря, на берегахъ Десны, произошла первая переспрѣлка; черезъ день попомъ еще легкая сшибка; но очевидно было, что оба войска не расположены были вступитъ въ рѣшительный бой. Опрепьевъ не надѣялся одержать побѣды съ неуспроенными и своевольными своими полками, а воины Мсиславскаго, придя въ шѣ мѣсца, гдѣ все вѣрило и повиновалось Лжедимитрію, кажешся, сами начали сомнѣваться: не на законнаго ли Царевича они поднимающъ руку? Но какъ время было для Опрепьева очень дорого, то онъ первый рѣшился на бѣгъ, и 21-го Декабря, вышупя изъ Новгорода-Сѣверскаго, осаднаго своего спана, напалъ на Русскихъ. Польская конница такъ спремительно ударила на правое крыло, что оно дрогнуло и въ бѣгѣ опрокинуло центръ, гдѣ споялъ Мсиславскій, который

бросясь въ свалку, упалъ покрытый ранами. Минута была рѣшительная; но 700 Нѣмецкихъ всадниковъ Царскихъ остановили стремленіе враговъ и лѣвое крыло наше уцѣлѣло, а Басмановъ сдѣлалъ въ то же время вылазку изъ крѣпости, чѣмъ дѣйствовать въ тылъ Самозванца. Видя себя между двухъ огней, онъ прекратилъ битву и обѣ стороны вдругъ отступили.

Узнавъ объ этомъ не весьма успешномъ сраженіи, Борисъ послалъ Шуйскаго на помощь къ Мстиславскому съ войскомъ еще сильнѣйшимъ, и 25-го Января 1605 года, обѣ рати снова сошлись въ Добрыничахъ (близъ Сѣвска). Число войскъ было не соразмѣрно. У Опрепьева было 15,000, у воеводъ Бориса 60,000. Но Самозванецъ надѣялся на счастье и смѣло ударилъ на Русскихъ, коихъ хитрымъ движеніемъ разрѣзалъ на двое (между селеніемъ и правымъ крыломъ), но Мстиславскій угадалъ его мысль и двинулся къ нему на встрѣчу. Успѣхъ перваго нападенія принадлежалъ Опрепьеву; онъ опрокинулъ Русскую конницу, прогналъ ее, смялъ Нѣмцевъ и бросился на Московскую пѣхоту; но тутъ вдругъ встрѣшили его залпомъ изъ 40 орудій и 12,000 ружей. Все его войско тотчасъ же перемѣшалось и обратило тылъ. Русскіе и Нѣмцы бросились за ними въ погоню и на пространствѣ восьми верстъ поражали бѣгущихъ. Больше 6,000 человекъ изъ Опрепьева войска пало на мѣстѣ битвы; 15-ть знаменъ и 13-ть пушекъ досталось побѣдителямъ.

Побѣда эта обрадовала всю вѣрную Россію; но радость была недолговременна. Опрепьевъ былъ еще живъ. Онъ ушелъ въ Пупивль, а воеводы Бориса, вмѣсто того, чтобы безъ отдыха за нимъ гнашьяся и истребить, занялись судебными слѣдствіями, казнями. Царь, узнавъ о существованіи еще Лжедмитрія и бездѣйствіи своихъ воеводъ, послалъ имъ гнѣвное слово, и это еще болѣе возродило въ нихъ неудовольствіе. Они осадили Кромь и съ огромнѣйшимъ войскомъ не могли взять ничтожнѣйшей, деревянной крѣпости.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось все это предприятие Опрепьева, имѣвшаго уже при себѣ слабую горсть успрашенныхъ бродягъ, бывшихъ вовсе не въ состояніи противиться многочисленнымъ силамъ Бориса, можетъ быть уже нелюбимаго народомъ, но все еще уважаемаго и спрашнаго для всѣхъ. Вдругъ онъ скончался (13-го Апрѣля 1605 года), благословя на Царство сына своего Θεодора.

Вся Россія присягнула новому Вѣнценосцу, копорый, видя медлительность и слабость воеводъ у Кромъ, поручилъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ Басманову, прославившемуся защитой Новгорода-Сѣверскаго противъ Самозванца. Басмановъ прибылъ въ спанъ и тотчасъ же привелъ все войско къ присягѣ въ вѣрности новому Царю.

Между тѣмъ Опрепьевъ цѣлые три мѣсяца сидѣлъ въ Пупивлѣ, укрѣплялся, собиралъ разную сволочь и не зналъ: что съ нею предпринять. Смерть Бориса оживила вдругъ его надежды. Видя невозмож-

носпѣ дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ, онъ послалъ къ Басманову и другимъ воеводамъ своимъ клеврешовъ, чѣмъ поколебалъ ихъ вѣрность, указывая на смерть Бориса, какъ на казнь, посланную отъ Бога за царубійственныя умыслы на жизнь Димитрія во младенчествѣ и на возстаніе противъ него теперь съ оружіемъ. Этимъ ли причина, или преступное честолюбіе злодѣевъ убѣдили ихъ, но вдругъ 7-го Мая Басмановъ провозгласилъ всему войску, что онъ признаетъ Московскимъ Царемъ Димитрія, сына Іоанна Грознаго! Бывшіе съ нимъ въ заговорѣ воеводы, а вслѣдъ за ними воины Рязанскіе повсюду рили его возглашеніе, и всѣ почти были увлечены убѣжденіемъ или страхомъ. Нѣсколько вѣрныхъ воеводъ (Князь Рословскій, Теляшевскій и Иванъ Годуновъ) бѣжали изъ стана съ горстью воиновъ, но ихъ догнали и истребили.

Послѣ этого переворота, произведеннаго измѣнниками, Опрѣпьеву опасалось съ порожествомъ идти въ Москву. 19-го Мая выступилъ онъ изъ Пущивля, гдѣ имѣлъ всего около 3,000 человекъ войска и заранѣе послалъ въ Москву къ народу съ грамотою отъ себя распоропныхъ единомышленниковъ. 1-го Іюня явились они неожиданно на лобномъ мѣстѣ, собрали народъ, прочли ему воззваніе Самозванца, и буйная толпа, повѣря предателямъ, ринулась въ Кремль, схватила Ѳеодора и, не смѣя еще посягать на жизнь его, заключила подъ страху со всѣмъ семействомъ. Но 10-го Іюня посланные убійцы умертвили его вмѣстѣ съ матерью.

Наконецъ 20-го Іюня, Опреньевъ вступилъ въ Москву, овладѣвъ съ ничтожною шолпою бродягъ огромнѣйшимъ Царствомъ, которое въ ослѣпленіи своемъ мечпало видѣти въ немъ истиннаго сына Грознаго Іоанна и покорилося этому высокому имени, гордясъ своею привязанностію къ законной династіи. Сама мать давно опочившаго праведника-младенца, имѣла слабость признавъ Самозванца своимъ сыномъ.

Впрочемъ всеобщее это ослѣпленіе не долго продолжалось. Пребываніе Опреньева въ Польшѣ, общество Езуитовъ и сильная помощь ихъ, пособившая ему овладѣти трономъ Св. Владиміра, внушили ему столько самонадѣянности, столько презрѣнія къ Русскимъ обычаямъ, освященнымъ древностію, ко всему народу, къ самой вѣрѣ, что Русскіе поспѣше догадались, что это не можетъ быть сынъ великаго ихъ Царя, воспитанный въ благочестіи и православіи. А наглость Ляховъ, почиавшихъ себя все дозволеннымъ въ томъ Царствѣ, на престолъ коего восшелъ служитель Сендомирскаго воеводы, довершила ожесточеніе обмануныхъ Москвитянъ. Уже многіе изъ Русскихъ пожертвовали своею жизнію, изобличая Самозванца въ безбожномъ его обманѣ. Но первымъ важнымъ лицомъ, выпустившимъ для обнаруженія истины, былъ Князь Василій Шуйскій, котораго родословное дерево восходило до Рюрика (*).

(*) Онъ происходилъ въ восьмомъ колѣнѣ отъ Димитрія Суздальскаго, получившаго послѣ смерти Іоанна II Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество и принужденнаго попомъ уступить это званіе двѣнадцати-лѣтнему опроку Димитрію Іоанновичу (Донскому).

Онъ первый осмѣлился явно и всенародно говорить, что Россія повинувшяся обманщику. Шуйскаго схватили, спали судили, пытали и приговорили къ казни. Какъ герой, явился онъ на лобномъ мѣстѣ и положи голову на плаху, еще разъ сказалъ народу, что умираетъ за истину, за вѣру и за Россію. Но Самозванецъ остановилъ казнь и просилъ Шуйскаго, будучи убѣжденъ просьбами и слезами матери истиннаго Димитрія. Вся Россія обрадовалась спасенію осужденнаго Князя, но великодушіе могущественнаго обманщика не переменило чувствъ Шуйскаго. Онъ положилъ себѣ обѣщаніе: или умереть, или освободить Россію отъ сщуда, быть подданныю бѣлаго монаха.

Въ это же время явился въ Россіи другой Самозванецъ, молодой казакъ Илейко, назвавшійся небывалымъ сыномъ Осодора Іоанновича, Царевичемъ Пешромъ, буднично скрытымъ отъ глазъ народа властолюбіемъ Бориса Годунова, и хотя никто почти не вѣрилъ этому ничтожному вымыслу; но язва самозванства начала уже пускать корни. Вскорѣ плешворное ея дыханіе должно было покрыть смертію и опустошеніемъ всю Россію.

Шуйской изъ перваго своего неудачнаго опыта видѣлъ, что и самая священная правда должна иногда скрываться во мракѣ тайны, рѣшился для низверженія Опретъева дѣйствовать скрытно. Соспавился обширнѣйшій заговоръ. Не смотря на многочисленность сообщниковъ, не нашлось между ними ни одного измѣнника; напропивъ, излишнее усердіе

нѣкопрыхъ едва не измѣнило имъ. Къ счастію ихъ Самозванецъ былъ тогда занятъ встрѣчею, пріемомъ и бракомъ своимъ съ Мариною Мнишекъ (у копорой онъ еще недавно былъ въ услуженіи). Наконецъ ночью 16-го Мая (1606 года) сдѣланы были всѣ окончательныя припопвленія къ возстанію. Ночью вкралось въ Москву съ разныхъ споронъ болѣе 18,000 воиновъ, присоединившихся къ заговорщикамъ. Они овладѣли двѣнадцатью воропами и никого уже не выпускали въ городъ и не выпускали изъ него; сдѣлали мспипельныя замѣшки на домахъ, въ копорыхъ жили оскорблявшіе ихъ Ляхи, и поупру 17-го Мая, съ восходомъ солнца, ударили въ колоколъ въ церкви Св. Іліи, близъ Госпинаго двора. Вдругъ ужасный звонъ набаша опозвался во всѣхъ концахъ Москвы и жители бросились на Красную площадь съ копьями, мечами, самопалами. Явился Князь Шуйскій съ мечемъ въ одной рукѣ и съ распятіемъ въ другой, и велѣлъ всѣмъ двинушья на *еретика* и *обманищика*. Какъ океанъ въ часъ бури, хлынула вся Москва въ Кремль и шопъ, кпо при Годуновѣ долженъ былъ и могъ спасши Россію опъ позорнаго царспвованія Опрепьева, но гнуснымъ образомъ предалъ ее обманищикую и долголѣпнимъ спраданіямъ чрезъ по порожденнымъ: однимъ словомъ *Басмановъ*, палъ первою жерпвою возстанія. Опрепьевъ съ опчаянія выскочилъ изъ окна на дворъ. Тамъ, разбишаго взяли его подъ зашину свою нѣсколько спрѣльцовъ, не бывшихъ въ заговоръ и не хопѣли выдать его безъ свидѣтельствва вдовспвующей Царицы, его мапери. Она

явилась и на эпопѣ разѣ торжественно объявила, что истинный Димитрій скончался въ Угличѣ на ея рукахъ, а что она при вступленіи въ Москву Опрепьева, движимая страхомъ и лесью вельможъ, обѣщавшихъ за обманъ ея спокойствіе и счастье Россіи, рѣшилась принять на душу свою тяжкій грѣхъ. Это было смертнымъ приговоромъ Самозванца. Безчисленные удары разъяренной черни окончили жизнь его, а вслѣдъ за тѣмъ начались убійства его сооповарищей, приведшихъ его въ Россію. Съ большимъ трудомъ Шуйскій и Мстиславскій успокоили народъ и спасли немногихъ Ляховъ.

Такъ окончилось странное для Исторіи явленіе Лжедимитрія. И воцареніе его и низверженіе совершились очень быстро. Онъ палъ, но явленіе его оставило сѣмяна, копорыя вскорѣ должны были принести плоды гораздо ужаснѣйшія.

Свергнувъ съ престола Царей своихъ презрѣннаго обманщика, Россія не предвидѣла, что постыдный періодъ его владычества былъ только началомъ ея бѣдствій.

Едва не спало Самозванца, какъ возникъ снова вопросъ, кто жъ будетъ Царемъ? Прямыхъ наследниковъ было теперь еще менѣе; опдаленныхъ слишкомъ много. Надобно бы было опять собрать депутатовъ всѣхъ сословій и предложить на обсужденіе цѣлой Россіи выборъ себѣ власишеля; но для этого потребно было много времени, а положеніе Государства, потрясеннаго измѣнами и Самозванцемъ,

имѣло пошчасъ же нужду въ сильномъ владыкѣ, и герой возстанія 17-го Мая, Князь Василій Шуйскій, былъ провозглашенъ всѣми своими единомышленниками *Царемъ!* И Шуйскій, подобно Годунову, нѣсколько времени опговаривался; но наконецъ принялъ высокое званіе и не долго ему порадовался.

Едва успѣлъ онъ совершить свое вѣнчаніе (1 Іюня 1606), какъ вдругъ узналъ, что Князь Григорій Шаховскій, Пупивльскій воевода, бывшій любимцемъ Опреньева, взбунтовалъ свой городъ, и что примѣру его послѣдовали Моравскъ, Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверской и другіе. Тайною причиною бунта было мѣжеть бытъ то, что избраніе на царство Василія произошло не соборомъ всѣхъ сословій Россіи; явнымъ же предлогомъ бунта то, что сверженный Лжедимирій будшобы еще живъ, что онъ во время возстанія противъ него ушелъ и скрывается въ Липвѣ.

Эпошъ новый Самозванецъ вскорѣ и явился. Липва, видѣвшая недавно ежедневное возвышеніе Москвы, и чувствовавшая политическое свое безсиліе противъ нее, съ злорадною готовностію начала теперь пользоваться эпою ужасною язвою самозванства и подкрѣпляла толпами бродягъ своихъ, эшихъ злодѣевъ. При первомъ Самозванцѣ Россія пала какъ благородная жертва, преданная нѣкопорыми измѣнниками; пала отъ великодушнаго ослѣпленія своего и довѣрчивости. О ней можно было тогда сожалѣть, пошому что она увлеклась неизмѣнною преданностію Русскихъ, къ законнымъ своимъ Государямъ, повинно-

валась великому имени сына Иоанна IV. . . . Но при слѣдующихъ Самозванцахъ, (а ихъ было принаицашь) къ сожалѣнію нельзя уже ничего сказать въ ея оправданіе. Это уже было поспешенное разнѣніе нравовъ, духъ своевольства, безначалія, крамолы. Конечно, чернь всѣхъ вѣковъ и народовъ одинакова. Ее легко увлечь, и всего легче къ злону. Она не могла конечно знать во всѣхъ отдаленнѣйшихъ отъ Москвы городахъ: дѣйствительно ли истинный Царевичъ Димитрій былъ погребенъ въ Угличѣ? дѣйствительно ли Опрепьевъ, назвавшійся его именемъ, убишь попомъ въ Москвѣ или спасся? но Бояре и Воеводы, увлекшіе народъ къ буншу и измѣнѣ; низвергшіе свое опечество въ бездну несчастія, разврата и буйства; приведшіе его въ бѣдственное положеніе 1611 года; отдавшіе столицу и всѣ области на расхищеніе иноплеменникамъ; едва непосыдившіе Россію царствованіемъ иноземцевъ: итъ люди заслужили вѣчный стыдъ и проклятіе попомства. Къ сожалѣнію ихъ было много!

Новый Самозванецъ былъ нѣкто Русской Дворянинъ Михайло Молчановъ (*). Напрасно Шуйскій посылалъ въ возмущившіеся города Мишрополиша для увѣщанія заблуждшихся; напрасно Царица мать отправила къ нимъ отъ себя письма брата своего Нагаго, и поршрешъ истиннаго Димитрія въ удостовѣреніе обмана новаго Самозванца: никому не вѣрили, никого не хотѣли слушать. Вся южная Рос-

---

(*) Убийца Царя Осодора Борисовича Годунова.

сія кипѣла буншомъ. Возмушители выступили въ поле. Ими предводительствовалъ нѣкто Болошниковъ (бывшій слуга Князя Теляшевскаго). Шуйскій со своей стороны послалъ двухъ воеводъ съ войскомъ: Князя Трубецкаго къ Кромамъ и Воропынского къ Ельцу. Но у Кромъ Болошниковъ напалъ на Трубецкаго и обрашилъ его въ бѣгство; за нимъ и Воропынскій ушелъ отъ Ельца и, опережая другъ друга въ поспыдномъ отступленіи, оба они не хотѣли уже воропынсья въ Москву, а разѣхались по домамъ и сложили съ себя званіе Царскихъ воеводъ. Болошниковъ быстро шелъ въ слѣдъ за бѣгущими и всѣ города объявляли себя въ пользу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская, приспали къ бунтовщикамъ.

Въ этомъ сборищѣ измѣнниковъ и злодѣевъ вскорѣ сдѣлался извѣстенъ нѣкто Прокопій Ляпуновъ, который въ послѣдствіи загладилъ первоначальныя свои преступленія искреннимъ усердіемъ къ спасенію Россіи.

Въ Октябрѣ (1606) Болошниковъ споялъ уже подъ Москвою въ селѣ Коломенскомъ и послалъ въ спюлицу объявить Царю Василю, что онъ свергается съ престола. Но доблесть истинныхъ сыновъ Россіи, спасла еще на время и Царя и Царство. Тверь, Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Серпейскъ, вооружились, выгнали бунтовщиковъ изъ Можайска, Волока и другихъ мѣстъ, а посланные изъ Москвы опряды, возстановили ея сообщеніе съ вѣрными городами.

Въ самомъ Коломенскомъ снанъ произошла важ-

ная перемѣна. Болопниковъ назвалъ себя главнымъ воеводою; но воеводы, приславшихъ къ нему городовъ, не хотѣли признавъ его въ этомъ званіи безъ самаго (мнимаго) Димитрія и требовали его на лицо. Наконецъ Ляпуновъ и нѣкопорые другіе удосто- вѣрились, что существованіе Димитрія одна ложь, а пошому, гнушаясь бытъ союзниками бродягъ и раз- бойниковъ, отдѣлились отъ нихъ и пришли въ Мо- скву къ Царю съ повинною, гдѣ были милоспиво приняты и прощены. Не смотря на это, Болопни- ковъ и Пашковъ упорспвовали въ намѣреніи своемъ взявъ Москву. Тогда Василій вручилъ предводителъ- ство войскомъ двадцати-лѣтнему племяннику сво- ему Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, и у Дани- ловскаго монастыря (2 Декабря 1606) произошло сраженіе, въ кошоромъ Болопниковъ былъ разбишъ, а Пашковъ передался. Это былъ первый опытъ ге- ройства доблесшнаго юноши, кошораго жизнь бле- снула послѣднею звѣздою надежды для Россіи и съ нею, казалось, погасла навсегда. Побѣда была совер- шенная. Болопниковъ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ и успѣлъ укрѣпиться, пославъ сказать Сѣверской Думѣ, чшобъ ему выслали поскорѣе на показъ какого нибудь *Ди- митрія*, пошому чшо Молчановъ, принявшій на се- бя первоначально роль Самозванца, не являлся, да и не могъ явиться въ шѣ мѣсца, гдѣ его всѣ знали. Слѣдспвенно надо было пріискавъ другаго.

Въ это же самое время другой Самозванецъ, ка- закъ Илейко (подъ именемъ Царевича Пепра), зло- дѣйспвовалъ вмѣстѣ съ Княземъ Шаховскимъ.

Царь Василій выслалъ къ Калугѣ опрядъ, но онъ въ сильной вылазкѣ былъ разбишъ; попомъ опсправилъ другое сильнѣйшее войско, кошорое, разбивъ Болопникова при устьѣ Угры (30 Декабря) (осадило) Калугу и чешыре мѣсяца продолжало неудачную осаду.

На берегахъ Вырки одержало войско Василя побѣду надъ опрядомъ Мосальскаго, но другое, на Пчельнѣ, было разбишо буншовщиками. Наконецъ самъ Василій выступилъ въ поле, и 5-го Іюня 1607 года, посланные имъ воеводы: Голицынъ, Лыковъ и Прокопій Ляпуновъ встрѣпились съ буншовщиками на берегахъ Восми. Произошло дѣло кровопролитное и мяшежники начинали уже одолѣвать, но Голицынъ и Лыковъ дружнымъ ударомъ рѣшили наконецъ побѣду Царскихъ войскъ. Злодѣи бѣжали, оспавя всѣ пушки и обозы. Ихъ гнали на пространствѣ придецаши верспъ и взяли 5,000 плѣнныхъ. Воеводы Василя осадили Тулу, но такъ же бесполезно, какъ и Калугу. Не прежде какъ въ Оксябрѣ и по посредствомъ одного мельника, научившаго воеводъ наводнишь городъ, запрудя рѣку, принужденъ былъ городъ сдашься. Тупъ взяли Самозванца Пепра (Илейку), Князя Шаховскаго и Болопникова.

Наконецъ Сендомирцы нашли челоуѣка, взявшагося играшь роль Самозванца (*). Онъ явился въ Рос-

---

(*) Лѣтописи не согласны въ имени и происхожденіи его. Авраамій Палицынъ говоришь, что это былъ Машюшка Веревкинъ, поповскій сынъ. Кобержицкій и Нарушевичъ пишущъ, что онъ былъ изъ Жидовъ. Беръ и Пепрей называютъ его Иваномъ, говоря, что онъ былъ школьнымъ училелемъ въ городѣ Соколѣ.

си, съ толпами бродягъ изъ Липвы и Польши, и Русскіе измѣнники спѣшили къ нему присоединиться. Безъ пользы осаждавъ Брянскъ и Карачевъ, потерпѣвъ даже пораженіе, онъ спокойно зимовалъ въ Орлѣ, а толпы его злодѣйствовали въ окрестностяхъ и приближались къ Москвѣ.

Весною, Царь выслалъ подъ предводительствомъ своего брата Димитрія Шуйскаго сильную рать, кошорая въ десяти верстахъ отъ Болхова и сошлась съ Самозванцемъ. Первый вступилъ въ дѣло Царскій воевода Князь Голицынъ и первый бѣжалъ. Главное войско также дрогнуло, но запасное остановило стремленіе непріятеля, и бой продолжался долго и нерѣшительно. На другой день Лжедмитрій снова напалъ на Царскихъ воеводъ, смялъ ихъ и всѣ бѣжали кромѣ Нѣмцевъ, изъ кошорыхъ 200 человекъ передались Самозванцу и были изрублены.

Наконецъ 1-го Іюня (1608) Самозванецъ спалъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тюшинѣ (по Волоколамской дорогѣ) и Царь вмѣсто того, чѣмъ силою оружія истребить его, велъ переговоры съ Польшею и далъ время усилився и укрѣпиться Тюшинскому царьку (такъ его прозвали лѣтописцы). Всѣми его военными дѣйствіями управляли Сапега и Лисовскій, а политическими Рожинскій.

Послѣ побѣды, одержанной надъ Лисовскимъ на берегахъ Москвы, Русскіе потерпѣли сильное пораженіе отъ Сапегы между селами Вздвиженскимъ и Рахманцовымъ. Но еще болѣе чѣмъ отъ этой побѣды, силы Самозванца умножились появленіемъ въ

спанѣ его Марины Мнишекъ, бывшей жены Опрепьева, кошорую Царь Василій велѣлъ изъ великодушія отпустишь и кошорая пошчасъ же новаго Самозванца признала своимъ мужемъ.

Между всѣми гореспными и поспыдными событіями этого крапкаго періода, мысль иногда отдыхаетъ на подвигахъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи. Однимъ изъ эпихъ незабвенныхъ подвиговъ останешся въ нашихъ лѣтописяхъ: знаменишая осада Троицкой Лавры Св. Сергія (въ шесшидесяти чешырехъ верспахъ отъ Москвы).

Еще при Іоаннѣ IV эпопъ монастырь былъ огражденъ каменною стѣною съ башнями, острогомъ и глубокимъ рвомъ. Предусмопришельный Шуйскій, зная всю важность эпой обипели, заблаговременно занялъ ее вѣрною дружиною, кошорой иноки содѣйспвовали не только молишвою, но и мечемъ. Сапега и Лисовскій начали 30-го Сеншября правильную осаду; ушвердили шуры, выкопали ровъ, насыпали широкой валь, и съ 3-го Окшября въ продолженіи шеспи недѣль громили стѣны монастыря изъ шесшидесяти-шрехъ орудій. Отъ неискуспства ли пушкарей, или отъ малаго калибра пушекъ, стѣны однако не падали; кирпичи обсыпались, дѣлались отшверзшія, но пошчасъ же осажденными починивались. 12-го Окшября Сапега рѣшился сдѣлать присшупъ, и ночью войско его бросилось къ монастырю съ лѣспницами, щипами и шарасами, съ криками и музыкою. Оно было вспрѣчено сильнымъ залпомъ изъ пушекъ и пищалей, и не дойдя до стѣнъ, обращено

въ бѣгство. 25-го Октября ночью же повпоренъ былъ опытъ и съ такимъ же неуспѣхомъ. Тогда Сапега и Лисовскій рѣшились вести подземную войну. Начали дѣлать подкопы и осажденные, предугадывая свою бѣду, долго не могли узнать, на какой пунктъ успрямлена мина. Наконецъ одинъ плѣнный казакъ открылъ имъ эту тайну, и 9-го Ноября, за полчаса до разсвѣта, осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли мельницею, изъ которой вели подкопъ, взорвали его и послѣ жестокой и кровопролитной сѣчи, возвратились въ монастырь съ побѣдою и воинскою добычею.

Настала зима. Если осажденные должны были до сихъ поръ сражаться съ превосходными силами враговъ, то теперь борьба ихъ съ голодомъ и холодомъ, а иногда и съ внутреннею измѣною, была еще ужаснѣе. Ляхи, спрадая ошъ спужи, принуждены были на время опуступить въ земляныя укрѣпленія спана, и эта временная свобода монастыря сдѣлалась для него еще пагубнѣе. Послѣ недоспашковъ защитники обрадовались излишеству; между ними открылась повальная болѣзнь, такъ что въ короткое время одни почти иноки оставались въ спѣнахъ. Съ большимъ трудомъ могъ Шуйскій послать имъ 60 казаковъ и 20 монастырскихъ слугъ для подкрѣпленія, но болѣзнь продолжала все еще опустошительныя свои дѣйствія. Только возвратъ весны и цѣлебный ея воздухъ возстановили падшія силы осажденныхъ. Наконецъ Сапега рѣшился на прешій приступъ, зная, что Лавра совсѣмъ почти обезлю-

дѣла. 27-го Мая въ ночь бросились Ляхи къ спѣхамъ и до самаго разсвѣта рѣзались съ великодушными ихъ защитниками. Утро освѣтило побѣду Русскихъ, которые не довольствуясь отраженіемъ враговъ, сдѣлали вылазку и произвели ужасное кровопролитіе. Съ этого времени Ляхи уже не приступали къ Лавру. Они держали ее въ блокадѣ и ждали, чѣмъ рѣшится судьба столицы и Государства.

Дѣйствительно, и Москва и Россія были въ самомъ горестномъ положеніи. Уже многіе города, измѣнивъ долгу и чести, прислали къ Тюшинскому вору; уже Польскій Король, до сихъ поръ тайно только дѣйствовавшій во вредъ Россіи, открыто двинулся съ войскомъ въ ея предѣлы и спалъ подъ Смоленскомъ; уже въ самой Москвѣ крамола готовила паденіе Шуйскаго; уже голодъ, какъ необходимое слѣдствіе междоусобій, разрушалъ послѣднюю ограду законовъ и нравственности; но судьбѣ угодно было еще обрадовать Царя нѣсколькими успѣхами, чтобы послѣ этого глубже низвергнуть его въ бездну несчастій.

Подъ Коломною Царскіе воеводы Князь Прозоровскій и Сукинъ одержали поверхность надъ опрядомъ Пана Хмѣлевскаго, а въ селѣ Высоцкомъ въ первый разъ прославился побѣдою шопъ, кому въ послѣдствіи Россія будетъ обязана своимъ спасеніемъ: — Князь Пожарскій.

Въ то же время низовые города и сѣверныя области также возсшали противъ измѣнниковъ, а Князь Скопинъ-Шуйскій, отправленный въ Швецію просить

помощи, явился со вспомогапельнымъ войскомъ и побѣдоносно подвигался къ столицѣ. Города сдавались ему; бунповщики падали пораженные его войскомъ.

Едва Сапега узналъ о приближеніи Князя Михаила, какъ оставя осаду Троицкой Лавры, собралъ всѣ войска и двинулся прошивъ новаго, опаснѣйшаго неприятели. Обѣ раши сошлись на берегахъ Жобны. Сапега напалъ спремипельно и съ воплемъ, но Русскіе и Шведы стояли твердо. Нѣсколько часовъ продолжалась пальба и съча; наконецъ на закатѣ солнца Русскіе сами двинулись впередъ, и упомянутые Ляхи не могли выдержатъ ихъ нападенія. Они были опрокинуты и преслѣдуемы до Родоваго монашья, а Михаилъ вступилъ въ городъ Колязинъ съ плѣнниками и трофеями.

Узнавъ объ эпозѣ пораженія Тюшинскій Лжедимишрій хотѣлъ окончить войну однимъ ударомъ и быспро двинулся къ Москвѣ, чщобъ взять ее приступомъ. Но Царь вывелъ прошивъ него свое войско, разбилъ его и не преслѣдуя, возвратился праздновать свою побѣду. Эша оплошность дала Самозванцу время опомнишься, собралъ новыя полпы измѣнниковъ и одержавъ побѣду надъ войсками низовыхъ городовъ. Оспавался одинъ Князь Скопинъ-Шуйскій, который еще держалъ разрушающуюся Россію. Сапега рѣшился на новую съ нимъ битву при селѣ Коринскомъ и снова былъ побѣжденъ.

Въ это время Сигизмундъ употреблялъ всѣ уси-

лія, чшобъ овладѣшь Смоленскомъ. Послѣ безполезной пальбы, нѣсколько дней продолжавшейся, онъ, 23-го Сенсября 1609, рѣшился на приступъ и былъ опбишь. 26 Сенсября, повшорилъ свой опытъ и шакже неудачно. Тогда занялся онъ правильною осадою, а самъ между шѣмъ велъ съ измѣнниками Россіи переговоры о врученіи ему скипшра Василія. Эшопъ умыселъ былъ на минушу полезень для Москвы, пошому чшо Самозванецъ, узнавъ о намѣреніи Сигизмунда — заняшь пресполъ Шуйскаго, бѣжалъ изъ Тюшина въ Калугу, гдѣ и продолжалъ злодѣйспвовашь.

Тогда-шо многіе изъ знашнѣйшихъ Русскихъ Вельможъ, видя слабость Царя Василія; опчаявшись въ спасеніи Россіи, наводненной Ляхами и разбойниками, положили между собою: призвашь на пресполъ сына Сигизмундова Владислава, съ шѣмъ, чшобъ онъ принялъ Грекороссійскую вѣру и царспвовалъ независимо опъ опца, не имѣя при себѣ Ляховъ. Но покуда вѣнчаный Русскій Царь былъ еще живъ, всякое подобное предиріашіе не было ли предашельспвомъ и пресшупленіемъ?

Между шѣмъ къ поддержанію чеспи Россіи бодрспвовалъ еще Князь Михаилъ. Троицкая Лавра наконецъ (12 Января 1610) освободилась опъ шесшнадцапи-мѣсячной осады, прославившей ее на вѣки. Сапега, видя умноженіе силъ Князя Михаила, чувспвовалъ, чшо уже не время думашь о завоеваніи, а шолько о спасеніи. Подъ спѣнами Дмишрова догнали его Русскіе и вешушили въ кровопролишную бишву, побѣдили его и взяли пушки, знамена, городъ Дми-

провъ и гнали къ Клину, откуда онъ обратился къ Смоленскимъ границамъ.

Такимъ образомъ и послѣдній защитникъ Тюшина исчезъ. Мѣсто, бывшее осмнадцать мѣсяцевъ столицею, враждебною Москвѣ, опустѣло и покрылось пепломъ. Политическая личина Сигизмунда спала. Онъ уже не хотѣлъ возводить на пронтъ Россіи Лжедими-пріевъ; онъ самъ себѣ намѣренъ былъ завоевать Монархію Св. Владиміра. Въ эту минуту казалась она ему легкою добычею, потому что единственнаго ея побѣдоноснаго защитника Князя Михаила Скопина-Шуйскаго не стало. Лѣтописцы говорятъ о зависѣхъ и о ядѣ: исторія не можетъ вѣрить безъ доказапельствъ, и должна говорить только о несчастіи. Съ смертію этого молодого героя, звезда Василія закатилась и держава его быстро начала со всѣхъ сторонъ обрушаться.

Первый Ляпуновъ поднялъ противъ него знамя бунта подъ предлогомъ опмщенія за отправленнаго Скопина. Все Рязанское Княжество опдѣлилось вмѣстѣ съ нимъ отъ Москвы. Василій послалъ противъ него опрядъ спрѣльцовъ; но и тѣ присоединились къ Ляпунову.

Другія несчастія были еще ужаснѣе для Василія. Назначивъ брата своего Димитрія главнымъ воеводою, Царь опправилъ его съ сильнымъ Русскимъ войскомъ и Шведами къ Смоленску. Но подъ Клушинымъ 24 Іюня (1610) Жолкевскій нечаянно напалъ на нихъ. Между полями и лѣсомъ, плешнями и двумя деревеньками расположенъ былъ спанъ 35,000

Русскихъ и 5,000 Шведовъ. Изумленные неожиданною апакою, Шуйскій и Шведскій Генераль Делагарди спѣшили поспроишь войско къ бою: конницу впереди, пѣхоту за нею въ кустарникъ, Русскихъ и Шведовъ порознь. Жолкевскій ударилъ вмѣстѣ на шѣхъ и на другихъ. Сперва конница Московская дрогнула, но подкрѣпленная резервами сама попомъ спѣснила непріятеля. Шведы же сильнымъ залпомъ оспановили спремленіе непріятеля. Тогда Жолкевскій ввелъ въ дѣло резервы, обратилъ прошиву Шведовъ всю артиллерію, а на Русскихъ напалъ съ бока. Вдругъ Московская конница обратила пылъ и смѣшала пѣхоту; Шведы оспсупили къ лѣсу. Наемные Французы, Нѣмцы, Шопландцы, Англичане, передались Жолкевскому. Смяшеніе объяло всѣхъ; все бѣжало безъ памяти.

Слѣдствіемъ этого пораженія былъ договоръ Делагардія съ Поляками, кошорымъ онъ обязался не помогать болѣе Василю. Шведы удалились къ Новгороду и вскорѣ сдѣлались врагами Россіи. А Жолкевскій пошелъ къ Москвѣ, занимая города именемъ Королевича Владислава.

Возспалъ снова и Самозванецъ и изъ Калуги двинулся къ Москвѣ. Коломна приняла его спорону. Одинъ Зарайскъ спасенъ былъ мужесствомъ Князя Пожарскаго.

Всѣ эти несчастія произвели въ Москвѣ бунтъ. Крамольные вельможи, подспрекая народъ къ возспанію прошивъ Василя, послали къ нему депутацію, битъ челомъ, чшобъ онъ оспавилъ Царство.

Но Шуйскій пребылъ швердъ и не хопѣлъ принять предложенія мяшежниковъ. Ему грозили: онъ гошовъ былъ умереть, но умереть Вѣнценосцемъ. Насильственно схватили его, вывели изъ дворца, заперли въ старый его домъ, гдѣ безъ согласія его и поспригли. Надъ нимъ читали молитвы посприженія, опѣчали за него: онъ молчалъ, покорствуя силѣ, но не повинуюсь волѣ буншовщиковъ.

Съ этой минушы начинается самый гибельный періодъ Русской Испоріи: *междуцарствіе*.

Начались смуты и споры между крамольниками; всякій хопѣлъ своего Царя. Одинъ Патриархъ Гермогенъ, какъ вдохновенный предвѣспикъ воли небесъ, возвышалъ свой голосъ въ пользу внука незабвенной Анастасіи, первой супруги Іоанна IV, юнаго *Михаила Романова*. Но тогда голосъ праведнаго мужа заглушенъ былъ буйными криками крамолы. Всѣ Московскіе вельможи рѣшили: предложитъ пресполъ Владиславу сыну Сигизмунда, и эта мѣра на нѣсколько времени уменьшила число враговъ Россіи. Самозванецъ, оставленный Поляками, снова бѣжалъ и нѣсколько успокоенная Москва, отправила посольство къ Владиславу.

Но крамольная дума Бояръ вскорѣ увидѣла, что бóльшая часть народа, войска и духовенства не одобряетъ ея рѣшенія, а пошому для собственнóй своей безопасности впустила въ Москву Ляховъ. Это предательство довершило бѣдство Россіи. Сигизмундъ, видя столицу въ своей власти, не хопѣлъ уже опускаться къ нимъ Владислава; онъ самъ хопѣлъ цар-

*

спивавшъ. Одинъ Жолкевскій пропилился этому; не хотѣлъ объявлять о томъ Москвѣ и самъ поѣхалъ къ Королю. При этомъ, къ вѣчному стыду Боярской думы, выданъ былъ Жолкевскому для отвоза въ Польшу, въ видъ плѣннаго, несчастный Царь Василій! Тамъ, служа нѣсколько времени профеемъ для враговъ Россіи, умеръ онъ въ слѣдующемъ году въ Госпинномъ замкѣ, въ двухъ миляхъ отъ Варшавы. Сигизмундъ, желая скорѣе завоевать свое Царство, съ бѣльшимъ жаромъ продолжалъ приступы къ Смоленску. А между тѣмъ Делагарди захватывалъ Новгородскую область; Лисовскій злодѣйствовалъ во Псковѣ; Казань объявила себя на споронѣ Лжедимирія (который между тѣмъ уже былъ умерщвленъ однимъ Ташариномъ). Россія разрушалась на части. Со всѣхъ споронъ ее терзали; вездѣ кровь и пепелъ покрывали жилища ея. Одинъ Богъ могъ ее спасти. Но рука Всевышняго бодрствовала надъ избраннымъ своимъ народомъ и грозная година испытанія быспро приближалась къ развязкѣ.

Въ эту минушу, когда уже все казалось погибшимъ, два мужа возспали для спасенія Россіи: Папріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Первый въ самой Москвѣ пвердилъ о вѣрѣ, долгѣ и чести, повелѣвающихъ спасать Царство отъ иноплеменныхъ; впорой соспавилъ первое народное ополченіе прошиву враговъ Россіи. Къ сожалѣнію рашь Ляпунова была шумнымъ сборищемъ и благонамѣренныхъ людей и измѣнниковъ, и добрыхъ воиновъ и разбойниковъ, и истинныхъ Русскихъ и буншующихъ Ля-

ховъ. А пошому, ни швердоспи, ни единодушїа нельзя было ожидать опъ неспройнаго сброда споль разнороднаго ополченїа. Около прехъ мѣсяцевъ собиралось оно, и наконецъ въ Маршѣ 1611 года выступило къ Москвѣ. Поляки и крамольные Бояре, узнавъ о приближающемся войскѣ, лесшью и угрозами склоняли Папріарха Гермогена, чшобъ онъ воспрешилъ идущему ополченїю воевать съ Москвою; но Свяпишель пребылъ непоколебимъ. Ожидали всѣхъ бѣдспвій осады. Произошло вовсе другое, неожиданное несчастїе. 19-го Марша вспыхнула въ Москвѣ ссора между жишелями и Поляками. Кшо ее началъ, неизвѣсно; но у Госпинаго двора, по случаю какого-то шорга, произошла драка между нѣсколькими купцами и Польскими солдатами. Подоспѣвшій опрядъ войска вмѣсто того, чшобъ ушпишитъ волненїе умовъ, принялъ учаспїе въ ссорѣ; нѣсколько госпинодворцевъ было умерщвлено и внезапно вся Москва схватила за оружіе. Напрасно Гонсевскій, начальспвовавшій Ляхами въ Москвѣ, хопѣлъ ошановитъ кровопролипїе: никто не слушался, и Поляки, лучше вооруженные и успроенные, вышѣснили Русскихъ изъ Кишай-города, гнали, шопшали, рубили ихъ. У Тверскихъ ворошъ встрѣшили они первое сопротивленїе опъ опряда стрѣльцовъ. Вскорѣ еще сильнѣйшій бой закипѣлъ на Срѣшенкѣ. Тамъ явился Князь Пожарскій, опряженный Ляпуновымъ впередъ и нечаянно прибывшій въ эту минушу. Пожарскій ошановилъ бѣгущїа шолны Русскихъ, одушевилъ ихъ, успроилъ дружины, снялъ съ башни пушки и встрѣпилъ

Поляковъ ядрами и пулями. Изумленные враги останавливались, смѣшались, были опрокинуты и вписаны въ Китай-городъ. Тогда Гонсевскій началъ посылать къ своему войску изъ Кремля подкрѣпленія; но число Русскихъ также безпрестанно увеличивалось. Изъ оконъ, съ кровель, били непріятелей; загораживали улицы сполами, лавками, стрѣляли изъ-за нихъ и подвигали впередъ эти репраншаменты. Послѣдній резервъ Поляковъ: Нѣмецкій Капитанъ Маржерешъ, явился съ отборнымъ отрядомъ и долго опсашивалъ пѣснимыхъ со всѣхъ сторонъ Ляховъ. Но Русскіе, обливая своею кровію родныя улицы, приперли враговъ къ самому Кремлю. Вдругъ злодѣи сжали поджигать дома; сильный вѣтеръ раздулъ губительное пламя, и вскорѣ вся Москва вспыхнула и разлилась огненною рѣкою. Русскіе бросились пушиться и битва ослабѣла. Настала ночь и никто уже не думалъ о сраженіи. Съ разсвѣтомъ Поляки выслали изъ Кремля двухъ-тысячный отрядъ поджигателей, и уцѣлѣвшія улицы запылали. Къ Русскимъ явились еще два отряда, посланные Ляпуновымъ; но непріятели ударили на нихъ всѣми силами и упомянутые защитники Москвы обратили пыль. Нѣсколько сотъ тысячъ жителей, еще вчера сражавшихся съ такимъ ожесточеніемъ, потеряли бодрость при видѣ столицы, исчезающей въ огнѣ; всѣ бросились изъ города и разсѣялись по разнымъ дорогамъ. Одинъ Пожарскій, между Спрѣшенкою и Мясницкою, сражался еще, опсашивалъ послѣдніе

дома ; наконецъ, покрытый ранами, вынесенъ былъ своими сподвижниками изъ биввы.

Тогда жребій Москвы былъ рѣшенъ. Двое сутокъ горѣла она безпрепятственно и на пепелъ ея враги пиروвали, распушсвовали и даже рѣзались между собою за добычу.

Наконецъ поспѣла къ пепелищу Москвы и армія Ляпунова (28-го Марта). Ляхи заперлись въ Кремль, имѣя не болѣе 7,000 войска. Начались биввы, вылазки, и Ляпуновъ заслужилъ всеобщее удивленіе своею храброспію и благоразумными распоряженіями. Вмѣстѣ съ Княземъ Трубецкимъ и Казачьимъ ашаманомъ Заруцкимъ избранъ онъ былъ главнымъ воеводою земли Русской. Не смотря на всю свою ревность и способности, осада шла медленно; войско, по расходилось, по бунтовало: и войны и военачальники не довѣряли другъ другу.

Въ продолженіе осады получили Русскіе печальную вѣсть о взятіи Смоленска (3-го Іюня). Двадцать мѣсяцевъ защищался онъ съ мужесствомъ и великодушіемъ непримѣрными въ лѣтописяхъ военныхъ. Биввы, голодъ, болѣзни истребили всѣхъ почти защитниковъ, и когда враги вшорглись наконецъ (*) послѣ кровопролитнаго приступа, то оспальная горсть Русскихъ заперлась въ церквѣ Богоматери, гдѣ въ подвалахъ хранился порохъ и взорвала себя на воздухъ. Воевода Шеинъ, прославившійся

(*) И это случилось опѣ измѣны одного злодѣя, указавшаго врагамъ самую слабую чассть стѣны.

эпою знаменишою защишою города, взяшъ былъ въ плѣнъ.

Паденіе Смоленска довершило паденіе духа Русскихъ. Даже Ляпуновъ, ободрившій дошолъ всѣхъ, грозившій смертію всѣмъ приверженцамъ иноплеменныхъ, рѣшился наконецъ искашь для Россіи Царя-чужеземца и вступилъ съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, недавно еще бывшимъ его сподвижникомъ, въ переговоры, по копорымъ братъ Густафа Адольфа, или самъ Адольфъ долженъ былъ вступить на престолъ Св. Владиміра. Но Делагарди, по собственн-ной ли волѣ, или по внушеніямъ своего Двора, хотѣлъ сперва овладѣть Новымъ-городомъ, чшобъ имѣть залогъ искренности Россіянъ, и ночью съ 15 на 16-е Іюля (1611), древній народоправительственный Новгородъ, ни раза еще не покорившійся врагамъ Россіи, взяшъ былъ нечаянно Шведскимъ опрядомъ, сполвшимъ дружественно у спѣнъ его.

Неизвѣстно, имѣли ли бы какія нибудь послѣдствія переговоры, начатые Ляпуновымъ со Швеціею, но они вскорѣ были прерваны смертію изобрѣшателя (*). Рука убійцы прекрашила дни единственнаго въ то время защитника Россіи, умѣвшаго собрать и держать на мѣстѣ многочисленное войско подъ спѣнами Москвы. Смерть его разорвала послѣднюю нить общественной связи, довѣренности и по-

---

(*) Въ 1612 году уже Шведы прислали сказать, что Густавъ Адольфъ согласенъ дать Русскимъ своего брата въ Цари. Но тогда Москва была уже свободна, и Русскіе отвѣчали, что не имѣютъ нужды въ иноземномъ Государѣ.

виновенія. Частъ воиновъ разошлась по домамъ; другіе пошерпѣли пораженіе опъ Сапегы, вошедшаго съ шоржесшвомъ въ Кремль. Оспавались подъ Москвою толпы Заруцкаго и нѣсколько опрядовъ Князя Трубецкаго. Но первые только для грабежа по окрестностямъ, а послѣдніе по неимѣнію жилищъ и семействъ, павшихъ въ этой брани.

Къ довершенію всеобщихъ бѣдъ, явился въ это время еще новый Самозванецъ: бѣглый діаконъ Исидоръ, и войско, споявшее подъ Москвою, собранное Ляпуновымъ для спасенія Россіи, спѣшило присягнуть этому новому Лжедимишрію.

Россія была въ эту минушю въ самомъ болѣзненномъ, самомъ опчаянномъ положеніи. Крымцы и Ногайцы грабили южныя области ея по своей волѣ. Юго-западъ впалъ во власть Ляховъ при Лжедимишріяхъ. Аспраханъ имѣла своихъ Самозванцевъ и вовсе опдѣлилась опъ Москвы. Новгородъ, Ладога, Тихвинъ захвачены были Шведами. Сигизмундъ шоржесшвовалъ взятіе Смоленска; Москвою владѣли Поляки; крамольные Бояре опдавали пресполъ чужеземцамъ; собсшвенные воины уже не защищали ее . . . все, казалось, предвѣщало близкое паденіе Державы, недавно еще въ царсшвованіе Грознаго, располагавшей чужими Царсшвами. Но минуша спасительнаго перелома приближалась. Мспишели ея, освободишели уже роились на Воспокъ, и заря избавленія начинала уже позлащать мрачный горизонтъ, облекшій ее такою печалію. Наступалъ 1612 годъ.

Троицкая Лавра, еще недавно прославившаяся

знаменистою осадю, выдержанною ею противъ Ляховъ, и теперь только одна возвышала вѣрную и независимую главу свою. Когда послѣдній Самозванецъ (діаконъ Исидоръ) прислалъ къ инокамъ Сергіевской обители свою грамоту, то они ее оплѣвали, изорвали и послали запретъ всѣмъ Русскимъ людямъ: вѣришь новому обманщику. А какъ для спасенія Россіи оставались одни Низовые города, то Келарь монастыря Авраамій Палицынъ и отправилъ въ Нижній Новгородъ увѣщательную грамоту о всеобщемъ возстаніи для избавленія отечества. Вмѣстѣ съ нею явились шуда же и нѣкоторые Смоленскіе выходцы, которые разказами своими о жестокостяхъ, разбояхъ Ляховъ, о спраданіяхъ всей Руси и о совершенномъ ея разрушеніи, взволновали умы всѣхъ гражданъ. Изъ среды народной толпы явился Козьма Мининъ Сухорукій и проснымъ, но пламеннымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ увлекъ весь Нижній къ великому подвигу. Слова его останушя въ потомствѣ неизблемымъ памятникомъ чистѣйшаго патриотизма: «Ополчимся, спаръ и младъ, говорилъ онъ; наймемъ людей рашныхъ; продадимъ свои дома; зложимъ женъ и дѣшей, и выкупимъ отечество!» Все взволновалось, все повиновалось высокому чувствованію. Грудами сваливали на площади все свое имущество и сами вооружились. Мининъ, какъ первый бросившій искру въ сердца Русскія, названъ былъ *выборнымъ человекомъ* всего *Московского Государства* и ему поручено было предводительство рашни. Но шущъ еще болѣе оказался высокій духъ этого граж-

данина. Чуждый честолубія, онъ чувствовалъ, что для спасенія Россіи нуженъ вождь опытный, знаменитый и предложилъ Нижегородцамъ выбрать главнымъ воеводою *Князя Пожарскаго*, лежавшаго въ то время въ своей вошчинѣ на болѣзненномъ одрѣ, послѣ полученныхъ ранъ подъ Москвою (19-го Марша 1611). Доспойный воевода принялъ начальство, и тысячи ратниковъ спѣшили спастъ подъ его знаменами.

Къ сожалѣнію, быспропа движеній не входила тогда въ планъ военныхъ дѣйствій. Около полугода Пожарскій споялъ въ Ярославлѣ, назначенномъ общимъ сборнымъ мѣспомъ для вѣрнаго ополченія. Можно оправдать эту медленность тогдашними смутными обстоятельствомъ, копорыя требовали, чпобъ прежде осады Москвы, очиспить все пространство до Новагорода опъ шакъ Лисовскаго, Хошкевича и Спруса; чпобъ образумить Трубецкаго и Заруцкаго, присягнувшихъ новому Самозванцу, и чпобъ опклониить прочіе города опъ мысли на избраніе чужеземнаго власпишеля.

Наконецъ побуждаемый прибывшимъ къ нему опъ Лавры Келаремъ Палицынымъ, Пожарскій въ Августѣ 1612 года двинулся къ Москвѣ. Минута была самая рѣшительная. Сигизмундъ шелъ уже къ столицѣ, возвѣщая по дорогѣ, что идетъ будпо-бы коновашъ Владислава, копорый былъ вмѣспѣ съ нимъ. Между тѣмъ Поляки, оставшіеся въ Москвѣ, гоповились къ выдержанію осады. Еще разъ хопѣли они испытать швердоспъ Гермогена и шребовали, чпобъ

онъ запрети́лъ Пожарскому приближаться къ Москвѣ; но Свяшитель оспался непоколебимъ. Онъ благослови́лъ великое начинаніе Нижегородцевъ, проклялъ враговъ и измѣнниковъ Россіи и умеръ въ шеницѣ (голодною смертію).

20-го Августа 1612 года явилась наконецъ Нижегородская рать подъ Москву. Трубецкій звалъ Пожарскаго расположиться спаномъ подлѣ его лагеря, но Нижегородскій воевода зналъ все буйство и своевольство его рапниковъ и боялся, чѣмъ бы пришедшіе съ нимъ воины не заразились тѣмъ же духомъ, а потому отказался споять съ нимъ вмѣстѣ и расположился у Арбапскихъ ворошъ, подлѣ каменнаго города у спѣны, сдѣлавъ на-скоро оспрогъ и окопавшись рвомъ. Едва окончилъ онъ временныя свои укрѣпленія, какъ Гепманъ Хопкевичъ явился на Поклонной горѣ. Здѣсь опкрылся заговоръ Заруцкаго, условившагося соединиться съ Хопкевичемъ и напасть на Пожарскаго. Изобличенный измѣнникъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и долго еще злодѣйствовалъ въ Аспрахани. 21-го Августа произошла первая битва. Хопкевичъ перешелъ рѣку Москву подъ Новодѣвичьимъ Монастыремъ и двинулся къ Чершольскимъ ворошамъ. Князь Трубецкій прислалъ къ Пожарскому пребывать нѣсколько конницы, чѣмъ бы и со своей стороны (онъ споялъ по ту сторону Москвы рѣки у Крымскаго двора) сдѣлать нападеніе. Пожарскій послалъ ему пять опборныхъ сошенъ, а самъ вступилъ съ Поляками въ бой. Долго сражались они съ переменнымъ счастьемъ.

Наконецъ Пожарскій видя, что Польская конница одолеваетъ Русскую, велѣлъ спѣшиться всѣмъ своимъ всадникамъ и снова устремился въ битву. Она была продолжительна; Нижегородцы изнемогали, а Трубецкій стоялъ неподвижно и не думалъ идти на помощь. Уже самовольно бросились изъ его лагеря нѣ сошны, которыя были къ нему отправлены Пожарскимъ, а съ ними вмѣстѣ и еще чепыре ашамана съ своими полками изъ войска Трубецкаго. Эта помощь, подоспѣвшая въ минушу изнеможенія обѣихъ войскъ, рѣшила побѣду въ пользу Пожарскаго. Хопкевичъ опспунилъ на Поклонную гору, а опшуда перешелъ къ Донскому монастырю. Болѣе тысячи Поляковъ легло на мѣстѣ.

На другой день узнали, что Хопкевичъ хопѣлъ провести въ Москву обозъ съ припасами и Пожарскій принялъ всѣ мѣры, чтобы не допустить его. Князь Трубецкій расположился у Москвы рѣки опѣ Лужниковъ, а Пожарскій у Ильи Пророка (Обыденнаго), пославъ опрядѣ шамъ, гдѣ былъ прежде деревянный городъ. 23-го Августа закипѣлъ опяшъ жесточайшій бой. Нижегородскіе полки долго опражали всѣ напски непріятеля, наконецъ поколебались и опброшены были въ рѣку, а Гешманъ спалъ у Екашерины Мученицы и овладѣлъ Оспрожкомъ, бывшимъ у церкви Климентя. Напрасно Пожарскій поминупно посылалъ къ Трубецкому, чтобы онъ двинулся къ нему на помощь. Казаки не слушались, воропились въ лагерь и смѣялись надъ Нижегородцами, говоря, что люди-де богашые, сами опспояшся.

Въ эѣи крипическія минушы явился къ нимъ Авраамій Палицынъ и обѣщаніемъ богатыхъ наградъ склонилъ ихъ слѣдовать за нимъ. Тогда оба соединенныя войска опразили Липовцевъ, взяли обратно Климентовскій Острожекъ и произвели сильное пораженіе между толпами враговъ (такъ что однихъ Венгровъ легло шущъ 700 человекъ). Послѣ этого часъ Русской пѣхоты залегла въ ямы, а явившійся къ Пожарскому Мининъ просилъ дать ему опрядъ войска. Получа чешыре сошны, перешелъ онъ за Москву рѣку, и у Крымскаго двора напалъ на Поляковъ. Нападеніе было такъ сильно и спремительно, что Липовцы, не выждавъ его, дрогнули и обративъ шылъ, смяли собственныя свои задніе опряды. Тогда улуча это минушное замѣшательство, вся Русская конница бросилась на Хопкевича; засадная пѣхота выскочила изъ ямъ и дружнымъ нападеніемъ увеличила всеобщее смяшеніе непріятелей. Вскорѣ вся Польская армія побѣжала, и Русскіе воеводы, довольные своею побѣдою, не преслѣдовали враговъ, копорые, проспоявши всю ночь подъ ружьемъ, опспунили на другое утро къ Вязмѣ. Такимъ образомъ одержана была первая побѣда, обрадовавшая Россію и служившая ей предвѣспникомъ избавленія. Первымъ слѣдствіемъ ея было то, что Сигизмундъ не пошелъ уже къ Москвѣ, а возвратился въ Липву, отправа къ Русскимъ Боярамъ пословъ для переговоровъ о Царствѣ, предложенномъ его сыну. Но когда Послы прибыли, то Совѣтъ Бояръ, копорого душею были Пожарскій, Мининъ и Палицынъ, обѣ-

явилъ Сигизмунду, что ни съ нимъ, ни съ сыномъ его, Россія не намѣрена уже вести переговоровъ по этому предмету. Послѣ того Пожарскій съ Трубецкимъ приспустили къ Москвѣ; но, не смотря на ужаснѣйшій голодъ, свирѣпствовавшій въ городѣ, Поляки не сдавались. А между тѣмъ въ осаждающемъ войскѣ ежедневно происходили ссоры и несогласія, копорыя одинъ Мининъ съ Палицынымъ успѣвали прекращать. Наконецъ 22-го Октября Казаки взяли Кишай-городъ и Поляки, совершенно уже спѣсненныя, рѣшились сдаться на договоръ. 28-го Октября вышли они изъ Кремля и сдали всѣхъ Русскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ были супруга и сынъ Мишрополиша Филарета, содержавшагося въ то время узникомъ въ Польшѣ.

Тотчасъ же по освобожденіи Москвы, Бояре послали во всѣ города извѣстительныя грамоты, съ приглашеніемъ выборныхъ людей опъ всей Русской земли въ Москву для избранія себѣ Царя православной вѣры и царской крови. Срокъ съѣзда назначенъ былъ къ 21-му Февраля 1613 года, и тушъ-по всѣ вспомнили голосъ праведника Гермогена, указавшій въ дни смутъ и безначалія на благословенную отрасль благороднаго древа. Тушъ-по избранъ былъ наконецъ единогласно и единодушно всею Земскою Думою: Михаилъ Романовъ (*).

(*) Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ Боярина Ѳеодора Никишича (въ монашескѣ Филарета), роднаго племянника Анаспасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, матери послѣдняго Царя Рюриковой династіи Ѳеодора Іоанновича, былъ по женской линіи ближайшею отраслю древняго Царскаго Дома.

Вся Россія пришла въ восторгъ ошъ эшого избранія. Наконецъ Богъ благословилъ ее *Русскимъ* Царемъ и всѣ прошедшія бѣды казались тяжкимъ сновидѣніемъ, которое окончилось восшествіемъ на престолъ законнаго единовластителя. Тогда же написали двѣ грамоты, одну къ матери избраннаго Царя, а другую къ нему самому, и отправили ихъ съ знаменѣйшимъ посольствомъ въ Константинополь. Въ то же время разослано было повсюду обнародованіе о великомъ избраніи и присяжные для народа листы.

Апрѣля 19-го прибылъ наконецъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею родительницею въ Москву, а 11-го Іюля вѣнчался на царство по обрядамъ Церкви.

Такъ окончился горестный и постыдный періодъ *междоусобицы*. Долго еще надобно было Россіи залѣчивать тяжкія раны, нанесенныя ей внутренними и внѣшними врагами, Самозванцами и изменниками. Но якорь спасенія былъ уже брошенъ, и хотя буря долго еще была въ корабль отчизны, но уже у нее былъ законный Самодержецъ, и подъ сѣнью эшого распускающагося древа, Русскіе вполне могли надѣяться на будущее.

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА. — ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЮ И ШВЕЦІЕЮ. — СТОЛВОВСКИЙ МИРЪ. — ПЕРЕМИРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ. — НОВАЯ ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЮ. — ОСАДА СМОЛЕНСКА. — КАЗНЬ ШЕННА. — МИРЪ. — СМЕРТЬ МИХАИЛА. — СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА. — СОСТАВЪ И ЧИНЫ ВОЙСКА. — ОКЛАДЪ. — ВОЕННЫЙ УСТАВЪ. — ВОЦАРЕНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. — БУНТЬ ВЪ МОСКВѢ. — САМОЗВАНЦЫ. — УЛОЖЕНІЕ. — ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КАЗАКОВЪ. — ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЮ. — ПОБѢДЫ. — МОРОВАЯ ЯЗВА. — ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЮ. — ПЕРЕМИРІЕ. — СМУТЫ ВЪ МАЛОРОССІИ. — ПОРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЧУДНОВЫМЪ. — АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ. — СТЕНЬКА РАЗИЦЪ. — РОЖДЕНІЕ ПЕТРА. — НОВЫЙ САМОЗВАНЕЦЪ. — СМЕРТЬ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. — СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА. — НАЕМНОЕ ИНОСТРАННОЕ ВОЙСКО. — *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.* — ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СМОТРЫ. — МЫСЛЬ О СОЗДАНІИ ФЛОТА. — ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. — ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ И ПОЛЬШЕЮ. — СМЕРТЬ ЕГО. — УНИЧТОЖЕНІЕ МѢСТНИЧЕСТВА. — ІОАННЪ, ПЕТРЪ И СОФІЯ. — СТРЕЛЕЦКІЙ ВУНТЬ. — СОФІЯ ПРАВИТЕЛЬНИЦА. — ССОРЕЯ СЪ ПЕТРОМЪ. — ЗАГОВОРЪ ПРОТИВЪ НЕГО. — ПЕТРЪ ЕДИНОВЛАСТИТЕЛЬ.

Едва Царь Михаилъ Теодоровичъ успѣлъ раздать царскія милоспи всѣмъ заслужившимъ благодарность опечесства, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ искипши Россію изъ когшей чужеземцевъ, влив-

шихся въ ея обласпи. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Черкаскаго, прошиву Шведовъ Князя Трубецкаго, а въ Украину прошивъ Заруцкаго Князя Одоевскаго.

Къ сожалѣнію, изнуренныя многолѣтними бѣдсвѣіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чшобъ вдругъ борошья и съ внѣшними и съ внутренними врагами. Первыя дѣйствія Русскихъ были однако же успѣшны прошивъ Липвы. Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлое, были взяты, и войско Польское было разбиено подъ стѣнами Смоленска.

Но прошивъ Шведовъ и первое покушеніе было неудачно. Явясъ весною у Бронницъ, расположилось тушь Русское войско между ямами и болопами, поспавя оспрожекъ за Мсною. Делагарди, узнавъ о приближеніи Трубецкаго, выпушилъ изъ Новагорода и осадилъ Русскихъ въ узкомъ и неудобномъ пространствѣ, ими занятомъ. Онъ выставилъ прошивъ нихъ значительную артиллерію, кошорою и началъ громить спѣсенные ряды ихъ. Не долго Русскіе выдерживали огонь и напискъ непріятеля: они обратили пылъ и воропились съ большимъ урономъ.

Въ это же время сдѣлали вшорженіе Крымскіе и Ногайскіе Тапары, перешли Оку, ограбили Серпуховъ, Боровскъ, Коломню и возврапились съ плѣнными и добычею, приславъ къ Царю попомъ пословъ съ извиненіемъ и прося приняшь ихъ подъ высокую свою руку.

Нѣсколько лѣтъ продолжалась съ ожесточеніемъ война прошивъ Польши и Швеціи. Наконецъ необ-

ходимость принудила заключить съ послѣднею миръ въ Сполбовъ (27 Февраля 1617), по которому она отдала Россіи Новгородъ, а взяла Ливонію, Ямъ, Копорье, Иванъ-городъ и Орешекъ.

Тогда главными непріятелями остались Поляки. Владиславъ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Россію. Къ несчастію въ землѣ Русской были еще измѣнники. Князь Сушелевъ скрылся изъ арміи, а Адауровъ сдалъ Владиславу Дорогобужъ и спалъ подъ его знамена. Князь Пронской и Бѣлосельской оставили Вязму и городъ былъ взятъ Поляками. У Можайска остановились дальнѣйшіе ихъ успѣхи. Здѣсь воевода Лыковъ нанесъ сильное пораженіе одиннадцатитысячному корпусу Ружицкаго и самого его взялъ въ плѣнъ. Но въ то же почти время Русскіе воеводы Князя Черкасскіе были разбиты у Пафнушьева монастыря подъ Можайскомъ.

Весною 1618 года Владиславъ возобновилъ приступы къ Можайску и Борисову; но будучи всякой разъ отражаемъ, отошелъ къ Звенигороду и расположился станомъ въ сорока верстахъ отъ Москвы. Здѣсь склонилъ онъ на свою сторону Казацкаго Гетмана Сагайдачнаго и вмѣстѣ съ нимъ условился двинуться на Москву. Сославъ заранѣе планъ тайнаго нападенія, Поляки ночью подошли къ Арбашскимъ ворошамъ и пешардою взорвали ихъ. Съ самонадѣянностію побѣды и грабежа, бросились они въ городъ. Каково же было ихъ изумленіе и ужасъ, когда вдругъ отсюда устремилось на нихъ многочисленное

войско и произвело въ рядахъ ихъ сильное кровопролитіе. Въ послѣдствіи открылось, что два Французскіе Инженера наканунѣ передались Русскимъ и объявили имъ весь планъ атаки. Это было послѣднимъ нападеніемъ на столицу.

Владиславъ обратился тогда къ Троицкой Лаврѣ, но та снова доказала, какъ умѣетъ отражать нападенія Липовцевъ. Наконецъ обѣ стороны почувствовали необходимость мира и въ селѣ Свяшковѣ начались съѣзды, которые привели обѣ враждующія державы къ заключенію перемирія (съ 1-го Декабря 1618) на четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія уступала Смоленскъ, Бѣлое, Невель, Красное, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, и Трубчевскъ. Польша возвращала Вязьму, Козельскъ, Лещевскъ и оказалась опъ Серпейска, Спародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Чернигова, Заволочья, Пелыжа и Перемышля.

Такимъ образомъ Россія отдохнула опъ шатоспной войны и до 1632 года наслаждалась внѣшнею и внутреннею тишиною, врачуя прежнія свои раны и сгорая неперенѣніемъ возвращеніемъ опняшья у нее въ эти бѣдспвенныя времена западныя и сѣверныя области. Но періодъ прочныхъ возвращенъ еще не наступилъ.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго отдыха, Россія хотѣла снова испытать случайности войны. Сигизмунда уже не было. Сынъ его Владиславъ избранъ былъ Королемъ. Пользуясь крашкимъ междуцарст-

віемъ, всегда при Польскихъ избраніяхъ случающимся, Михайлъ Ѳеодоровичъ издалъ 9-го Августа 1632 года манифестъ о необходимости воевать Литву, и войско его поспѣе же выступило въ походъ. Первоначальныя дѣйствія Русскихъ должны были бытъ удачны, потому что Владиславъ не могъ еще изгнаться къ этой борьбѣ. Вскорѣ они взяли Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ. Послѣ пріобрѣтенія этихъ выгодъ, Русскіе отряды соединились у стѣнъ Смоленска и знаменитый некогда защитникъ его, сдѣланный теперь главнымъ Воеводою, Бояринъ Шеинъ со 100,000 арміею и многочисленною артиллеріею началъ осаду. Съ начала Русскіе имѣли многія поверхности надъ приходившими на помощь городу Литовскими отрядами; скорѣ все перемѣнилось. Владиславъ двинулся съ сильнымъ войскомъ на помощь Смоленску, и Шеинъ, некогда мужественный и непреклонный, когда защищалъ эти самыя стѣны противъ Сигизмунда, не оказалъ теперь никакихъ способностей, ни свѣдѣній какъ полководецъ. Этотъ же городъ, столько его прославившій, причинилъ ему стыдъ и смерть. Будучи доведенъ ошибками своими до крайности, подписалъ онъ капитуляцію, по которой войско его обязалось не служить чуждымъ мѣсяца противъ Владислава и получило позволеніе опустить, оставя въ рукахъ непріятелей 123 орудія и весь лагерь. Олеарій и Русская лѣтопись о мятежахъ, упрекаютъ Шеина и Измайлова въ из-

мѣнѣ. Это обвиненіе часто падало на многихъ раз-
бишыхъ или несчастныхъ полководцевъ. Но неспо-
собность иногда столько же вредна, какъ и измѣна.
Впрочемъ дѣло это было судимо какъ государствен-
ное преступленіе и по приговору судей, вѣрно имѣв-
шихъ на то доспапочныя причины, Шеинъ, Из-
майловъ и сынъ его были приговорены къ казни и
обезглавлены.

Въ слѣдующую весну торжествующій Владиславъ
выступилъ въ новый походъ и приступилъ къ Бѣ-
лому. Но здѣсь Русскіе смыли спыдъ Смоленскаго
войска. Защипники этого города опразили два
приступа, положили на мѣспѣ 4,000 лучшихъ
воиновъ Владислава, сами сдѣлали вылазку и ранили
Короля.

Всѣ эти обоюдныя неудачи произвели наконецъ
опяшь миръ. Въ Маѣ 1634 года съѣхались уполномо-
ченныя и послѣ шридцати жаркихъ засѣданій подписали
мирный практапъ недалеко отъ Вязьмы 15-го
Іюня. Этимъ договоромъ Россія успупала Польшѣ
Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Рославль,
Спародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красное,
Муромскъ и Новгородъ-Сѣверской; опказывалась отъ
правъ на Лифляндію, Эспляндію и Курляндію; а Вла-
диславъ опказывался навсегда отъ правъ на Россій-
скій престолъ, копорые дополъ порождали возму-
щенія.

Такимъ образомъ кончилась и вторая Польская
война при Михаилѣ Теодоровичѣ и съ шѣхъ поръ

Россія наслаждалась спокойствіемъ (*) до самой кончины его, случившейся 12-го Іюля 1645 года.

Въ смутный и бѣдственнѣйшій періодъ самозванцевъ и междоусобицъ, военное искусство Русскихъ не могло сдѣлать успѣховъ. Мы пользовались только шѣми предметами, копорые получали отъ Шведовъ и Липовцевъ, но какъ скоро спасительная сѣнь самодержавія Романова Дома распространила благотворное свое вліяніе на составъ государственный, то образованіе войска было первымъ предметомъ, копорымъ занялся Михаилъ. А какъ мы должны были тогда все заимствовать отъ иностранцевъ, то и старались вездѣ нанимать искусныхъ людей въ разномъ дѣлѣ, платя имъ за услуги очень дорого. Напримѣръ въ 1632 году прибыли въ Москву наемные Нѣмецкіе воины, копорымъ выдавался въ мѣсяцъ слѣдующій окладъ:

Полковнику	400	ефимковъ.
Подполковнику	200	
Рошному головѣ (Hauptmann)	150	
Маіору	100	
Кварширмейстеру и лекарю по	60	
Поручику	45	
Региментъ-шульцену и Прапор- щику, по	35	

(*) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было отражено.

Пастору	30	сфимковъ.
Секретарю	25	
Судному писарю	20	
Сержанту	14	
Капшейнармусу	12	
Смотровому писарю , фурьеру , профосу, по	10	
Герихтсѣ-вебелю, капралу, па- лачу, по	8	
Набашчику	7	
Ротмейстеру и подротмейстеру	5	
Солдашу	4 ¹ / ₂	
Приславу	4	

Во вторую Польскую войну, при Михаилѣ Теодоровичѣ, Англичане снабдили Россію военными снарядами и солдатами, какъ Англійскими, такъ и Шотландскими.

Извѣстно также, что въ войскахъ нашихъ находилось уже довольно иностранныхъ генераловъ, полковниковъ и капитановъ.

Въ 1622 году изданъ былъ *Военный Уставъ*, переведенный съ Нѣмецкаго, гдѣ не только показана вся тогдашняя экзерциція, но во второй части даже много сказано и о правилахъ военной науки, въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась въ началѣ XVII столѣтія (*).

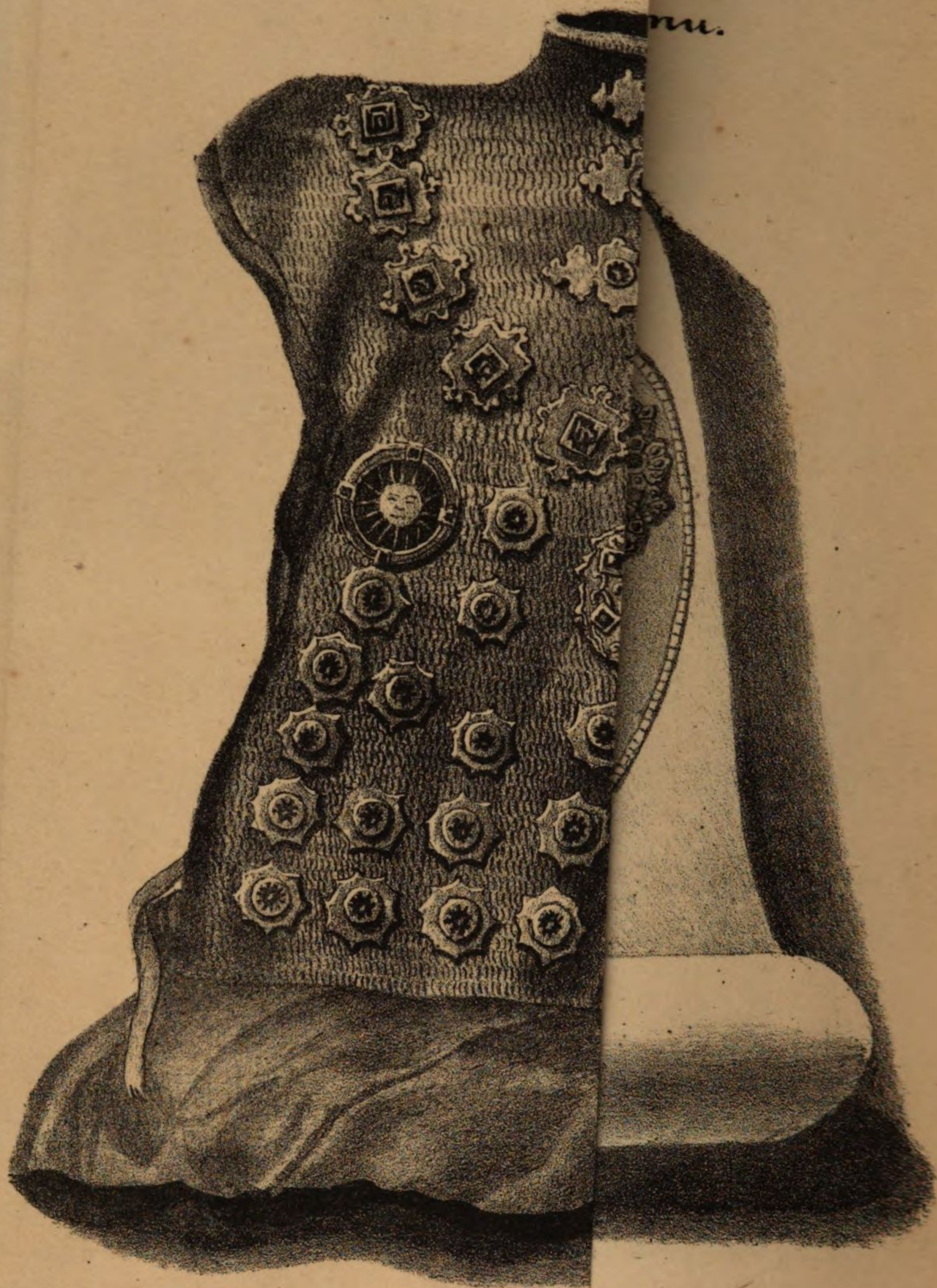

(*) Военная Коллегія издала эту книгу въ 1777 и 1781 годахъ.

на
на
ный
ними
свое-
еже-
ксю
при-
авно-
ніемъ
ден-
роиз-
его.
проч-
орче-
ленію
са-
Алек-
есп-
ошли
ойско
Нѣ-
води-
Та-
Рос-
ховъ
рвый
нуж-

acmu.

По смерти Михаила Феодоровича восшелъ на тронъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ. Вступя на престолъ въ такое время, когда государственныя соспавъ еще бурно поспрясаемъ былъ и внѣшними врагами, и Самозванцами, и духомъ буйспва и своеволія собспвенныхъ подданныхъ, привыкшихъ къ ежедневнымъ явленіямъ безначалія и крамоль, Алексѣю Михайловичу предспоялъ исполинскій трудъ: привеспи всѣ эти спихіи безпорядка и золь въ равновѣсіе. Онъ чувспвовалъ, что однимъ соединеніемъ швердоспи съ кропоспію, правосудіемъ и медленными, но поспоянными мѣрами можно было произвести это, и трудность подвига не успрашила его. Онъ совершилъ великое свое дѣло и положилъ прочное основаніе такому зданію, кошорое подъ шворческою рукою Царя-Генія — его сына, къ изумленію всей Европы вдругъ воздвиглось на развалинахъ самозванспва и безначалія.

Первымъ военнымъ дѣломъ въ царспвованіе Алексѣя Михайловича было (въ Декабрѣ 1646) нашеспвіе Крымскихъ Ташаръ, кошорые нечаянно подошли къ Курску. Царъ опсправилъ шуда сильное войско (въ кошоромъ были Польскіе наемные солдашы, Нѣмецкіе Драгуны и *Русскіе рейтары*), подъ предводительспвомъ Князя Одоевскаго. Подъ Рыльскомъ Ташары были разбишы на голову и бѣжали изъ Россіи. Эта побѣда была первымъ знаменіемъ успѣховъ царспвованія Алексѣя Михайловича.

Въ 1648 году произошелъ въ Москвѣ первый бунтъ (2 Іюня) и для укрощенія его Царь принуж-

день былъ выдашь ожеспоченной черни Боярина Плещеева. На другой день сдѣлался сильный пожаръ и сцены бунта возобновились. Народъ пребовалъ Окольничаго Трахоніюпова и трупъ его былъ брошенъ въ огонь для попушенія пожара. Въ слѣдъ за тѣмъ произошли возмущенія въ Новѣгородъ и Псковъ, но всѣ они не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. Это еще были оспашки гибельнаго духа, порожденнаго Самозванцами и сиротствомъ престола.

Въ это же время явился новый Самозванецъ Димитрій (мнимый сынъ перваго Димитрія). Это былъ нѣкто Тимофей Анкудиновъ, сынъ Вологодскаго купца. Но времена легковѣрія и крамоль уже прошли. По первому о немъ извѣстію, Царь попребовалъ выдачи его опѣ Польскаго Короля Іоанна Казимира (восшедшаго послѣ Владислава). Тогда Самозванецъ бѣжалъ сперва въ Турцію, потомъ въ Спокгольмъ; опшуда въ Данцигъ, шамъ въ Брабаншъ, а наконецъ въ Голшпинію, гдѣ его схватили, выдали Царю, привезли въ Москву и казнили.

Другой Самозванецъ оказался въ то же время въ Конспаншинополѣ и назвался сыномъ Царя Шуйскаго. Но и эшопѣ принужденъ былъ вскорѣ бѣгашъ изъ одной земли въ другую.

16-го Іюня 1648 года ознаменовано было повелѣніемъ Царя соспавишъ знамениное его *Уложеніе*, или Сборникъ законовъ, копорымъ Россія руководствовалась до послѣдняго *Свода*. А въ Апрѣль 1649 года былъ изданъ и *Полицейскій Уставъ*, котораго

цѣль наиболѣе состояла въ предохраненіи Москвы отъ пожаровъ.

При устройствѣ внутренняго благосостоянія Россіи наступала эпоха и внѣшнихъ пріобрѣтеній. Первымъ поводомъ къ тому было предложеніе Малороссійскихъ Казаковъ: вступитъ въ подданство Алексѣя Михайловича. Оппортунистая Литвою еще въ XIV столѣтіи, Малороссія ежедневно съ тѣхъ поръ испытывала всевозможныя угнетенія новыхъ своихъ повелителей и, послѣ взаимно вкоренившейся ненависти, открылась наконецъ явная война между Казаками и Поляками. Часто Казаки были подавляемы силами Польши и Литвы, но новыя возстанія возобновляли войны и расправляли обоюдное ожесточеніе. Въ царствованіе Владислава вражда эта возрасла до высшей степени. Князь Вишневецкій тиранствовалъ въ Малороссіи неслыханнымъ образомъ, вѣшалъ Казаковъ, сажалъ ихъ на колъ, вырывалъ глаза и, по собственнымъ выраженіямъ Поляковъ, казнилъ ихъ такъ, *чтобы они чувствовали, что умираютъ*. Наконецъ въ 1648 году Гепманъ Казаковъ, знаменитый Богданъ Хмѣльницкій, которому Малороссія обязана своимъ возрожденіемъ, предложилъ Царю Алексѣю Михайловичу принять его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи. Но Царь въ то время не хотѣлъ вовлекать свое Государство, еще не отдохнувшее отъ недавнихъ бѣдствій, въ новую войну съ Польшею, и отказался отъ предложенія Хмѣльницкаго. Видя однако же съ одной стороны несчастное состояніе нашихъ единовѣрцевъ, нѣкогда при-

надлежавшихъ общей мапери-Россіи, а съ другой чувствуя, что въ случаѣ опчаяніа Казаковъ, они, чтобъ избавишься отъ мучительства Ляховъ, могутъ передаться Турціи, рѣшился сперва миролюбивыми средствами спараться о улучшеніи участи Малороссіянъ, и для того опправиль въ Польшу посольство съ предложеніемъ своего посредничества для прекращенія вражды между Казаками и Поляками. Но предложеніе его было опвергнуто. Оставалось слѣдственно одно средство — оружіе. Тогда Царь, созвавъ въ Грановишой Палатѣ совѣтъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ власпей, объявилъ имъ о положеніи Малороссіи и пребовалъ мнѣнія собравшихся. Всѣ положили, чтобъ Гепмана со всѣмъ войскомъ принять въ подданство.

Бояринъ Бупурлинъ опправленъ былъ для принятия присяги, и всѣ Казаки радостно объявили: *«волимъ подѣ Царя восточнаго!»* и присягнули. Тогда всѣхъ Казацкихъ полковъ было одиннадцать, сославлявшихъ населеніе спа-шеспидесяши-семи городовъ. Необходимымъ слѣдствиемъ этой мѣры была война противъ Польши.

Царь, сдѣлавъ всѣ нужныя пригопшвленія, опправиль четыре сильныя арміи (*), копорыхъ назначеніе было слѣдующее:

(*) Вотъ разсказъ Русскаго современника Чемоданова объ этомъ ополченіи: «Великаго Государя нашего рапъ собирается многая; многія тысячи копейныхъ ротъ отъ Гусарскаго спроя, конныя съ огневымъ боемъ; а нныя драгунскимъ спроемъ съ большими мушкеты и многія тысячи солдапскимъ спроемъ, а низовая сила: Казанская, Аспраханская и Сибирская собирается несчетная, бьются конныя луч-

Бояринъ Шеремевъ съ сорока-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ идти изъ Великихъ Лукъ на Двину; главное войско, имѣвшее до 70,000 и предводимое самимъ Царемъ, имѣло назначеніе двинуться къ Смоленску; прешія армія въ 70,000, предводимая Княземъ Трубецкимъ, назначена была дѣйствовать отъ Брянска къ Могилеву; наконецъ четвертая въ 30,000 спала въ Пушкву, чтобы заслонить Россійскія области въ случаѣ вторженія Татаръ, которые были очень недовольны присоединеніемъ Украйны къ скипетру Царя. Когда же въ продолженіе похода узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать нашествія, то послѣднему корпусу приказано было перейти въ Бѣлую Церковь, чтобы защищать Малороссію отъ Поляковъ.

Начало похода было ознаменовано значительными успѣхами. Опрядами главной арміи взяты были Дорогобужъ и Бѣлое. У Смоленска Царь раздѣлилъ свое войско: 30,000 оставилъ подъ стѣнами этого города, а остальныхъ подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго отправилъ къ Оршѣ, гдѣ стояла

нымъ боемъ: Татары, Башкирцы и Калмыки. Спрѣльцовъ успроено на Москвѣ 40,000 опричь городовыхъ; а бой у нихъ солдатскаго спроенія. А Донскіе и Запорожскіе Казаки буются огненнымъ боемъ. А Запорожскіе Черкесы буются огненнымъ и лучнымъ боемъ. А государевыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе, пѣ буются разными обычай: лучнымъ и огненнымъ, кшо къ которому обычень. А его Государева полку: Спольники, спрячїе, Дворяне Московскіе и жильцы, буются своимъ обычаемъ: шолько у нихъ бою чшо подъ ними аргамки рѣзвы, да сабли оспры; на которое мѣсто ни наѣдутъ, никакіе полки прошивъ нихъ не успоятъ. То у Великаго Государя нашего спроеніе.

Польская армія Князя Радзивила. Черкасскій выгналъ Поляковъ изъ Орши, наспигъ, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головчину; но тупъ съ другой стороны приблизилась претія армія Князя Трубецкаго, и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкій, со своей стороны занявъ Рославль, взялъ присупомъ Мспиславль, перешелъ черезъ Днѣпръ и при рѣчкѣ Шкловъ напалъ на Радзивила, кошораго и разбилъ. Послѣ того, города Шкловъ, Могилевъ и Горы сдались безъ сопротивленія. Казаки, со своей стороны предводимые Хмѣльницкимъ, взяли города: Гомель, Черскъ и Новый Быховъ. Армія праваго крыла подъ предводительствомъ Шеремешева имѣла также значительные успѣхи: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озерищемъ, Усвятомъ и наконецъ Вишебскомъ.

Самъ же Царь въ это время сильно спѣснялъ Смоленскъ и 16-го Августа сдѣлалъ присупъ, который былъ опбишъ. Онъ однако же не потерялъ бодрости и продолжалъ осаду. Вскорѣ изнуренный городъ увидѣлъ, что ему ни откуда нельзя ожидать помощи, и 23-го Сенсября сдался. Доволенъ будучи этимъ важнымъ пріобрѣщеніемъ и побѣдами остальныхъ своихъ корпусовъ, Царь велѣлъ имъ на зиму возвращаться въ Россію. Ужасъ, наведенный на Польшу этимъ походомъ, до того проспирался, что всѣ иноспранныя лѣшописи того времени считающъ Русскую армію въ 536,466 человекъ. Спрахъ упронлъ предмешы.

Побѣды Царя въ Польшѣ были однако же омра-

чены сильнымъ бѣдствіемъ, разлившимся въ это время по Россіи. Ужасная язва начала опустошать города и селенія и не прежде зимы прекратилась, похищая опять 7 до 800,000 жертвъ. Царь возвратился въ Москву; принялъ все дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію зла, озабочился о сиротахъ и раззоренныхъ, и снова отправился въ армію.

На пути изъ Дорогобужа Царь получилъ извѣстіе, что Калмыцкіе Князья, кочевавшіе за Аспраханью, вступили въ подданство Россіи.

Въ слѣдующемъ (1655) году Польская кампанія опять возобновилась. 10-го Іюня прибылъ Царь въ городъ Борисовъ на рѣку Березину и двинулся опшуда подъ Вильну, копорая и сдалась 30-го числа. Гешманы Радзивиль и Гасевскій предприняли было ошпановишь стремленіе Русскихъ, вступили съ ними въ бой, были разбишы на голову и бѣжали за Нѣманъ, а Русскіе пошчасъ же взяли Ковно, Гродно, Минскъ, Слонимъ и Пинскъ.

Никогда еще Русское оружіе шакъ далеко не простиралось на западъ; никогда побѣды и завоеванія не были шакъ блистательны. Казалось, наступила минута, когда Россія возмешъ обратно все области, сосшавлявшія державу Св. Владиміра; но побѣдоносный Алексѣй Михайловичъ вовлеченъ былъ въ это самое время въ политическую ошибку, копорая лишила его многихъ плодовъ завоеванія, шакъ быспро и славно начавшихся. Данія, Австрія и Папріархъ Никонъ успѣли склонишь Царя объявишь войну Шве-

ціи и, въ 1655 году, сильное войско двинулось противъ Карла Х.

Съ начала успѣхи Русскихъ были также значительны. Взявъ Орѣшекъ, Ніеншанць, Динабургъ, Кокенгузенъ и Дерпшъ, они осадили наконецъ Ригу. Съ 19-го Августа до 5-го Октября простояли они у этого города и потерявъ опѣ неудачныхъ приступовъ и непріятельскихъ вылазокъ множество людей, артиллеріи и багажа, принуждены были отступить.

Съ наступленіемъ весны, дѣла Шведскія приняли неблагопріятный для насъ оборотъ. Шведскіе генералы Крюйзъ и Делагарди впорглись въ Лифляндію, а послѣдній проникъ даже въ окрестности Пскова, гдѣ взялъ богатый Печерскій монастырь. Послѣ того овладѣли Ямбургомъ, Ніеншанцомъ, и наконецъ съ обѣихъ сторонъ приступили къ мирнымъ переговорамъ; но не могли сойтись въ условіяхъ, заключили на три года перемиріе (до 20-го Декабря 1661), по которому въ рукахъ Россіянъ остались Адзель, Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерпшъ и Вашнарва.

Это перемиріе дало Русскимъ возможность болѣе усилить Польскую войну. Они овладѣли всею Самогиціею, два раза разбили Липовцевъ и приступили къ мирнымъ переговорамъ.

Но въ это же самое время ужасная война кипѣла въ несчастной Малороссіи, раздираемой междоусобицами и крамолами честолюбивыхъ Гепмановъ. Богдана Хмѣльницкаго уже не существовало, а преемники его мечтали уже не о соединеніи съ Россіею,

а о независимости. Виговскій, долгое время припвоясь въ преданности къ Русскимъ, снялъ наконецъ личину, возмутилъ Казаковъ противъ Россіи, одержалъ надъ Русскимъ воеводою Княземъ Трубецкимъ двѣ побѣды (28-го Апрѣля подъ Коношопомъ и 29-го Іюня близъ Сосновки); но съ появленіемъ Юрія Хмѣльницкаго (сына Богдана), копорый въ свою очередь хопѣлъ бытъ Гетманомъ, Виговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу. Поляки спѣшили посласть въ Малороссію сильное войско, чшобъ поддержать приверженцевъ Виговскаго. Съ этого времени произошли сряду многія неудачи для Русскаго оружія. Между Русскою арміею, предводимою Княземъ Хованскимъ и Поляками подъ командою Чернецкаго, произошло подъ Ляховцами (въ Липвѣ), 28-го Іюня главное сраженіе, въ копоромъ Хованскій былъ разбитъ и Русскіе отступили съ большею потерей. Съ другой стороны и въ Украинѣ потерѣли мы много несчастій. Подъ Чудновымъ Русское войско, предводимое Шереметевымъ, было разбито; Юрій Хмѣльницкій отложился отъ Россіи, и эта измѣна довела Русскаго воеводу до самаго отчаяннаго положенія. Лишенный съспныхъ припасовъ, окруженный непріятелемъ, онъ принужденъ былъ подписать капитуляцію, по копорой обязался сдать Полякамъ Кіевъ. Къ счастью прибытіе подъ Кіевъ другаго отряда Русскихъ и вѣрныхъ Казаковъ, оказавшихся исполнить условіе, спасло Шереметева отъ исполненія постыднаго договора.

Пораженіе подъ Чудновымъ лишило Россію пло-

довъ шеспи-лѣшнихъ побѣдъ. Въ Декабрѣ поперпѣли Русскіе еще неудачу на Днѣпрѣ, кошорой послѣдствіемъ было то, что Поляки снова овладѣли Гродною и Могилевымъ, а вскорѣ послѣ того Польскій Король осадилъ и Вязьму. Тамъ былъ воеводою Князь Мазовскій, кошорый, видя невозможность сопрошивляшся многочисленности непріятеля, хопѣлъ взорвать на воздухъ крѣпость со всѣмъ гарнизономъ, но иноспранная войска, бывшія въ числѣ Русскаго гарнизона, взбунповались и послали сказаць Польскому Королю, что предаюць себя его власпи. Такимъ образомъ Вильна взята была обрапно. Видя крипическое положеніе своихъ войскъ, Царь принужденъ былъ заключиць миръ со Шведами на основаніи Сполбовскаго договора, и все плоды завоеваній надолго погибли съ эшой спороны. Не смотря на невыгодность эшого мира, Россія могла уже съ бѣльшими усиліями спараться о направленіи дѣлъ своихъ прошиву Польши и Украйны. Дѣйствительное все вскорѣ тамъ перемѣнилось. Гагаринъ на голову разбилъ Крымцевъ и опнялъ у нихъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, преданныхъ имъ Поляками; Казацкій Гешманъ Самко, усердспвовавшій Россіи, соединился съ Княземъ Ромодановскимъ и вшорично разбивъ Крымцевъ, приведенныхъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, выгналъ ихъ вовсе изъ Малороссіи. Бывшія съ Татарами Польскія войска шакже были совершенно унищожены.

Въ 1664 году, сдѣлалъ Польскій Король новое вшорженіе въ Украйну; но осады Башурина и Глухова были для него очень неудачны и онъ рѣшился

идши обратно. На этой реширадъ Князь Ромодановскій наспигъ при м. Воронежъ Польскій аррьергардъ, разбилъ его и прогналъ за Дисну; а опрядъ Князя Черкаскаго также нанесъ при Мглинѣ сильный уронъ Польской арміи. Равномѣрно и въ Лишвѣ оружіе Русскихъ взяло опять перевѣсъ.

Тогда обѣ стороны начали думать о мирѣ; но обоюдныя требованія были слишкомъ велики, чѣмъ можно было сойтись. Долго длились переговоры. Обѣ Державы хотѣли выиграть время, чѣмъ поправить свои обстоятельства. И дѣйствительно, Россія воспользовалась этою медленностію, чѣмъ усилила свое войско и одержала новыя побѣды; а Польша, спеченіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, увидѣла себя не въ состояніи продолжать борьбу. Наконецъ 3-го Января 1667 года, заключено было Андрусовское перемиріе на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія окончательно пріобрѣла возвращеніе Смоленска, Сѣверской области съ округами, какъ то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Бѣлицей, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Пушिवля. Кіевъ и Монастырь Печерскій оставался во временномъ владѣніи Россіи. Казаки, по сю сторону Днѣпра, оставались въ подданствѣ Россіи; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ. Сей послѣдней возвращались также Полоцкъ, Вишебскъ, Динабургъ, Люцинъ, Маріенгаузенъ и вся южная Лишва. Царскій титулъ былъ окончательно признанъ Польшею:

Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочее.

Заключа миръ и съ Польшею и съ Швеціею, Царь надѣялся наслаждаться спокойствіемъ, чпобъ обратишь свое попеченіе на внутреннее благоустройство Государства; но Украинцы снова принудили его къ войнѣ. Духъ паршій и крамолы шерзали эпу несчастную землю. Гепманы ихъ, вовсе не заботясь о пользахъ своего народа, изнуреннаго всѣми бѣдствіями войны, внутренней и внѣшней, имѣли только въ виду честолюбивые свои замыслы. Такъ Брюховецкій, нѣсколько лѣтъ уже обласканный Алексѣемъ Михайловичемъ, вдругъ возспалъ на него, измѣннически умершвилъ всѣхъ воеводъ и поднялъ знамя бунта. Эпощъ поступокъ снова произвелъ въ Малороссіи кровопролитіе и опустошеніе. Русское войско вступило въ эти области и опмстило убійство своихъ соопечесшвенниковъ. Возспалъ другой честолюбецъ: Дорошенко, копорый захвапья Брюховецкаго, провозгласилъ себя Гепманомъ, собралъ войско, напалъ на Русскихъ, былъ разбишь и бѣжалъ къ Туркамъ. Царь просшилъ оставшихся и назначилъ Гепманомъ Многогрѣшнаго.

Въ 1671 году новое зло поразило Россію. Явился разбойникъ Спенька Разинъ, Донской Казакъ, объявившій, чпо Царевичъ Алексѣй (сынъ Алексѣя Михайловича, недавно умершій) находится у него въ станѣ и именемъ его захвапилъ Астрахань, Царицынъ и Сарашовъ; но опраженный опъ Симбирска,

вскорѣ былъ выданъ своими соумышленниками и преданъ доспойной казни.

Слѣдующій годъ (1672) ознаменованъ былъ великимъ для Россіи событіемъ. У Царя родился сынъ *Петръ!* Какое Русское сердце не запрепещетъ отъ радости при этомъ имени.

Въ 1673 умеръ Польскій Король Михаилъ и въ числѣ претендентовъ на этотъ избираемый пресполъ, явились: Царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его Θεодоръ Алексѣевичъ. Но послѣ долгихъ споровъ на Сеймѣ, выбранъ былъ знаменитый полководецъ Іоаннъ Собіескій.

Въ 1674 году, явился новый Самозванецъ, подкрѣпленный шайками Донскихъ Казаковъ; но скорѣ былъ уничтоженъ, привезенъ въ Москву и казненъ.

Въ томъ же году покорились Царю всѣ Заднѣпровскіе полки Украинскихъ Казаковъ (кроме Чигирина и Поволочи) и надъ всѣми былъ избранъ Гетманомъ Самойловичъ.

Къ этому же времени должно отнести подвиги Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ, гдѣ 500 Казаковъ разбили 10,000-ный опрядъ Кішайцевъ.

Въ 1675 году, Русскіе въ отмщеніе за частыя набѣги Крымцевъ сдѣлали въ свою очередь къ нимъ вѣпорженіе и произвели у нихъ большія опустошенія.

Этимъ походомъ окончились военные подвиги царствованія Алексѣя Михайловича. Будучи еще въ цвѣтѣ лѣтъ (49 годъ), онъ могъ продолжительными своими попеченіями о благѣ Царства еще болѣе

возвыситъ его. Къ сожалѣнію, славная и полезная для счастія подданныхъ жизнь его прекратилась.

29-го Января 1676 года онъ скончался.

Въ царствованіе, столь быстро и сильно раздвинувшее юго-западные границы Россіи, военныя силы и искусство также развивались съ видимымъ успѣхомъ, и разумѣется всѣми улучшеніями по этой части обязаны мы заимствованіемъ опъ иностранцевъ. Алексѣй Михайловичъ всѣми силами старался пріобрѣтать себѣ на службу иноземныхъ воиновъ и офицеровъ.

Еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ учреждено было нѣсколько ротъ Русскихъ *рейтаровъ*; но пѣхотныя войска не получили еще надлежащаго устройства. Для этой цѣли выписаны были многіе офицеры изъ Англіи и Шотландіи. Бѣдствія дома Спурповъ наиболѣе способствовали этимъ эмиграціямъ.

Въ 1647 году издана была на Рускомъ языкѣ книга подъ названіемъ: *ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. Въ ней ясно и подробно описано: какъ владѣшь мушкетомъ, копьемъ, строишься ротою, полкомъ и вступаешь въ сраженіе. Каждое движеніе и пріемъ описаны очень понышно и изображены на чертежахъ весьма явствен-но. Видно однако же, что тогдашнее солдатское ученіе было весьма сложно и обременено множествомъ излишества. Напримѣръ слѣдующія команды:

Подыми правую руку, понеси дугой, клади руку на мушкетъ и прочее.

Оборотись на право.

Подними мушкетъ ко ршу, содми съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоши немного о мушкетъ, закрой полку, спряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжъ на пульку, вынь забойникъ, добей пульку и пыжъ до пороха, приложися и спрѣляй.

Можно вообразить себѣ медленность спрѣльбы и запусанность экзерцицій, прежде нежели долговременная опытность сама выучивала солдатъ къ надлежащему дѣйствию.

Сколько Царь занимался устройствомъ войскъ, видно уже изъ того, что, отправляя полки въ Польскій походъ, онъ въ продолженіе *пятнадцати* дней дѣлалъ имъ *генеральныя смотры*, и при окончаніи сказалъ выступавшимъ приличную рѣчь.

Кромѣ образованія сухопутныхъ войскъ, высокія намѣренія Царя простирались и на основаніе морскихъ силъ. Въ 1669 году построены были въ селѣ Дѣдновѣ корабль Орелъ и яхта, и если великое это начинаніе не имѣло тогда ни дальнѣйшихъ послѣдствій, ни успѣховъ, то мы увидимъ, что оно послужило генію Петра зародышемъ къ созданію могущественнаго флота.

При отправленіи войска въ походъ, видимъ мы всю заботливость Царя, чѣмъ они были снабжены всѣмъ нужнымъ по военной часпи. Такъ напри-

мѣръ въ 1675 году, когда Царь посылалъ армію въ Крымъ, то кромѣ нужнаго числа мушкетъ и карабиновъ, даны были гранаты, мѣдные пищали, 3,000 паръ пистолетовъ съ ольстрами (влагалищами), огнеспрѣльные масшера, инженеры, подкопщики, пушкарі и аптека съ лекаремъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ также липейныя заводы, на копорыхъ лили пушки даже 24-хъ фуншовыя, и около Москвы было множество пороховыхъ мельницъ.

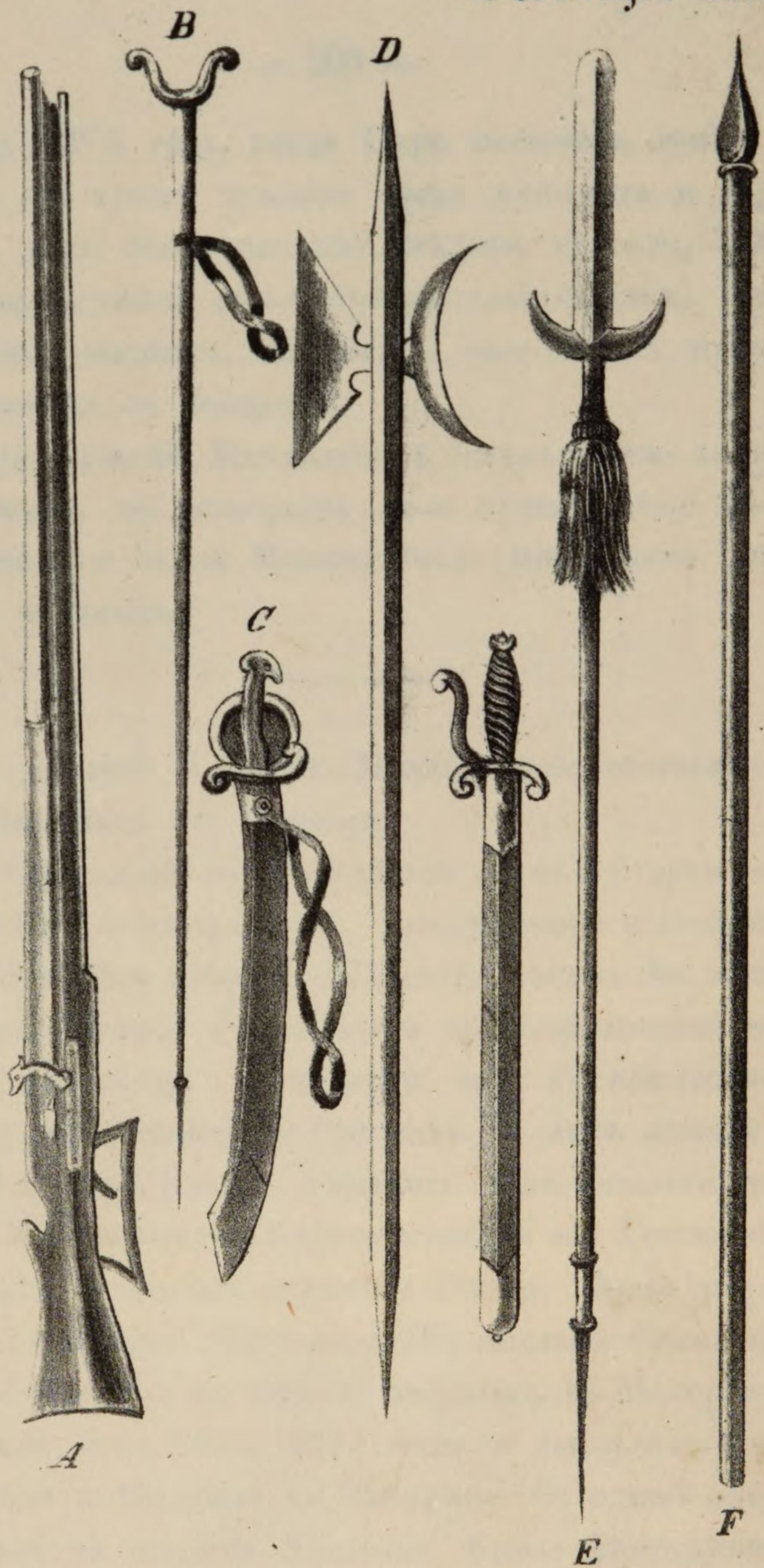
По смерти Алексѣя Михайловича восшелъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ.

Имѣя только девятнадцать лѣтъ и будучи весьма слабаго тѣлосложенія, онъ не могъ выполнишь всѣхъ великихъ предпріятій отца своего. Въ началѣ его царствованія Турки послѣ кровопролитной войны съ Поляками, принудили ихъ къ невыгодному миру и обратились на Русскихъ. У нихъ лежало на сердцѣ присоединеніе Украйны. Они послали шуда Юрія Хмѣльницкаго и провозгласили его Гепманомъ; но Казаки оспались вѣрными Россіи. Тогда раздраженный Султанъ (Магомедъ IV) послалъ Силиспрійскаго Сераскира съ 40,000 войскомъ въ Малороссію, копорый 6-го Іюня 1677 года и двинулся черезъ Молдавію и Подолію къ Чигирину. Съ одной спороны шелъ на помощь Казакамъ Князь Ромодановскій и Гепманъ Самойловичъ съ 60,000; съ другой Крымскій Ханъ спѣшилъ къ Сераскиру. Русскій воевода

разсудилъ превосходнымъ образомъ военное свое положеніе: онъ чувствовалъ, что прежде всего надобно не допустить Крымцевъ до соединенія съ Турками и стараться отдѣльно разбить ихъ. Это онъ исполнилъ самымъ удачнымъ образомъ. Выступя на встрѣчу Крымцевъ, онъ разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. А Турки, узнавъ объ этомъ пораженіи, объявы были спрахомъ, поспѣшно сняли осаду Чигирина и бѣжали за Бугъ, бросивъ артиллерію и обозы. Тогда Ромодановскій, исправя укрѣпленія Чигирина, возвратился въ Кіевъ.

Въ 1678 году Порша рѣшилась удвоить свои усилія. Самъ Верховный Визирь съ 80,000 арміею, къ кошорой присоединились 30,000 Крымцевъ и 4,000 казаковъ Хмѣльницкаго, двинулся въ Украйну, перейдя Бугъ при песчаномъ бродѣ, и снова осадилъ Чигиринъ. Русскіе такъ худо были увѣдомлены о близости непріятеля, что Турецкая армія заспала работниковъ, занятыхъ постройкою передовой крѣпости. Увидя Турокъ, работники бросились въ городъ и Визирь, желая воспользоваться первымъ смятеніемъ, успремился на приступъ. Но Русскіе защищались съ такою храбростію, что послѣ четырехъ часового штурма, въ кошоромъ легло болѣе 2,000 Турокъ, Визирь принужденъ былъ отступитъ и заняться правильною осадю. Какъ скоро Князь Ромодановскій узналъ о вторженіи непріятеля, то выступилъ съ 100,000 арміею на помощь осажденнымъ. Визирь выслалъ противъ него большую часть своего войска и Русскій воевода, долго не рѣшаясь всту-

пишъ въ бишву, наконецъ (3-го Августа) напалъ на корпусъ Паши, прошивъ него опсправленнаго, разбилъ его, опбросилъ за рѣку Тяминъ, захватя всю его аршиллерію и обозы; но не воспользовавшись этою побѣдою, Князь Ромодановскій ввелъ только подкрѣпленіе въ городъ, а самъ расположился спаномъ въ разспояніи опъ него на пушечный выспрѣлъ. Визирь съ своею спороны усилилъ дѣйствія осады, сдѣлалъ подкопъ, взорвалъ спѣну и зашщипники города, видя себя обнаженными, рѣшились сами оставишь крѣпость и присоединились къ Ромодановскому, который, принявъ ихъ въ ряды свои, опспунилъ къ Днѣпру. Визирь бросился его преслѣдовать, и 14-го Августа напалъ на Русскихъ всѣми силами; но послѣ упорнаго боя былъ опраженъ съ большимъ урономъ. Тогда Турки въ свою очередь начали опспунашь (срывъ укрѣпленія Чигирина) и Русскіе успремились по пятамъ ихъ съ шакою силою, что опбили у нихъ на пупи всю аршиллерію и обозы. Визирь возвратился въ Адрианополь, потерявъ болѣе 30,000 человекъ.

Война Россіи съ Турціею подала Польшѣ мысль воспользоваться запруднителнымъ положеніемъ Царя. Она объявила, что не возобновишь Андрусовскаго перемирія, если не возвращаешь ей Смоленска и Кіева. Чшобъ не веспи войны вдругъ и съ Польшею и съ Турками, Царь принужденъ былъ сдѣлашь нѣкоторыя пожертвованія и за успупку Невельскаго, Себежскаго и Велижскаго округовъ, прежнее перемиріе возобновлено на принадацать лѣтъ; а въ 1680

году заключено было съ Крымскимъ Ханомъ на двадцать лѣтъ перемиріе, ушвержденное и Сулпаномъ, по кошорому Украина, на лѣвомъ берегу Днѣпра признана Россійскою собспвенностью, а по ту сторону, независимою. Кіевъ, Васильковъ, Триполь и Спайко оставлены были также во владѣніи Россіи.

Вскорѣ послѣ того Царь скончался. Не имѣя дѣшей опѣ первой супруги, онъ вступилъ во второй бракъ; но въ томъ же году (27-го Апрѣля 1676 года) бездѣшнымъ умеръ.

Однимъ изъ благодѣшельнѣйшихъ дѣйсвій его, было уничтоженіе *мѣстничества* между Боярами и Воеводами. Царь всенародно сжегъ разрядныя книги, для того чшобъ никто не смѣлъ опираться на нихъ и самъ себѣ требовашь мѣста, а чшобъ одно повиновеніе и воля Царя назначали каждому свой постъ.

Послѣ него остались два брата его: Іоаннъ, шесшнадцати лѣтъ, Пешръ десяти и сесшра Софія восемнадцати лѣтъ.

Нѣкоторые лѣтописцы увѣряють, что Θεодоръ Алексѣевичъ, зная чрезвычайно слабое сложеніе Іоанна, объявилъ при кончинѣ своимъ наслѣдникомъ Петра (*). Другіе же (**) описываютъ, что шопчасъ же по кончинѣ Царя, Папріархъ съ первокласснымъ духовенствомъ и первыми государствѣнными чинами, явились къ обоимъ братьямъ, предложили имъ, кому изъ нихъ угодно царствовать, и что Іоаннъ усшу-

---

(*) Ломоносовъ въ Лѣтописцѣ своемъ, стр. 46.

(**) О манускриптахъ въ Опытахъ Трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія, Томъ V, стран. 123—126.

пилъ тронъ младшему брату, для того, что у Петра здравствуетъ еще родительница. Наконецъ еще одинъ манускриптъ (*) описываетъ: что Патриархъ и первые Бояре созвали всѣ государственныя чины и предложили имъ на единогласное избраніе одного изъ двухъ братьевъ, и всѣ назначили Петра Алексѣевича.

Показаніе всѣхъ лѣтописцевъ могло быть справедливымъ и вовсе не противорѣчить одно другому. Однимъ словомъ избранъ былъ Царемъ Пётръ, и 10-го Мая 1682 года всѣ чины, выборные отъ полковъ солдаты, стрѣльцы, Нѣмцы и весь народъ, приведены къ присягѣ.

Россія праздновала уже во всѣхъ концахъ начало новаго царствованія, какъ вдругъ всеобщее счастье и спокойствіе были нарушены честолюбіемъ старшей сестры Царя, Софіи. Будучи съ Іоанномъ отъ одной матери, она по старшинству, уму своему и вкрадчивости, имѣла всю власть надъ нимъ; но Пётръ съ самаго малолѣтства неохотно повиновался другимъ и потому Софія не любила ни его, ни родительницы его (Наталіи Кириловны, изъ рода Нарышкиныхъ). Избраніе Петра вовсе не нравилось честолюбивой сестрѣ, надѣявшейся при Іоаннѣ управлять Царствомъ. Но какъ законныхъ путей теперь уже не было къ достиженію этой цѣли, то она съ приверженцами своими и рѣшилась на возмущеніе стрѣльцовъ, составившихъ тогда постоян-

---

(*) При Московскомъ разрядномъ Архивѣ, см. тамъ же.

ное войско, наиболее опытное, мужественное и многочисленное. Главнымъ содѣйствователемъ ея былъ Бояринъ Милославскій. Подосланными къ стрѣльцамъ людьми, увѣрили ихъ, что Нарышкины, родственники Царицы-матери, желая управлять Государствомъ при малолѣтствѣ Петра, умертвили Иоанна и намѣрены истребить всѣхъ стрѣльцовъ. Тотчасъ же вспыхнулъ низвергательный бунтъ.

Мая 15-го (1682) большая часть Стрѣлецкихъ полковъ, съ оружіемъ въ рукахъ и пушками, при барабанномъ боѣ и набатномъ звукѣ всѣхъ колоколовъ, устремились въ Кремль, вломились во дворецъ и по данному имъ отъ Милославскаго списку, начали умерщвлять всѣхъ Нарышкиныхъ и приверженныхъ къ нимъ людей. Ослепительно бы было кровавое описаніе всѣхъ злодѣйствъ этихъ возмущенцевъ; но цѣлые три дни, подобно изступленной Ордѣ Канибаловъ, стрѣльцы свирѣпствовали по беззащитной Москвѣ. Наконецъ, пресыщась убійствами и грабежомъ, провозгласили они Царевну Софью *Правительницею* Государства за малолѣтствомъ Царя Петра; а Софья, чтобы прикрыть свое честолюбіе, 25-го Мая велѣла короновать обоихъ братьевъ Царями всей Россіи, включила имя свое въ Царскій титулъ, щедро наградила Стрѣльцовъ за оказанныя ими услуги и взяла въ руки свои все управленіе государственныхъ дѣлъ, наиболее стараясь удалить отъ нихъ Петра, котораго неуступчивость и прозорливость сильно начинали ее беспокоить.

Петръ удался въ это время въ село Преобра-

женское и шамъ изъ боярскихъ дѣшей соспавиль себѣ потышную рошу, съ копорою началъ занимашься военными экзерциціями. Это упражненіе успокоило Софію. Она думала видѣть въ немъ игрушки младенца, тогда какъ уже это было зерномъ, посаженнымъ руками генія. Скоро должно оно было вырасти въ сильное дерево, копорое распростретъ свои вѣтви надъ враждебными народами.

Здѣсь впервые упоминаетъ Испорія имя Женева Лефорша, копорый съ искренною любовію къ Петру и къ усыновившему его опечеспву, пакъ много помогаль развишю великихъ замысловъ Царспвеннаго опрока. Здѣсь Государь, въ примѣръ современникамъ и попомкамъ, началъ самъ военную службу съ барабанщика и съ почностію исполнялъ всѣ обязанности проходимыхъ имъ низшихъ спепеней военного званія. Здѣсь успроиваль онъ крѣпоспи, бралъ ихъ шпурмомъ и защищаль. Здѣсь передѣлаль прежній Успавъ воинской экзерциціи, сдѣлаль командныя слова проще и короче. Однимъ словомъ, здѣсь были первые пруды и предпріяшя величайшаго изъ Царей.

Такъ прошло шри года и Софія, поддерживаемая оружіемъ спрѣльцовъ, управляла Государспвомъ именемъ двухъ царспвующихъ брапьевъ; но какъ связи пресшупныя никогда не бываюшъ прочны, то вскорѣ Князья Хованскіе, копорые были назначены начальниками спрѣльцовъ, сдѣлались для самой Софи опасными и шягоспными. Она рѣшилась сбывъ ихъ съ рукъ. Но Хованскіе, узнавъ о замыслѣ ея, огра-

дили себя полпами самых отчаянных бунтовщиков и Софья принуждена была сблизиться с Петромъ, чшобъ именемъ его созвать другія войска, могущія защищать и ее и обоихъ Царей. Между тѣмъ заманивъ дружески Князя Хованскаго (опца), она его казнила.

Едва узнали о томъ спрѣльцы, какъ снова взбунтовались, овладѣли Кремлемъ, оружейною палашою и гошовились выступить къ Троицѣ, куда весь Дворъ скрылся. Но на этотъ разъ онъ уже былъ окруженъ 30,000 вѣрнымъ войскомъ и спрѣльцы, узнавъ о томъ, пришли въ робость и уныніе. Они рѣшились явиться съ повинною и, бросивъ жребій на десятаго, пошли съ плахою, попорами и веревками на шею къ Троицѣ. Софья даровала всѣмъ прощеніе, кромѣ 30-ти человекъ самыхъ буйныхъ.

Руководимая искуснымъ Канцлеромъ, Княземъ Голицынымъ, Софья заключила 26-го Апрѣля 1686 года мирный трактатъ съ Польшею, копорымъ на вѣчныя времена утверждены за Россіею: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Бѣлое, Рославль, Сѣверская область, вся Малороссія на лѣвомъ берегу Днѣпра и Кіевъ съ принадлежащею землею; Казаки Запорожскіе и Кайдакскіе также отданы въ распоряженіе Россіи. Лѣтописцы говорятъ, что Польскій Король Іоаннъ Собіескій заплакалъ, подписывая этотъ трактатъ, рѣшившій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Въ 1687 году, Софья отправила сильное войско

въ Крымъ; но какъ Князь Голицынъ, кошорому поручила она начальство, будучи очень хорошимъ дипломатомъ и государственнымъ человекомъ, не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отличнымъ полководцемъ, по потерѣвъ до 40,000 человекъ отъ болѣзней и изнуренія, возвратился безъ успѣха.

Въ слѣдующемъ году (1688) сдѣлалъ онъ новый походъ туда же съ 300,000-ною арміею и имѣлъ ту же участь.

При всей неудачѣ этихъ двухъ походовъ, они послужили Россіи въ пользу, подавъ поводъ къ политическому перевороту, въ ней совершившемуся. Царь Петръ уже возросъ, и духомъ и опытностію. Геній его давно уже опередилъ лѣта, давно уже съ негодованіемъ переносилъ онъ самовластіе честолюбивой сестры. Она видѣла грозу и старалась разными хитроспями и забавами отклонить Петра отъ дѣлъ. А чтобы болѣе поддержать партію слабаго Іоанна, то заставили его жениться. Но приверженцы Петра спѣшили то же самое ему присовѣтовать, и Царь исполнилъ благоразумное ихъ желаніе, вступивъ въ бракъ съ Евдокіею Лопухиной. Все это болѣе и болѣе увеличивало вражду Софьи и Петра. Крымскіе походы довершили мѣру его терпѣнія. Царевна вмѣстѣ съ того, чтобы изъяснить Голицыну какое нибудь неудовольствіе, осыпала его наградами. Видя подобное приспращіе и несправедливость, Царь Петръ выразилъ обоимъ все свое негодованіе и уѣхалъ изъ Москвы въ село Преображенское. Крестный ходъ,

совершаемый 8-го Іюля въ честь Казанскія Богородицы, былъ послѣднею причиною раздора. Царевна хошѣла въ торжественномъ ходѣ участвовашь въ Царскомъ мѣстѣ и, раздраженный неприличіемъ и непомѣрнымъ честолюбіемъ сеспры, Петръ потчасъ же уѣхалъ въ село Коломенское, а опшуда въ Преображенское. Тогда Софія, увидя, что участь ея рѣшена въ умѣ возмужавшаго Царя и что явная борьба съ нимъ невозможна, рѣшилась запечатлѣть свои происки власполюбія преступленіемъ. Подкупивъ начальника стрѣльцовъ Щегловишаго и 600 человекъ изъ прежнихъ буншовщиковъ, положено было нечаянно напасъ (съ 8-го на 9-е Августа 1680) на Преображенское и умершвишь Петра. Но Севышній хранилъ героя, избраннаго Имъ для славы и счаспія Россіи. Злодѣйскій умыслъ опкрышь былъ двумя изъ заговорщиковъ, ужаснувшихся опъ предпріяшаго злодѣянія (*) и Петръ успѣлъ уѣхашь въ Троицкій Монашпырь. Когда злодѣи явились, то Царь былъ уже въ безопасности, а сполнца, узнавъ объ умыслѣ заговорщиковъ, пришла въ величайшее негодованіе и волненіе. Все войско, народъ, государспвенные чины и даже стрѣльцы, неучавспвовавшіе въ заговорѣ, явились къ Петру, копорый съ шой минушы взялъ въ пвердыя руки кормило самодержавія. Виновные были казнены; Софья заключена въ монашпырь; Голицынъ сосланъ; а Царь Іоаннъ, видя смушы, именемъ его производимыя, самъ опказался опъ царспва и вру-

---

(*) Михайло Оеокписшовъ и Димитрій Мельцовъ.

чилъ единовластіе Петру. Сей переворотъ рѣшилъ судьбу Россіи. Вскорѣ мы увидимъ, какъ могучая десница Петра двинула возрождающееся Государство на поприще величія, просвѣщенія, славы и побѣдъ.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе. — Русскіе Исторіографы. — Происхожденіе Рус-
совъ. — Славяне. — Историческія о нихъ свѣденія. — Призва-
ніе шрехъ брашъевъ Варяговъ. — Рюрикъ. — Олегъ. — Аскольдъ
и Диръ. — Походъ къ Царьграду. — Игорьъ. — Печенѣги. —
Походъ къ Коншанпинополю. — Неудача. — Еще походъ. —
Ольга. — Свяшославъ. — Подвиги его. — Завоеваніе Болгаріи. —
Война съ Цимисхіемъ. — Смерть Свяшослава. — Ярополкъ. —
Олегъ. — Владиміръ. — Междоусобія. — Владиміръ-единовласни-
пель. — Хрисіанская Вѣра. — Бракъ Владиміра. — Смерть. —
Удѣлы сыновьямъ. — Военное искусство и чины 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Междоусобія. — Свяшополкъ. — Убійство брашъевъ. — Война
съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мшиславъ. — Единовластіе. —
Походъ къ Царьграду. — Смерть Ярослава. — *Русская Правда*. —
Періодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобія. — Изяславъ. —
Всеславъ. — Всеволодъ. — Свяшополкъ. — Владиміръ Мономахъ —
Мшиславъ. — Третья эпоха удѣльной системы. — Новое вели-
кое княжесство. — Липовцы. — Сославъ войска. — Способъ
веспи войну. — Военное искусство 30

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Монголы. — Происхожденіе ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чене и
Субопай. — Битва при Калкъ. — Причины пораженія. — Ого-
пай и Батый. — Нашествіе. — Рязань. — Владиміръ. — Битва

на Сипи. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Киевъ. — Новгородъ. — Александръ Невскій. — Русскіе Князья въ ордѣ. — Беркай. — Поголовная подашь. — Ярлыки. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Кеголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмоншъ. — Василій. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукій. — Іоаннъ Калиша. — Усиленіе Москвы. — Симеонъ. — Дальновидные планы. — Галицкое Княжество. — Раздоры въ ордѣ. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Іоаннъ II. — Димитрій Іоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Ольгердъ Литовскій. — Смуты въ ордѣ. — Мамай. — Битва при Вождѣ. — Приготовленія къ рѣшительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Побѣда. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василій Димитріевичъ. — Тамерланъ. — Василій Васильевичъ. — Обзоръ военного искусства въ семь періодъ. — Сославъ войска. — Резервы. — Опытные полководцы. — 57

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Іоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покореніе Новгорода. — Завоеваніе Перми. — Походъ противъ Золотой орды. — Бракъ Іоанна. — Сношенія съ Европой. — Дружественная связь съ Менгли-Гиреемъ. — Нашествіе Ахмаша. — Нашествіе на Ливонію. — Паденіе Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Верейскаго и Ростовскаго. — Второй походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Литовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Каянію и Югорію. — Война съ Литвою. — Мѣстничества. — Впоруженіе Литовскихъ рыцарей. — Нашествіе Плещенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магмешъ-Аминя. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Сославъ войска. — Василій Іоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Литвы съ Россією. — Паденіе Пскова. — Набѣгъ Крымскихъ Таттаръ. — Война съ Литвою. — Взятіе Смоленска. — Битва при Оршѣ. — Осада Опочки. — Новые набѣги Крымцевъ. — Перемиріе съ Литвою. — Смерть Василія. — Описаніе иностранныхъ лѣтописцами военного искусства Русскихъ. — Іоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Набѣги Крымцевъ и мятежи въ Казани. — Каменная стѣна около Москвы. — Тишуль Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Аспрахани. — Война

съ Ливонією. — Первые успѣхи. — Курбскій. — Крымцы подъ Москвою. — Стефанъ Башорій. — Битва при Лопасни. — Неудачи въ Ливоніи. — Знамениная осада Пскова. — Перемиріе съ Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Ѳеодоръ Іоанновичъ. — Смерть Башорія. — Новая попытка о присоединеніи Польши. — Война со Швецією. — Нашествіе Крымцевъ. — Смерть Царевича Димитрія. — Борисъ Годуновъ. — Смерть Ѳеодора. — Обзоръ военного состоянія Россіи . . . . .

94

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Избраніе на царство Бориса Годунова. — Правленіе его. — Самозванецъ. — Успѣхи его. — Битва при Добрыничахъ. — Смерть Бориса. — Воцареніе Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Самозванецъ Илейко. — Паденіе и смерть Самозванца. — Воцареніе Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопій Ляпуновъ. — Болотниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. — Тушинскій станъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомогательнаго войска. — Побѣды Скопина-Шуйскаго. — Междоусобица. — Патриархъ Гермогенъ предлагаетъ избрать Михаила Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное состояніе Россіи. — Битва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Паденіе Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Мининъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Битва подъ Москвою. — Съѣздъ выборныхъ людей всей Русской земли. — Избраніе Михаила Романова. . . . .

138

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Михаила. — Война съ Польшею и Швецією. — Сполковскій миръ. — Перемиріе съ Польшею. — Новая война съ Польшею. — Осада Смоленска. — Казнь Шеина. — Миръ. — Смерть Михаила. — Состояніе военного искусства. — Сославъ и чины войска. — Окладъ. — Военный уставъ. — Воцареніе Алексѣя Михайловича. — Бунтъ въ Москвѣ. — Самозванцы. — Уложеніе. — Присоединеніе Малороссійскихъ Казаковъ. — Война съ Польшею. — Побѣды. — Морская язва. — Война со Швецією. — Перемиріе. — Смуты въ Малороссіи. — Пораженіе подъ Чудновымъ. — Андрусовское перемиріе. — Спеська Разинъ. — Рожденіе Петра. — Новый Самозванецъ. — Смерть Алексѣя Михайловича. — Состояніе военного искусства. — Наемное войско. —

Ученіе и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. — Генеральныя смошры. — Мысль о созданіи флота. — Теодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками и Польшею. — Смерть его. — Уничтоженіе мѣшничества. — Іоаннъ, Пешръ и Софія. — Спрѣ-
лецкій бунтъ. — Софія Правительница. — Ссоры ея съ Пеш-
ромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель .

ПРИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

Спраи.

1. Географическая карта о народахъ, обитавшихъ съ восточной Европѣ до образованія Руси. 1
2. Рисунки четырехъ Норманскихъ воиновъ. (Живопись XII-го вѣка). *А.* Конный Норманскій воинъ съ копьемъ, украшеннымъ значкомъ. *В.* Норманскій воинъ, пѣшій, въ кольчугѣ со щитомъ. *С.* и *Д.* Два Норманскіе стрѣльца: одинъ въ кольчугѣ, другой безъ брони, бритый кромѣ усовъ. . . . . —
- NB. Рисунки сѣи заимствованы изъ ковра, шитаго Матильдою, супругою Вильгельма-Завоевателя, по изданію общества Антикваріевъ въ Лондонѣ. (*The tapestry of Baueux etc*) 3
3. Вильгельмъ Норманскій, — сынъ Герцога Роберта, (1227 года). Онъ во всеоружіи того времени, въ шлемѣ съ круглою тульею и съ неподвижнымъ забраломъ въ видѣ полумаски. Уши, затылокъ и борода покрыты кольчугою. Въ рукахъ огромный Норманскій щитъ; широкій и длинный мечъ. (*Заимствовано изъ сочин. Вреди 1639 in folio*). 5
4. Три Русскіе воина: *А.* Русскій воинъ во всеоружіи, XI-го вѣка, броня кольчатая (кольчуга). *В.* Русскій воинъ, въ досчатой бронѣ. *С.* Костюмъ Русскихъ X-го вѣка, по описанію современника Ибнъ-Фоцлана. . . . 27
5. Три Русскія брони: *А.* Досчатая старинная броня. Она застегивалась спереди ремнями. *В.* Броня чешуйчатая, называемая *бахтерецъ*; застегивалась на плечахъ и съ лѣваго бока (со стороны щита) тесьмами и пряжками. *С.* Подробности чешуйчатой брони. . . . 29
6. Географическая карта Руси при Ярославѣ I. 33
7. Четыре шишака: два Русскіе и два Татарскіе. *А* и *В.* Татарскіе. *С* и *Д.* Русскіе. NB. Русскій принад-

лежалъ Великому Князю Ярославу Всеволодовичу; найденъ въ 1808-мъ году близъ села Лыкова у Юрьева Польскаго. Нынѣ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Онъ изображенъ спереди и съ бока. Татарскіе, съ личиною спереди и съ бока. Нынѣ хранится тамъ же 93

8. Рисунокъ желѣзнаго меча, найденнаго близъ Ладожскаго озера 20 лѣтъ тому назадъ. По формѣ его, принадлежитъ къ XII-му и не позже XIII-го вѣка. (F). 57
9. Карта Руси предъ нашествіемъ Монголовъ . . . . . —
10. Планъ битвы при Калкѣ 63
11. Шесть Русскихъ шишаковъ. *A, B, C, E, F*: разные виды Русскихъ желѣзныхъ шишаковъ съ насѣчками и безъ насѣчекъ, хранящихся въ Кирпловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. — *D*. Шишакъ, присвоенный по преданію Великому Князю Александру Невскому. Хранится въ Московской Оружейной Палатѣ 93
12. Карта Руси въ началѣ XIV столѣтія 73
13. Планъ Донской битвы 87
14. Карта Руси въ 1462 году 95
15. Планъ битвы при Ведрогѣ 103
16. Планъ битвы при Оршѣ 109
17. Карта Руси въ 1600-хъ годахъ 139
18. Два стрѣльца: одинъ (*A*) съ копьемъ, другой (*B*) съ самопаломъ. 199
19. *Наступательныя* оружія Русскихъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. *A*. Самопаль. *B*. Сонка, на которую вѣшали ружье при стрѣльбѣ. *C*. Сабля стрѣльца. *D*. Бердышъ. *E* и *F*. Два коня. 201
20. *Оборонительныя* :
A. Шишакъ съ паушниками чешуйчатыми. *B*. Нагрудникъ, покрывающій шею и верхнюю часть груди. *C*. Латы—полныя, нисходящія до колѣнъ. *D*. Латы, къ конямъ прикрѣплялся поясъ подъ литерою. *E*. съ лядункою . . . . . —
21. Портретъ Царя Алексѣя Михайловича. 185
22. Атрибуты . . . . . —

Voennaja istorija Rossijskago Gosudarstva

Bd.: 1 (1839)

Sanktpeterburg 1839

Mil.g. 373 d-1/2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10595509-0